

ISSN 2076-3468

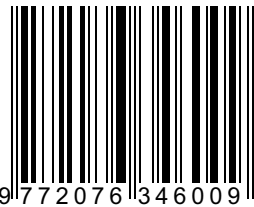
БЕЛАРУСКІ АРХЕАГРАФІЧНЫ ШТОГОДНІК

ВЫПУСК 23

МІНСК
2022

БЕЛАРУСКІ АРХЕАГРАФІЧНЫ ШТОГОДНІК. Выпуск 23

ISSN 2076-3468

9 772076 346009

THE DEPARTMENT FOR ARCHIVES AND RECORDS KEEPING
OF THE MINISTRY OF JUSTICE OF REPUBLIC OF BELARUS

INSTITUTION «BELARUSIAN ARCHIVAL SCIENCE AND RECORDS
MANAGEMENT RESEARCH INSTITUTE»

ARCHEOGRAPHICAL COMMISSION

THE BELARUSIAN ARCHEOGRAPHICAL YEAR-BOOK

Founded in 2000

Volume 23

Minsk
2022

ДЭПАРТАМЕНТ ПА АРХІВАХ І СПРАВАВОДСТВУ
МІНІСТЭРСТВА ЮСТЫЦЫІ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ

УСТАНОВА «БЕЛАРУСКІ НАВУКОВА-ДАСЛЕДЧЫ ІНСТЫТУТ
ДАКУМЕНТАЗНАЎСТВА І АРХІЎНАЙ СПРАВЫ»

АРХЕАГРАФІЧНАЯ КАМІСІЯ

БЕЛАРУСКІ АРХЕАГРАФІЧНЫ ШТОГОДНІК

Заснаваны ў 2000 годзе

Выпуск 23

Мінск
2022

УДК 930.25(476)(058)

У дваццаць трэцім выпуску «Беларускага археаграфічнага штогодніка» змешчаны артыкулы па археаграфіі, архівазнаўстве, крыніцазнаўстве, гісторыі дзяржаўных і рэлігійных устаноў, населеных пунктаў Беларусі. Публікуюцца дакументы па гісторыі архіўных і рэлігійных устаноў, краязнаўства Беларусі XIX—XX стст.

Прызначаны для археографуў, архівістаў, гісторыкаў, краязнаўцаў, філалагаў.

Рэкамендавана да друку Вучоным саветам БелНДДАС

Рэдакцыйная калегія:

Э. М. САВІЦКІ (галоўны рэдактар), Г. Я. ГАЛЕНЧАНКА,
Р. С. ЖАЎНЯРКЕВІЧ, С. М. КАШТАНАЎ, В. А. КОСМАЧ, В. І. КУРАШ,
М. В. ЛАРЫН, В. Л. НАСЕВІЧ, В. С. ПАЗДНЯКОЎ (адказны сакратар),
А. Я. РЫБАКОЎ, І. В. САВЕРЧАНКА, С. В. КУЛШНОК, А. М. САРОКІН,
А. У. ХМЯЛЕЎСКАЯ, М. Ф. ШУМЕЙКА

У адпаведнасці з загадам Вышэйшай атэстацыйнай камісіі Рэспублікі Беларусь ад 4 ліпеня 2005 г. № 101 (у рэдакцыі загада Вышэйшай атэстацыйнай камісіі Рэспублікі Беларусь ад 2 лютага 2011 г. № 26) «Беларускі археаграфічны штогоднік» уключаны ў Пералік навуковых выданняў Рэспублікі Беларусь для апублікавання вынікаў дысертацыйных даследаванняў па гістарычных навук

© БелНДДАС, 2022

АРТЫКУЛЫ

А. Е. Рыбаков,

директор учреждения

«Белорусский научно-исследовательский институт

документоведения и архивного дела»,

кандидат исторических наук, доцент;

e-mail: rybakou@belniidad.by

«АРХИВ БЕЛОРУССИИ НАХОДИТСЯ В ВЕДЕНИИ ЦИК. ЗАПРЕЩАЕТСЯ ПОД СТРАХОМ СТРОГИХ ВЗЫСКАНИЙ ПРОДАЖА АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ»

(к 100-летию образования архивной службы Беларуси)

Самые ранние известные дошедшие до нас документы, созданные на территории Беларуси, относятся к XIII в., хотя источники свидетельствуют о широком употреблении письменности и существовании практики документирования уже в XI в. По мере становления и развития государственных отношений, хозяйственных и социальных связей, межгосударственных отношений количество документов стремительно возрастает. Возникает необходимость создания надлежащих условий для систематизации, учета и сохранения документов — так появляются архивы.

Считается, что древность белорусских архивов восходит к концу XIV в. — временам Великого княжества Литовского, Русского и Жомойтского (ВКЛ). Сведения о самых ранних подлинных документах, хранившихся в великокняжеском архиве, хронологически относятся ко времени правления Ягайло (Владислава) и Витовта, а самый ранний из них датирован 1380 г. Со второй половины XV в. при канцелярии правителей начал формироваться отдельный документальный комплекс, который впоследствии составил основу центрального государственного архива ВКЛ под общим названием «Метрика ВКЛ», или «Литовская Метрика». С середины XVI столетия законы предписывали создавать архивы при земских судах и иных учреждениях.

В период Российской империи архивное законодательство получило дальнейшее развитие. В 1852 г. были учреждены Виленский и Витебский центральные архивы древних актовых книг (последний, правда, был закрыт в 1902 г.). Императорские указы предписывали создавать архивы при губернских и уездных учреждениях, устанавливали требования к помещениям архивов, учету и описанию архивных документов. При каждом губернском правлении создавались комиссии для «разборки» документов и уничтожения тех из них, которые после истечения десятилетнего срока давности считались «ненужными больше для справок».

Однако отсутствие центрального органа, призванного управлять архивами и контролировать соблюдение нормативных предписаний, приводило к тому, что на практике последние зачастую игнорировались. Дробление архивов сильно затрудняло обеспечение сохранности и использование архивных

документов. Ценность документов определялась министерствами и местными учреждениями самостоятельно, а выделение документов к уничтожению поручалось чиновникам, далеко не всегда понимавшим их значение. Мероприятия по «очистке» архивов от «старых бумаг», ненужных в текущем делопроизводстве, стали настоящим бедствием — как в центральных, так и губернских учреждениях.

Февральская и Октябрьская революции 1917 г. повлекли за собой ликвидацию старого государственного аппарата и сотен организаций. Этот во многом стихийный процесс привел к гибели большого количества ведомственных архивов. Особенно сильно пострадали архивы волостных и уездных учреждений, промышленных предприятий, а также частновладельческие архивы. Часто ликвидация организации или экспроприация имущества в период «кавалерийской атаки на капитал» сопровождалась сжиганием документов, отправкой их на бумагоделательные предприятия, продажей в качестве оберточной бумаги торговым заведениям. Внешняя интервенция и развернувшиеся на территории Беларуси военные действия, периодическая смена политической власти еще более ухудшали положение архивов.

В этих непростых условиях архивы не были брошены на произвол судьбы. Первые попытки советской власти взять их под опеку были связаны с деятельностью возглавляемого В. Г. Кнориным отдела искусств Областного исполнительного комитета советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Западной области и фронта в Минске (Облискомзап). Оккупация Беларуси войсками кайзеровской Германии в январе 1918 г. вынудила отдел эвакуироваться в Смоленск. Одновременно туда же был вывезен архив Облискомзапа и Совета Народных комиссаров (СНК) Западной области, в котором хранилась масса дореволюционных документов. В мае 1918 г. отдел искусств предложил всем губернским и уездным советам области принять самые энергичные меры к сохранению находившихся в их ведении культурных ценностей в целостности и неприкосновенности, в том числе обеспечить сохранность оставшихся на местах архивных документов старого государственного аппарата.

Солдаты армии кайзера в г. Минске. 1918 г.

На начальном этапе архивного строительства в Советской Белоруссии многие решения принимались исходя из политико-идеологических соображений. Так, 17 декабря 1918 г. сразу же после освобождения Минска от германских войск исполком Минского Совета рабочих депутатов принял постановление об организации ведомственного по форме, но государственного по существу архива Минского Совета для сбора материалов по истории революции и Западной области.

Д. Ф. Жилунович

Уже в это время прослеживается тенденция к централизации государственного управления архивами, сосредоточению ценных архивных документов в единых хранилищах. Особенно явно она обозначилась после провозглашения 1 января 1919 г. Социалистической Советской Республики Белоруссии (ССРБ). 30 января 1919 г. председатель Временного Рабоче-Крестьянского правительства Белоруссии Д. Ф. Жилунович, народный комиссар просвещения А. Г. Червяков и управляющий делами В. Г. Кнорин подписали Декрет «О передаче культурных ценностей науки и искусства, находящихся в имениях и разных учреждениях, Комиссариату по просвещению и об организации их учета, охраны и собирания». Декрет устанавливал, что центром, в котором сосредотачивается вся деятельность по собиранию и охране культурных ценностей, является Наркомпрос.

В условиях угрозы начала польско-советской войны и вторжения польских войск была создана Социалистическая Советская Республика Литвы и Белоруссии (ЛитБел), правительство которой 13 марта 1919 г. приняло Декрет «О централизации архивного дела». В нем предусматривалось для управления Центральным архивом в Вильню учредить Архивную коллегию из представителей Наркомпроса, Археологической комиссии и заведующего архивом, а для местностей бывшей ССРБ создавался архив в Минске. Без разрешения коллегии никто не имел права уничтожать какие бы то ни было дела и переписку. Непродолжительный период существования этого искусственного государственного образования не позволил реализовать положения декрета на практике.

Несколько иначе в этот период обстояло дело в Витебской и Могилевской (с апреля 1919 г. — Гомельской) губерниях, включенных в середине января 1919 г. в состав России. В соответствии с Декретом СНК РСФСР от 1 июня 1918 г. «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР» впервые в истории для руководства сетью государственных архивов был создан центральный орган — Главное управление архивным делом при Наркомпросе РСФСР (Главархив). Декрет предусматривал передачу всех документов правительственных учреждений на государственное хранение, а сами

Б. Р. Брежго

учреждения отныне не имели права уничтожать какие-либо документы без письменного разрешения Главархива.

Решением коллегии Главархива России уполномоченным по Могилевской губернии был назначен Д. И. Довгялло, эвакуировавшийся в Могилев еще летом 1915 г. из Вильно, где он занимал должность председателя местной археографической комиссии. Уполномоченным по Витебской губернии стал Б. Р. Брежго, работавший заведующим Витебским губернским архивом и одновременно возглавлявший Витебское отделение Московского археологического института. Основополагающими документами, которыми руководствовались архивисты, стали принятые 31 марта 1919 г. Декрет «О хранении и уничтожении архивных дел» и Положение о губернских архивных фондах.

После освобождения территории Беларуси от польских войск 31 июля 1920 г. состоялось второе провозглашение белорусской республики, а в августе при отделе охраны памятников искусства и старины Комиссариата просвещения Военревкома ССРБ была создана Архивная секция. Она ставила своей задачей организацию учета хранившихся в Минске архивных документов с последующим проведением их оценки и научно-технической обработки. Возглавил ее выпускник Петербургского археологического института, ученый архивист Минского музея Н. П. Шкляев.

В декабре 1920 г. были созданы органы власти ССРБ в виде Центрального исполнительного комитета (ЦИК), СНК и пятнадцати отраслевых наркоматов, в том числе Наркомпроса. Архивное дело перешло в ведение последнего, в составе которого действовал подотдел охраны памятников искусства и старины отдела искусств.

Главное внимание подотдел сосредоточил на обеспечении сохранности и учета архивных материалов. 23 января 1921 г. было принято постановление СНК, в котором всем местным отделам народного просвещения предписывалось брать на учет архивы, обеспечивать их сохранность и сообщать сведения об их состоянии «в срочном порядке подотделу охраны памятников старины и искусства Наркомпроса Белоруссии». Неисполнение постановления каралось судом ревтрибунала. В основу данного документа был положен подготовленный Н. П. Шкляевым в начале января того же года проект Декрета «Об охране архивных материалов на территории ССРБ».

Несмотря на это, начало 1920-х гг. характеризовалось столкновением двух противоположных тен-

Н. П. Шкляев

денций — стремлением сохранить архивы и желанием их уничтожить «за ненадобностью». Наркомпросу приходилось регулярно отбивать покушения на архивы со стороны Белутиля и Рабоче-крестьянской инспекции, полагавших, что архивные документы являются собой не более чем сырье для производства бумаги. Например, 26 апреля 1921 г. по предложению минского губернского чрезвычайного инспектора по снабжению Красной Армии 951 пуд «архивной бумаги» был направлен на писчебумажную фабрику «Папирус» в Борисове.

А. А. Савич

Становилось все более очевидным, что без централизации управления архивным делом сохранить документальное наследие Беларуси будет крайне сложно.

Важным шагом в этом направлении стало создание 27 июня 1921 г. в структуре Наркомпроса Академического центра. В него вошли Научно-терминологическая комиссия, Минское общество истории и древностей, отдел охраны памятников искусства и старины. 17 августа 1921 г. в составе центра была создана Архивная комиссия, которую возглавил уже назначенный к этому времени на должность ректора БГУ В. И. Пичета. Его заместителем стал профессор университета А. А. Савич, научным секретарем — Н. М. Гутковский, членом комиссии — Н. П. Шкляев. Занятый ректорскими делами, В. И. Пичета не мог уделять должного внимания Архивной комиссии, поэтому фактическим ее руководителем стал профессор А. А. Савич. В июле 1922 г. Академический центр был переименован в Инспекториат по научно-художественным учреждениям во главе с С. М. Некрашевичем.

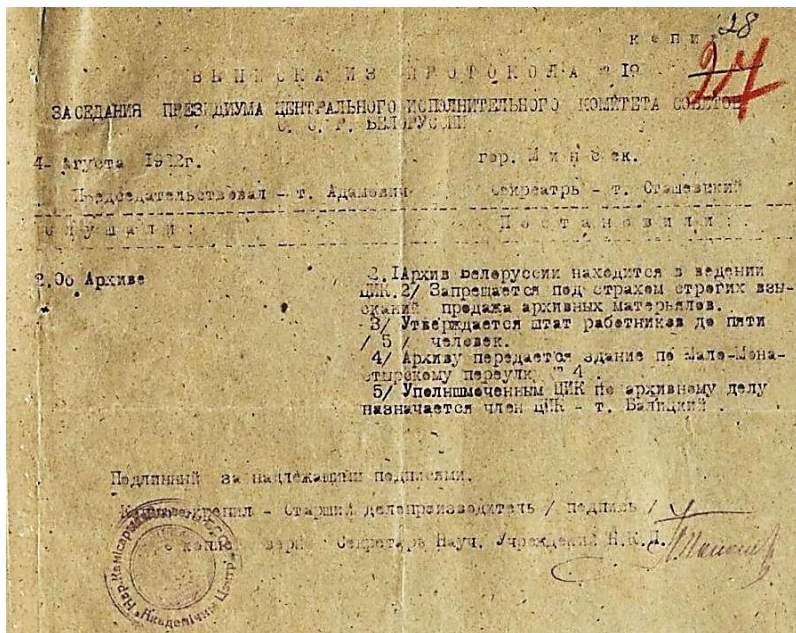
Именно под руководством С. М. Некрашевича был разработан проект постановления «Об архиве», который был принят 4 августа 1922 г. Было установлено, что Архив Белоруссии находится в ведении ЦИК ССРБ, а продажа архивных материалов запрещается под страхом строгих взысканий. Постановлением утверждался штат работников «Архива Белоруссии» из 5 человек. Архиву было передано здание бывшего костела Бернардинского монастыря в Минске.

С. М. Некрашевич

Возглавил архив А. А. Савич, однако уже через три недели он подал в Наркомпрос заявление с просьбой освободить его «от обязанности заведующего Белорусским государственным архивом». Коллегия Наркомпроса постановила отчислить А. А. Савича с 24 августа 1922 г., назначив с этого же числа временно исполнять

его обязанности М. А. Вахасва, который в отличие от своего предшественника имел специальную архивную подготовку (был вольнослушателем Московского археологического института).

Выписка из протокола № 19
заседания Президиума ЦИК БССР от 4 августа 1922 г. «Об архиве»

Решающим событием в формировании руководящего органа управления архивным делом в республике стало принятие Президиумом ЦИК ССРБ 12 сентября 1922 г. постановления «Об утверждении Положения о Центральном архиве Белоруссии и сметы на его расходы».

Согласно Положению ликвидировались все ведомственные архивы правительственных учреждений, а хранившиеся в них дела и документы образовывали «единный Государственный архивный фонд Белоруссии в лице Центрального архива Белоруссии». Положение установило, что Центрархив в административно-хозяйственном отношении состоит в ведении ЦИК и лишь в порядке научной работы подчиняется распоряжениям Инспекции научных учреждений Наркомпроса.

Руководство Центрархивом возлагалось на Управление в составе заведующего, пользовавшегося правом непосредственного доклада ЦИК ССРБ и его Президиуму, ученого архивариуса и хранителя, назначаемых ЦИК по представлению Наркомпроса. На местах создавались уездные отделы Цент-

архива, которые, находясь в ведении исполкомов, подчинялись директивам Центрархива. Назначение и увольнение заведующих отделами осуществлялось исполкомами по соглашению с заведующим Центрархивом. В практике работы белорусских архивов предусматривалось применение инструкций и указаний Центрархива РСФСР.

Решением ЦИК от 19 января 1923 г. первым заведующим Центрархивом был назначен известный государственный и общественный деятель, писатель Д. Ф. Жилунович.

Таким образом, 12 сентября 1922 г. было завершено организационное оформление централизованной архивной службы Беларуси и ее руководящего органа. В последующие годы в Беларуси была создана разветвленная сеть государственных архивных учреждений, разработано нормативно-методическое обеспечение в сфере архивного дела и делопроизводства, создана достойная материально-техническая база, укреплен кадровый потенциал архивов. Традиции централизованного управления архивным делом сохраняются и в настоящее время, что способствует качественному формированию Национального архивного фонда Республики Беларусь, его сохранению и эффективному использованию.

*Расположение стеллажей и дел
в хранилище здания бывшего костела
Бернардинского монастыря.
[1928—1933 гг.]*

Источники и литература

1. Жумарь, С. В., Карев, В. Д., Шумейко, М. Ф. Очерки истории архивного дела в Беларуси (XV в. — 1991 г.) / Науч. ред. А. Н. Михальченко. — Минск: БелНИИДАД, 1999. — 294 с.
2. Архивное дело в БССР (1918—1968). Сборник законодательных и руководящих документов. — Минск, 1971. — С. 12, 18—21.
3. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). — Ф. 249. — Оп. 1. — Д. 1. — Л. 35; Ф. 249. — Оп. 1. — Д. 6. — Л. 19, 28; Ф. 355. — Оп. 1. — Д. 282. — Л. 2.

Артыкул напісаны ў рэдакцыю 02.09.2022

М. Ф. Шумейко,
ведущий научный сотрудник учреждения
«Белорусский научно-исследовательский институт
документоведения и архивного дела»,
кандидат исторических наук, доцент;
e-mail: jesti@inbox.ru

ДИСКУССИИ 1920-х гг. О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ КРАЕВЕДЕНИЯ И АРХИВНОГО ДЕЛА И ИХ ОТКЛИКИ В БЕЛАРУСИ

(к 100-летию архивной службы Беларуси
и 130-летию со дня рождения М. В. Мелешко)

Внесенная в первую часть заголовка настоящей статьи проблема довольно хорошо исследована, прежде всего, благодаря работам Т. И. Хорхординой [26, с. 125—133; 27]. В то же время остается недостаточно изученной ее вторая часть, а именно, какие отклики вызвали эти дискуссии на местах. С учетом данного обстоятельства мы попытались выяснить это на примере деятельности М. В. Мелешко (1892—1940), одного из первых руководителей архивной службы Беларуси, осенью нынешнего года отметившей свой столетний юбилей.

Организаторская и научная деятельность М. Мелешко на сегодняшний день неплохо исследована. Статьи о нем имеются в отечественных и зарубежных энциклопедических, архивоведческих, библиографических изданиях, сборниках статей и материалов [2; 9—11; 13; 16; 24; 25; 32]. Большая заслуга в «возвращении» Мелешко в Беларусь после долгих лет забвения, необъективного, вульгарного охаивания в 1930-е гг.* принадлежит современному белорусскому

---

* Чего стоит, например, утверждение авторов очерка о Белорусской академии наук, писавших: «Чтобы сделать “ценный вклад в национальную сокровищницу”, М. Мелешко в течение нескольких лет собирает снимки разных каменных баб; записывает и собирает легенды о них (конечно — от старых и неграмотных). В сборнике работ кафедры этнографии Белорусской академии наук находим “научную” итоговую работу о камнях под названием “Камни в верованиях и легендах белоруса”. В этой работе Мелешко приводит много забабон о камнях, связанных только с религиозными взглядами человека, начиная от книги “Иисуса Навина” и кончая сказками старых баб. В выводах этой работы он заявляет: “Камни являются интересным памятником прошлого ... о жизни души человека «на том свете»”. По его мысли, исследователи древней культуры белоруса должны будут не раз обращаться к этим памятникам, которым теперь уделяется мало внимания. Ему, как и всем национал-демократам, очень больно, что вся эта древность уничтожается революцией и что она остается “без всякого внимания”» [30, с. 35—36].

Другой, специализировавшийся на выявлении белорусских нацдемов «ученый», старший научный сотрудник Института истории партии при ЦК КП(б) А. И. Зюсков в своем докладе «Национал-демократы в исторических трудах «Нашего края», который он сделал в Академии наук в 1933 г., также обратил внимание на статью Ме-

историку и архивисту В. В. Скалабану. Он разыскал проживавшую в Ленинграде его дочь, Л. М. Соколову, которая передала в Минск хранившиеся в семье документы отца. Благодаря этому 25 февраля 1999 г. в Белорусском государственном архиве-музее литературы и искусства (БГАМЛИ) была открыта выставка «Михась Мялешка. Долгое возвращение в Беларусь». Накануне был подготовлен и издан ее каталог, в предисловии к которому, написанном В. Скалабаном, говорилось, что Михаил Винцентович Мелешко вошел в белорусскую летопись XX века как один из организаторов архивного дела, археограф, историк, писатель, краевед.

К 125-летию со дня его рождения Белорусский государственный архив кинофотофонодокументов (БГАКФФД) подготовил на основе хранящихся фотодокументов Мелешко из переданной коллекции Скалабана выставку, которая размещена на веб-сайте Департамента по архивам и делопроизводству Министрства юстиции Республики Беларусь. 26 мая 2017 г. в БГАМЛИ состоялись чтения, посвященные юбилею историка-архивиста. В них наряду с минскими историками и архивистами приняли участие и гости из Санкт-Петербурга: внучка Мелешко, композитор и концертмейстер Наталья Спичко, ее муж, заслуженный артист России Василий Спичко и их сын, солист Михайловского театра Иван Спичко. Они исполнили наряду с классическими ариями и произведения из вокального цикла «Самарский туесоу» на слова, записанные М. Мелешко в период его нахождения в самарской ссылке (подробнее об этом см.: [7, с. 16—17; 8, с. 231]).

Уроженец Вилейского уезда Виленской губернии (ныне Вилейский район Минской области), М. В. Мелешко после окончания школы в Мяделе жил и работал с 1911 г. в Петербурге. Будучи призван в армию, служил в Витебске, где с 1918 г. включился в работу местного отделения Белорусского национального комиссариата (подробнее об этом см.: [23]). Осенью этого же года поступил в открытое здесь семью годами ранее Витебское отделение Московского археологического института (МАИ), готовившего, как известно, кадры для архивов, музеев, библиотек. В 1921 г. закончил его [28].

Архивную деятельность М. В. Мелешко начал еще будучи слушателем МАИ. С 1919 г. он работал в Витебском губернском архиве, возглавляемом профессором МАИ, заведующим его Витебским отделением Б. Р. Брежго (о нем см.: [14]). Архив, как известно, вследствие пребывания до 1924 г. Витебской губернии в составе РСФСР, входил в сеть ее учреждений. С созданием осенью 1922 г. Центрархива БССР Мелешко переехал в Минск, заняв должность заместителя руководителя Центрархива (руководитель — бывший первый председатель Временного рабоче-крестьянского правительства Советской Беларуси, писатель Д. Ф. Жилунович). В 1929 г. после отстранения

лешко «Изучение истории района». Как проявление «национал-демократизма» в ней он отметил, что автор ориентирует краеведов на изучение далекой старины [19, л. 14].

Жилуновича от должности руководителя архивной службы республики Мелешко был понижен в должности и назначен ученым специалистом-архивистом ЦАУ БССР. В 1930 г. арестован по обвинению в принадлежности к сфабрикованному органами госбезопасности республики мифическому Саюзу вызваления Беларуси, выслан в Самару. Повторно арестован по месту ссылки в 1938 г. как «участник контрреволюционной эсэро-меньшевистской организации». Постановлением Особого совещания при НКВД СССР в марте 1940 г. освобожден из-под следствия. Умер в апреле 1941 г. в Самаре. Реабилитирован в 1957 и 1962 гг.

М. В. Мелешко представлял собой неординарную личность, внесшую значительный вклад не только в становление и развитие архивного дела в Беларуси, но и в археографию, этнографию, краеведение. Даже будучи в ссылке, он не прекращал научно-организаторской деятельности, поддерживая активные контакты с краеведами средневожского края. Подтверждением этому могут служить его статьи «Из жизни и деятельности краеведческих организаций средневожского края», «Черный дуб в Куйбышевском крае», опубликованные в журнале «Советское краеведение» за 1935 г., книга «Знатный учитель, краевед и опытник Г. Д. Смагин», изданная в Самаре в 1936 г., и др.

Однако мы сконцентрируем внимание на той проблеме, которая вынесена в название статьи, а именно — на отношении Мелешко к краеведению и архивам с учетом тех дискуссий, которые велись в 1920-е гг. На первый взгляд она выглядит как нечто второстепенное, не заслуживающее внимания. Однако это только на первый взгляд! В 1920-е гг. проблема взаимоотношений между архивистами и краеведами воспринималась по-иному, приобретая порой политический характер и многим стоила свободы, карьеры или даже самой жизни.

По существу отношения между краеведением и архивным делом следует рассматривать как демократизацию последнего, что не отвечало требованиям начавшей формироваться командно-административной системы управления, в которой архивы должны были играть роль закрытых учреждений, обслуживавших эту систему. На это, в частности, в более широком контексте, обращал в свое время внимание С. О. Шмидт, который подчеркивал: «Краеведческое движение 1920-х годов слишком отлично было от утверждавшегося стиля командно-административной системы. Это препятствие все более укреплявшейся сталинщине, особенно при неприязни Сталина и его подручных к интеллигенции, следовало устранить, как полагали тогда, одним из первых. Для краеведения то, что теперь называется «37-м годом», наступило еще в 1929—1930 гг. Но последующие массовые кровавые репрессии заслонили этот сравнительно малого масштаба эпизод от глаз историков» [29, с. 166].

Как известно, проблема взаимоотношений архивистов с краеведами, рассматривавшаяся в контексте разграничения функций архивных, музейных и библиотечных учреждений, возникла едва ли не с созданием Государственной архивной службы РСФСР летом 1918 г. Ее обсуждение получило про-

должение на 1-й Всероссийской конференции архивных деятелей, состоявшейся в конце сентября — начале октября 1921 г. в Москве. Участие в ее работе принимал и Д. И. Довгялло, занимавший в то время должности уполномоченного Главархива России по Могилевской губернии (с 19 марта 1919 г.) и заведующего Могилевским губернским архивом (со 2 июля 1919 г.) [6, с. 167, 259]. Это, на наш взгляд, объясняет его дальнейшие действия, находившиеся под явным влиянием доклада «Архив, музей, библиотека», с которым на конференции выступал представитель Петроградского отделения Главархива, одновременно являвшийся профессором Петроградского археологического института (ПАИ) И. Л. Маяковский.

Главная идея доклада Маяковского состояла в том, что деятельность архивов, музеев, библиотек должна носить согласованный характер, для чего докладчик предлагал создать межведомственное совещание как правомочный орган, который бы объединял деятельность всех трех институций хранения документальной памяти [20, с. 117].

С точки зрения коммунистического руководства Главархива эта идея не могла не квалифицироваться как рецидив деятельности дореволюционных губернских ученых архивных комиссий, а также созданного в марте 1917 г. Союза (Общества) российских архивных деятелей, весьма негативно воспринимавшихся «большевистским Аракчеевым» М. Н. Покровским*, сменившим в конце 1920 г. на посту руководителя Главархива Д. Б. Гольдендаха (Рязанова), «левого социал-демократа» и «революционного марксиста»**.

И тем не менее через три с половиной года, теперь уже на 1-м съезде архивных деятелей России в марте 1925 г. Маяковский вновь выступает с аналогичным докладом, опубликованном в форме статьи в двух номерах журнала «Архивное дело» [3; 4]***. Отметим, что участие в работе съезда с правом совещательного голоса принимал и М. В. Мелешко как официальный представитель Центрархива Беларуси [22, с. 7]. 16 марта он выступал с докладом на съезде [22, с. 129]. Полный текст доклада опубликован в журнале «Архивное дело» (вып. III—IV).

Призывая Центрархив к сотрудничеству с Главнаукой Наркомпроса, Академией наук, библиотеками, музеями, Маяковский полагал, что на местах краеведческие организации должны взять на себя часть работы по разбору и упорядочению архивных материалов, чтобы те не лежали в архивах мертвым грузом, что до этого времени наблюдается сплошь и рядом [4, с. 30—36]. Более

* Так в 1918 г. называли его историки «старой школь», например, Ю. В. Готье.

** Как характеризовал его в начале июля 1918 г. авторитетнейший историк России С. Ф. Платонов: «Это ученый, порядочный и добрый еврей, революционер-теоретик, к которому все члены управления относятся с признанием и расположением» [1, с. 235].

*** Обстоятельная его характеристика содержится в книге современного российского историка-архивиста [27, с. 34—39].

того, петроградский ученый подготовил и опубликовал в периодическом краеведческом издании специальную статью «Об архивах, как об одной из областей краеведческой работы», в которой допускал возможность временного оставления на местах исторических архивов, привлекая для их научно-технической обработки и использования краеведов [15, с. 47—62]. Разумеется, статья была квалифицирована коммунистическим руководством Центрархива как «сопротивление реализации ленинского декрета об архивном деле», а ее автор всю свою последующую жизнь вынужден будет каяться за «политическую ошибку», которую он совершил, опубликовав ее (подробнее об этом см.: [27]).

Безусловно, все эти перипетии, связанные с дискуссией вокруг выступлений Маяковского на съезде и публикацией его статей в журналах «Архивное дело» и «Краеведение», были хорошо знакомы беспартийному М. В. Мелешко, фактически руководившему архивной службой республики при номинально занимавшем с 1923 г. должность заведующего Центрархивом БССР члене КП(б)Б Д. Ф. Жилуновиче*.

Они не могли не стать предметом обсуждения на состоявшемся в декабре 1927 г. 2-м совещании архивных работников Беларуси, на котором М. В. Мелешко выступал с докладом «Связь Центрархива БССР с истпартотделами ЦК КП(б)Б, краеведческими организациями, музеями и библиотеками». Однако еще двумя годами ранее, знакомя участников представительного научного форума — Первого съезда исследователей белорусской археологии и археографии, проходившего под эгидой Инбелкульта, действительным членом которого был Мелешко (подробнее об этом см.: [31]), с состоянием архивного дела в республике, докладчик затрагивал проблемы, явно находившиеся в центре внимания участников Первого всероссийского съезда архивных деятелей. С одной стороны, он говорил об открытости архивов, выходе их на широкий простор творческой деятельности (идея И. Л. Маяковского), а с другой — повторял установку М. Н. Покровского, неоднократно озвучивавшуюся на съезде: «Архивы стали не только источниками для ученого, они стали еще и оружием политической борьбы в руках пролетариата» [21, с. 65].

* В конце 1928 г. руководитель Истпарта ЦК КП(б)Б С. Х. Агурский, подчеркивая политическое значение Центрархива и необходимость укрепления его руководящего состава коммунистами, писал секретарю ЦИК БССР А. И. Хацкевичу: «В нашем же Центрархиве единственным коммунистом является товарищ Жилунович, который, как всем известно, почти что ничего не делает (даже редко приходит). Фактически всем нашим Центрархивом руководит беспартийный товарищ Мелешко. Между тем в архиве хранится много политических дел, которые еще не утратили своего секретного характера и до нашего времени» ([18, л. 29]. С подачи Агурского фракция КП(б)Б Президиума ЦИК БССР рассмотрела на своем заседании 27 октября 1928 г. доклад Жилуновича о деятельности Центрархива и его взаимоотношения с Истпартом ЦК КП(б)Б и приняла соответствующие меры по «коммунизации» аппарата Центрархива и руководящего состава архивных учреждений, созданию при Центрархиве особого политического отдела и т. п. [18, л. 32].

А завершая свой доклад на съезде исследователей белорусской археологии и археографии, Мелешко совершенно в духе уже не только Маяковского, но и А. П. Воронова сформулировал задачи архивов: «не только собрать и сохранить знания прошлого, но и показать эти знания широким кругам общественности, сделать архив *живым учреждением* (выделено мною. — М. Ш.), необходимым как для научных исследований, так и для практических целей в строительстве Советской Беларуси» [21, с. 68].

Возвращаясь к докладу Мелешко на 2-м совещании архивных работников Беларуси, отметим, что текст его, к сожалению, не сохранился среди материалов совещания. Однако с учетом принятой по нему резолюции можно реконструировать основные положения доклада. В свое время, готовя к печати материалы совещания, автор этих строк высказал предположение, что опубликованная накануне совещания статья М. Мелешко «Краеведение и архивы Беларуси» [17] передает содержание его доклада в той части, которая касается вопросов отношения архивов и краеведения [12, с. 6].

Одновременно статья может рассматриваться и как своеобразный отклик на статью И. Л. Маяковского «Об архивах, как об одной из областей краеведческой работы». Однако в отличие от российского архивиста, выступавшего за ограничение полномочий органа по управлению архивным делом и допускавшего возможность оставления на местах для обработки и использования краеведами архивных фондов местного характера, Мелешко как руководитель архивной службы республики придерживался официальной точки зрения, зафиксированной в утвержденном 28 мая 1927 г. Положении о Едином государственном архивном фонде БССР [5, с. 40—42].

«Как известно, — подчеркивал он, — закон об архивах БССР не допускает иного места хранения архивов в округе, кроме как в окружном архиве» [17, с. 14]. Призывая далее краеведов к участию в выявлении и собирании архивных документов, автор статьи отмечал, что последовательная разработка последних — общая задача краеведов и сотрудников окружных архивов: «На местах архивисты и краеведы должны больше интересоваться судьбой архивов, не смотреть на архивы как на что-то чужое, казенное, мало доступное. На местах архивисты и краеведы должны теснее связываться, оказывать один другому возможную помощь, не предъявляя требований, которые невозможно выполнить» [17, с. 16].

Между тем, отмечал он далее, имеются случаи, когда краеведы не находят понимания с архивистами: «Краеведы считают, что не их дело собирать документы для архива, а архивисты говорят, что их служебное дело — упорядочение архивов, а не отыскание материалов для исследователей» [17, с. 14].

Нельзя не согласиться, насколько актуальной и злободневной остается эта проблема и для настоящего времени: в ней, на наш взгляд, затрагивается фундаментальный вопрос о миссии архивов в обществе и государстве.

Дискуссия о месте и роли краеведения в архивном деле была поднята и на совещании архивистов Беларуси 1927 г., о котором идет речь. Обсуждение доклада М. Мелешко выявило неоднозначные подходы участников к некоторым его положениям. Так, представитель Института белорусской культуры Я. Л. Дыло, принимая во внимание ограниченность штатов окружных архивов, считал очень важным привлечение краеведов к выявлению и учету архивных материалов ранее существовавших дореволюционных учреждений. Его коллега, Д. И. Довгялло, летом 1925 г. переехавший из Могилева в Минск и возглавивший вместе с М. В. Довнар-Запольским археографическую комиссию Инбелкульта (отойдя, таким образом, от работы архивных учреждений), занимал еще более радикальную позицию. Он, как и И. Л. Маяковский, считал, что «Оторвавшееся от архивов на местах руководство (архивами. — М. Ш.) вряд ли сможет справиться со своими заданиями» [12, с. 8—9].

Не отрицая необходимости концентрации архивных материалов в рамках Единого государственного архивного фонда республики, Довгялло, как и его российский единомышленник, считал вместе с тем нецелесообразным быстрое стягивание дореволюционных архивов в государственные исторические архивы, которые к этому времени уже были созданы в Витебске, Минске и Могилеве. «Хорошо было бы их сохранять на местах, — говорил он, — постепенно и по мере возможности используя местных работников-краеведов» [12, с. 15].

Это предложение не нашло поддержки у большинства участников совещания, представлявших архивные учреждения Беларуси. Так, заведующий Бобруйским окружным архивом П. Я. Тараймович резко негативно оценивал деятельность краеведов, которые, по его мнению « часто не столько приносят пользы, как вреда, вырывая отдельные документы из фондов и занимаясь присвоением целых дел». О недопонимании между архивами, музеями и краеведческими организациями говорил и заведующий Оршанским окружным архивом П. Е. Вашкевич. Его коллега из Полоцка Я. Т. Дадон беспартийно утверждал: «Оставлять на хранение отдельные документы в краеведческих музеях нецелесообразно, так как последние не обеспечены соответствующими помещениями и не могут предоставить условия, предохраняющие их от порчи, как того требуют правила хранения» [12, с. 23].

Все это было принято во внимание, когда формулировалась резолюция совещания по докладу М. Мелешко. В ней в соответствии с «белорусским архивным законом» подчеркивалось: «1. В целях полного овладения архивными учреждениями архивным материалом считать вредным и недопустимым параллельное хранение архивных документов другими учреждениями... 2. Предпринять на местах соответствующие действия со стороны архивных учреждений по налаживанию в дальнейшем более тесного сотрудничества с краеведческими организациями путем вхождения работников архива в краеведческие организации и привлечения краеведов к разработке архивов и концент-

рации архивных материалов в окрархивах. 3. Также и в дальнейшем поддерживать сотрудничество с музеями, библиотеками и другими учреждениями, передавая им те архивные материалы, которые не обязательно хранить в архивных учреждениях и устанавливая контакт коллективного выявления и собирания архивных, музейных и библиотечных предметов» [12, с. 1, 33].

К сожалению, события 1929—1930 гг. (имеются в виду инспирированные органами госбезопасности в России «дело академика Платонова», в Беларуси — «дело о Саюзе вызвалення Беларусі», в Украине — «дело о Спільке визволення України», в которых не последнюю роль сыграли архивные материалы), не дали возможности реализоваться намечавшемуся «манифесту о сотрудничестве между архивистами и краеведами», сторонниками которого наряду с другими выступал и М. В. Мелешко. Его дальнейшая судьба, как и судьба многих его коллег по архивному делу и краеведению, была весьма трагичной. Разрушение краеведческого движения в конце 1920-х — начале 1930-х гг. самым негативным образом повлияло и на деятельность архивных учреждений республики. Быстрое стягивание местных архивов в центр, против чего выступал Д. И. Довгялло, порой приводило к нарушению одного из основополагающих принципов архивоведения — принципа происхождения. С другой стороны, чрезмерная политизация архивов вела к преобразованию их в учреждения закрытого типа, в которых не оставалось места для краеведов. Таким образом, общество лишалось возможности участия в архивном деле, которое в свою очередь все больше переориентировалось на исполнение преимущественно запросов органов государственной власти и управления республики, включая и обслуживание ее репрессивного аппарата.

Литература и источники

1. Академик С. Ф. Платонов: Переписка с историками: В 2 т. / Отв. ред. С. О. Шмидт. — Том 1: Письма С. Ф. Платонова, 1883—1930 / Сост. В. Г. Бухерт. — М.: Наука, 2003.
2. Архівісты Беларусі: Біябібліяграфічны даведнік. — Мінск, 2020. — С. 195—196.
3. Архивное дело. — 1926. — Вып. V—VI. — С. 45—56.
4. Архивное дело. — 1926. — Вып. VII. — С. 30—36.
5. Архивное дело в БССР. (1918—1968): Сборник законодательных и руководящих документов / Сост. Е. Ф. Шорохов. — Минск: Польша, 1972.
6. Архивы и власть: Первое послереволюционное десятилетие. Протоколы и журналы заседаний руководящих органов управления архивной отраслью за 1918—1928 гг.: Сборник документов: В 2 т. — Т. 1. 1918—1920 гг. / Отв. ред. О. Н. Копылова. — М.: Кучково поле, 2018.
7. Архивы и делопроизводство. — 2017. — № 4.
8. Аўтограф: Альманах. — Вып. 2. — Мінск: Колорград, 2021.
9. Бабкова, В. Вяртанне: Дзёнік Міхаіла Мялешкі // Шляхам гадоў: Гіст-літ. зб. — Мінск, 1994.
10. Беларусь: Энциклапедычны даведнік. — Мінск, 1995.
11. Бібліятка Міхася Мялешкі: Зводны каталог. — Мінск, 1998.
12. Второе совещание архивных работников Беларуси 19—24 декабря 1927 г.: Док. и мат. / Сост. М. Ф. Шумейко. — Минск: БелНИИДАД, 2001.

13. Гесь, А. М. Міхась Мялешка вяртаецца на Беларусь: Новыя дакументы // *Архівары-ус*. — Мінск, 2007. — Вып. 5.
14. Дорошенко, В. В. Уроки историка Б. Р. Брежго (предисловие С. О. Шмидта) // *Археографический ежегодник за 1993 год*. — М.: Наука, 1995. — С. 215—221.
15. Красведение. — 1927. — № 1.
16. Міхась Мялешка: Доўгае вяртанне ў Беларусь: Каталог выставы. — Мінск, 1999.
17. Мялешка, М. Краязнаўства і архівы Беларусі // *Наш край*. — 1927. № 11 (26). — С. 14—17.
18. НАРБ. — Ф. 60п. Оп. 1. Д. 28.
19. НАРБ. — Ф. 60п. Оп. 2. Д. 191.
20. Первая Всероссийская конференция архивных деятелей. Москва, 29 сент. — 3 окт. 1921 г. // *Архивное дело*. — 1923. — Вып. 1.
21. Працы Першага з'езду дасьледчыкаў беларускае архэалёгіі і архэаграфіі 17—18 студзеня 1926 году. — Менск, 1926.
22. Протоколы Первого съезда архивных деятелей РСФСР. 14—19 марта 1925 г. / Под ред.: Н. Ф. Бельчикова и В. В. Максакова. — М., 1926.
23. Рудовіч, С. С. Міхась Мялешка ў рэвалюцыйным водавароце 1917 г.: погляд скрозь стагоддзе // *Аўтограф: Альманах*. — Вып. 2. — Мінск: Колорград, 2021. — С. 232—239.
24. Сазонава, Т. А. Бібліяграфічная дзейнасць М. В. Мялешкі // *Вопросы библиографоведения и библиотековедения: Межведомственный сборник*. — Минск, 1993. — Вып. 14.
25. *Українська архівна енциклопедія*. — Київ, 2008.
26. Хорхордина, Т. И. История Отечества и архивы: 1917—1980-е гг. — М.: РГГУ, 1994.
27. Хорхордина, Т. И. «Неизвестный» И. Л. Маяковский (1878—1954). — М.: РГГУ, 2001.
28. ЦГИАМ. — Ф. 376 (МАИ). — Оп. 1. — Д. 2518 (Личное дело М. В. Мелешко).
29. Шмидт, С. О. Красведение в научной и общественной жизни России 1920-х годов // Шмидт С. О. *Путь историка: Избранные труды по источниковедению и историографии*. — М.: РГГУ, 1997.
30. Шпилевский, И. Ф., Бобрович Л. А. Белорусская Академия Наук на пороге второй пятилетки: (Исторический очерк). Пер. с переработ. бел. изд. — Минск, 1933.
31. Шумейко, М. Ф. Первый съезд исследователей белорусской археологии и археографии 1926 год // *Археографический ежегодник за 2007—2008 гг.* — М.: Наука, 2012. — С. 171—181.
32. *Энцыклапедыя гісторыі Беларусі*. — Мінск: БелЭн, 1999. — Т. 5. — С. 248—249.

Артыкул паступіў у рэдакцыю 14.05.2022

А. Е. Рыбаков,
директор учреждения
«Белорусский научно-исследовательский институт
документоведения и архивного дела»,
кандидат исторических наук, доцент;
e-mail: rybakou@belniidad.by

О НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ БЕЛОРУССКОГО НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ И АРХИВНОГО ДЕЛА В 2017—2021 ГГ. И ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ*

11 декабря 2021 г. Белорусский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела (далее — БелНИИДАД) отметил 30-летие своего создания. История появления первого в Беларуси отраслевого специализированного научно-исследовательского учреждения, достижения и проблемы за первые 25 лет его истории уже нашли отражение в специальных работах [1; 2]. Тут мы сосредоточимся на анализе научно-исследовательской работы БелНИИДАД за последние пять лет его истории.

В 2017—2021 гг. Белорусский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела выполнял как плановые научно-исследовательские работы, так и внеплановые.

В рамках Плана научных исследований и разработок общегосударственного, отраслевого назначения, направленных на научно-техническое обеспечение деятельности Министерства юстиции Республики Беларусь (Департамент по архивам и делопроизводству), БелНИИДАД в 2017—2021 гг. осуществлял разработку 34 тем научно-исследовательских работ. Из них 26 тем были завершены (в т. ч. 5 тем в 2021 г.), 3 темы являются переходящими на 2022 г.

В рамках осуществления внебюджетной деятельности институтом разработаны 4 внеплановые темы НИР (3 темы завершены, 1 тема является переходящей на 2022 г.), а также 8 иных исследовательских работ (все завершены).

В рассматриваемый период научная работа проводилась по следующим основным направлениям:

формирование Национального архивного фонда Республики Беларусь, экспертиза ценности и отбор документов для передачи на хранение в архив;

классификация, систематизация и описание архивных документов и информации, создание научно-справочного аппарата;

---

* Статья подготовлена на основе выступления на заседании коллегии Департамента по архивам и делопроизводству Министерства юстиции Республики Беларусь 30 ноября 2021 г.

обеспечение сохранности архивных документов, разработка методов лабораторного контроля по защите архивных документов от плесневых поражений;

документная систематика, унификация и стандартизация документов, разработка унифицированных систем документации, классификаторов унифицированных документов;

документационное обеспечение управления технологическими и социальными процессами, организация документов на этапе оперативного хранения, разработка процессов управления документами;

гармонизация положений национальных технических нормативных правовых актов с законодательством в сфере архивного дела и делопроизводства и международными нормами, требованиями и практиками при внедрении систем управления документами в организациях;

совершенствование делопроизводственных и архивных бизнес-процессов в условиях внедрения современных информационно-коммуникационных технологий, информационных систем документационного обеспечения управления и архивного хранения документов;

обеспечение эффективного функционирования архивных учреждений, нормирование труда;

обеспечение публикационной деятельности государственных архивов при работе с документами различных исторических эпох и на различных языках;

разработка истории государственных учреждений и проблем белорусской государственности.

Выполнение научных тем БелНИИДАД осуществляет в соответствии с планом научных исследований и разработок общегосударственного и отраслевого назначения. Это означает, что полученные по итогам выполнения НИР результаты могут, а в ряде случаев должны использоваться не только в деятельности государственных архивов и иных государственных архивных учреждений, но и в деятельности государственных органов, иных организаций, их делопроизводственных и архивных служб.

При планировании работы БелНИИДАД учитывает предложения, поступающие от Департамента по архивам и делопроизводству Министерства юстиции Республики Беларусь, государственных архивных учреждений и в основном ориентируется на них. Ранее БелНИИДАД делал запросы в государственные архивные учреждения самостоятельно, в последние годы предложения от государственных архивных учреждений централизованно собираются Департаментом.

Наличие предложений госархивов не означает, что они обязательно учитываются в плане. Поступившие предложения анализируются в институте, предварительно обсуждаются с заместителем директора и начальниками отделов, работниками Департамента. По результатам анализа и обсуждений

отбираются те темы, которые представляются наиболее актуальными. Окончательное решение принимает экспертный совет Департамента.

При планировании и выполнении НИР БелНИИДАД активно взаимодействует с государственными архивами. В то же время следует отметить, что в недостаточной степени налажено взаимодействие с региональными архивами в части доведения до них полученных результатов исследований. Хотя информация обо всех разработках БелНИИДАД оперативно размещается на сайте «Архивы Беларуси», тексты методических и справочных пособий, изданных на бумажном носителе, там представлены не всегда. На сайте размещаются тексты только тех документов, которые не изданы на бумаге, и в отношении которых БелНИИДАД не планирует извлечение прибыли от реализации заинтересованным организациям различных отраслевых систем (финансирование всех изданий осуществляется исключительно за счет внебюджетных средств института). Экземпляры на бумажном носителе безвозмездно передаются в Департамент и республиканские архивные учреждения. Обеспечить бумажными изданиями госархивы областей и зональные государственные архивы не представляется возможным.

Возможно, именно по этой причине областные и зональные архивы не всегда владеют информацией об имеющихся разработках и не используют их в своей работе. В ряде случаев архивы предлагают к разработке темы, которые уже выполнены, а их результаты утверждены заказчиком и опубликованы. Поэтому ученым советом института в декабре 2021 г. было принято решение предоставлять областным и зональным госархивам на безвозмездной основе электронные версии всех изданий БелНИИДАД с условием использования их исключительно для собственных нужд и без несанкционированного предоставления сторонним организациям.

Информация о выполненных в 2017—2021 гг. научно-исследовательских работах представлена в Таблице. Всего за 2017—2021 гг. коммерциализированы результаты 18 завершенных научно-исследовательских работ, еще 17 научно-исследовательских работ подлежат коммерциализации: в 2022 г. (2), 2023 г. (4), 2024 г. (8) и 2025 г. (3).

Формами практического внедрения результатов научной деятельности института и его работников являются: подготовка проектов нормативных правовых актов, государственных стандартов Республики Беларусь, иных технических нормативных правовых актов и их применение в деятельности государственных органов, иных организаций (в том числе государственных архивных учреждений) после официального утверждения (принятия); подготовка методических рекомендаций, указаний, примерных номенклатур дел, иных документов методического характера, их опубликование на бумажном носителе и (или) в электронной форме на сайте «Архивы Беларуси» и последнее применение в деятельности государственных органов, иных организаций (в том числе государственных архивных учреждений); подготовка

справочников, сборников, пособий и их издание на бумажном носителе с последующей реализацией заинтересованным организациям и физическим лицам на коммерческой основе. Полученные по итогам выполнения НИР результаты используются также при проведении курсов повышения квалификации, семинаров, иных обучающих мероприятий по вопросам делопроизводства и архивного дела, подготовке ответов на запросы государственных органов, иных организаций, обращений граждан и юридических лиц.

Сроки выполнения НИР постоянно сокращаются. В рассматриваемый период они не превышали двух лет, некоторые НИР выполнялись за полгода, девять месяцев, год, полтора года. Исключение составляет выполняемая сейчас НИР по истории органов государственной власти БССР в 1920—1941 гг. (три года). Такой срок обусловлен огромной трудоемкостью работы, при этом аналогичные по сложности и трудозатратности работы в научных организациях близкого профиля выполняются и в большие сроки.

Все выполняемые НИР актуальны и востребованы в деятельности как государственных архивных учреждений, так и других организаций. Например, материалы справочников по истории государственных органов используются при подготовке самых разных архивных пособий. В частности, они использовались в процессе подготовки юбилейного издания к 100-летию архивной службы Беларуси. При этом следует отметить, что после завершения этой НИР у нас не разработанным останется период Великой Отечественной войны, а именно — история государственных органов БССР, действовавших в эвакуации. Важность исследования данной проблематики подчеркивает и тот факт, что в рамках подготовки юбилейного сборника к 100-летию архивной службы Беларуси немало времени пришлось потратить на выявление истории преобразований и установление точных названий архивного органа, входившего в тот период в структуру НКВД БССР.

Законодательство требует обязательной коммерциализации (введения в общественный оборот) результатов научных исследований и разработок, выполняемых за счет бюджетных средств. В БелНИИДАД отсутствуют факты невыполнения НИР в установленные сроки, регистрации тем НИР и отчетов об их выполнении с нарушением установленных сроков, а также отсутствия коммерциализации результатов НИР либо нарушения сроков коммерциализации.

Социально-гуманитарный и преимущественно отраслевой характер научных исследований и разработок БелНИИДАД не предполагает извлечение прибыли от введения в общественный оборот (коммерциализации) результатов выполняемых НИР, их самоокупаемости. Тем не менее институт извлекает дополнительный доход от внедрения результатов своих разработок при их опубликовании на бумажном носителе и последующей продаже юридическим и физическим лицам, предоставлении прав пользования электронными версиями разработок сторонним организациям на платной основе, в

том числе для включения в правовые и профессиональные информационно-поисковые системы, а также при использовании в процессе проведения обучающих семинаров.

Говоря о внедрении результатов НИР, следует отметить сложности с подготовкой и принятием проектов нормативных правовых актов. Требования к нормативным правовым актам постоянно меняются, их рассмотрение Министерством юстиции зачастую затягивается на длительный срок, подготовленные проекты приходится многократно переделывать по независимым от разработчиков причинам.

В ближайшей перспективе основные усилия планируется направлять на разработку и переработку действующих нормативных правовых актов и методических документов в сфере архивного дела и делопроизводства. Имеющиеся документы должны соответствовать общегосударственному законодательству, которое в последние годы постоянно и подчас весьма существенно меняется, отражать выполнение архивных и делопроизводственных работ в точном соответствии с их требованиями. Важность данного направления работ актуализирует ожидаемое в 2022 г. принятие изменений в Закон «Об архивном деле и делопроизводстве в Республике Беларусь», в котором будут существенно скорректированы определения базовых терминов в сфере архивного дела и делопроизводства, введен ряд новых норм, в том числе в части хранения, учета и использования электронных документов.

При выполнении научно-исследовательских работ учреждение БелНИИДАД постоянно взаимодействует с государственными архивными учреждениями, а также органами управления архивным делом и делопроизводством областей. Наиболее активное сотрудничество налажено с Национальным архивом Республики Беларусь, Национальным историческим архивом Беларуси, Белорусским государственным архивом кинофотофонодокументов, Белорусским государственным архивом-музеем литературы и искусства, Центральной лабораторией микрофильмирования и реставрации документов Национального архивного фонда Республики Беларусь, государственными архивами Брестской, Витебской, Гродненской, Минской и Могилевской областей, а также Минским городским архивом.

Основными формами сотрудничества являются:

предоставление государственными архивными учреждениями архивных материалов и иной информации, необходимых для выполнения тем НИР;

изучение практики работы государственных архивных учреждений путем направления запросов, ознакомления с опытом работы на местах;

привлечение работников государственных архивных учреждений к разработке тем НИР;

оказание работниками государственных архивных учреждений методической помощи при разработке тем НИР, обсуждение наиболее сложных вопросов при личных встречах, консультирование;

рецензирование государственными архивными учреждениями и органами управления архивным делом и делопроизводством областей проектов нормативных правовых актов и методических пособий, представление замечаний и предложений;

согласование информации о государственных архивных учреждениях, представленной в проектах справочников и иных пособий, с соответствующими архивными учреждениями;

апробация результатов исследований в профильных государственных архивных учреждениях;

участие представителей государственных архивных учреждений в обсуждении хода выполнения тем на заседаниях ученого совета БелНИИДАД (директора НАРБ, НИАБ, БелНИЦЭД входят в состав членов ученого совета; при необходимости для обсуждения отдельных тем приглашаются иные работники государственных архивных учреждений).

Дополнительно подготовленные БелНИИДАД проекты нормативных правовых актов направляются на рассмотрение в главные управления юстиции областных исполнительных комитетов, после чего рассматриваются на заседаниях коллегии Департамента по архивам и делопроизводству.

Подготовленные БелНИИДАД проекты документов методического характера после согласования с государственными архивными учреждениями выносятся на рассмотрение Центральной экспертно-методической комиссии (ЦЭМК) Департамента.

В этом контексте хотелось бы видеть большую заинтересованность государственных архивов в вопросах совершенствования нормативных правовых актов. О неурегулированных вопросах и имеющихся проблемах архивы часто вспоминают лишь тогда, когда сталкиваются с ними на практике. Например, при сборе предложений о внесении изменений и дополнений в Правила работы архивов государственных органов и иных организаций незначительные предложения поступили лишь из трех архивов. В то же время по практическим вопросам деятельности, которые регулируются данными Правилами, архивы за консультациями обращаются достаточно регулярно.

БелНИИДАД с оптимизмом смотрит в свое будущее и готов всемерно помогать архивной отрасли Республики Беларусь в решении насущных научных и практических задач.

**Тематика плановых научных исследований БелНИИДАД
(сроки завершения РИО в 2017—2022 гг.)**

№ п/п	Наименование темы	Основные формы сотрудничества с государственными архивными учреждениями	Формы практического внедрения
2017 год			
1.	Разработка методических основ осуществления выставочной деятельности государственными архивами Республики Беларусь	НАРБ, НИАБ, БГАМЛИ (методическая помощь, рецензирование)	Подготовка и проведение выставок архивных документов: методические рекомендации / сост. С. В. Жумарь. — Минск: БелНИИДАД, 2018. — 36 с. Опубликованы на бумажном носителе.
2.	Разработка принципов и методов работы государственных архивов по комплектованию документами общественных организаций	НАРБ, БГАМЛИ, государственные архивы общественных объединений областей (методическая помощь)	Организация комплектования государственных архивов документами общественных организаций: методические рекомендации / авт.-сост. С. В. Жумарь. — Минск: БелНИИДАД, 2019. — 44 с. Опубликованы на бумажном носителе.
3.	Разработка методики архивного описания документов и дел по личному составу	НАРБ, государственные архивы областей, Минский городской архив (рецензирование)	Методические рекомендации по архивному описанию документов и дел по личному составу / Е. В. Шумская. — Минск: БелНИИДАД, 2020. — 152 с. Опубликованы на бумажном носителе.
4.	Организационно-методические основы ведения делопроизводства по административным процедурам в государственных	НАРБ, государственные архивы областей, Минский городской архив (рецензирование)	Методические рекомендации по ведению делопроизводства по административным процедурам в государственных органах, иных организациях / сост.: Э. Н. Давыдова,

	органах, иных организациях		Е. П. Дернович. — Минск: БелНИИДАД, 2018. — 70 с. Опубликованы на бумажном носителе.
5.	Памятники права Беларуси XIV—XVI вв.: областные привилегии, привилегии на магдебургское право	НИАБ (рецензирование)	Помнікі права Беларусі XIV—XVI стст.: абласныя прывілегіі: крыніцазнаўчы дапаможнік / В. С. Пазднякоў. — Минск: БелНДДАС, 2018. — 240 с. Опубликован на бумажном носителе.
2018 год			
6.	Разработка комплекса биограмм для библиографической архивной базы данных	Все государственные архивные учреждения (предоставление сведений, согласование)	Архівісты Беларусі: Бібліяграфічны даведнік / склад.: С. У. Жумар, М. Ф. Шумейка. — Минск: БелНДДАС, 2020. — 304 с. Опубликован на бумажном носителе.
7.	Организационно-методические основы работы с документами, содержащими служебную информацию ограниченного распространения	НАРБ, государственные архивы областей, Минский городской архив (рецензирование)	Методические рекомендации по ведению делопроизводства по документам, содержащим служебную информацию ограниченного распространения / сост.: Э. Н. Давыдова, Е. П. Дернович. — Минск: БелНИИДАД, 2019. — 64 с. Опубликованы на бумажном носителе.
8.	Методология выбора и оценки автоматизированных систем документационного обеспечения управления (ведомственных систем электронного документооборота) в государственных	БелНИЦЭД, НАРБ (консультации, рецензирование)	Методические рекомендации по выбору автоматизированных систем документационного обеспечения управления (ведомственных систем электронного документооборота) в государственных органах, иных организациях / авт.-разраб.: А. Н. Сукач,

	органах и иных организациях		Д. И. Варнашов. — Минск: БелНИИДАД, 2019. — 40 с. Опубликовано на бумажном носителе.
9.	Разработка новой редакции унифицированной системы организационно-распорядительной документации	НАРБ, государственные архивы областей, Минский городской архив (рецензирование)	Унифицированная система организационно-распорядительной документации: унифицированные формы, методические материалы по применению классификатора унифицированных форм / авт.-разраб.: Е. В. Шумская (руководитель авторского коллектива), А. Е. Рыбаков, А. Н. Сукач [и др.]. — Минск: БелНИИДАД, 2020. — 120 с. Опубликовано на бумажном носителе.
10.	Терминология латинской актовой документации Великого Княжества Литовского XIII—XVIII вв.	НИАБ (рецензирование)	Лацінска-беларускі слоўнік актавай мовы Вялікага Княства Літоўскага XIII—XVIII стст. (том I) / склад. А. А. Жлутка. — Мінск: БелНДДАС, 2021. — 296 с., 150 экз. Лацінска-беларускі слоўнік актавай мовы Вялікага Княства Літоўскага XIII—XVIII стст. (том II) / склад. А. А. Жлутка. — Мінск: БелНДДАС, 2021. — 288 с. Опубликовано на бумажном носителе.
11.	Белорусские архивы в условиях внедрения унифицированных систем государственного делопроизводства: история и практика	НАРБ (рецензирование)	Архивы Беларуси в условиях разработки и внедрения унифицированных систем государственного делопроизводства (1960—1991 гг.): документы и материалы / сост.

	работы (1960—1990-е гг.)		М. Ф. Шумейко. — Минск: БелНИИДАД, 2020. — 272 с. Опубликованы на бумажном носителе.
12.	Органы власти и управления Временного правительства России, германской и польской военных администраций, структур БНР на территории Беларуси (1917—1920 гг.)	НАРБ (рецензирование)	Органы власти и управления Временного правительства России, германской и польской военных администраций, структур БНР на территории Беларуси (1917—1920 гг.): справочник / С. С. Рудович [и др.]. — Минск: БелНИИДАД, 2020. — 436 с. Опубликован на бумажном носителе.
2019 год			
13.	Разработка принципов и методов работы государственных архивов Республики Беларусь по комплектованию документами негосударственных организаций	НАРБ (привлечение к разработке, методическая помощь, рецензирование), республиканские и областные государственные архивы (рецензирование)	Методические рекомендации по комплектованию государственных архивов Республики Беларусь документами негосударственных организаций / Е. А. Стуканова. — Минск: БелНИИДАД, 2020. — 24 с. Опубликованы на бумажном носителе.
14.	Разработка научно-практических рекомендаций по защите архивных документов на бумажных носителях от плесневых грибов	ЦЛМРД (апробация исследований), республиканские и областные государственные архивы (рецензирование)	Научно-практические рекомендации по защите архивных документов на бумажных носителях от плесневых грибов / сост. И. А. Гончарова. — Минск: БелНИИДАД, 2020. — 64 с. Опубликованы на бумажном носителе.
15.	Разработать Классификатор видов и разновидностей организаций, являющихся и не		Классификатор видов и разновидностей организаций, являющихся и не являющихся источниками комплектования

	являющихся источниками комплектования государственных архивов		государственных архивов. Опубликован в электронном виде на сайте «Архивы Беларуси».
16.	Организационно-методические основы разработки и применения перечней документов Национального архивного фонда Республики Беларусь с указанием сроков хранения	Республиканские и областные государственные архивы (рецензирование)	Методические рекомендации по разработке и применению перечней документов Национального архивного фонда Республики Беларусь с указанием сроков хранения / Э. Н. Давыдова, Е. П. Дернович. — Минск: БелНИИДАД, 2020. — 64 с. Опубликованы на бумажном носителе.
17.	Организационно-методические основы работы с документами, содержащими информацию, составляющую коммерческую тайну	НАРБ, государственные архивы областей, Минский городской архив (рецензирование)	Методические рекомендации по ведению делопроизводства по документам, содержащим информацию, составляющую коммерческую тайну / А. А. Бекиш. — Минск: БелНИИДАД, 2020. — 128 с. Опубликованы на бумажном носителе.
18.	Совершенствование правовых основ организации архивного дела и делопроизводства в Республике Беларусь	Республиканские и областные государственные архивы (предложения, рецензирование)	Проект Закона Республики Беларусь «Об изменении Закона Республики Беларусь от 25 ноября 2011 г. № 323-З «Об архивном деле и делопроизводстве в Республике Беларусь». Принятие ожидается в 2022 г.
19.	Памятники права Беларуси XIV—XVI вв.: волостные грамоты	НИАБ (рецензирование)	Помнікі права Беларусі XIV—XVI стст.: валасныя граматы: крыніцазнаўчы дапаможнік / В. С. Пазднякоў. — Минск: БелНДДАС, 2021. — 424 с. Опубликован на бумажном носителе.

2020 год			
20.	Разработать методические основы определения видов организаций, являющихся и не являющихся источниками комплектования государственных архивов	Республиканские, областные государственные архивы (рецензирование)	Проект методических рекомендаций «Составление, оформление и ведение списков организаций — источников комплектования государственных архивов и списков организаций не являющихся источниками комплектования государственных архивов». Опубликовано в электронном виде на сайте «Архивы Беларуси» планируется в 2022 г.
21.	Формирование аннотированного комплекса документов по истории архивного дела в Беларуси	Все государственные архивные учреждения (предоставление документов и материалов, рецензирование)	Альбом (юбилейный сборник) «Архивы: люди и документы. К 100-летию архивной службы Беларуси». Опубликовано на бумажном носителе планируется в 2022 г.
22.	Совершенствование методических основ определения информационного потенциала и оценки значимости первичных комплексов документов, образующихся в деятельности государственных органов, иных организаций	Республиканские, областные государственные архивы (рецензирование)	Методические рекомендации по составлению и применению номенклатур дел организаций, типовых и примерных номенклатур дел / Э. Н. Давыдова, Е. П. Дернович, А. Е. Рыбаков. — Минск: БелНИИДАД, 2020. — 96 с. Опубликовано на бумажном носителе. Примерная номенклатура дел республиканских государственных архивов. — Минск: БелНИИДАД, 2020. — 76 с. Опубликовано в электронном виде на сайте «Архивы Беларуси».

		<p>Примерная номенклатура дел областных, зональных государственных архивов / Э. Н. Давыдова, Е. П. Дернович. — Минск: БелНИИДАД, 2020. — 80 с. Опубликована в электронном виде на сайте «Архивы Беларуси».</p> <p>Примерная номенклатура дел поселковых, сельских Советов депутатов и исполнительных комитетов / Э. Н. Давыдова, Е. П. Дернович, Л. М. Цымбал. — Минск: БелНИИДАД, 2020. — 64 с. Опубликована на бумажном носителе.</p> <p>Примерная номенклатура дел районных, городских исполнительных комитетов / Э. Н. Давыдова, Е. П. Дернович. — Минск: БелНИИДАД, 2020. — 112 с. Опубликована на бумажном носителе.</p>
23.	<p>Оптимизация работы с первичными комплексами документов по учету личного состава в государственных органах, иных организациях</p>	<p>Проект Инструкции о порядке формирования, ведения и хранения личных дел государственных гражданских служащих. Утверждение постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь планируется в 2022 г. после принятия нового Закона «О государственной службе».</p> <p>Проект Методических рекомендаций о порядке формирования, ведения и</p>

			хранения личных дел работников. Доработка, утверждение и опубликование планируются после отмены Инструкции о порядке формирования, ведения и хранения личных дел работников, утвержденной постановлением Комитета по архивам и делопроизводству при Совете Министров Республики Беларусь от 26 марта 2004 г. № 2.
24.	Полоцк и Полоцкая земля в латинских письменных источниках IX—XIV вв.	НИАБ (рецензирование)	Зборнік дакументаў і матэрыялаў «Полацк і Полоцкая зямля ў лацінскіх пісьмовых крыніцах IX—XIV вв.». Опубликование на бумажном носителе планируется в 2022 г.
2021 год			
25.	Разработка организационно-правовых и научно-методических основ работы государственных архивов Республики Беларусь	Все государственные архивы	Проект Правил работы государственных архивов. Принятие планируется после внесения изменений в Закон Республики Беларусь «Об архивном деле и делопроизводстве в Республике Беларусь» в 2022 г.
26.	Определение видового состава и источниковедческого потенциала документации по торговле, общественному питанию, бытовому обслуживанию	Республиканские, областные государственные архивы (рецензирование)	Проект Перечня документов Национального архивного фонда Республики Беларусь, образующихся в процессе деятельности организаций по торговле, общественному питанию, бытовому обслуживанию, с указанием сроков хранения. Принятие и опубликование на

			бумажном носителе планируется в 2022 г.
27.	Методы лабораторных исследований при решении проблем обеспечения микологической безопасности архивов	ЦЛМРД НАФ	Проект иллюстрированного практического пособия «Методы лабораторных исследований при решении проблем обеспечения микологической безопасности архивов». Опубликовано на бумажном носителе планируется в 2022 г.
28.	Методология разработки локальных правовых актов по делопроизводству в государственных органах, иных организациях		Проект Методических рекомендаций по разработке инструкций по делопроизводству в государственных органах, иных организациях. Опубликовано на бумажном носителе планируется в 2022 г.
29.	Классификация и кодирование документированной информации в унифицированных системах документации		Проект предложений по пересмотру и изменению Общегосударственного классификатора Республики Беларусь 010-95 «Унифицированные документы». Принятие в виде нормативного правового акта планируется в 2022 г.
30.	Особенности применения теории и методики документоведения и архивоведения в нормативно-методическом регулировании процессов документирования и работы с документами	БелНИЦЭД	Предложения по совершенствованию Инструкции о порядке работы с электронными документами в государственных органах, иных организациях и Правил работы с документами в электронном виде в архивах государственных органов, иных организаций.

	в автоматизированных системах документационного обеспечения управления и информационных системах архивного хранения документов в электронном виде		Принятие в виде нормативного правового акта планируется в 2022 г.
31.	Методика имплементации требований законодательства в сфере архивного дела и делопроизводства в функциональные системы управления, разрабатываемые и внедряемые в организациях Республики Беларусь		Проект Методических рекомендаций по работе с документами в организациях, внедряющих стандарты на функциональные системы управления (менеджмента); проект Методических рекомендаций по внедрению и применению СТБ ISO 15489-1-2016 «Информация и документация. Управление документами. Часть 1. Общие требования». Опубликование на бумажном носителе планируется в 2022 г.
32.	Памятники права Беларуси XV—XVI вв.: городские уставы	НИАБ (рецензирование)	«Помнікі права Беларусі XIV—XVI вв.: гарадскія ўставы: крыніцазнаўчы дапаможнік». Опубликование на бумажном носителе планируется в 2022 г.
2022 год			
33.	Совершенствование нормативно-методических основ работы архивов государственных органов, иных организаций		Проект предложений по изменению Правил работы архивов государственных органов и иных организаций. Принятие в виде нормативного правового акта планируется в 2022 г.
34.	Разработка методики публикации кино-,		Проект Методических рекомендаций по публикации

	фото документов по истории Беларуси		кино-, фотодокументов по истории Беларуси. Опубликование на бумажном носителе планируется в 2023 г.
35.	Высшие и центральные органы государственной власти и управления в Советской Беларуси (декабрь 1920 г. — июнь 1941 г.)		Справочник «Высшие и центральные органы государственной власти и управления Советской Беларуси (декабрь 1920 г. — июнь 1941 г.)». Опубликование на бумажном носителе планируется в 2023—2024 гт.

Источники и литература

1. Рыбаков, А. Е. «Принять предложение трудового коллектива...» (к 20-летию Белорусского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела) // Беларускі археаграфічны штогоднік. — Выпуск 12. — Мінск, 2011. — С. 11—42.
2. Рыбаков, А. Е. «Институт нашел свое место в архивной системе. Институт нужен отрасли» (к 25-летию создания Белорусского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела) // Беларускі археаграфічны штогоднік. — Вып. 17. — Мінск, 2016. — С. 5—18.

Арттыкул паступіў у рэдакцыю 21.02.2022

Л. Ч. Дрожжа,
*старший научный сотрудник
отдела автоматизации архивных технологий
государственного учреждения «Белорусский
научно-исследовательский центр
электронной документации»;
e-mail: l_drojja@tut.by*

А. К. Кот,
*главный хранитель фондов учреждения
«Белорусский государственный архив
кинофотофонодокументов»;
e-mail: kotala69@mail.ru*

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАРУБЕЖНЫХ АРХИВНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ОБЛАСТИ ОЦИФРОВКИ, СОХРАНЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КИНОДОКУМЕНТОВ

На современном этапе развития информационного общества инновационный подход к сохранению документов историко-культурного наследия, в том числе кинодокументов, предполагает их оцифровку и сохранение в виде резервных копий наравне с историческим оригиналом на длительный срок. Этот подход распространен во всем мире и поддерживается Организацией Объединенных Наций, патронирующей проект ЮНЕСКО «Память мира в цифровую эпоху: оцифровка и сохранение» («Memory of the World in the Digital Age: Digitization and Preservation»). Проект входит в программу «Память мира» и предполагает формирование электронных копий всех архивных, музейных и библиотечных фондов с созданием единой электронной библиотеки [1].

В рамках данного исследования предлагается рассмотреть технологические подходы и практические рекомендации по оцифровке кинодокументов, разработанные в Федеральном агентстве по развитию цифровых инициатив США (FADGI), Национальном управлении архивов и документации США (NARA), Библиотеке Конгресса США и Национальном архиве Великобритании (BFI National Archive). При этом необходимо учитывать, что по авторитетному мнению FADGI на сегодняшний день не существует универсальных подходов и методов к оцифровке аудиовидекинодокументов. Поэтому предложенные ниже материалы имеют рекомендательный характер.

Необходимо отметить, что ведущей профильной организацией США по оцифровке документов является FADGI [2]. Первоначально проблема оцифровки фондов изучалась и решалась ведущими фондодержателями США — Библиотекой Конгресса США, NARA, Смитсоновским институтом и др. Ведущая роль в этом направлении принадлежит NARA, разработавшему в 2004 г. «Техническое руководство по оцифровке архивных материалов для представления в электронной среде». Библиотека Конгресса США в 2006 г. опубликовала собст-

венные «Технические стандарты для преобразования в цифровой формат текстов и изображений».

Таким образом, в 2007 г. при правительстве США было создано FADGI, целью деятельности которого является выработка единых подходов и методов оцифровки всей общественно значимой информации в США.

Вся работа агентства ведется в рамках двух рабочих групп: группы по оцифровке «неподвижных» объектов и группы, специализирующейся на оцифровке аудиовидеоинформации.

Рабочая группа FADGI по оцифровке аудиовизуальных средств начала изучение вопроса сканирования киноплёнок в 2014 г., а в 2015 г. был завершён нормативный документ «Руководство по оцифровке кинодокументов (Оцифровка кинофильмов: вопросы и пример типового задания)». Этот документ включает вступительную статью, набор таблиц, описывающих ряд плёночных «входов» и цифровых «выходов», и примерное типовое задание для преобразования фильма в видео. Отчёт был подготовлен подгруппой FADGI под руководством сотрудников NARA при активном участии Библиотеки Конгресса США, включая Смитсоновский институт и Национальное управление воздушного и космического пространства (NASA) [3].

В рамках тематики исследований представляет интерес опыт по оцифровке кино- и видеодокументов Архивной службы США (Национального управления архивов и документации США — NARA). Например, на сайте NARA [4] представлены информация и практические рекомендации по сохранению кино- и видеодокументов (киноизображений на плёнке и магнитной ленте), а также ссылки на сторонние организации и ресурсы, содержащие руководства по сохранению и оцифровке киноплёнки, список лицензионных организаций и лабораторий, занимающихся высококачественным копированием кинодокументов NARA в различные популярные форматы на различных платформах (PC, MAC, AVID). Форматы *NTSC* и *PAL*, несжатый *HiDef u SD* (стандартное определение), *2K*, *4K*, *6K*, *8K*, сканирование данных по шаблону, не относящемуся к Байеру, *ProRes422*, *H. 264* и т. д. [5].

Необходимо отметить, что оцифровка киноплёнки, помимо множества специализированного оборудования, требует необходимых знаний и опыта профессионалов для обращения с плёнкой, чтобы не повредить оригинал. Между тем, не следует его уничтожать, даже если создана архивная копия для долговременного сохранения, так как оригинал может прослужить дольше копии, если он хранится в соответствующих температурно-влажностных условиях.

Обычно лаборатории создают две копии — архивную копию для долгосрочного сохранения и пользовательскую копию, где её содержание доступно для просмотра. Рекомендуется также создавать новую плёночную копию для целей консервации (этот процесс называется фотохимической консервацией). При правильном хранении плёночная копия прослужит дольше, чем цифровые файлы. Если фотохимическая консервация невозможна, плен-

ку следует оцифровать с максимально возможным разрешением HD, чтобы передать присущие ей качества.

Текущие внутренние спецификации NARA указаны на сайте — продукты и услуги NARA [6].

Цель архивной копии — создание точной и высококачественной копии исходной записи. Таким образом, если исходная пленка испортится и станет непригодной для использования, ее место сможет заменить архивная копия. Архивная копия должна сохраняться годами или десятилетиями — по крайней мере, достаточно долго, чтобы планировать изготовление последующих копий, когда эти копии устареют.

Цель пользовательской копии — создание копии записи, которую можно легко воспроизводить. Новую пленочную копию, созданную в целях долговременного сохранения, невозможно воспроизводить без специального оборудования. Пользовательская копия должна иметь хорошо поддерживаемый формат, который легко воспроизводится [6].

Цифровые архивные копии обычно имеют следующие характеристики: высокое разрешение, высокий битрейт, отсутствие или очень малое сжатие, открытые или непатентованные форматы.

Пользовательские копии обычно имеют следующие характеристики: может быть уменьшенное разрешение, низкий битрейт, сильное сжатие.

Файлы могут быть созданы на жестком диске, флешке или оптическом диске; иметь вторую или резервную копию, чтобы обеспечить сохранность записей. Каждый тип носителей имеет недостатки: флеш-накопители могут выйти из строя, жесткие диски требуют замены, а оптические диски обычно сильно сжаты. Более подробная информация находится в разделе «Цифровое сохранение NARA» [7].

Виды цифровых копий [7]. В процессе оцифровки могут быть созданы три вида цифровых файлов, служащих разным целям и назначению. Лаборатории создают мастер-файлы (*master files*) в соответствии с определенными спецификациями и стандартами для большинства проектов оцифровки. Мастер-файлы, как правило, имеют высокое качество, передают важную информацию или аспекты исходной записи, хранятся в течение длительного времени и используются для создания дополнительных копий для распространения и использования. Сотрудники лаборатории создают два типа мастер-файлов (как правило, для каждого проекта создается мастер-файл только одного типа, хотя в некоторых случаях могут быть созданы оба типа):

Preservation Master (архивный мастер-файл, предназначенный для долговременного сохранения)

Reproduction Master (репродукционный мастер-файл, предназначенный для воспроизведения, восстановления, размножения и копирования).

Мастер-файлы затем используются для создания различных пользовательских копий (*Distribution Copies*), служащих для распространения в опре-

деленных целях и для использования, например, файлы, отправляемые в онлайн-каталог *NARA's Online Catalog* для обеспечения онлайн-доступа, использования в различных печатных и электронных публикациях, на легко распространяемых и портативных носителях для справочных целей.

Подходы к переформатированию (оцифровке) [8]. Подходы к переформатированию в NARA основаны на типе, намерении и целях проекта оцифровки, а также на характеристиках исходного документа, таких как формат и состояние исходного материала, качество и содержание оригинала, предполагаемое использование, размер и формат оригинала, а также информация о контрасте и цвете оригинала, среди прочего.

Подходы к переформатированию для каждого типа документа отражены в диаграмме, описывающей продукты, созданные в лабораториях переформатирования NARA, включая конечный продукт, объем, тип, характеристики исходного материала, влияющие на подход к оцифровке. Каждый продукт имеет таблицу спецификаций, описывающую более подробно его назначение, формат, технические характеристики, пользователя.

Каждая диаграмма содержит три уровня: верхний уровень (архивные мастер-файлы), средний уровень (репродукционные мастер-файлы) и нижний уровень (пользовательские копии). Назначение уровней и их характеристики описаны выше.

Персонал архива и технический персонал проводят консультацию, в ходе которой выбираются наиболее подходящие продукты переформатирования для каждого исходного материала (конечные форматы). Выбор соответствующей категории основывается на следующих факторах:

- хрупкость/состояние и редкость исходного материала;
- качество и содержание исходного материала;
- предполагаемые требования к использованию, например, функциональность и технические ограничения на распространение;
- культурно-историческое значение;
- конкретные цели проекта.

Характеристики каждого продукта как пленочного, так и цифрового, выбираются с учетом соответствующего уровня долговечности и качества. Например, киноплёнка и микрофильмы соответствуют промышленным стандартам долговременной стабильности. В соответствии со многими исследованиями в области цифрового хранения, включая Библиотеку Конгресса США и Национальный архив Великобритании, цифровые форматы были определены на основе ряда факторов, включая: простоту идентификации и проверки; принятие и повсеместное распространение на рынке; прозрачность; поддержку метаданных; функциональную совместимость; сложность; возможность повторного использования; аппаратные и программные возможности вывода.

Немаловажное значение NARA уделяет сохранению кинофильмов и их распространению. Целью лаборатории сохранения кинофильмов [10] явля-

ется предоставление соответствующих пленочных и цифровых продуктов для обеспечения доступа к коллекциям кинофильмов NARA, а также предоставление необходимых услуг и опыта для оказания помощи сотрудникам NARA и другим заинтересованным сторонам в работе с коллекциями кинофильмов на техническом уровне. Лаборатория сохранения кинофильмов поддерживает рабочие процессы аналогового и цифрового переформатирования как для целей сохранения, так и для целей распространения. Лаборатория обладает возможностями для воспроизведения широкого спектра киноэлементов. Сотрудники лаборатории также выступают в качестве экспертов по определению типов киноэлементов, оценке физического состояния поступивших записей и вопросам цифрового преобразования, характерным для пленочных носителей. Выбор соответствующих мер по сохранению, включая переформатирование, является совместным процессом архивного и технического персонала.

Выбор цифровых продуктов для киноизображений [11]. Для цифровых продуктов, созданных из исходного материала на основе пленки, спецификации продиктованы исходными характеристиками исходного материала, включая формат и состояние. Материалы, находящиеся на последних стадиях износа, как указано в Руководстве по оценке риска NARA, сканируются для включения всей доступной визуальной информации в последовательности DPX, включая оптическую звуковую дорожку, если таковая имеется. Если требуются репродукционные копии, второй файл без изображения звуковой дорожки может быть сгенерирован путем повторной обработки пересканированного изображения для маскировки звуковой дорожки. При необходимости в процессе первоначального захвата будет использована одноцветовая цветовая синхронизация, но в остальных файлах сохранения (архивные копии) не изменяются. Репродукционные и пользовательские копии могут содержать дополнительные улучшения изображения, такие как использование инструментов восстановления (реставрации), включая удаление пыли и царапин по мере необходимости и покадровую цветокоррекцию.

Кинолаборатория NARA (Video & Film Solutions VFS) предоставляет кино- и видеослужбы, технические и функциональные консультации и индивидуальные решения для любых носителей кинопродукции [12] (*Video and Film Solutions VFS — Кинолаборатория Национального архива NARA*).

Данная лаборатория осуществляет широкий диапазон услуг высочайшего качества и по низким ценам — для профессионалов, частных лиц, студентов, архивов, коммерческих организаций: сканирование кинопленки — 16 мм и 35 мм, негативы, позитивы, цветное и черно-белое изображения; сканирование данных 4K и 2K, Telecine HD; архивное сканирование всех композитных пленок с использованием технологии Liquid Gate.

Четыре вида сканирования на месте: звукосниматель HD и система удаления грязи и пыли включены бесплатно; полная цветокоррекция; загрузка и воспроизведение жесткого диска бесплатно.

VFS имеет три программных комплекса сканирования Spirit. Два для HD видео и один для данных 4K, UHD и 2K. Все три оснащены затворами 35 мм и 16 мм. Все трансферы HD выполняются на Spirit 2K HD Models с DaVinci 2K+ и DVNR 2K. Все сканы 4K, UHD, 2K выполняются на Spirit 4K Data Model. Включение ключевого кода Keucode опционально. Для полной цветокоррекции имеется также доступная рабочая станция DaVinci Resolve.

Для сканирования в NARA используются следующие типы оборудования [12]:

Spirit 4K Data. Модель данных 4K Spirit. Передача разрешений до 4096×3112 с полной 16-битной дискретизацией R, G, B. Файлы DPX записываются через рабочую станцию Spirit Bones. Встраивание ключевых кодов в заголовки DPX. Управление зерном Scream. DaVinci Resolve Suite доступен для цветокоррекции.

3K Archival/Restoration Liquid Gate. Сканер 3K с жидкостным затвором и нулевым приводом звездочки. Поддерживает несколько форматов пленки (35 мм, 28 мм, 17,5 мм, 16 мм, 9,5 мм). 10-битный выходной файл RGB DPX. Сканируется вся пленка от края до края, включая звездочки и направляющие. Светодиодный двигатель RGB LED.

Spirit 2K Video. Видео модель Spirit 2K. Выход HD или SD SDI. В пакет входит DVNR 2K для удаления грязи/пыли/зерна/шума и DaVinci 2K+ для цветокоррекции.

Small Gauge 2K Archival Liquid Gate. Сканер 2K с жидкостным затвором (опционально) с нулевым приводом звездочки. Поддерживает 8 мм и Super 8 мм. Выходной файл 10bit RGB DPX. Сканируется вся пленка от края до края, включая звездочки и направляющие.

5K realtime Scanner. Сканирование в режиме 5K в реальном времени на специализированной машине. В ней используется транспортная система Rank MarkIII. Вся оптика рассчитана на разрешение, значительно превышающее разрешение сканирования 5K. Датчик изображения является единственным доступным датчиком 5K 30fps и используется другими производителями сканеров в промышленности. Обработка изображений была создана с использованием современных графических процессоров GPUs для коррекции в реальном времени с разрешением 5K. Форматы включают 35 мм и 16 мм.

Сканер архивных пленок Kinetta. Разрешение до DCI 4K и UHD. Беззвездочный с регулируемым натяжением. Форматы включают 35 мм, 28 мм, 17,5 мм, 9,5 мм, 8 мм, Super 8 мм.

Библиотека Конгресса США обладает значительным информационным ресурсом в области технической информации о ее цифровых коллекци-

ях, в том числе аудиовидеокинодокументов, и представляется для нас интересной для изучения.

На сайте Библиотеки Конгресса США «Цифровые форматы коллекций Библиотеки Конгресса» [13] собрана техническая информация о файловых форматах цифровых коллекций Библиотеки с целью информирования о решениях по их долговременному хранению.

Библиотека Конгресса США в 2007 г. опубликовала собственные «Технические стандарты для преобразования в цифровой формат текстов и изображений». Архивисты часто используют его как лучший вариант, и продукты в этих форматах предлагаются для библиотечных фондов. В данном документе Библиотеки описаны предпочтительные и приемлемые форматы для семи различных категорий движущихся киноизображений: художественные (киноизображения для сценического распространения), анимационные, научно-популярные, учебные и документальные киноизображения, киноочерки и киножурналы. После их поступления Библиотека может их перекодировать для обеспечения долговременной сохранности.

Выводы. В настоящее время отечественные архивы, хранящие кинодокументы, испытывают ряд трудностей, связанных с хранением и использованием данного вида документов. Отсутствие современного оборудования для просмотра архивных кинодокументов ограничивает доступ для их использования. Высокие риски потери информации в связи со старением, усадкой, разложением и порчей киноплёнок в результате естественных процессов хранения. Развитие цифровых технологий позволяет минимизировать указанные риски. Создание цифровых копий кинодокументов позволяет расширить доступ к ним пользователей, открывает новые возможности для их популяризации.

У Белорусского государственного архива кинофотофонодокументов (БГАКФФД) накоплен определенный опыт создания цифровых копий кинодокументов. Это стало следствием появления новых технических возможностей для оцифровывания видеоматериалов. В рамках выполнения мероприятий Государственной программы развития цифровой экономики и информационного общества на 2016—2020 гг. в 2019 г. БГАКФФД произвел закупку новейшего оборудования для изготовления цифровых копий кинодокументов. Это позволило изготавливать цифровые копии кинодокументов в высоком качестве, в том числе и в формате 4К/5К. Однако до настоящего момента отсутствует четкая формализация методики этого вида работы.

Тем не менее, без методики изготовления цифровых копий кинодокументов белорусские архивы не могут в полной мере воспользоваться как возможностями самого оборудования, так и, как следствие, потенциалом дальнейшего использования цифровых копий кинодокументов.

В результате выполнения исследований коллективом сотрудников ГУ «Белорусский научно-исследовательский центр электронной документации»

Департамента по архивам и делопроизводству Министерства юстиции Республики Беларусь планируется разработка методологии оцифровывания кинодокументов, что позволит эффективно и грамотно использовать оборудование для выполнения данного процесса. Результаты исследований будут востребованы в работе как государственных архивных учреждений, так и организаций, имеющих свои архивы кинодокументов и проводящих работу по оцифровке кинодокументов, а также будут содействовать популяризации историко-культурного наследия белорусского народа.

Источники

1. ЮНЕСКО «Memory of the World in the Digital Age: Digitization and Preservation» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.unesco.org/new/en/communication-and-information/events/calendar-of-events/events-websites/the-memory-of-the-world-in-the-digital-age-digitization-and-preservation/>. — Дата доступа: 18.03.2022.
2. Федеральное агентство по развитию цифровых инициатив FADGI, США [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.digitizationguidelines.gov/audio-visual>. — Дата доступа: 18.03.2022.
3. Оцифровка кинофильмов: вопросы и пример типового задания (PDF) Апрель 18, 2016 (Digitizing Motion Picture Film: Exploration of the Issues and Sample SOW) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.digitizationguidelines.gov/guidelines/FilmScan_PWS-SOW_20160418.pdf; http://www.digitizationguidelines.gov/guidelines/Motion_pic_film_scan.html. — Дата доступа: 18.03.2022.
4. Национальное управление архивов и документации США (The National Archives and Records Administration) (NARA) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.archives.gov/>. — Дата доступа: 12.02.2022.
5. Копирование кинодокументов NARA в различные форматы на различных платформах (PC, MAC, AVID) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.archives.gov/preservation/formats/motion-picture-film-playback-digitize.html>. — Дата доступа: 12.02.2022.
6. Текущие внутренние спецификации NARA на сайте — продукты и услуги NARA (NARA's Digitization Services Products and Services) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.archives.gov/preservation/products/>. — Дата доступа: 12.02.2022.
7. Виды цифровых копий NARA [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.archives.gov/preservation/products/definitions/copy-types.html>. — Дата доступа: 12.02.2022.
8. Подходы к переформатированию (оцифровке) NARA [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.archives.gov/preservation/products/definitions/refformatting.html>. — Дата доступа: 12.02.2022.
9. Цифровые киноизображения, полученные из пленочного исходного материала [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.archives.gov/preservation/products/refformatting/morix-digital.html>. — Дата доступа: 12.02.2022.
10. Лаборатории сохранения кинофильмов NARA. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.archives.gov/preservation/products/definitions/labs.html>. — Дата доступа: 12.02.2022.
11. Выбор цифровых продуктов для киноизображений NARA [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.archives.gov/preservation/products/definitions/morix-opt-digital.html>. — Дата доступа: 12.02.2022.

12. Video and Film Solutions VFS — Кинолаборатория Национального архива NARA [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.videofilmsolutions.com/main/>. — Дата доступа: 12.02.2022.
13. Цифровые форматы коллекций Библиотеки Конгресса США [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.loc.gov/preservation/digital/formats/index.shtml/>. — Дата доступа: 12.02.2022.

Артикул паступіў у рэдакцыю 22.06.2022

В. С. Іванова,
*дацэнт кафедры крыніцазнаўства гістарычнага факультэта
 Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта,
 кандыдат гістарычных навук, дацэнт;
 e-mail: ivanova.volga.s@gmail.com*

АРХІВЫ ВУСНАЙ ГІСТОРЫІ: ЭТАПЫ СТАНАЎЛЕННЯ, ТРАДЫЦЫЙНЫЯ ПРАКТЫКІ І СУЧАСНЫЯ ТЭНДЭНЦЫ ЗАХОЎВАННЯ

Вусная гісторыя сёння з’яўляецца грунтоўным кірункам гістарычных і архівазнаўчых даследаванняў, у рэчышчы якога склалася надзвычай аб’ёмная гістарыяграфія. Архівазнаўчы аспект пытання нельга разглядаць у адрыве ад этапаў і тэндэнцый развіцця асноўных вуснагістарычных школ. Старшыня вуснагістарычнай асацыяцыі Аўстраліі Алістэр Томпсан у сваім артыкуле 2007 г. вылучыў 4 асноўныя этапы трансфармацыі вуснагістарычнага кірунку: пасляваенны рэнесанс памяці як крыніцы «народнай гісторыі», развіццё з канца 1970-х гг. «постпазітывісцкіх» падыходаў да памяці і суб’ектыўнасці, трансфармацыя ўяўленняў аб ролі вуснага гісторыка як інтэрв’юера і аналітыка, атрыманне вуснай гісторыі самастойнай значнасці і пераадоленне страху перад суб’ектыўнасцю вуснагістарычных крыніц з канца 1980-х гг. і лічбавая рэвалюцыя канца 1990-х і пачатку 2000-х гг. [1]. Старшыня Амерыканскай вуснагістарычнай асацыяцыі Лінда Шопс вылучыла тры этапы эвалюцыі вуснай гісторыі ў залежнасці ад функцыі: яе паходжанне як архіўная дзейнасць (архіўны этап), яе развіццё як сродак дэмакратызацыі гістарычных дакументаў і спосабаў напісання гісторыі (дэмакратызацыйны) і яе прадстаўленне як комплекс інтэлектуальных і сацыяльных практык (міждысцыплінарны) [2]. Гэтыя ж этапы аналізуюцца і ў даследаваннях беларускіх навукоўцаў [3], падкрэсліваючы эвалюцыю стаўлення да суб’ектыўнасці і змену поглядаў на архівы як на сродак легалізацыі і інстытуалізацыі вуснай гісторыі да дэмакратызацыі захоўвання (мультызахоўвання) і забеспячэння магчымасцей шырокага анлайн доступу да вусных успамінаў.

Можна казаць пра шэраг спецыфічных архівазнаўчых пытанняў, якія падымаліся ў гістарыяграфіі вуснай гісторыі. Польская архівазнаўца Магдалена Вішнеўска [4], аналізуючы гэтую праблематыку на старонках часопіса «Амерыканскі архівіст», вылучыла для аналізу 18 артыкулаў за 1955—1991 гг. На сённяшні дзень такіх артыкулаў на парадак больш — каля 27, што сведчыць аб павышэнні ўзроўню цікавасці да архіўнага аспекту вуснай гісторыі і вялікім аб’ёме гістарыяграфіі дадзенага пытання. Яны тычацца метадыкі збору вуснагістарычных інтэрв’ю з мэтай забеспячэння іх надзейнасці як гістарычнай крыніцы, уключаючы два асноўныя падыходы — рукапіснае транскрыбаванне прамоўленага і аўдыё (відэа) запіс; праблемы транскрыбавання як першаснай інтэрпрэтацыі ўспаміну пры абодвух падыходах да запісу інтэрв’ю; стварэнне суправаджальных дакументаў да інтэрв’ю, у якіх фіксуецца ход і асаблівасці запісу;

пытанні забеспячэння захаванасці вуснагістарычных крыніц на розных носьбітах (папяровых, магнітнай плёнцы, лічбавых). Першыя этапы развіцця вуснай гісторыі, як ужо адзначалася, былі скіраваны на легітымізацыю крыніц такога кшталту для гісторыкаў. З 1980-х гг. і па сённяшні час, пасля пераадолення «страху суб'ектыўнасці», асноўнымі пытаннямі сталі: забеспячэнне доступу да архіваў вуснай гісторыі, этыка працы з вуснымі ўспамінамі, іх публікацыя, фарматы захоўвання даных, анлайн доступ і паўнатэкставы пошук.

Цікавае да архівазнаўчага аспекту вуснагістарычнага кірунку ў СССР, а пасля і на постсавецкай прасторы, узнікла ў 1980-х — першай палове 1990-х гг. падчас пошуку новых крыніц і шляхоў пераадолення пазітывісцкіх і марксісцкіх падыходаў у гістарыяграфіі праз распрацоўку падыходаў да працы з «суб'ектыўнасцю». Найперш, гэта былі спробы знаёмства айчынных гісторыкаў і архівістаў з практыкай працы архіваў вуснай гісторыі ў замежных краінах [5]. Найбольш фундаментальным даследаваннем у гэтым кірунку стала дысертацыя Дзянны Хубавай [6] пад кіраўніцтвам акадэміка Сігурда Шміта [7]. Пачынаючы з 2000-х гг. публікацыі тычыліся пераважна практыкі і метадыкі працы асобных цэнтраў вуснай гісторыі, былі падрыхтаваны падручнікі па зборы і захоўванні дакументаў, дзе закраналіся асобныя архівазнаўчыя аспекты [8]. Архівісты бачылі сваёй задачай распрацоўку праграм камплектавання архіваў вуснагістарычнымі дакументамі, а таксама аэснанне вуснага ўспаміну як паўнаважнага гістарычнага крыніцы. Праблема, якая ў амерыканскай і заходнеўрапейскай гістарыяграфіі была фактычна вырашана да пачатку 1980-х гг.

Першыя архівазнаўча-вуснагістарычныя даследаванні пачаліся ў 1950-я гг. з вызначэння паняцця вуснай гісторыі як «ўспаміну, які быў запісаны з дапамогай прафесійнага інтэрв'юера-гісторыка ў адпаведнасці з прызначанымі этычнымі і працэдурнымі стандартамі збору і транскрыбацыі запісаў» [9]. Без вызначаных правілаў, па меркаванні спецыялістаў, вусная гісторыя не магла існаваць, а ўспаміны не маглі лічыцца надзейнымі крыніцамі для біяграфіі і гісторыі XX ст. Першы прафесійны стандарт у гэтай галіне быў прыняты ў 1954 г. Амерыканскай асацыяцыяй дзяржаўнай і лакальнай гісторыі ў Мэдысане («Standards for the Manufacture of Reminiscences With a Recording Device») і стаў першым дакументам з 14 пунктаў, дзе акрэсліваліся мінімальныя абавязкі архівістаў і гісторыкаў у галіне вуснай гісторыі. Этап збору інтэрв'ю разглядаўся як поле ўвагі архівістаў, на якім закладваліся інфармацыйныя магчымасці будучага архіўнага дакумента. Упершыню архівіст мог найпрост ушляваць на працэс стварэння дакумента. У рэчшчы працы традыцыйных архіваў яго задачы пачыналіся з пошуку і адбору на захоўванне ўжо створаных дакументаў, а ўздзеянне на працэс дакументавання было мінімальным (праз метадычнае кіраўніцтва) ці адсутнічала ўвогуле.

У 1950-х гг. самымі распрацаванымі і найбольш фінансаванымі былі практы вуснай гісторыі Архіва Форда ў Дырборне (Мічыган) і Калумбійскім універсітэце. Інтэрв'ю, праведзеныя ў секцыі вуснай гісторыі Архіва Форда,

адразу апрацоўваліся і індэксаваліся, утрымлівалі фотаздымкі рэспандэнтаў і сістэматызаваліся ў храналагічнай паслядоўнасці. Калумбійскі ўніверсітэт з'яўляўся інфармацыйным цэнтрам вуснай гісторыі ад самага пачатку яго існавання. Колькасць праектаў вуснай гісторыі тут толькі за 5 гадоў павялічылася ў 2,5 разы (з 89 — у 1965 г. да 230 — у 1971 г.)*.

У 1966 г. прадстаўнікі 44 вуснагістарычных праектаў сабраліся разам па запрашэнні Каліфарнійскага ўніверсітэта ў Лос-Анджэлесе (UCLA) і арганізавалі вуснагістарычную асацыяцыю (ОНА) для абмену інфармацыяй аб мэтах, тэхніках і праблемах вуснай гісторыі. Узначаліў яе Алан Нэвінс. На чэрвень 1972 г. ОНА налічвала ў сваім складзе 122 інстытуцыянальныя праекты, каля 450 індывідуальных членаў, што складала прыкладна палову ад усіх вуснагістарычных праектаў у ЗША. У 1971 г. ОНА ўпершыню падрыхтавала даведнік з апісаннем сховішчаў, якія захоўвалі вусныя ўспаміны ў ЗША. На той момант іх налічвалася каля 200, дзе захоўвалася каля 30 тыс. інтэрв'ю. Гэта былі цэнтры ва ўніверсітэтах, бібліятэках, дзяржаўных і прыватных архівах, грамадскіх арганізацыях (гістарычных, медыйных і інш.). Самым вялікім заставаўся Калумбійскі ўніверсітэт (2,5 тыс. успамінаў), Архіў амерыканскага мастацтва (Смітсанаўскі інстытут, 1,2 тыс. інтэрв'ю), Універсітэт Юты (1 тыс. інтэрв'ю), Каліфарнійскі ўніверсітэт (800 інтэрв'ю), Бібліятэка Джона Кенэдзі (800 інтэрв'ю), Архіў Генры Форда (400 інтэрв'ю) і інш. [10].

Першы падручнік па вуснай гісторыі, які быў апублікаваны кіраўніком цэнтра вуснай гісторыі Каліфарнійскага ўніверсітэта Вілай Баўм у 1975 г., тычыўся практыкі выкарыстання вуснай гісторыі ў гістарычных таварыствах [11]. У ім адзначалася разнастайнасць тэматыкі вуснагістарычных праектаў, якія ўмоўна падзяліліся на пяць тыпаў згодна выконваемым функцыям. Найперш называліся агульныя праекты, якія звычайна рэалізаваліся ўніверсітэтамі і былі звязаны з вялікімі сховішчамі традыцыйных дакументаў (Калумбійскі ўніверсітэт, Каліфарнійскі ўніверсітэт (бібліятэка Бэнкрафта) і інш.). Напрыклад, у пачатку 1954 г. Каліфарнійскі ўніверсітэт пачаў збор успамінаў асоб, якія зрабілі істотны ўнёсак у развіццё рэгіёна, а таксама шэраг тэматычных праектаў (даследаванне аб развіцці віннай індустрыі ў Каліфорніі, паркаў і лясной прамысловасці, гісторыі марскога заліва ў Сан-Францыска, рускіх эмігрантаў у Каліфорніі і інш.). Кожны праект меў свае крыніцы фінансавання, навуковых кіраўнікоў і штат супрацоўнікаў (адміністратара, сакратара,

* На сённяшні дзень Калумбійскі ўніверсітэт застаецца адным з вядучых сусветных цэнтраў практыкі і выкладання вуснай гісторыі, дзе захоўваецца больш за 8000 тэкставых і аўдыёінтэрв'ю па самых розных тэмах. Калумбійскі цэнтр вуснай гісторыі (ССОН) складаецца з двух дадатковых цэнтраў: Калумбійскага цэнтра даследаванняў вуснай гісторыі (ССОНHR) і Калумбійскага цэнтра архіваў вуснай гісторыі (ССОНА). Архівы размешчаны ў бібліятэцы Батлера, а даследчы цэнтр з'яўляецца часткай Міждyscyплінарнага цэнтра інавацыйнай тэорыі і эмпірыкі (INCPTE). Вынікі ўсіх праектаў накіроўваюцца ў архіў для захоўвання і выкарыстання для будучых даследаванняў.

каля дзясятка інтэрв'юераў, 5 транскрыбатораў). У выніку праекта транскрыбаваныя (або індэксаваныя) інтэрв'ю размяшчаліся ў Бібліятэцы Бэнкрафта.

Другі кірунак, вылучаны Вілай Баўм, гэта асобныя тэматычныя праекты, сталыя альбо часовыя. Прыкладам могуць быць прэзідэнцкія бібліятэкі, ваенна-гістарычныя праекты, прафесійныя гістарычныя праекты Нацыянальнай медыцынскай бібліятэкі, Амерыканскай псіхіятрычнай асацыяцыі, Амерыканскага інстытута фізікі, праекты вуснай гісторыі этнічных груп і інш. Напрыклад, пяцігадовы праект Дорыс Дзюк па гісторыі карэнных народаў Амерыкі (1966—1972) рэалізоўваўся ў 7 універсітэтах Арызона, Фларыды, Ілінойса, Нью-Мехіка, Аклахомы, Паўднёвай Дакоты, Юты, што дало магчымасць амерыканскім індзейцам прапанаваць свой погляд на амерыканскую гісторыю і займаць архіў вуснай гісторыі для навуковага выкарыстання. Актуальнымі былі тэмы барацьбы за грамадзянскія і сацыяльныя правы (Універсітэт Ховарда сабраў у 1967—1973 г. больш за 700 інтэрв'ю як часткі Дакументацыйнага праекта аб грамадзянскіх правах (Civil Rights Documentation Project), жаночага руху (праект Каліфарнійскага ўніверсітэта (Берклі) па інтэрв'юіраванні лідараў суфражысцкага руху), гісторыі працы і рабочых (Джэк Скільс з Універсітэта Мічыгана і Інстытут працы і прамысловых адносін пры ўніверсітэце Уэйна запісалі ў 1959—1963 г. 54 інтэрв'ю для дакументавання гісторыі Аб'яднання работнікаў аўтамабільнай прамысловасці) і інш.

Як асобная група вылучаліся рэгіянальныя гістарычныя праекты. Напрыклад, вуснагістарычны праект універсітэта Невады (арганізаваны бібліятэкай) з 1969 г. збіраў матэрыял для таго, каб прадставіць гісторыю штата ў кантэксце заходнеамерыканскай гісторыі. Было запісана 50 інтэрв'ю, 17 з якіх былі транскрыбаваны. Сутнасна іншы падыход да вуснай гісторыі, блізкі да брытанскага, быў рэалізаваны Бібліятэкай жывых легенд у Хрысціянскім каледжы і Гістарычным таварыстве Аклахомы. Аўтары лічылі, што сам голас з'яўляецца важнай інфармацыяй і ставілі на мэце выкарыстанне запісу для драматызацыі гісторыі на радыё і ў адукацыйных мэтах. Было запісана 200 успамінаў найбольш вядомых асоб, сведак, прадстаўнікоў супольнасцей і старажылаў.

Чацвёрты кірунак — гэта адукацыйныя праекты (Каледж Беззаганнага Сэрца ў Лос-Анджэлесе, Каледж Фулертана і інш.), для якіх асноўнай мэтай была інстытуалізацыя метадалогіі вуснай гісторыі як формы гістарыяграфіі, а калекцыі саміх успамінаў разглядаліся як другасныя. Напрыклад, Каледж Фулертана прапанаваў курс вуснай гісторыі пад кіраўніцтвам Гэры Шумвэя як частку заняткаў студэнтаў-гісторыкаў, які стаў надзвычай папулярным. У выніку было сабрано больш за 1100 гадзін запісу па гісторыі Каліфорніі.

І апошні кірунак — гэта вялікая колькасць асобных валанцёрскіх праектаў лакальных гістарычных супольнасцей, бібліятэк альбо музеяў.

Сярод вылучаных катэгорый можна казаць аб праектах, непасрэдна звязаных з захоўваннем, гэта агульныя, тэматычныя і большая частка рэгіянальных. У той час як адукацыйныя і валанцёрскія праекты былі звязаны з архіўным

захоўваннем у меншай ступені. Брытанскі вусны гісторык Пол Томпсан у сярэдзіне 1970-х гг., акрэсліваючы асаблівасці вуснагістарычнага кірунку ў Паўночнай Амерыцы і параўноўваючы яго з брытанскай школай, адзначаў большую скіраванасць на працу з транскрыптамі, якія маглі карэкіравацца інтэрв'юерам і рэспандэнтам, а таксама з'яўляліся асноўнай адзінкай архіўнага захоўвання. У той час як брытанская школа выкарыстоўвала найперш самі запісы, а транскрыбаванне разглядалася як працэс другасны. Акрамя таго, само развіццё вуснай гісторыі ішло не столькі ў сацыяльным кантэксце (як амерыканская школа), колькі ў навуковым кірунку даследаванняў сацыяльнай гісторыі [12]. Вуснагістарычныя дакументы як у Брытаніі, так і ў Францыі традыцыйна разглядаліся як частка гукавых архіваў*. Напрыклад, у Вялікабрытаніі налічваецца каля 300 сховішчаў, дзе захоўваюцца аўдыёзапісы, — гэта архівы, грамадскія арганізацыі, музеі, бібліятэкі, навучальныя ўстановы, прыватныя калекцыі [13].

Нягледзячы на вялікую колькасць падыходаў і відавую разнастайнасць вуснагістарычных праектаў і школ, на сённяшні дзень існуюць сфармуляваныя і нармалізаваныя прынцыпы працы архіваў вуснай гісторыі, першая спроба зацвярджэння якіх адбылася яшчэ на трэцяй сустрэчы ОНА [14]. У 2019 г. ОНА прыняла апошняю рэдакцыю агульных правілаў архіваў вуснай гісторыі як дадатак да прынцыпаў і правілаў дзейнасці асацыяцыі агулам, аб'яднаючыся таксама на этычны кодэкс амерыканскіх архівістаў [15]. Іх можна сфармуляваць у 6-ці асноўных пунктах: неабходнасць тэрэтычнай і метадычнай падрыхтоўкі інтэрв'юера, прафесійная выбарка рэспандэнтаў, свабода апавядання, атрыманне інфармаванай згоды перад інтэрв'ю, папярэдняе знаёмства з інтэрв'ю перад публікацыяй, спрыянне адкрытаму доступу да інтэрв'ю [16]. Асаблівасці захоўвання вусных архіваў як разнавіднасці гукавых архіваў, вызначаныя ў публікацыі супрацоўніка Дэпартаменту гукавых запісаў Імперскага ваеннага музея Лондана Дэвіда Ланса, прапануюць альтэрнатыўны амерыканскаму погляд на праблему, уключаючы падрабязнае апісанне метадалогіі праекта, біяграфіі рэспандэнтаў, кантролю над якасцю інтэрв'ю, захоўвання, стварэння транскрыпцыі і індэксацыі [17].

Тут трэба ўлічваць і кола этычных праблем, звязаных з запісам і выкарыстаннем інтэрв'ю, якія тычацца ўзаемаадносін паміж рэспандэнтам і інтэрв'юерам (ступені даверу і ўмяшальніцтва ў інтэрв'ю), траўматычнасці ўспаміну, найўнасці вынікаў для рэспандэнта, магчымасцей правядзення інтэрв'ю адразу пасля падзей (а не праз нейкі час, як было б тыпова для гісторыка), дыхатаміі паміж пазітывісцкім і постмадэрнісцкім падыходамі, падпарадкавання і ўзаемадзейння з юрыдычнымі аспектамі [18].

* Міжнародная асацыяцыя гукавых архіваў (IASA) была створана ў 1969 г. Яна існуе для таго, каб развіваць працу і інтарэсы ўстаноў і асоб, якія прафесійна займаюцца зборам, захаваннем і распаўсюджваннем гукавых дакументаў — музычных, гістарычных, літаратурных, медыцынскіх, дыялектных і моўных, фальклорна-этнолагічных запісаў, а ў апошнія дзесяцігоддзі і вуснагістарычных.

Архівавэнне вусных успамінаў, згодна стандартам, праходзіць некалькі этапаў. На першым адбываецца ацэнка і прыём дакументаў на захоўванне. Уладальнікам рэкамендуецца мець план архівавэння ўспамінаў, што значна павышае эфектыўнасць праекта самога па сабе, а наяўнасць выразных правілаў камплектавання асобных сховішчаў дазваляе зразумець, якое найбольш адпавядае для захоўвання канкрэтных дакументаў.

Апісанне дакументаў — наступны этап — працэс дынамічны, можа складацца з 4 асноўных блокаў метадавых: апісальных (інфармацыі аб інтэрв'ю, рэспандэнце, тэме), тэхнічных (тып, памер файла), адміністрацыйных (звесткі аб правах, доступе, умовах запісу), структурных (узаемазвязі з іншымі інтэрв'ю).

На этапе захоўвання асноўная ўвага надаецца захоўванню арыгінальнага запісу інтэрв'ю (аналагавага або лічбавага), а таксама адпаведнай дакументацыі. Матэрыялы павінны захоўвацца ў кантраляваным асяроддзі з адпаведнай колькасцю лічбавых копіяў у розных фізічных месцах.

Апошні этап набывае сэння найбольшую значнасць і ўключае ў сябе стварэнне шырокіх магчымасцей у выкарыстанні інтэрв'ю. Для гэтага патрэбны: дазволы на выкарыстанне, наяўнасць транскрыпцыі, магчымасць поўнага тэкставага пошуку па інтэрв'ю, забеспячэнне публічнага афлайн ці анлайн доступу ў адпаведнасці са стандартамі ўстановы-захавальніка. Вусныя гісторыкі, архівісты, рэспандэнты, інтэрв'юеры павінны разумець складанасць права ўласнасці на інтэрв'ю, якое вызначаецца да пачатку праекта, а таксама фіксуе любыя змены на працягу яго захоўвання, уключаючы змены практыкі захоўвання, прававых нормаў, тэхналогій, грамадскіх узаемаадносін [19].

Такім чынам, большая частка працэсаў вуснай гісторыі патрабуе ўдзелу архівіста цалкам ці часткова (гл. малюнак):

Мал. Удзел архівістаў у асноўных этапах працы з дакументамі вуснай гісторыі

У апошнія дзесяцігоддзе найбольшую ўвагу архівістаў прыцягваюць пытанні дыгіталізацыі і забеспячэння анлайн доступу да вусных успамінаў [20]. Гэтай тэме быў прысвечаны цэлы выпуск Oral History Review у 2013 г. Лічбавае захоўванне вусных успамінаў патрабуе выканання пэўных правілаў, характэрных для большасці электронных дакументаў: рэзервовае капіраванне, рэгулярны перазапіс, праверка функцыянальнасці носбіта і якасці запісу, міграцыя фарматаў запісу, захоўванне метаданых файлаў. Інтэрв'юеры, ужо на этапе распрацоўкі праекта, выбіраюць устойлівы фармат запісу, зручны архіў для супрацоўніцтва ці прымаюць рашэнне захоўваць запісы самастойна [21].

Каля 400 вуснагістарычных (амерыканскіх, канадскіх, брытанскіх) і інш. праектаў ужо выставілі свае відэа-, аўдыякалекцыі і калекцыі транскрыптаў анлайн [22]. Пераважная большасць праектаў даступна толькі праз унутраныя сеткі супрацоўнікам, карыстальнікам пасля рэгістрацыі ці з'яўляецца часткай больш грунтоўных збораў бібліятэк, музеяў і ўніверсітэтаў і падпадае пад правілы выкарыстання дакументаў гэтых устаноў. Але ёсць таксама і каля дзясятка адкрытых праектаў, у тым ліку з самых вядомых сховішчаў вуснай гісторыі. Гэта праект вуснагістарычных інтэрв'ю з камбаджыйскімі жанчынамі, якія перажылі рэжым чырвоных кхмераў (1975—1979) (<http://cambodianwomenorallhistory.squarespace.com>), 500 гадзін запісаў па гісторыі карпарацыі Карнегі (1966—1997) (http://www.columbia.edu/cu/lweb/digital/collections/oral_hist/carnegie/), «Размовы з гісторыяй» — каля 600 відэаінтэрв'ю (1982—2019) з выбітнымі асобамі са ўсяго свету, дыпламатамі, дзяржаўнымі дзеячамі, вайскоўцамі, навукоўцамі, гісторыкамі, пісьменнікамі і інш. (Каліфарнійскі ўніверсітэт, Берклі, <http://globetrotter.berkeley.edu/conversations>), «Перажыць вайну» — каля 3 тыс. успамінаў ветэранаў Другой сусветнай (1939—1945), Карэйскай (1950—1953), В'етнамскай (1961—1975) войнаў, вайны ў Персідскім заліве (1991), Іракскай (2003—2011) і Афганскай (2001—2021) войнаў (Бібліятэка Кангрэса, <https://www.loc.gov/vets/stories/alphalist.html>) і іншыя праекты.

Але самым вялікім анлайн-сховішчам з'яўляецца архіў візуальнай гісторыі Шоа (USC Shoah Foundation), які дазваляе шукаць і праглядаць больш за 54 тыс. відэаўспамінаў выжывушых падчас генацыду і сведак падзей (<https://sf.usc.edu/what-we-do/collections>). Першапачаткова гэта было сховішча сведчанняў Халакоста падчас Другой сусветнай вайны, але яно пашырылася, уключыўшы сведчанні генацыду армян (Першая сусветная вайна), Нанкінскай разні (1937 г., Кітай), генацыду ў Камбоджы (1975—1979), Гватэмале (1918), народа тутсі ў Руандзе (1994) і інш. Усяго сведчанняў на 32 мовах з 56 краін.

У гэтым кантэксце трэба адзначыць і дзейнасць анлайн-сховішча Беларускай архіў вуснай гісторыі (nashapamias.org), які за дзесяць гадоў (2011—2021) сабраў каля 1,5 тыс. успамінаў сведак і ўдзельнікаў розных падзей XX ст. у Беларусі, а таксама сховішча ўспамінаў прымусовых працаўнікоў

(Zwangsarbeit-archiv.de), дзе сабрана каля 600 інтэрв'ю, у тым ліку вывезеных падчас Другой сусветнай вайны на прымусовыя работы з тэрыторыі Беларусі.

Вусная гісторыя ад самага пачатку была кірункам міждысцыплінарным, беручы пачатак з журналістыкі. У пэўны перыяд у заходнееўрапейскіх школах вуснай гісторыі (брытанскай, французскай і інш.) яна ўспрымалася выключна як кірунак сацыяльнай гісторыі, які быў даробкам гісторыкаў і архівістаў аўдыявізуальных архіваў. Тым не менш, агульная ўласцівасць міждысцыплінарнасці захоўвалася, а ў апошнія дзесяцігоддзе набыла надзвычай шырокія межы ў кантэксце постмадэрнізма, якія ў сваім артыкуле акрэсліў Дэвід Кінг Данаўэй [23].

У розных навуковых дысцыплінах і практыках інтэрв'ю запісваецца з рознымі мэтамі: у антрапалогіі — для таго, каб даведацца пра структуру і разнастайнасць грамадства або культуры, што выяўляецца ў светапоглядзе, культурных рысах і традыцыях прадстаўнікоў пэўнай супольнасці. Апаўдальнік тут не сведка, а носьбіт культуры і традыцыі. У адукацыі вусная гісторыя пераадоўвае разрыў паміж навучальнай праграмай і супольнасцю. Інтэрв'ю з'яўляецца эфектыўным спосабам для матывацыі навучання, пазнання сябе ў гісторыі сваёй супольнасці, вывучэння гістарычнага ландшафту гукі, пахаў, моў. Вусная гісторыя можа разглядацца як практыка стварэння гістарычнай памяці для этнічных, рэлігійных, прафесійных, сацыяльных груп, якія не мелі пісьмовай гісторыі, як сродак фарміравання, захавання і ўзнаўлення ідэнтычнасці асобы і групы. Фалькларысты і этнамузыкалагі здаўна збіралі гістарычны і біяграфічны кантэкст замоў, песень, паданняў праз вусную гісторыю. Яны зрабілі значны ўклад у метадалогію вуснай гісторыі, а спісы членаў аб'яднанняў па вуснай гісторыі часта перасякаюцца з членамі фальклорных таварыстваў. Яшчэ ў 1980-я гг. герантолаг-тэрапеўты з поспехам выкарыстоўвалі метады вуснай гісторыі пры зборы гісторыі хваробы метадам кансультавання для старых людзей, якія адчуваюць дысацыяцыю і дэпрэсію. За апошнія 15 гадоў вусная гісторыя ўвайшла як у судовыя спрэчкі, так і ў працэдэнты, якія складаюць аснову для судовых рашэнняў. Яна паўплывала на літаратурназнаўства, дакументалістыку, сацыялогію, гендэрныя даследаванні і інш. [24]. Напрыклад, клінічны псіхолаг Гіслайн Болангер у апошнія гады актыўна працуе над спалучэннем псіхалогіі і вуснай гісторыі. Працэс інтэрв'ювання дапамагае перажыць траўму і зразумець сунасць жшціўвай падзеі. Вусныя гісторыкі садзейнічаюць перажыванню траўмы калектыўнай. Мэтай вуснага інтэрв'ю можа быць таксама дакументаванне эмацыянальнага стану сведкі ці ўдзельніка падзеі і стварэнне гістарычнага наратыву. Журналісты, у сваю чаргу, з'яўляюцца стваральнікамі энсаў, якія дапамагаюць прайсці праз крызіс, пасля якога вусныя гісторыкі могуць зрабіць шмат для ўзнаўлення недахопаў часта фрагментарнай журналісцкай працы з тым, каб дакумент мог успрымацца як гістарычная крыніца, якая адлюстроўвае мінулае і стварае перспектывы. Эмоцыя з'яўляецца вялікай часткай рэчаіснасці,

забліва падчас крызісу. Ніводная архіўная методыка не можа зафіксаваць эмоцыі лепш, чым вусная гісторыя. Таксама фіксуецца і памяць аб найбольш значных падзеях. «Архіўная памяць» заклікана захоўваць успаміны ў доўга-тэрміновай перспектыве ў пэўным кантэксце з фіксацыяй самога працэсу запісу і наяўнасці пэўнай сацыялагічнай рамкі (выбаркі) [24].

Такім чынам, развіццё архіваў вуснай гісторыі немагчыма разглядаць у адрыве ад развіцця вуснай гісторыі агулам і асобных яе школ — гэта пытанне комплекснае і непадзельнае. Можна казаць аб рознасці вуснагістарычных праектаў, школ і падыходаў і архіўным этапе як фундаменце развіцця вуснай гісторыі ў цэлым, які аднак не з’яўляецца абавязковым для шэрагу вуснагістарычных праектаў у залежнасці ад мэт. У савецкай і постсавецкай гістарыяграфіі «архіўны» этап развіцця вуснай гісторыі, яе інстытуалізацыі і пошуку шляхоў працы з суб’ектыўнасцю пакуль да канца не завершаны. З іншага боку, удзел архівістаў (вусных гісторыкаў-архівістаў) у вуснагістарычных праектах з’яўляецца неабходным. Яго спецыяльныя функцыі заключаюцца ў распрацоўцы суправаджальнай і метадычнай дакументацыі да вуснагістарычнага праекта, сістэмы захоўвання ці падбору сховішча, выбару фарматаў запісу, дыгіталізацыі, забеспячэння захаванасці і доступу да дакументаў.

Нягледзячы на распрацаваныя прынцыпы працы архіваў вуснай гісторыі, іх відавая, функцыянальная і галіновая разнастайнасць вымагае высокай ступені гнуткасці і праектавання спецыяльных методых і падыходаў для кожнага са сховішчаў, што спецыялізуецца на захоўванні вусных успамінаў.

Сучасныя тэндэнцыі пашырэння анлайн доступу да архіваў вуснай гісторыі, а таксама імкненне вуснай гісторыі да шырокай міждысцыплінарнасці і ўзаемаабмену падыходаў садзейнічае іміджу архіваў вуснай гісторыі не толькі як «архіваў памяці» розных сацыяльных груп і асобных індывідаў, але і як архіваў адкрытых і вядлікіх даных, якія могуць найбольш шырока выкарыстоўвацца грамадствам, узнаўляючы і актуалізуючы грамадскую місію архіваў як такіх.

Літаратура і крыніцы

1. Thomson, A. Four Paradigm Transformations in Oral History / A. Thomson // *The Oral History Review*. — 2007. — № 34. — P. 49—70.
2. Shopes, L. Legal and Ethical Issues in Oral History / L. Shopes // *History of Oral History. Foundations and Methodology* / Edited by T. Charlton, L. Myers, R. Sharpless. — Lanham: AltaMira, 2006. — P. 125—160.
3. Самахвалаў, Д. С. Архівы «вуснай» гісторыі ў ЗША / Д. С. Самахвалаў // *Беларускі археаграфічны штогоднік* / гал. рэд. Э. М. Савіцкі [і інш.]. — Вып. 16. — Мінск, БелНДЦДАС, 2015. — С. 278—284; Буцько, В. Н. «Устная история» в контексте изучения личности / В. Н. Буцько // *Роль личности в истории: реальность и проблемы изучения: науч. сб. (по материалам 1-й Междунар. науч.-практ. Интернет-конференции)* / редкол. В. Н. Сидорцов (отв. ред.) [и др.]. — Минск: БГУ, 2011. — С. 162—166.
4. Wiśniewska, M. Amerykańscy archiwiści o oral history — przegląd tematyki tekstów publikowanych w drugiej połowie XX wieku na łamach «American Archivist» / M. Wiśniewska // *Archiwa—Kancelarie—Zbiory*. — 2015. — № 6(8). — S. 11—59; Żeglinska, A.

- Relacje oral history jako obiekty archiwalne / A. Żeglińska // Archiwa—Kancelarie—Zbiory. — 2011. — № 2(4). — S. 145—155.
5. Кузнецова, Н. П. «Устная история» в практике работы зарубежных архивов и научных учреждений / Н. П. Кузнецова, В. М. Суринов // Советские архивы. — 1980. — № 1. — С. 73—76; Блонштейн, Е. А., Гармаш, В. Н. Создание архивов устной истории / Е. А. Блонштейн, В. Н. Гармаш // Вестник архивиста. — 1991. — № 5. — С. 66—70; Виноградов, В. М. Устная история в зарубежных архивах: анализ. обзор / В. М. Виноградов, В. Н. Гармаш; под ред. В. А. Сидоровой. — М., 1988. — 52 с. и др.
  6. Хубова, Д. Н. Устная история и архивы: зарубежные концепции и опыт. Диссертация на соиск. ученой степени канд. ист. наук. 07.00.02. Отечественная история / Д. Н. Хубова. — М., 1992. — 322 с.
  7. Шмидт, С. О. «Устная история» в системе исторических знаний / С. О. Шмидт // Путь историка. — М., 1997. — С. 98—108.
  8. Щеглова, Т. К. Устная история: учеб. пособие / Т. К. Щеглова. — Барнаул: АлтГПА, 2011. — 364 с.; Кан, Г. И. Устная история: проблемы метода (из опыта работы ОГУ «ЦДНИ ТО» по инициативному документированию) / Г. И. Кан // Документ в парадигме междисциплинарного подхода: материалы второй всероссийской науч.-практ. конф. / под ред. проф. О. А. Карусь. — Томск: ТГУ, 2006. — С. 198—202; Устная история в Карелии: Вып. IV. Карелия и Беларусь: повседневная жизнь и культурные практики населения в 1930—1950-е гг. / сост. и науч. ред. И. Р. Такала [и др.]. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2008. — 400 с.; Устная история в Узбекистане: теория и практика. Сборник материалов конференции. Выпуск I. Отв. ред. Р. М. Абдуллаев. — Ташкент, 2011. — 384 с.; У пошуках власного голосу: Усна історія як теорія, метод та джерело. Зб. наук. ст. / За ред. Г. Г. Грінченко, Н. Ханенко-Фрізен. — Харків, 2010. — 248 с.; Ivanova, V. Oral History in Belarus. Stand und Entwicklungsperspektiven / V. Ivanova, T. Kasataja, A. Smaliančuk // BIOS. Zeitschrift für Biographieforschung, Oral History und Lebensverlaufsanalysen. — Inhalt Heft 1 und 2 / 2014 (27. Jahrgang). — P. 258—293 и др.
  9. Bomet, V. D. Oral History Can Be Worthwhile / V. D. Bomet // The American Archivist. — 1955. — Vol. 18, № 3. — P. 241—253.
  10. Shumway, G. L. Oral History in the United States / G. L. Shumway. — New York, 1971. — 121 p.
  11. Baum, W. K. Oral History for the Local Historical Society / W. K. Baum. — 1975. — 63 p.
  12. Thompson, P. Oral History in North America / P. Thompson // Oral History. — Vol. 3, № 1. — 1975. — Pp. 26—40.
  13. Directory of British & Irish Sound Archives: Map View [Электронны рэсурс]. — Рэжым доступу: <http://www.bisa-web.org/directory-map-view>. — Дата доступу: 09.04.2022.
  14. Sharpless, R. The History of Oral History / R. Sharpless // History of Oral History. Foundations and Methodology / Edited by Thomas Charlton, Lois Myers, and Rebecca Sharpless. — Lanham: AltaMira, 2006. — P. 9—33.
  15. SAA Core Values Statement and Code of Ethics [Электронны рэсурс]. — Рэжым доступу: <https://www2.archivists.org/statements/saa-core-values-statement-and-code-of-ethics>. — Дата доступу: 09.04.2022.
  16. OHA Statement on Ethics [Электронны рэсурс] — Рэжым доступу: <https://www.oralhistory.org/oha-statement-on-ethics/#:~:text=Oral%20historians%20have%20ethical%20obligations,relationships%20inherent%20in%20oral%20history>. — Дата доступу: 09.04.2022.

17. Lance, D. An Archive Approach to Oral History. IASA Special Publication No. 1 / D. Lance [Электронны рэсурс]. — Рэжым доступу: <https://www.iasa-web.org/archive-approach-oral-history>. — Дата доступу: 09.04.2022.
18. Sheftel, A. Who's Afraid of Oral History? Fifty Years of Debates and Anxiety about Ethics / A. Sheftel, S. Zembrzycki // *The Oral History Review*. — 2016. — № 43. — P. 338—366.
19. Archiving Oral History [Электронны рэсурс]. — Рэжым доступу: <https://www.oralhistory.org/archives-principles-and-best-practices-overview>. — Дата доступу: 09.04.2022.
20. Oral history in the Digital Age [Электронны рэсурс]. — Рэжым доступу: <http://ohda.matrix.msu.edu/> — Дата доступу: 09.04.2022.
21. Boyd, D. The Digital Mortgage: Digital Preservation of Oral History / D. Boyd [Электронны рэсурс] — Рэжым доступу: <http://ohda.matrix.msu.edu/2012/06/the-digital-mortgage/>. — Дата доступу: 09.04.2022.
22. Oral History Collections Online [Электронны рэсурс]. — Рэжым доступу: <http://wiki.ohda.matrix.msu.edu/index.php/Sites>. — Дата доступу: 09.04.2022.
23. Dunaway, D. K. The Development of Oral History in the United States: the evolution toward interdisciplinary. / D. K. Dunaway [Электронны рэсурс]. — Рэжым доступу: <https://www.redalyc.org/journal/3381/338158055007/html/#fn9>. — Дата доступу: 09.04.2022.
24. Listening on the edge / edited by M. Cave, S. Sloan. — New York; Oxford, 2014. — 295 p.

Артыкул паступіў у рэдакцыю 19.04.2022

Ю. Ю. Юмашева,

член Комиссии по научной и методической работе
Федерального архивного агентства Российской Федерации,
доктор исторических наук;
e-mail: Juliyayu@yandex.ru

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АРХИВНЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ В КАЧЕСТВЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ИЗДАНИЙ (ПУБЛИКАЦИЙ)

Бурное развитие и внедрение информационных технологий во все стороны человеческой жизни, приобретшее глобальный характер на рубеже XX—XXI вв., с одной стороны, придало новый импульс публикаторской деятельности, а с другой — привело к существенным изменениям форм публикации, которые к тому же были перенесены в новую, электронную среду.

Первые издания электронных копий архивных документов в России совпали с процессами открытия архивов. В 1991 г. в Российской Федерации был издан ряд указов, касавшихся вопросов рассекречивания архивных документов КПСС и КГБ [1—3]. Эти документы становились доступны пользователям читальных залов. Однако размеры самих читальных залов были слишком малы, и решение задач расширения доступа к рассекреченным документам виделось в том числе в использовании инновационных информационных технологий.

Так, в 1995 г. к 50-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне Архивом КГБ, издательской группой «Прогресс» и российским мультимедийным издательством «ЛЮТ» на книжной выставке в Праге был представлен первый отечественный CD-ROM, основанный на архивных документах, — «The Unknown Pages of the History World War II. Hitler. Documents from the KGB Archive». Основу содержания диска составили факсимильные электронные копии рассекреченных протоколов допросов, собственноручных показаний и фото из личных дел людей из ближайшего окружения Гитлера — семнадцати военных преступников — высших военачальников, личного доктора и начальника личной охраны фюрера. Здесь же впервые были опубликованы документальные свидетельства об экзумации и уничтожении тел Гитлера, Евы Браун и семейства Геббельсов в 1970 г.

В подготовке издания принимали участие историки-источниковеды из группы исследователей Института российской истории Академии наук РФ под руководством академика И. Д. Ковальченко. Работа над изданием позволила впервые в отечественной практике публикации исторических документов выработать *методические приемы представления электронных копий архивных документов в цифровой среде, которые могли бы удовлетворить требования профессиональных историков-исследователей и позволили бы использовать электронные копии вместо подлинников* [4]. К примеру, все электронные копии документов легко увеличивались, давая возможность

пользователю рассмотреть во всех подробностях рукописный текст или фотографии, фактуру писчих материалов, особенности почерка или детали изображений. Тексты, представленные на электронных копиях, сопровождался параллельным *синхронизированным построчно* переводом на английский язык, оформленным в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» [5]. Таким образом, в этом издании на CD-ROM впервые были предложены и апробированы методы публикации электронных копий архивных документов в электронной среде.

Издание быстро стало раритетом, а методические разработки, реализованные в нем, так и остались неизвестными для большинства российских архивистов, разработчиков и издателей, что особенно остро ощущается в настоящее время, когда архивная, библиотечная и музейная сферы переживают настоящий бум интернет-публикаций архивных информационных ресурсов (далее — АИР), основанных на электронных копиях документов.

Вторая половина 1990-х гг. в России ознаменовалась сменой технологических парадигм — широким распространением Интернет и началом активной деятельности по созданию АИР на основе научно-справочного аппарата и архивных документов государственных архивов.

Первоначально создание тематических ресурсов на основе электронных копий архивных документов фондов или коллекций проводилось в рамках международного сотрудничества [6]. К числу наиболее значительных проектов, начатых в 1990-е гг., относится Проект по комплексному представлению документов Советской военной администрации в Германии (СВАГ) и Международный проект по компьютеризации Архива Коминтерна.

В настоящий момент электронный каталог СВАГ доступен на официальном сайте Росархива [7], а ресурс «Архив Коминтерна» (на основе документов РГАСПИ) включен в состав проекта «Документы советской эпохи» [8].

Главная особенность этих проектов заключалась в их *огромных масштабах*, вовлеченности в работу значительных по объему документов фондов и стремлением представить публике максимально большое количество копий архивных документов. С позиций эдиционной археографии [9; 10] негативным результатом реализации этих проектов стало то, что их авторы совершенно забыли, что представляют не просто набор «картинок для чтения» с краткими подписями в виде архивного шифра, а фактически создают *факсимильную публикацию документов*, пусть и реализованную в новой технологической среде, но по-прежнему требующую оформления, как минимум, в соответствии с никем не отмененными на тот момент* «Правилами издания исторических документов» [5, п. 12].

---

* «Правила» отменены Приказом Федерального архивного агентства № 131 от 8 октября 2020 г. «О признании не подлежащими применению актов Главного архивного управления при Совете Министров СССР, решений коллегии Главного архивного управления при Совете Министров СССР и актов Главного архивного управления при Совете

Новацией начала 2000-х стало появление нового вида представления в сети архивных документов — интернет-выставок, которые являются, как правило, тематическим авторским проектом, раскрывающим на основе электронных копий архивных документов ту или иную историческую тему, событие, факт и т. п.

Интернет-выставки — оригинальные АИР, не имеющие аналогов в «бумажной» форме, прямые наследницы мультимедийных проектов, которые десятилетием ранее издавались на CD-ROM. Однако перенос этих ресурсов в Интернет-среду имел несколько неоднозначных последствий.

Первое из них заключалось в том, что отказ от физически обособленного, *неперезаписываемого* (т. е. гарантирующего неизменяемость контента) носителя (CD и DVD) и размещение информации на незарегистрированных в качестве СМИ порталах и сайтах, лишали данные информационные ресурсы статуса «издания/публикации». Согласно законодательству и нормативам, действовавшим и действующим в Российской Федерации (в частности, в соответствии с изменениями в Законе РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 01.07.2021) «О средствах массовой информации», вступившими в силу с 01.08.2021), сайт (портал), размещенный в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, признается *«сетевым изданием (sic! — Ю. Ю.) и средством массовой информации»* только после *«регистрации в качестве средства массовой информации в соответствии с Законом» № 1224-1.*

Таким образом, незарегистрированные сайты и порталы и размещенные на них АИР с точки зрения требований закона не являются «изданием/публикацией», их статус остается не проясненным, а следовательно, и использование их в качестве замены полиграфического издания становится проблематичным.

Второе последствие заключается в том, что к моменту появления интернет-выставок все ранее наработанные методические приемы представления в электронной среде архивной документации были утрачены. Это обстоятельство совместно с заменой технологических платформ не лучшим образом сказалось на качестве, методологии, содержательной полноте и археографической подготовке, функциональности и дизайне создаваемых информационных ресурсов.

Так, например, развитие архивных электронных выставок и тематических проектов пошло по пути максимального упрощения технических подходов, использования так называемых «движков» (стандартных шаблонов систем управления контентом), отказа от разработки уникальных дизайнерских решений и навигационных схем и функциональности при одновременном наращивании объемов представляемой информации, которая не прохо-

дила этап археографической подготовки и не сопровождалась предоставлением хотя бы какого-то «конвоя» (термин В. П. Козлова). В результате на современном этапе механизмы подготовки подобных проектов мало чем отличаются от создания электронных каталогов с минимизированной содержательной информацией.

В связи с большой популярностью интернет-выставок в 2012 г. по заказу Росархива в РГАНТД были разработаны два нормативно-методических документа, регламентирующих процессы создания интернет-каталогов и интернет-выставок [11; 12]. Оба документа описывают технические, технологические и организационные вопросы разработки АИР, но в них не нашла отражения главная мысль — что все перечисленные вопросы являются производными от темы проекта, его целевого предназначения и интересов потенциальной пользовательской аудитории; что критерии формирования выборки документов и/или иных объектов, которые будут представлены в проекте, а также его сервисы определяются исходя из необходимости наиболее полного раскрытия содержания, что сопроводительный материал (введение, комментарии, статьи, указатели и т. п.) должен быть максимально лаконичным и точным, а дизайн и функциональность ресурса должны обеспечивать такое раскрытие темы, которое невозможно в традиционной «бумажной» среде; и при этом научная составляющая, достоверность и репрезентативность электронной публикации архивных документов не должны пострадать, а сам ресурс должен соответствовать требованиям, предъявляемым к научно-популярным или научным изданиям [13].

Важность реализации этих подходов отмечалась в выступлении руководителя Федерального архивного агентства А. Н. Артизова на заседании Совета по архивному делу в 2014 г. [14]. В докладе указывалось, что формирование востребованных пользовательской аудиторией тематических АИР является стратегической задачей информатизации архивов и особо подчеркивалось, что «для создания качественного архивного информационного ресурса ... необходимо создать археографически полное и точное описание подлинника архивного документа и его электронной копии, найти максимально адекватный документу способ визуализации его цифровой копии в электронной среде, а также разработать и реализовать [исследовательские] сервисы...».

К сожалению, поставленные А. Н. Артизовым перед российскими архивистами задачи, до настоящего времени не нашли своего осмысления и воплощения в научно-исследовательских работах или новых методических рекомендациях, отражающих современный уровень электронных изданий/публикаций.

Между тем проблемы, которые возникают в процессе подготовки и разработки информационных ресурсов и выставочных проектов, создаваемых на основе копий объектов историко-культурного наследия, хорошо известны и могут быть условно разделены на 5 крупных блоков.

К первому блоку относятся проблемы юридического характера, среди которых важнейшую роль играют вопросы авторских прав, прав интеллектуальной собственности, конфиденциальности информации, прав доступа к ресурсу (в том числе вопрос о платном доступе) и т. п.

При этом стоит особо подчеркнуть, что правовые проблемы необходимо решать не только в отношении объектов (документов, книг, музейных предметов), которые предполагается представить в электронной публикации, но и в отношении содержательной концепции ресурса, состава включенной в него информации, сценария (в том числе технических решений и функциональности), дизайна, созданных электронных копий и сопроводительных материалов, а также управляющей компьютерной программы (если таковая создается) [15—19].

Второй блок — финансовый. В него входит важнейшая проблема поиска финансовых средств на создание и поддержание в рабочем состоянии создаваемого ресурса (на практике, второй вопрос — поддержание в рабочем состоянии — оказывается значительно более капиталоемким); проблема организации работы бухгалтерии по взиманию платы за доступ и пользование ресурсом, если ресурс платный; и, наконец, проблема постановки на учет созданного ресурса, если он отнесен к категории «интеллектуальной собственности» [20].

Третий блок включает проблемы технического характера, а именно: организацию процессов подготовки содержания (в т. ч. создания электронных копий (оцифровки)), разработки технического задания на проект, определения функциональных возможностей ресурса (сервисов) и их реализации в программе; дизайна экранных форм; размещения в сети (хостинг), технической поддержки и обслуживания, включая обеспечение работоспособности ресурса во времени, его конвертации и миграции на новые платформы без изменения содержания и функциональности, доменных и сетевых адресов и т. п.

Два последних реквизита (доменное имя и сетевой адрес) приобретают исключительную важность, поскольку их изменение выводят сайт (портал) и размещенные на нем ресурсы за рамки понятия «издание/публикация» и делают невозможным их (ресурсов) верификацию и использование во времени*.

В качестве примера последствий изменения сетевого адреса следует упомянуть один из самых известных ресурсов, созданный Федеральным архивным агентством в начале 2000-х гг. и размещенный на портале «Архивы России» — «Документы по “проблеме Катюши” из “Пакета № 1”». Проект являлся самой посещаемой интернет-публикацией электронных копий рассекреченных архивных документов за всю историю электронной публикатор-

* Согласно ГОСТ Р 7.0.83-2013. «СИБИД. Электронное издание. Основные виды и выходные сведения»: «электронное издание: электронный документ (группа электронных документов), прошедший(ая) редакционно-издательскую обработку, предназначенный(ая) для распространения в неизменном виде, имеющий(ая) выходные сведения» (выделено мной. — Ю. Ю.).

ской деятельности Росархива (в скобках заметим, именно полноправной электронной публикацией, представленной на официально зарегистрированном в качестве СМИ портале «Архивы России»). Первоначально проект был размещен по адресу: URL: rusarchives.ru/publication/katyn/spisok.shtml. В январе 2016 г. портал «Архивы России» был переведен на новую программную платформу. Однако разработчикам не удалось перенести все материалы со старой версии портала на новую, унаследовавшую доменное имя и сетевой адрес, поэтому доступ к старой версии портала был сохранен, для чего ей был назначен новый сетевой адрес: URL: portal.rusarchives.ru/publication/katyn/spisok.shtml. К сожалению, разработчики не посчитали нужным разместить информацию об этих изменениях на стартовой странице нового портала, в результате проект «Документы по “проблеме Катыни” из “Пакета № 1”» («потерян») не только для широкой пользовательской аудитории, которая не может найти его по старому адресу (он, кстати, уже неоднократно был указан в научных публикациях), но даже для материалов сайта самого Федерального архивного агентства. Так, 28 апреля 2010 г. на сайте Росархива была опубликована новость о том, что по решению Президента Российской Федерации Д. А. Медведева на *сайте* Росархива (?) представлены электронные копии подлинников архивных документов по «проблеме Катыни» из «Пакета № 1» (URL: <https://archives.gov.ru/press/280410.shtml>), при этом гиперссылка, установленная на название ресурса в тексте новости, ведет в никуда, поскольку адрес ресурса был изменен в 2016 г., а гиперссылка не переустановлена.

Аналогичная участь постигла и другие электронные ресурсы, опубликованные на портале «Архивы России» до 2015 г.

К четвертому блоку проблем, возникающих при создании АИР, условно можно отнести проблемы содержательного характера: определение темы ресурса, сегмента и требований пользовательской аудитории, создание содержательной концепции, подготовки содержания (обоснование критериев и формирования выборки документов для представления в рамках конкретной темы (состав информации); определение логической взаимосвязи (схем навигации); написание вводных статей, комментариев, описание документов и их электронных копий, составление указателей и т. п.

И, наконец, *пятый*, и самый важный *блок проблем* — выяснение интересов, приоритетов, нужд, требований и запросов, а также изучение и прогнозирование восприятия создаваемого информационного ресурса пользовательской аудиторией.

Долгое время считалось, что интернет-аудитория не имеет сегментации, поэтому информационные ресурсы должны быть адресованы «широкому пользователю». Однако в мае 2013 г. на XIII Международной конференции архивов стран Восточной и Центральной Европы «Электронная документация и представление архивных материалов в Интернет», проводившейся в рамках ежегодного семинара «Colloquia Jerzy Scowronek Dedicata» (Польша),

был представлен доклад финских архивистов (О. Хупанииту), в котором приводились результаты исследования пользовательской аудитории интернет-ресурсов, содержащих электронные копии архивных документов: 69% — профессиональные историки, 10% — студенты профильных специальностей, 14% — люди, интересующиеся генеалогией. Таким образом, делался вывод, что 93% пользователей в той или иной степени имеют отношение к историческим исследованиям. Эти цифры заставляют задуматься и сформулировать два ключевых вопроса: какие факторы являются определяющими при обращении пользователей к архивным информационным ресурсам, и насколько разработчики заботятся о соответствии ресурсов, представляющих архивные документы, требованиям, чаяниям и ожиданиям профессиональной (преимущественно) пользовательской аудитории?

Ответ на первый вопрос был дан в аналитическом обзоре «Историки и использование подлинников исторических источников в цифровую эпоху», опубликованном в журнале «The American Archivists» в 2013 г. [21]. Автор статьи отмечала, что важнейшими факторами, влияющими на обращение пользовательской аудитории к АИР, являются (по снижению степени важности):

- возможность удовлетворения научного интереса;
- полнота и целостность представления тематических комплексов архивной документации;
- качество и удобство (usability) электронных поисковых средств;
- возможность скачивания электронных копий;
- наличие сопроводительной (справочной) информации;
- возможность автоматизированного перевода текстов документов с иностранных языков;
- возможность получения онлайн-консультации архивиста.

Перечисленные факторы в сумме «работают» на репутацию архива-создателя информационного ресурса как *научного учреждения, представляющего достоверную и репрезентативную информацию в форме электронной публикации* и тем самым «сокращающего» путь исследователя к документу.

Кроме перечисленных факторов, в понятие «качества» АИР, вероятно, должны быть также включены вопросы оценки:

- репрезентативности представленного материала (проблема формирования выборки);
- логики подачи материала (содержательная структура информационного ресурса, схема навигации);
- дизайна и функциональности (удобство и оправданность использования программных оболочек, степень интерактивности, наличие исследовательского инструментария и сервисов: в т. ч. возможность делать закладки, выписки, общение в чате, работа в группе, применение прикладных программ, установка ссылок на ресурс и т. п.);

технических параметров электронных копий (качество сканирования и регламентированность графической обработки; условия хранения и использования) — все то, что обеспечивает адекватность электронной копии подлиннику и ее достоверность;

точности описания подлинника документа и его электронной копии;

качества совокупного представления всех информационных и служебных элементов в экранных форматах (содержательная адекватность и проблемы эргономики).

В конечном итоге все упомянутые факторы и требования могут рассматриваться как квинтэссенция культуры публикации архивных документов в электронной среде.

К сожалению, несоблюдение этих требований приводит к неоднозначным результатам и опроверженным ошибкам, допущенным в виртуальных архивных ресурсах [22], но значительно большей проблемой является отсутствие среди огромного числа уже реализованных проектов и выставок *собственно виртуальных выставок архивных документов*, в которых бы не история (исторические факты и события) представлялась сквозь призму документов, а *документы* показывались в контексте исторического развития, демонстрировалась их роль и место в историческом процессе, влияние на ход событий.

Отсутствие таких ресурсов отчасти обусловлено требованием действующих в РФ «Правил-2020» [23], в которых указывается, что «экспонируемые подлинники архивных документов, их копии и электронные образы вне зависимости от формы их публичного представления должны быть снабжены аннотацией с названием документа, датой создания, краткой информацией, включающей в случае необходимости расшифровку текста документа или его части, сведений о рассекречивании и архивным шифром». Перечисленные элементы позволяют однозначно идентифицировать экспонируемый объект, но для *представления (публикации) архивного документа в качестве исторического источника* [9, с. 20], *являющегося неотъемлемой частью исторического прошлого, имеющего свое определенное место в исторической системе документации и выполняющего определенную функцию в историческом процессе*, этих позиций явно недостаточно.

Осуществление полномасштабного экспонирования (публикации) архивного документа (архивных документов) в реальной или электронной среде (в рамках виртуальных выставок) требует совершенно иного, более широкого содержательного сопровождения, современных методов и инструментов представления информации. При этом, как ни странно, именно цифровая среда более «дружелюбна» и предоставляет массу возможностей для реализации подобных проектов.

В качестве примеров удачного представления в сети Интернет архивных документов можно упомянуть созданную в 2010 г. виртуальную выставку Государственного архива г. Люблина (Польша) — «Люблин в докумен-

тах» (Lublin w documentie [24]), в которой представление каждого из 12 исторических документов — государственных актов (с 1317 по 1591 г.) сопровождалось:

общим источниковедческим обзором, включающим описание истории создания документа, характеристику лиц, причастных к его написанию, определение места, роли и значения (социальной и общественной функций) данного документа в истории г. Люблина, в том числе в системе документационного обеспечения управления городом, внешних и внутренних характеристик документа;

историко-генеалогической схемой, на которой была определена позиция документа (именно документа, а не текста!) на своеобразном «генеалогическом древе» и представлены документы-«предки» и документы-«потомки»;

электронной копией документа, выполненной в высоком разрешении, позволяющем увеличивать изображение на экране до 200% и рассматривать особенности носителя (пергамена), писчих материалов и печатей;

анимированным побуквенно/пословно/подстрочным воспроизведением текста документа прямо на электронной копии, что давало возможность не только прочитать рукописный текст, но также освоить палеографию и *scripto vulgaris* (вульгарную латынь), на которой были написаны многие документы;

полным, точным синхронизированным с подлинником подстрочным машиночитаемым переводом на современный польский язык;

визуализированным разбором — выделением разноцветным шрифтом — формул общих выражений (дипломатическая критика) документа (акта) на параллельно представленных вариантах текста на латыни и на польском.

Сайт Государственного архива г. Люблин был зарегистрированным информационным ресурсом (СМИ), что придавало размещенным на нем выставкам статус «издания/публикации». К сожалению, после унификации дизайна и функционала сайтов всех польских архивов этот ресурс был перемещен на сайт соавторов архива (Ośrodek Brama Grodzka — Teatr NN), переведен на другую программную платформу, в результате чего утратил и свой официальный статус, и большую часть своего содержания и функционала (URL: <https://teatrn.pl/lublin-w-dokumentach/dokument-kazimierza-wielkiego-z-25-stycznia-1342-roku/>).

Значительно больше повезло публикациям/изданиям важнейших архивных документов по истории США, которые в рамках Национальной программы публикации архивных документов осуществляет NARA. Создаваемые в Национальном управлении архивов и документации США виртуальные выставки и другие ресурсы за последние 25 лет неоднократно переносились с одной программной платформы на другую, однако эта работа осуществлялась без изменения сетевых адресов и с сохранением содержания и функциональности ресурсов. В данном случае речь идет о представлении в сети Интернет основополагающих документов Америки — Декларации независимости, Конституции США и Билля о правах (URL: <https://www.archives.gov/>).

gov/founding-docs). Выставочные проекты, посвященные этим трем документам, организованы по одной и той же схеме:

- публикация электронных копий высокого разрешения лицевой и оборотной стороны листов документа (ов);

- представление отретушированных изображений листов документа(ов) с повышением яркости и контрастности, позволяющего прочесть угасший на подлиннике текст;

- представление типографской формы, с которой печатался документ;

- воспроизведение машиночитаемого текста документа;

- реализованные в виде самостоятельных разделов сайта информационные блоки (небольшие статьи), посвященные:

- содержанию текста и значению документа в истории Соединенных Штатов;

- источниковедческому обзору истории создания и написания текста, включая возможность ознакомиться с краткими биографиями его авторов и увидеть их архивные фонды и документы, хранящиеся в собрании NARA;

- история подписания и юридического оформления документа;

- история здания/зала, где проходило подписание документа, включая представление изобразительных источников (копий живописных полотен) и их авторов, запечатлевших этот исторический момент;

- представление (описание, фотографии, исторический экскурс в историю и архитектурные особенности) здания/места (Ротонда Декларации независимости) в выставочном комплексе архива, где можно увидеть экспонируемый подлинник и расписание работы выставочного зала.

Предусмотрена также связь по электронной почте с архивистом, который может ответить на возникающие у пользователей ресурса вопросы. Кроме того, поскольку данные АИР посвящены документам, включенным в школьную программу по истории, авторами ресурса разработаны и предложены специальные готовые учебные модули, которые могут быть использованы в ходе урока, а для любителей «интерактива» создана «виртуальная игрушка», позволяющая поставить свою подпись под текстом документа, и тем самым приобщиться к истории.

В рамках изучения темы «издания/публикации» архивных документов в сети Интернет и популяризации архивных собраний необходимо обратить внимание на появление на сайтах крупнейших архивов и учебных заведений мира специализированных обучающих курсов [25; 26], рассказывающих о том, как исследователь работает с историческим источником — архивным документом, в том числе в режиме удаленного доступа и с использованием возможностей информационных технологий. С точки зрения традиций российского источниковедения эти ресурсы могут показаться наивными и поверхностными, однако в действительности, они, с одной стороны, воспитывают у пользователей культуру работы с историческими источниками, а с другой — подсказывают архео-

графам и архивистам, на какие аспекты стоит обратить внимание и какие технологические возможности следует использовать при экспонировании (публикации) электронных копий документов в АИР.

В завершение краткого обзора проблем, возникающих в связи с «изданием/публикацией» виртуальных выставок в сети Интернет, хотелось бы подчеркнуть, что определение публикационного статуса сетевых АИР, их содержания (полноты, достоверности и репрезентативности), а также обеспечения их долговременного использования в качестве надежных, авторитетных, верифицируемых исторических источников в эпоху глобальной цифровизации и перехода к активному использованию систем удаленного доступа к любому информационному контенту становятся одними из важнейших. Очевидно, что поиск ответов на обозначенные вопросы должен осуществляться специалистами всех сфер, вовлеченных в цифровую трансформацию и обеспечивающих содержательную, археографическую, технологическую, техническую и юридическую составляющие этого процесса. Только конструктивное взаимодействие заинтересованных профессионалов может привести к появлению авторитетных АИР, обращение к которым будет таким же удобным, бесспорным и беспроблемным, как использование «бумажных» научных публикаций, традиция издания которых оттачивалась веками специалистами-археографами.

Литература и источники

1. Указ Президента РСФСР от 24 августа 1991 г. № 83 «О партийных архивах» // Ведомости Съезда НД РФ и ВС РФ. — 1991. — № 35. — Ст. 1157.
2. Указ Президента РСФСР от 24 августа 1991 г. № 82 «Об архивах Комитета государственной безопасности СССР» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. — 1991. — № 35. — Ст. 1156.
3. Постановление Президиума ВС РСФСР от 14 октября 1991 г. № 1746-1 «Об образовании комиссии по организации передачи-приема архивов КПСС и КГБ СССР на государственное хранение и их использованию» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. — 21.11.1991. — № 47. — Ст. 1592.
4. Юмашева, Ю. Ю. История, музеи, архивы: взгляд с помощью Multimedia // Круг идей: модели и технологии исторической информатики: труды III Конференции Ассоциации «История и компьютер» / Отв. ред.: Л. И. Бородин, В. С. Тяжельникова. — М.: Изд-во «Мосгорархив». — 1996. — С. 334—342.
5. Правила издания исторических документов в СССР. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: [Главное архивное управление при СМ СССР], 1990.
6. Черненко, К. Г. Международные проекты российских архивистов [Электронный ресурс] / Всероссийская научно-практическая конференция «Архивоведение и архивное дело в России (1991—2005 гг.): осмысление пройденного». Москва, 19—20 апреля 2006 г. // Портал «Архивы России (старая версия)». http://portal.rusarchives.ru/evants/conferences/1991_2005_txt/chernenkov.shtml. — Дата доступа: 01.03.2022.
7. СВАГ: Электронный архив Советской военной администрации в Германии 1945—1949 [Электронный ресурс] // Федеральное архивное агентство. Официальный сайт.

- URL: <https://archives.gov.ru/search-systems-catalog.shtml>; <http://svag.garf.su/Login.aspx?ReturnUrl=%2f>. — Дата доступа: 01.03.2022.
8. Документы советской эпохи: организации и учреждения (в т. ч. общественные). КОМИНТЕРН. Коммунистический интернационал (Коминтерн, III Интернационал) 1919—1943 гг. [Электронный ресурс] // Документы советской эпохи. URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/sections/organizations/>.
  9. Степанский, А. Д. Археография: термин, объект, предмет // Отечественные архивы. — 1996. — № 3. — С. 16—25.
  10. Козлов, В. П. Основы теоретической и прикладной археографии / 2-е изд., перераб. и доп. — М.: РОССПЭН, 2008. — 224 с.
  11. Рекомендации по созданию Интернет-каталогов архивных документов [Электронный ресурс] / И. В. Караваев, Н. В. Глищинская. — Москва, 2012. — 29 с.: ил. // Федеральное архивное агентство. Официальный сайт. URL: http://archives.ru/documents/rekomend_internet-katalog.shtml. — Дата доступа: 01.03.2022.
  12. Рекомендации по созданию Интернет-выставок архивных документов [Электронный ресурс] / Н. В. Глищинская, И. В. Караваев. — М.: Росархив, 2012. — 36 с.: ил. // Федеральное архивное агентство. Официальный сайт. URL: http://archives.ru/documents/rekomend_internet-vystavka.shtml. — Дата доступа: 01.03.2022.
  13. ГОСТ Р 7.0.60-2020. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Издания. Основные виды. Термины и определения.
  14. Артизов, А. Н. О стратегических подходах к размещению архивной информации в сети Интернет: докл. Руководителя Федерального архивного агентства на заседании Совета по архивному делу, 8 окт. 2014 г., г. Санкт-Петербург [Электронный ресурс] / Федеральное архивное агентство. Официальный сайт. URL: <http://archives.ru/reporting/report-artizov-2014-sovet.shtml>. — Дата доступа: 01.03.2022
  15. ГОСТ Р 55386-2012. Интеллектуальная собственность. Термины и определения.
  16. ГОСТ Р 56824-2015. Интеллектуальная собственность. Использование охраняемых результатов интеллектуальной деятельности в сети Интернет.
  17. ГОСТ Р 56823-2015. Интеллектуальная собственность. Служебные результаты интеллектуальной деятельности.
  18. ГОСТ Р 58086-2018. Интеллектуальная собственность. Распределение интеллектуальных прав между заказчиком, исполнителем и автором на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, создаваемые и/или используемые при выполнении научно-исследовательских, опытно-конструкторских и производственных работ.
  19. Юридическая защита сайта и контента (права на контент, дизайн и название) [Электронный ресурс] // Copyright.ru URL: http://www.copyright.ru/ru/documents/zashita_avtorskih_prav/zashchita_kontenta_sayta/. — Дата доступа: 01.03.2022.
  20. ГОСТ Р 58591-2019. Интеллектуальная собственность. Бухгалтерский учет и нематериальные активы.
  21. Chassanoff, Alexandra. Historians and the Use of Primary Source Materials in the Digital Age [Электронный ресурс] // The American Archivists. — 2013 / Volume 76. — Issue 2 (Fall/Winter) URL: <https://meridian.allenpress.com/american-archivist/article/76/2/458/24276/Historians-and-the-Use-of-Primary-Source-Materials>. — Дата доступа: 01.03.2022.
  22. Юмашева, Ю. Ю. Электронные копии архивных документов в сети Интернет: от теории к практике // Вестник Библиотечной Ассамблеи Евразии. 2018, № 2. — С. 45—54.

23. Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, научных организациях (утверждены приказом Росархива от 02.03.2020 № 24). Зарегистрировано Минюстом России 20.03.2020. Регистрационный № 58396 [Электронный ресурс] // Федеральное архивное агентство. Официальный сайт. URL: <https://archives.gov.ru/documents/rules/pravila-2020.shtml>. — Дата доступа: 01.03.2022.
24. Lublin w documentie [Электронный ресурс] // Archiwum Panstwowe w Lublinie. URL: <https://www.archiwa.gov.pl/pl/489-nowy-serwis-internetowy-lublin-w-dokumentie>; <http://eatmn.pl/lublinwdokumentie/>. — Дата доступа: 01.03.2022.
25. Jones, Melanie. Using Historical Sources. Student Guides [Электронный ресурс] // History Association. The voice for history. URL: <https://www.history.org.uk/student/resource/3211/using-historical-sources>. — Дата доступа: 01.03.2022.
26. DocsTeach [Электронный ресурс] // The National Archives. URL: <https://www.docsteach.org/>. — Дата доступа: 01.03.2022.

Артикул наступіў у рэдакцыю 24.03.2022

І. В. Лютарэвіч,

*младший научный сотрудник отдела архивоведения
учреждения «Белорусский научно-исследовательский институт
документоведения и архивного дела»,
аспирант кафедры источниковедения
Белорусского государственного университета;
e-mail: ilyuhanster@gmail.com*

ЭТИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ АНГЛО-САКСОНСКОЙ МОДЕЛИ АРХИВНОГО ДЕЛА В ЭПОХУ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Кодекс архивной этики — это изложение общепринятых стандартов поведения, которых сотрудники архивных учреждений обязаны придерживаться в ходе осуществления деятельности по управлению документами. Разработки подобного вида знакомят новых членов архивного сообщества с негласными правилами работы в архивной отрасли. В США, Канаде и некоторых европейских странах в течение последних трех десятилетий был разработан и утверждён ряд этических кодексов по вопросам архивного дела. Важно отметить, что данные кодексы в большинстве своем акцентируют внимание на работе с документами на бумажных носителях и не содержат рекомендаций, касающихся работы с электронными документами. В условиях стремительно идущей цифровизации, архивные системы англо-саксонских стран находятся на грани технологического перелома, ведь в самом ближайшем будущем архивистам по всему миру придется иметь дело в большинстве своем с электронными документами. Именно по этой причине этические стандарты в области управления и архивного хранения электронных документов должны постоянно пересматриваться и актуализироваться с учетом современных реалий [8].

Работы по комплектованию, отбору, систематизации, описанию и сохранению документов в значительной степени невидимы для большинства людей. Однако незаметный характер этой работы приводит к высокой степени саморегуляции сотрудников, при которой подавляющее большинство решений относительно управления архивными документами принимается исключительно сотрудниками архивных учреждений, что в свою очередь приводит к субъективному восприятию устоявшихся этических норм [10].

Документы, хранящиеся в архивных учреждениях англо-саксонских стран, сегодня более доступны, чем в прошлом, а архивные службы данных стран активно внедряют цифровые технологии для упрощения доступа к документам и оптимизации рабочих процессов в архивной отрасли. Одним из путей подобной оптимизации является создание архивов электронных документов, цифровых хранилищ и виртуальных читальных залов, в которых размещаются электронные версии документов с целью обеспечения сохранности бумажных оригиналов. Этим фактором обусловлено появление целого ряда проблем этического характера в области электронного хранения, которые должны быть

решены внедрением специальной нормативно-правовой и методической литературы, касающейся этических стандартов в области архивного дела [11].

Пользователи архивных учреждений в западных странах стали все чаще пользоваться возможностью удаленного доступа к архивным материалам. В этой связи этические вопросы, регулирующие доступность тех или иных документов, должны выноситься на первый план при разработке стандартов, регулирующих доступ общественности к архивным документам. Чтобы понять современное состояние методических разработок в области этической составляющей архивного дела, необходимо рассмотреть и проанализировать действующий этический кодекс, разработанный Международным советом архивов, и обратить внимание на аналогичные разработки в США и Канаде [9].

Первый этический кодекс для архивистов был написан в 1955 г. главой Национального архива США Уэйном Гровером. Он был разработан с учетом ряда принципов, отражающих основной функционал архивного учреждения в вопросах работы с документами. В 1970-х гг. в США и Канаде продолжилось активное совершенствование нормативно-правовых и методических разработок в области этики архивного дела. Однако с началом XXI века основополагающие моменты, закрепленные в данной литературе, стали требовать значительной переработки и актуализации ввиду начавшейся цифровизации архивного дела [13].

Основными организациями, активно разрабатывающими этические кодексы в области архивного дела на Западе, являются: Международный совет архивов (ICA), Общество американских архивистов (SAA) и Ассоциация канадских архивистов (ACA) [14].

Международный совет архивов — это организация, которая выступает в качестве консультанта архивных учреждений и архивистов по всему миру. В него входят более 1500 организаций-членов и около 5000 частных лиц. Международный совет архивов выступает от имени архивистов всего мира в целях содействия унификации процессов управления архивами и документами и сохранению коллективной памяти человечества [12].

Этический кодекс, разработанный Международным советом архивов на текущий момент, является устаревшим, так как он был официально принят в сентябре 1996 г. и с тех пор не менялся. В нем рассматриваются основные моменты, связанные с вопросами хранения документов на бумажной основе, трактуются основные этические прецеденты в области взаимодействия архивистов с вышестоящим руководством и пути их решения, а также уделяется внимание вопросам постоянной актуализации научно-справочного аппарата архивных учреждений с целью недопущения этических конфликтов в области учета и систематизации документального архивного фонда. Данный кодекс не рассматривает возможность появления этических прецедентов в области электронного хранения ввиду отсутствия повсеместного внедрения возможностей для работы с электронными документами на момент утверждения кодекса [12].

В середине 2000-х гг. Международный совет архивов совместно с Национальным архивом США разработал и внедрил методику работы с электронными документами, которая открыла новые возможности для архивных учреждений в области управления, хранения и обеспечения сохранности электронных документов, размещенных на различных электронных носителях информации. В этой связи усилия архивных учреждений западных стран по обеспечению целостности, сохранности и безопасности электронных документов, содержащих конфиденциальную или личную информацию, приобретают все большее значение в контексте этической составляющей архивного дела [7].

Стоит отметить, что Международный совет архивов не учел возросшую скорость внедрения цифровых технологий в архивное дело в начале XXI в. Ввиду этого вопросы учета и хранения документов на электронных носителях нашли лишь косвенное отражение в стратегическом плане Международного совета архивов на 2008—2018 гг. Вопросы, связанные с организацией, описанием, сохранением и доступом к электронным документам, хранящимся на цифровых носителях, нашли отражение только в стратегическом плане на 2019—2029 гг. [12].

Общество американских архивистов, основанное в 1936 г., является старейшей профессиональной ассоциацией, объединяющей архивистов Северной Америки. Членами данной организации являются более 6200 профессиональных архивистов, документоведов и библиотекарей по всей стране. Первая версия кодекса этики Общества американских архивистов была разработана в 1965 г. и базировалась на кодексе Национального архива США от 1955 г. с некоторыми изменениями [13].

В последний раз кодекс этики Общества американских архивистов пересматривался и актуализировался в 2015 г. В данном документе отмечается необходимость принятия архивистами мер по защите документов, содержащих конфиденциальную или секретную информацию, от несанкционированного доступа. Также данный кодекс отмечает важность тщательной координации взаимодействия сотрудников архивных учреждений с вышестоящим руководством, работниками СМИ или представителями общественности с целью недопущения появления разнообразных этических прецедентов. Кроме того, в данном кодексе рассматриваются вопросы, посвященные проблемам сохранения идентичности, конфиденциальности, учета и обеспечения сохранности документов на электронных носителях, количество которых растет с каждым годом [4].

Кодекс Общества американских архивистов базируется на основных ценностях, характерных для американской архивной системы, среди которых: постоянная подотчетность правительству, защита интересов сотрудников архивных учреждений, сохранение исторического наследия, ответственное отношение к работе и т. д. В данном документе акцентируется внимание на вопросе проявления архивистами максимальной объективности при работе с

разнообразными архивными материалами вне зависимости от вида носителя, на котором они содержатся. Также кодекс отмечает, что архивисты обязаны опираться на существующие нормативно-правовые акты и методические рекомендации в рамках активного внедрения цифровых технологий и развития электронного документооборота и появления спорных вопросов на этой почве. Кодекс Общества американских архивистов гласит, что архивисты обязаны стремиться к сохранению и защите всех документов, вне зависимости от формата или носителя [7].

Еще одним важным моментом, прописанным в кодексе, является требование соблюдения толерантности по отношению к обществу. Архивист, вне зависимости от личностных установок, обязан помогать каждому, кому необходима помощь по вопросам архивного дела и делопроизводства, в меру своей компетенции. Исходя из этого, архивисты обязаны содействовать открытому и равному доступу к своим услугам и документам, находящимся под их юрисдикцией, без дискриминации или преференциального режима в соответствии с требованиями законодательства, культурными особенностями и институциональной политикой Соединенных Штатов [11].

Помимо действующего кодекса этики, Общество американских архивистов разработало ряд инструкций, касающихся этических вопросов различного рода, включая техническую защиту документов на электронных носителях, содержащих конфиденциальную информацию; обеспечение доступа к ним; сохранение идентичности документов; тактику общения с представителями прессы и общества; процедуру взаимодействия архивистов с секретными документами и защиту интеллектуальной собственности [5].

Ассоциация канадских архивистов, основанная в 1975 г., является некоммерческой организацией, защищающей интересы архивных учреждений по всей Канаде. Ее задачами являются обеспечение общего руководства Канадской архивной отраслью и облегчение коммуникации между архивистами и людьми, занимающимися изучением архивных документов. Данная организация оказывает активное содействие профессиональному росту архивистов, разрабатывает образовательные программы, связанные с архивным делом, содействует разработке стандартов архивной практики и профессионального поведения для сотрудников архивных учреждений [2].

Первая версия этического кодекса Ассоциации канадских архивистов была разработана в 1980 г. В ее основу легла концепция, основанная на гражданско-правовой модели отношений между сотрудниками архивных учреждений и обществом. В 2016 г. Ассоциация канадских архивистов начала переработку действующего этического кодекса. Был создан специальный комитет для анализа и актуализации существующих этических стандартов в Канадской архивной системе. Новая редакция была выпущена в октябре 2017 г. Она демонстрирует детальный анализ современной архивной практики, изложенный в соответствии с ключевыми принципами управления архивными доку-

ментами, среди которых: учет, сохранение, доступ, ценность, независимость архивов, происхождение документов, управление рисками, общественная польза и личная неприкосновенность. Кодекс также обращает внимание на важную роль саморегуляции архивного сообщества в вопросе поддержания высоких этических стандартов в отношении создания, передачи, использования, обслуживания, сохранения и доступности документов [1].

Основной проблемой в контексте этики архивного дела на сегодняшний день является обеспечение доступа к документам, содержащим конфиденциальную, личную или секретную информацию, хранящимся в архивах. В современных реалиях обеспечение доступа к архивным документам, безусловно, является самой большой правовой и этической проблемой, с которой сталкиваются архивисты. Если кто угодно может получить доступ к любой информации, хранящейся в архиве, то это может привести к росту количества случаев несанкционированного доступа и появлению прецедентов, касающихся защиты прав на владение этой информацией. Ввиду этого важно уделять внимание разработке систем равноуровневого доступа и внедрению технологий защиты информации, которая находится в электронных хранилищах, с целью сохранения ее идентичности и конфиденциальности при использовании [4].

Коалиция архивных сообществ США, Канады и других стран в середине 2010-х гг. поставила перед собой цель решить задачу, связанную с созданием единой процедуры доступа общественности к электронным документам и оцифрованным версиям бумажных документов, хранящихся в архивных учреждениях, посредством создания единой сети виртуальных читальных залов с системой равноуровневого доступа. Однако ввиду отсутствия единых общепринятых инструкций в области соблюдения этических норм по вопросам доступа к конфиденциальной информации, создание единой процедуры доступа к данному виду документации до сих пор не решено [14].

Ежегодно количество электронных документов, хранящихся в архивных учреждениях, только увеличивается. Это приводит к тому, что началось смещение акцента с анализа контекста самих документов на непосредственно изучение процесса их создания и хранения. В этом направлении делается упор на унификацию и оптимизацию процесса отбора документов при передаче на постоянное хранение. Сегодня архивисты должны учитывать не только важность информации, которую содержат те или иные электронные документы, но и степень защищенности носителей, на которых они хранятся. Попытка учесть весь спектр вышеописанных факторов потенциально может привести к ошибочным решениям не сохранять документацию, не соответствующую стандартам качества, утвержденным архивным законодательством, что, по сути, является грубой этической ошибкой [11].

Еще один вопрос, тесно связанный с этической составляющей в архивном деле западных стран, — это влияние технологии больших данных на процесс управления электронными документами. Среди систем, исполь-

зующих технологию больших данных, можно выделить социальную сеть Twitter. В 2010 г. было подписано соглашение между Национальным архивом США и советом директоров Twitter, в котором они объявили о договоренности предоставить электронную базу данных всех наиболее значимых общедоступных материалов на постоянное хранение в Национальном архиве и Библиотеке конгресса США. Важно отметить, что данный проект имеет особое значение для формирования системы защиты конфиденциальной информации от несанкционированного доступа. Поскольку контент, размещенный в Twitter, может содержать защищенные авторским правом материалы, сотрудники Национального архива могут счесть необходимым отфильтровать или удалить определенные материалы при проведении процедуры отбора материалов на постоянное хранение, что впоследствии ведет к неполному сохранению всей существующей информации и является этическим прецедентом, регулировка которого должна идти строго в соответствии с нормативными правовыми и методическими документами [15].

Стоит отметить, что архивные службы западных стран постепенно двигаются в направлении тщательного регулирования вопросов доступа к конфиденциальной или секретной архивной информации посредством постоянной актуализации комплекса нормативных правовых актов и методических разработок [6].

Сегодня ряд архивных ассоциаций в западных странах делает все возможное, чтобы отразить влияние цифровых технологий на архивную отрасль в своих этических кодексах, однако ввиду сложности оптимизации и унификации процесса работы с электронными документами в архивных учреждениях и сильно различающегося нормативного правового и материально-технического обеспечения архивных учреждений в разных странах, появляется ряд проблем, тесно связанных с появлением различных этических прецедентов и отсутствием единой методики их разрешения [10].

Подводя итог, можно сказать, что регламентация этической составляющей в архивной отрасли англо-саксонских стран посредством разработки нормативно-правовых и методических документов, является одним из самых важных направлений деятельности в работе органов управления архивным делом на территории этих стран. Стоит отметить, что в последнее десятилетие наблюдается активный прогресс в вопросах разработки и внедрения новых инструкций и кодексов, посвященных этическим прецедентам, в которых затрагивается проблематика, касающаяся вопросов управления и хранения электронных документов, а также сохранения их идентичности и конфиденциальности в цифровой среде. Архивисты XXI в. должны стремиться к максимальному соблюдению установленных этических норм и принципов в соответствии с действующими кодексами и инструкциями, основанными на формализованных стандартах, моральных принципах и толерантном отноше-

нии ко всем заинтересованным в изучении документального наследия, хранящегося в архивах.

Источники и литература

1. ACA Code of Ethics [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://archivists.ca/sites>. — Дата доступа: 10.05.2022.
2. Association of Canadian Archivists [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://archivists.ca/sites/default/files>. — Дата доступа: 10.05.2022.
3. Bair, S. Toward a code of ethics for cataloging [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.researchgate.net/publication>. — Дата доступа: 10.05.2022.
4. Baker, A. Ethical Considerations in Web 2.0 Archives [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://scholarworks.sjsu.edu>. — Дата доступа: 10.05.2022.
5. Berger, S. The Evolving Ethics of Preservation: Redefining Practices and Responsibilities in the 21st Century [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.tandfonline.com/doi/abs>. — Дата доступа: 10.05.2022.
6. Conway, P. Preservation in the Age of Google: Digitization, Digital Preservation, and Dilemmas [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.jstor.org/stable/10.1086/648463>. — Дата доступа: 10.05.2022.
7. Cook, M. Professional Ethics and Practice in Archives and Records Management in a Human Rights Context [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.tandfonline.com/doi/abs>. — Дата доступа: 10.05.2022.
8. Cox, R. Rethinking Archival Ethics [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://d-scholarship.pitt.edu/21861/1>. — Дата доступа: 10.05.2022.
9. Danielson, E. The ethics of access [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.jstor.org/stable/40293312>. — Дата доступа: 10.05.2022.
10. Hammer, A. Ethics of Archival Practice. New Considerations in the Digital Age [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://archivaria.ca/index.php/archivaria/article/view/13634>. — Дата доступа: 10.05.2022.
11. Hom, D. The development of ethics in archival practice [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.jstor.org>. — Дата доступа: 10.05.2022.
12. International Council on Archives Strategic Direction [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.ica.org/en/ica-strategic-direction-2008-2018>. — Дата доступа: 10.05.2022.
13. Society of American Archivists [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www2.archivists.org/statements/saa-core-values-statement-and-code-of-ethics>. — Дата доступа: 10.05.2022.
14. Zhang, J. Archival Context, Digital Content, and the Ethics of Digital Archival Representation [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.researchgate.net/publication>. — Дата доступа: 10.05.2022.
15. Zimmer, M. The Twitter Archive: Challenges for Information Practice and Information Policy [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://firstmonday.org/ojs/index.php/fm/article/view/5619/4653>. — Дата доступа: 10.05.2022.

Артыкул паступіў у рэдакцыю 09.09.2022

З. В. Антановіч,

*дацэнт кафедры крыніцазнаўства гістарычнага факультэта
Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта,
кандыдат гістарычных навук, дацэнт;
e-mail: zinantonowicz@gmail.com*

НАРМАТЫЎНЫЯ ДАКУМЕНТЫ ХРЫСЦІЯНСКІХ КАНФЕСІЙ У СУДАВОДСТВЕ ОРГАНАЎ ЕПАРХІЯЛЬНАГА КІРАЎНІЦТВА НА БЕЛАРУСКІХ ЗЕМЛЯХ У КАНЦЫ ХVІІІ — ПАЧАТКУ ХХ ст.

Кансісторыі з'яўляліся не толькі органамі адміністрацыйна-тэрытарыяльнага кіраўніцтва ў межах епархій (дьяцэзій, дыстрыктаў), але і духоўнага суда над духавенствам і насельніцтвам, якое спавядала адпаведныя хрысціянскія веравызнанні. Пры гэтым пакаранне, у адрозненне ад цывільнага судаводства, насіла маральны характар і ахоплівала больш шырокія сферы жыццядзейнасці тагачаснага чалавека, а духавенства пры цяжкіх парушэннях магло страціць сан і адпаведныя яму прывілеі [42, арт. 1017—1029]. Духоўнаму судаводству ў дачыненні да прыватных асоб належала сапраўднасць шлюбу і яго скасаванне, а таксама шырокае кола звязаных з гэтым пытанняў, пазашлюбнае нараджэнне дзіцяці, злачынствы супраць веры і царкоўных правіл. Пры гэтым царкоўнае пакаянне ў дапаўненне да свецкай меры пакарання за адміністрацыйныя парушэнні і злачынствы прадугледжвалася заканадаўствам аб станах, адміністрацыйным і крымінальным правам Расійскай імперыі [3, с. 3—4; 38; 39]. Аднак ва ўсіх выпадках тэрмін і від пакарання вызначаліся епархіяльнымі кіраўнікамі, а ў пратэстанцкіх (лютэранскай і кальвінісцкай) цэрквах — толькі шлюбныя справы вырашаліся кансісторыямі і базіраваліся на кананічных нарматыўных дакументах, якія выкарыстоўваліся ў абодвух выпадках, але прымяняліся выключна ў дачыненні да прыватнага жыцця веруючых.

Асновай для вынясення прысудаў у праваслаўнай царкве з'яўляліся правілы Апосталаў і св. Васілія Вялікага, пастановы памесных і ўсяленскіх сабораў, Кормчая кніга [4; 33]. Яны мелі шэраг тлумачэнняў па прымяненні, аднак асноўнымі з'яўляліся інтэрпрэтацыі Сінода, а таксама канстанцінопальскіх кананістаў ХІІ ст. А. Арыстэна і І. Занары, грэчаскага — Ф. Вальсамона [33, с. 9—16]. Пастановы адзінаццаці ўсяленскіх і памесных сабораў, што па статусу адпавядалі ўсяленскім, якія прызнаваліся праваслаўнай царквой, пашыралі інтэрпрэтацыйно Апостальскія правілы [33, с. 21—28, 195—582], што разам з правіламі св. Васілія склалі аснову Кормчай кнігі. Яна была падрыхтавана ў 1653 г. спачатку маскоўскім патрыярхам Іосіфам (Ігнацій Дзякаў (Дьяков)) з выкарыстаннем збору правіл, спіса пачатку ХVІІІ ст. іерэем Праабражэнскай царквы ў Любліне Васіліем з Кормчай кнігі, дасланай з Балгарыі другому кіеўскаму мітрапаліту Кірылу ў 1270 г. Ёю таксама карысталіся стараверы, аднак у рэдакцыі патрыярха Іосіфа, а праваслаўная царква — у рэдакцыі патрыярха Нікана (Мікіта Мінін (Мінаў)) [4, с. 2—12]. Апостальскія правілы прысвечаны пераважна арганізацыі кліру і суду над ім (76 з 85), і чатыры правілы ахоплівалі

абедзве катэгорыі падсудных [33, с. 28]. Сярод пакаранняў духавенства прэваліравалі пазбаўленне сану і вызваленне ад пасады, напрыклад, за неадпаведнасць патрабаванням да прыняцця прычасця [33, с. 42—191]. Рэгулявалася імі і асабістае жыццё духавенства, напрыклад, яго прадстаўнікам забаранялася адмаўляцца ад жонак, а таксама наведваць карчму без неабходнасці [33, с. 36—38, 129—131]. Маглі таксама забараніць вінаватаму, акрамя прычашчэння, узаемадзейнічаць з іншымі прадстаўнікамі духавенства [33, с. 46—47]. Менш цяжкія праступкі прадугледжвалі епітым'ю (паклоны, малітвы, заключэнне ў манастыр і інш.). У адпаведнасці з Апостальскімі правіламі толькі епіскап меў права яе накладаць і вызначаць працягласць пакаяння [33, с. 103—104].

У дапаўненне да Апостальскіх правіл св. Васілій акцэнтаваў вызначэнне пакаяння ў дачыненні да прыватных асоб. Ім разглядаліся выпадкі накладання епітым'і як за крымінальных злачынстваў, так і маральна-этычных праступкі. Сярод крымінальных злачынстваў св. Васілій вылучаў ненаўмыснае і наўмыснае забойства [33, с. 374—385, 511—512], і ў першым выпадку епітым'я прызначалася на 11 гадоў [33, с. 399—401]. Пры гэтым забойцай ён лічыў асобу, якая нанесла смяротны ўдар, нягледзячы на тое, хто пачынаў канфлікт [33, с. 483—485]. Самагубства прыраўноўвалася да забойства [4, с. 1330—1332]. Напрыклад, у адпаведнасці з Кормчай кнігай за спробу самагубства прызначалася 5 гадоў епітым'і, як селяніну Фёдару Пячэрскаму, але былі ўлічаны паслабляючыя абставіны [12, арк. 7—8 адв.]. На практыцы тэрмін епітым'і мог змяншацца за кошт іншых відаў пакарання. Так, цырульніку Мардуленкаву, ад удару якога памёр прускага паходжання Пашкевіч, прысудзілі толькі 5 гадоў епітым'і, таму што ён быў ужо пакараны свецкім судом [6, арк. 1—1 адв., 4—4 адв.]. Цікава, што цывільнае пакаранне магло быць у шэрагу выпадкаў заменена царкоўным пакаяннем, як у дачыненні да Васілія Міронава, які ненаўмысна забіў жонку, і з-за адсутнасці ўціхамірвальнага дому ў Мінску ў 1851 г. быў пакараны 80 розгамі, замест трохгадовага заключэння, і епітым'яй [11, арк. 1—4, 6]. Пры наяўнасці намеру і раскаяння забойцы епітым'я прызначалася на 20 гадоў, з якіх 4 гады трэба было плакаць па-за дзвярамі храма, 5 гадоў стаяць са слухаючымі Св. Пісанне, 7 гадоў — з укленчанымі, 4 гады стаяць побач з веруючымі, але без прычасця [33, с. 516—518]. Жорсткім было пакаранне за забойства дзіцяці, напрыклад, сялянку маёнт. Скрыгалава Настассю за пакіданне незаконнанароджанага ў адрыве пакаралі 60 розгамі і 7-гадовай епітым'яй [9, арк. 1—6]. Калі жанчына нараджала ў дарозе і пакінула дзіця, але магла яго ўратаваць, то яна таксама каралася як забойца, нават калі дзіця выжывала, аднак правілам 52 было ўведзена паслабленне ў шэрагу выпадкаў немагчымаасці апекавацца дзіцём [33, с. 463—465; 506—508]. Адрознівалася пакаранне за шырока вядомае злачынства і прызнанае толькі на споведзі. У апошнім выпадку за крадзёж чалавеку на год забаранялася прычашчацца, але адсутнічала неабходнасць праўляць знешнія прыкметы епітым'і (напрыклад, стаяць аддалена ад веруючых, стаяць на кале-

нях, плакаць і г. д.), а калі было публічна вядома аб злачынстве, у т. л. пасля прысуду свецкай судовай установы, пакаянне прызначалася на два гады, з якіх адзін год вінаваты павінен быў стаяць на каленях разам з іншымі каючыміся, а другі — побач з веруючымі [33, с. 522—523].

Са свецкіх судовых устаноў праваслаўныя кансісторыі атрымлівалі запыты і вынікі разгляду шэрагу відаў спраў у адпаведнасці з агульнадзяржаўнымі нарматыўнымі дакументамі [38; 39; 42] для прызначэння епітым'яў. Напрыклад, мужаложнікі, скаталожнікі і пралобадзеі падлягалі 15-гадовай епітым'і [33, с. 370—374, 524]. Аднак пры публічным пакаранні па прысуду свецкіх судоў, духоўнае пакаянне змянялася напалову, як Івану Гою [5, арк. 1—2]. Праваслаўнымі канонамі забаранялася ўступаць у шлюб з сёстрамі і братамі супружнікаў, што св. Васіліем інкрымінавалася як кровазмяшэнне і каралася як забойства [33, с. 437—438, 527—531, 552—553]. Аналагічны падыход захоўваўся, калі суб'ектамі былі родныя па бацьку або маці сёстры або нявестка, мачыха. Прыклад апошняга прадстаўлены стасункамі Ульяны Жыбуль і яе пасынка Франца, кожны з якіх быў асуджаны на 12 гадоў пакаяння [10, арк. 1—1 адв., 10—13 адв.]. Бігамія таксама з'яўлялася значным парушэннем. Напрыклад, за двухшлюб'е епітым'я прызначалася на два гады, трохшлюб'е — на 5 гадоў.

Найбольш жорстка сярод маральна-этычных праступкаў каралася богаадступніцтва, якое прадугледжвала пажыццёвую епітым'ю [33, с. 465—468]. Св. Васіліем разглядаліся і такія нераспаўсюджаныя з'явы, як раскопванне могілак, што прадугледжвала 10-гадовую епітым'ю: 2 гады вінаваты павінен быў стаяць з плачучымі, 3 гады — са слухачымі Св. Пісанне, 4 гады з прыпадаючымі, і толькі ў апошні год дазвалялася знаходзіцца побач з веруючымі, але без прычасця [33, с. 527].

Вельмі ўважліва св. Васілій разгледзеў пытанні парушэння шлюбнай вернасці. Цікава, што стаўленне да нявернасці мужоў і жонак было розным. Калі муж здраджваў, то жонка не мела права яго пакінуць, а муж у аналагічнай сітуацыі мог. Паводле навелы Іосцініана, на якую спаслаўся св. Васілій, жонка атрымала магчымасць пакідаць мужа, калі ён з палобойніцай сужываў у тым жа доме або горадзе, хаця жонка яго не пакідала [33, с. 117—119]. Калі жонка пакінула мужа без значнай прычыны (пад якой разумеліся фізічнае насілле, маёмасныя страты і інш.), то яго сужыццё з іншай жанчынай не лічылася цяжкім парушэннем [33, с. 385—391, 468—469], хаця звычайна пакінуты бок звяртаўся з прашэннем аб разводзе, як селянін Трафім Антонаў праз 25 гадоў пасля знікнення жонкі [8, арк. 1, 14—18 адв.]. Аднак у выпадку патаемнага адзюльтэра жонкі, якая потым прызнала гэта на споведзі або нарадзіла дзіця пры працяглай адсутнасці мужа, ёй епітым'я прызначалася без аддалення ад прыхаджан, каб не падвяргаць яе жыццё пагрозе, аднак прымаць прычасце забаранялася [33, с. 465—468]. Падобныя справы (тайнае парушэнне) не дакументаваліся ў кансісторыях, верагодна, знаходзячыся на вырашэнні спаведнікаў. Пры гэтым шлюбная нявернасць (пералоб) прадугледжвала больш жорсткае пакаранне,

чым блуд свабоднай асобы [33, с. 429—431]. Першых св. Васілій рэкамендаваў прыгаворваць да 15-гадовай епітым'і, падчас якой 4 гады неабходна было знаходзіцца побач з плачучымі, 5 гадоў — са слухаючымі Св. Пісанне, 4 гады з прыпадаючымі, 2 гады — наблізіўшыся да прыхаджан, але без прычасця [33, с. 518—520]. За блуд пакаранне налічвала 7 гадоў: 2 гады побач з плачучымі, 2 гады — са слухаючымі Св. Пісанне, 2 гады з прыпадаючымі, 1 год разам з веруючымі, але без права прычасчэння [33, с. 520—522]. Аднак, калі нежанаця людзі сужылі, то лічылася лепшым іх разлучыць, нават ім дазвалялася ўступіць у шлюб з прызначэннем епітым'і [33, с. 443—448] пры адсутнасці ацяжарваючых абставін. Напрыклад, за сужыццё з непаўналетняй можна шлобавацца з ёю, але толькі пасля трохгадовай епітым'і для абодвух [33, с. 442—443]. Пры гэтым, калі мужчына прымусіць дзяўчыну да сужыцця, то ён нават павінен ажаніцца з ёй, калі яна не заручана [33, с. 150—151], як гэта было ў Кацярыны Акаловай і Ігнація Гушчы [7, арк. 1—2, 9].

Складальнікі Статута духоўных кансісторый пры вызначэнні пакаяння за злачынствы і праступкі аб'ядналі агульнадзяржаўныя падыходы і кананічнае права, а таксама ўказы Сінода [34; 40; 41]. Пры гэтым меры пакаранняў захоўваліся, але часцей выкарыстоўвалася паслабленне пакаяння і яго праходжанне па месцы жыхарства прыватных асоб, а не ў манастыры, у адпаведнасці з указам Сінода ад 11 ліпеня 1851 г. [41, арт. 277]. У Статуде адзначалася, што суд над духавенствам можа адбывацца праз кансісторыю або епіскапам. У апошнім выпадку кола спраў акрэслівалася як нязначныя, якія патрабавалі выпраўлення і ачышчэння сумлення. Клір прыцягваўся да адказнасці за парушэнні прыстойнасці і духоўнай годнасці (з'яўленне ў грамадскім месцы ў «безобразно п'яном» выглядзе, абраза свецкай асобы, паклёп і г. д.), пры маёмасных спрэчках і па скаргах свецкіх асоб. Да гэтых спраў адносіліся купля крадзенага, абраза службовых асоб, фальсіфікацыі ў метрычных кнігах, фінансавыя злоўжыванні ў прыходах. Епітым'я прадугледжвалася ў архірэйскім доме да двух тыдняў без унясення ў фармулярныя спісы. Кансісторыйяй разглядаліся значныя парушэнні духавенства. Напрыклад, за нецвярозы лад жыцця прадугледжвалася епітым'я ад 2 да 3 месяцаў у манастыры [40, арт. 187; 41, арт. 187]. Цікава вызначаўся тэрмін епітым'і пры шлобаванні непаўналетняй асобы: святар павінен быць адбыць у манастыры палову часу, якога не хапіла да паўналецця, а дзяк і псаломшчык — палову часу святара [40, арт. 199; 41, арт. 188]. Калі былі здзейснены два злачынствы, якія падлягалі адначасова разгляду духоўнага і свецкага судоў, то прысуд выносілі абодва. Царкоўнаслужачыя падлягалі суду на агульных падставах [40, арт. 158—187; 41, арт. 148—150, 153—187]. Справы аб кровазмяшэнні, ступенях сваяцтва, бігаміі, наадварот, маглі пачынацца са следства ў кансісторыях, якія прадстаўлялі абставіны. Шлюб з раскольнікамі інкрымінаваўся як пераход у раскол, таму накладалася епітым'я (пры звароце ў праваслаўе) як за незаконнае сужыццё, а затым справа перадавалася ў крымінальны суд. Справы аб спробах самагубства паводле рэдакцыі Статута 1883 г. разглядаліся свец-

кімі ўстановамі, якія павінны былі высветліць псіхалагічны стан абвінавачанага і адсутнасць прымушэння [41, арт. 148—150]. Судаводства ж кансісторыі ў Статуце разгледжана падрабязна [40, арт. 158—277; 41, арт. 148—150, 153—277].

Кананічнымі творамі рымска-каталіцкіх іерархаў і кананістаў адрозніваліся паняцці «грэх», як праступак супраць Бога (тэалагічны падыход), і «злачынства» ў дачыненні да грамадства (грамадска-палітычны падыход) [46, s. 49—61], кожнае з якіх падлягала разгляду дзяццэзіяльнага кіраўніцтва. Сярод дакументаў, якімі карысталіся пры вызначэнні меры пакарання духавенства і прыватных асоб, былі правілы св. Апосталаў, але ў адрозненне ад праваслаўнай царквы выкарыстоўвалі іх пераклад Дыянізіям Малым, куды ўвайшло 50 правіл [33, с. 27—28]. Пры гэтым настолькі шырокага прымянення, як у праваслаўнай царкве, непасрэдна ў судаводстве рымска-каталіцкіх кансісторый канца XVIII — пачатку XX ст. яны не знайшлі і фактычна не выкарыстоўваліся ў якасці спасылак пры падрыхтоўцы даведак падчас разгляду адпаведных спраў. Напрыклад, Юстын Вейтка за злоўжыванне спіртнымі напоямі быў накіраваны ў кляштар, а не пазбаўлены сану, што адпавядае пакаранню паводле 43-га Апостальскага правіла, хаця гэта не было адзначана ў дакументах справы [21, арк. 7—7 адв.; 33, с. 110—111]. Акрамя Апостальскіх правіл, рымска-каталіцкія кананісты абапіраліся на рашэнні ўсяленскіх і памесных сабораў. Аднак, калі праваслаўнай царквой іх прызнавалася 11, то рымска-каталіцкай — 15 да пачатку XX ст. Спецыфіка іх прымянення ў судаводстве рымска-каталіцкай царквы адлюстроўвалася ў дэкрэталях, якія ўяўлялі сабой лісты Пап Рымскіх і папскага Савета з адказамі на пытанні па пэўных справах. Яны фарміравалі таксама прэцэдэнты або звычаі, якія ў адпаведнасці з дэкрэталіямі Папы Рыгора IX, набывалі юрыдычную моц, калі легалізавалі праз іншыя нарматыўныя дакументы царквы і яе іерархаў або дэталізавалі прымяненне існаваўшых норм [2, с. 32—33; 44, s. 36—41]. У канцы XVIII — пачатку XX ст. пры вынясенні прысудаў рымска-каталіцкія кансісторыі і біскупы карысталіся апублікаванымі зборнікамі кананічнага права, якія ўключалі як вышэйпазначаныя каноны, так і лісты Апостальскага прастола па іх прымяненні, напрыклад, як зборнік В. Піхлера (*Candidatus abbreviatus jurisprudentiae sacrae hoc est juris canonici secundum Gregorii Papae IX libros V. Dcretalium explanati summa seu compendium* // V. Pichler. Warszawa: Typis S. R. M. & Reip. In Collegio Societatis Jesu, 1761) [18; 44, s. XLI—LVII, LXIII—LXVIII]. Значная акалічнасць разгляду судовых спраў замацоўвалася ў булах Пап і канкардаце 1847 г. паміж Рымам і расійскімі ўладамі: суд належыў выключна біскупу, а папярэдні разгляд на тэрыторыі імперыі ажыццяўляла кансісторыя з дарадчым правам голасу [1, с. 198—201; 32, арт. 20053].

Парушэнні з боку духавенства падзяляліся на дзве асноўныя катэгорыі. Да першай адносіліся падлягаючыя разгляду дзяржаўных судовых устаноў, напрыклад, удзел у грамадска-палітычных падзеях 1830-х і 1860-х гг. або выдача выпісу з метрычнай кнігі не на рускай, а на польскай мове, за тры якія

Казімір Кучэўскі быў спагнаны на 30 руб. і вызвалены ад пасады адміністра-тара Ішкальдскага касцёла [13, арк. 127—128, 130 адв.—132]. Другая катэго-рыя ўключала парушэнні маральна-этычнага і службовага характару. Сярод тых, хто прыцягваўся па гэтых абвінавачваннях, быў святар Завішынскага касцёла Іосіф Кунцэвіч, абвінавачаны ў сужыцці з жонкай арганіста [25], а таксама вікарый Лікснянскага касцёла Эдмунд Навакоўскі, які парушаў пры-стойнасць, не выслухоўваючы пробашча, лаючыся на служачых касцёла, пакідаючы месца жыхарства без папярэджвання і схіляючы парафіян супраць мясцовага пробашча. За гэта ён быў накіраваны ў Аглонскі дамініканскі кляштар з падазрэннем на псіхічнае захворванне [17, арк. 1—3 адв.].

Па аналогіі з праваслаўнай царквой прыватныя асобы рымска-каталіцкага веравызнання маглі быць прыцягнуты да духоўнай адказнасці па выніках разгляду дзяржаўнымі судовымі ўстановамі (змяшаныя справы), а таксама за парушэнні маральна-этычнага характару. Такія ж агульныя падыходы акрэслі-валіся і Статутам аб кіраванні духоўнымі справамі хрысціян рымска-каталіцкага веравызнання [35, арт. 64—65]. Так, кананічнымі дакументамі ў выпадку ненаў-мыснага забойства пры абароне маёмасці падчас крадзяжу чалавеку забараняла-ся на працягу некалькіх дзён уваходзіць у храм і прадпісвалася насіць валасяні-цу і захоўваць строгі пост, акрамя таго, судзі павінны былі звяртаць увагу на абставіны злачынства і яго наўмыснасць [44, s. 793—794]. Пра злачынства і яго абставіны ў кансісторыю паведамлялася з грамадзянскай або крымінальнай цывільнай судовай установай, як у атрыманай са Слуцкага зямскага суда справе 1852 г. мешчаніна Вікенція Бандаровіча, які ненаўмысна забіў двараніна Вікен-ція Мінакоўскага [23, арк. 1—5]. Пакаранні за забойства маглі адрознівацца, асабліва калі гэта тычылася дзяцей або цяжарных жанчын і вяло да страты дзі-цяці. Так, у 1839 г. эканом в. Кашэвіцкай Антонаўкі пакараў 18-гадовую цяжар-ную сялянку Марыю Харашукову падчас жатвы за дрэнную працу, а на наступ-ны дзень яна страціла дзвінаг. Хаця лекар даказаў, што дзеянні эканома не маг-лі выклікаць падобныя наступствы, яго накіравалі ў турму на ўласным утры-манні на 4 тыдні і пры мясцовым касцёле прызначылі 14 тыдняў епі-тым'і [15, арк. 2—5, 15]. У іншым жа выпадку, дваранін Франц Дабржанскі выпадкова ў 1843 г. застрэліў сялянскага хлопчыка і быў асуджаны на чатыры тыдні епітым'і пры Звянігародскім касцёле [16, арк. 3—5 адв.]. На абставіны звярталі ўвагу і ў іншых выпадках, напрыклад, на тры тыдні пакаяння прыга-ворваліся ў выпадку крадзяжу з-за голаду [44, s. 810].

Грамадзянскаму судаводству з прызначэннем епітым'яў падлягалі і выпадкі кровазмяшэння, скаталожніцтва, гомасексуальных сувязей, бігамі [44, s. 146]. У апошнім выпадку, як і ў праваслаўнай царкве, дзейнічаў прын-цып прымусовага звароту да першага супружніка, які лічыўся закон-ным [44, s. 661—672]. Кананічнымі дакументамі рымска-каталіцкай царквы парушэнні пры шлюбах і бігамія разглядаліся на канкрэтных выпадках, але якое менавіта пакаранне накладалася — дакладна не вызначана. Напрыклад, калі

Аляксандр Фрыц вырашыў звярнуцца за скасаваннем шлюбу з Вікторыяй Алівінскай з Ясінскіх, высветлілася, што яна не толькі мела пазашлюбныя адносіны, але і яе першы муж жывы. Адпаведна кансісторыяй былі аб’яўлены пошукі першага мужа, а Вікторыя была накіравана на тры месяцы ў бернардзінскі кляштар, а затым — марыявіцкі [14, арк. 1—1 адв, 4—4 адв., 135—136].

Сярод парушэнняў маральна-этычнага характуру вылучаюцца дысцыплінарныя справы, па якіх прызначалася выпраўленне або пастырскія гугаркі, і іх вырашаў біскуп асабіста, а астатнія — пасля разгляду кансісторыяй з правам дарадчага голасу [1, с. 198—201]. Дэталёва распарадчымі дакументамі рымска-каталіцкіх іерархаў разгледжана скасаванне шлюбу, нават з прыкладамі рашэння пытанняў пасагу [44, s. 661—672, 687—690, 700—709, 720—732]. Акрамя таго, дэкрэтамі Папы Баніфацыя VIII папярэджалася значнасьць паказанняў супружнікаў [19, арк. 20]. Адною з ключавых асоб на падобных працэсах у рымска-каталіцкай царкве з’яўляўся дэфенсар, пасада якога была ўведзена булай Папы Бенедыкта XIV ад 3 лістапада 1741 г. Акрамя прысутнасці, ён павінен быў падпісваць усе судовыя дакументы і абараняць непарушнасьць шлюбных адносін [26, арк. 73]. У выпадках нязгоды дэфенсара з меркаваннем кансісторыі яго голас быў вырашальным пры прыняцці біскупам рашэння, як у справе паміж Баляславам і Ульянай Багдановічамі [20, арк. 90—91 адв.]. У выпадку незаконнасці шлюбу канчатковае рашэнне прымаў Папа Рымскі, які паведамляў пра гэта арцыбіскупу [26, арк. 73]. Аднак пры выяўленні іншых маральна-этычных парушэнняў падчас працэсу, накладалася епітым’я, як у справе паміж Мацеем Бернацкім і яго жонкай Кацярынай, падчас якой за нявернасць мужу было прысуджана 4 тыдні рэкалекцый у Полацкім бернардзінскім кляштары, а жонцы — столькі ж у Полацкім кляштары марыявітак [18, арк. 17—21]. У 1844 г. сялянка Ульяна Галубінская была асуджана на два тыдні епітым’і ў Мінскім кляштары бенедыктынак за блуд і мёртванароджанае дзіця [22, арк. 4—4 адв.]. У мэтах духоўнага пераканання пры разглядзе справы аб незаконнасці шлюбу ісіца Людвіка Ельская накіроўвалася на тры дні ў кляштар мінскіх бенедыктынак [24, арк. 5].

Уніяцкія іерархі пры вызначэнні мерапрыемстваў і тэрмінаў епітым’і, а таксама пры разглядзе пытанняў шлюбу абапіраліся на Апостальскія правілы, аднак карысталіся імі ў перакладзе Д. Малога і рашэннямі ўсяленскіх і памесных сабораў. Як і ў рымска-каталіцкай царкве на падставе распарадчых дакументаў і лістоў Папы, у якіх прыводзіліся тлумачэнні прымянення нормаў, выдаваліся спецыялізаваныя парады для ўніяцкага духавенства, у тым ліку ў дачыненні да пакаранняў за праступкі і злачынствы. Напрыклад, ерэтыкоў і забойцаў неабходна было накіроўваць да біскупаў для прыняцця рашэнняў па тэрмінах пакуты, прысуды, па якіх часам насілі больш дэталізаваны характар чым у рымска-каталіцкай царкве [47, s. 145—147, 169—170]. Напрыклад, пакаянне сялянкі в. Мальыя Бортнікі Пелагеі Фаміной за забойства незаконнанароджанага дзіцяці працягвалася 8 тыдняў, першыя чатыры з якіх

яна павінна была правесці на паперці на каленях, а астатнія — у самой царкве [30, арк. 28—29]. Пры гэтым за блуд селяніну Бродскага староства Аляксею Шампаловічу прызначылі 5 тыдняў епітым’і пры Гарбацэвіцкай царкве без дэталізацыі дзеянняў [30, арк. 5—6].

Шлюбным адносінам уніяцкімі іерархамі, як і ў судаводстве іншых хрысціянскіх канфесій, надавалася шмат увагі. Напрыклад, са скаргаі на фізічны гвалт з боку мужа Стэфана Вярхі, які быў адміністратарам Тарасаўскай царквы, звярнулася Ганна з Лісоўскіх. У выніку абмеркавання экзаменатару джанатаў і арбітру ў гэтым судовым працэсе Ігнацію Вернікоўскаму ўдалося бакі прывесці да пагаднення і захаваць шлюб [28, арк. 1—2, 17]. Выпадкі бігаміі, як і ў іншых хрысціянскіх цэрквах, аддаваліся на разгляд дзяржаўнага суда, а пры адсутнасці супружніка на працягу сямі гадоў дазвалялася ўступаць у іншы шлюб. Аднак, як і ў праваслаўнай царкве, гэта не дазвалялася прадстаўнікам духавенства пад пагрозай вызвалення ад пасады або пазбаўлення сану [43, s. 126—129; 47, s. 102—103, 106], як і іншыя парушэнні шлюбных адносін, у тым ліку бігамія. Напрыклад, быў прыцягнуты да адказнасці святар Лагойскай царквы Фама Турчын у 1827 г., які пакінуў жонку Францішку са Ржэцкіх, і ажаніўся з Вікторыяй Ранчэўскай [29, арк. 1—5, 10—10 адв.].

У пратэстанцкіх цэрквах, сярод якіх на беларускіх землях у канцы XVIII — пачатку XX ст. былі распаўсюджаны лютэранская і рэфарматарская (кальвінісцкая) цэрквы, абшпачыліся на Св. Пісанне, у судаводстве выкарыстоўвалі пастановы Першага Нікейскага, Першага Канстанцінопальскага, Эфескага і Халкідонскага сабораў, а таксама інтэрпрэтацыі парушэнняў маральна-этычнага характару, якія былі сфармуляваны ў Liber Concordiae (Кніга пагаднення). Яна ўключала Аўсбургскае вызнанне і яго апалогію, артыкулы аб Смалькальдзе, Малы і Вялікі катэхізісы М. Лютэра, а таксама Формулу пагаднення. Пры гэтым прызначэнне пакаяння і канкрэтныя яго меры і тэрміны ў гэтых тэкстах не разглядаюцца [45; 48]. Пытанні разгляду судовых спраў евангелічных веравызнанняў адностраваны ў Статуце евангелічна-лютэранскай царквы і спецыяльных пастановах аб кіраванні духоўнымі справамі евангелічна-рэфарматарскіх аб’яднанняў [36, с. 26—88, 98—99, 107—108]. Прававыя падставы дзейнасці апошніх да першай трэці XIX ст. складалі прынятыя правілы і пастановы сінодаў, у тым ліку Літоўскага сінода, выпрацаванае абшчынамі права звычайна [2, с. 83—84, 86—87], якому адміністрацыйна былі падпарадкаваны кальвінісцкія абшчыны на беларускіх землях. Разгляд скаргаў на рэфарматарскае духавенства з прыняццем вышэйзгаданага Статута адбываўся ў лютэранскіх кансісторыях у прысутнасці прадстаўніка ад рэфарматарай [36, арт. 987]. У дачыненні да прапаведнікаў пакаранні ўключалі вымову (звычайную або строгуую), вызваленне ад пасады або пазбаўленне сану. Яны падрабязна разглядаюцца ў Статуце [31, арт. 5870, п. 225, 228—258; 36, арт. 477—504, 553, 569—570], як і арганізацыя судаводства [36, арт. Глава 8].

Сярод судовых спраў у кананічных дакументах лютэранскай і рэфарматарскай цэркваў, якія былі аб'яднаны ў 1818 г. у евангелічную царкву на тэрыторыі Расійскай імперыі, у дачыненні да прыватных асоб надавалася ўвага скасаванням шлюбаў. Напрыклад, у Статуце евангелічна-лютэранскай царквы падрабязна разглядаліся прычыны скасавання шлюбу або прызнання яго несапраўдным, якія супадалі з умовамі шлюбавання. Пры гэтым у дакументах прыводзілася спасылка не на каноны, а на артыкул вышэйзгаданага Статута, як у выпадку Іосіфа Руткоўскага і Марыі-Ядвігі з Пяхурскіх, калі аргументам стаў п. 2 арт. 374 [27, арк. 10]. У адрозненне ад праваслаўнай і рымска-каталіцкай цэркваў, за разводам можна было звяртацца праз год пасля знікнення супружніка [36, арт. 317—386].

Такім чынам, адной з асноўных функцый кансісторый хрысціянскіх канфесій з'яўлялася судовая, якая распаўсюджвалася на духавенства і прыватных асоб адпаведнага веравызнання. Судовыя кампетэнцыі кансісторый і Літоўскага сінода распаўсюджваліся на дзве асноўныя катэгорыі парушэнняў, звязаных са шлюбнымі (сямейнымі) адносінамі і маральна-этычнымі праступкамі або злачынствамі, якія па кананічных узаконеннях патрабавалі пакаяння (епітым'ю). Канонамі хрысціянскіх цэркваў у канцы XVIII — пачатку XX ст. адрознівалася парушэнне чалавекам догмаў (грэх, тэалагічны падыход) і злачынства (грамадска-палітычны падыход). Апошнія рэгламентавалася таксама заканадаўствам аб станах, адміністрацыйным і крымінальным правам Расійскай імперыі, якімі разглядаліся найбольш значныя з пункту гледжання царквы і дзяржавы ўчынкi духавенства (блуд, фальсіфікацыя дакументаў, дзяржаўныя злачынствы і інш.), а таксама дакараемья соцыумам дзеянні прыватных асоб (забойства, гвалт, бігамія, скаталожніцтва і інш.). Разгляд азначаных спраў ажыццяўляўся дзяржаўнымі судовымі органамі ў адпаведнасці са сферай іх паўнамоцтваў, а прысуды прадугледжвалі таксама епітым'ю, якая вызначалася канфесіянальным кіраўніцтвам. Пры гэтым праступкі і злачынствы праваслаўнага духавенства часта разглядаліся на падставе Статута духоўных кансісторый, які выйшаў у 1841 г., а для прадстаўнікоў кліру іншых веравызнанняў дэталізаваліся спаганні ў агульнадзяржаўных нарматыўных актах.

Нягледзячы на наяўнасць у заканадаўстве Расійскай імперыі шэрагу палажэнняў, якія прадугледжвалі духоўнае пакаянне, меры і яго тэрмін вызначаліся кіраўнікамі буйных адміністрацыйна-тэрытарыяльных адзінак цэркваў (епархія, дыяцэзіі, акругі) на падставе прапаноў кансісторый. Асноўнымі кананічнымі дакументамі пры прыняцці азначаных рашэнняў для хрысціянскіх канфесій выступалі, безумоўна, Св. Пісанне, а таксама Апостальскія правілы, апошнія з якіх пераважна былі прывечаны дзейнасці духавенства і мелі шэраг інтэрпрэтацый. Праваслаўныя кансісторыі ў канцы XVIII — пачатку XX ст. пры разглядзе судовых спраў карысталіся правіламі св. Васілія, пастановамі памесных і ўсяленскіх сабораў, а таксама Кормчай кнігай. Тэрміны пакаранняў у гэтых крыніцах характарызаваліся іх працягласцю на некалькі

гадоў і дэталізаванымі прадпісаннямі па выкананні пэўных абрадаў, а таксама прадугледжвалі магчымасць паслаблення і таемнага выканання епітым'і ў выпадку неведомасці парушэння шырокім колам грамадства. З цягам часу яны лібералізаваліся пад уплывам адпаведных пастановаў Сінода і дзейнасцю Статута духоўных кансісторый. Напрыклад, у першай палове XIX ст. епітым'і праходзілі пераважна ў манастырах, а пазней — пры цэрквах па месцы жыхарства вінаватага. У рымска-каталіцкай і ўніяцкай цэрквах выкарыстоўваўся варыянт з 50 Апостальскіх правіл, падрыхтаваны Д. Малым (у праваслаўнай царкве — 85 правіл), а таксама каноны 15 усяленскіх сабораў і іх інтэрпрэтацыі Папамі Рымскімі ў распарадчых дакументах (булы, брэве) і лістах па асобных справах. Акрамя таго, у каталіцкай царкве лацінскага абраду выкарыстоўвалася права звычай. Гэта абумовіла неабходнасць кадэфікацыі канонаў і падыходаў да іх інтэрпрэтацыі і выдання ў асобных зборніках, якімі маглі карыстацца пры вынесенні прысудаў (дэкрэтамі, зборы бул і інш.). На іх падставе пакаянне ахоплівала ад некалькіх тыдняў да месяцаў у кляштары або па месцы жыхарства. У судаводстве лютэранскай царквы выкарыстоўвалі пастановы толькі чатырох усяленскіх сабораў, а таксама інтэрпрэтацыі парушэнняў маральна-этычнага характару, якія былі сфармуляваны ў *Liber Concordiae* (Кніга пагаднення). Асобныя парушэнні духавенства і шлюбных пытанні разглядаліся таксама ў Статуце евангелічна-лютэранскай царквы 1832 г. Аднак накладанне пэўнага пакаяння за любыя ўчынкi канонамі евангелічных цэркваў не прадугледжвалася. Пры гэтым, хаця нарматыўнымі дакументамі дзейнасці органаў кіраўніцтва хрысціянскімі канфесіямі на беларускіх землях не патрабавалася дэталізаваць спасылкі на канфесіянальныя нарматыўныя дакументы пры разглядзе судовых спраў, у судаводстве праваслаўных кансісторый вышэйразглядаў першакрыніцы пазначаліся, а ў іншых хрысціянскіх кансісторыях пераважна прапісваліся меры пакарання і абставіны яго рэалізацыі. Улічваючы адзначанае вышэй, можна канстатаваць адпаведнасць судаводства кансісторый агульнадзяржаўнаму заканадаўству і кананічнаму праву, апошняе з якіх абумовіла спецыфіку мер пакаяння і рэгламентацыі шлюбных зносін у органах кіраўніцтва хрысціянскімі канфесіямі на беларускіх землях у канцы XVIII — пачатку XX ст.

Крыніцы і літаратура

1. Акты и грамоты об устройстве и управлении Римско-католической церкви в империи Российской и царстве Польском. — Санкт-Петербург: Типография второго отделения Е. И. В. канцелярии, 1849. — 240 с.
2. Горчаков, М. И. Церковное право: лекции проф. С.-Петербургского университета М. И. Горчакова. 1880—81 ак. г. — Санкт-Петербург: лит. Н. Позовского, 1881. — 710 с.
3. Колоколов, Е. Ф. Правила и формы для производства следствий, составленные по Своду законов. — М.: тип. А. Семена, 1858. — 128 с.
4. Кормчая книга, напечатанная с оригинала патриарха Иосифа. — М.: Журнал «Церковь», 1912 (1650). — 1481 с.

5. Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі (НГАБ). — Ф. 136. — Воп. 1. — Спр. 1409.
6. НГАБ. — Ф. 136. — Воп. 1. — Спр. 1613.
7. НГАБ. — Ф. 136. — Воп. 1. — Спр. 6443.
8. НГАБ. — Ф. 136. — Воп. 1. — Спр. 13225.
9. НГАБ. — Ф. 136. — Воп. 1. — Спр. 22148.
10. НГАБ. — Ф. 136. — Воп. 1. — Спр. 22276.
11. НГАБ. — Ф. 136. — Воп. 1. — Спр. 23582.
12. НГАБ. — Ф. 136. — Воп. 1. — Спр. 30147.
13. НГАБ. — Ф. 937. — Воп. 6. — Спр. 107.
14. НГАБ. — Ф. 1781. — Воп. 1. — Спр. 1259a.
15. НГАБ. — Ф. 1781. — Воп. 1. — Спр. 1300.
16. НГАБ. — Ф. 1781. — Воп. 1. — Спр. 1313.
17. НГАБ. — Ф. 1781. — Воп. 2. — Спр. 7054.
18. НГАБ. — Ф. 1781. — Воп. 3. — Спр. 41.
19. НГАБ. — Ф. 1781. — Воп. 3. — Спр. 57.
20. НГАБ. — Ф. 1781. — Воп. 20. — Спр. 4.
21. НГАБ. — Ф. 1781. — Воп. 24. — Спр. 1300.
22. НГАБ. — Ф. 1781. — Воп. 24. — Спр. 1736.
23. НГАБ. — Ф. 1781. — Воп. 24. — Спр. 4799.
24. НГАБ. — Ф. 1781. — Воп. 24. — Спр. 12852.
25. НГАБ. — Ф. 1781. — Воп. 24. — Спр. 14163.
26. НГАБ. — Ф. 1781. — Воп. 28. — Спр. 176.
27. НГАБ. — Ф. 1952. — Воп. 1. — Спр. 245.
28. НГАБ. — Ф. 3245. — Воп. 2. — Спр. 11.
29. НГАБ. — Ф. 3245. — Воп. 2. — Спр. 13.
30. НГАБ. — Ф. 3245. — Воп. 2. — Спр. 232.
31. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе: в 55 т. СПб.: Тип. II отд. собств. ЕИВ канцелярии, 1830—1884.
32. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое: в 45 т. — СПб.: Тип. II отд. собств. ЕИВ канцелярии, 1649—1825.
33. Правила святых апостол и святых отец с толкованиями. — М.: «Сибирская Благовонница», 2011. — 816 с.
34. Руководственные для православного духовенства указы Святейшаго Правительствующего Синода. — Москва: Тип. М. Н. Лаврова, 1879. — 504 с.
35. Свод учреждений и уставов управления духовных дел иностранных исповеданий христианских и иноверных. — Кн. 1. О управлении духовных дел христиан римско-католического и армяно-католического исповеданий // Свод законов Российской империи / Сост. Н. П. Балканов, С. С. Войт, В. Э. Герценберг / Под ред. И. Д. Мордухай-Болтовского. — Санкт-Петербург: печ. Графического института. Бр. Лукшевич, 1896. — Т. XI. — Ч. 1. — С. 1—16.
36. Свод учреждений и уставов управления духовных дел иностранных исповеданий христианских и иноверных. — Кн. 2. О управлении духовных дел христиан протестантского исповедания // Свод законов Российской империи / Сост. Н. П. Балканов, С. С. Войт, В. Э. Герценберг / Под ред. И. Д. Мордухай-Болтовского. — Санкт-Петербург: печ. Графического института. Бр. Лукшевич, 1896. — Т. XI. — Ч. 1. — С. 26—88, 98—99, 107—108.

37. Свод учреждений и уставов управления духовных дел иностранных исповеданий христианских и иноверных. — Кн. 2. О управлении духовных евангелическо-реформатских обществ // Свод законов Российской империи / Сост. Н. П. Балканов, С. С. Войт, В. Э. Герценберг / Под ред. И. Д. Мордухай-Болтовского. — Санкт-Петербург: печ. Графического института. Бр. Лукшевиц, 1896. — Т. XI. — Ч. 1. — С. 98—108.
38. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://pravo.by/upload/pdf/krim-pravo/tologenie_o_nakazaniyah_ugolovnih_i_ispravitelnih_1845_goda.pdf. — Дата доступа: 22.05.2020.
39. Устав гражданского судопроизводства // Свод законов Российской империи / Сост. Н. П. Балканов, С. С. Войт, В. Э. Герценберг / Под ред. И. Д. Мордухай-Болтовского. — Санкт-Петербург: печ. Графического института. Бр. Лукшевиц, 1896. — Т. XVI. — Ч. 1. — С. 113—366.
40. Устав духовных консисторий. — Санкт-Петербург: Синодальная типография, 1843. — 193 с.
41. Устав духовных консисторий с дополнениями и разъяснениями Святейшего Синода и правительствующего Сената. / Сост. М. Н. Палибин. — Санкт-Петербург: Юридический книжный магазин Н. К. Мартынова, 1900. — 232 с.
42. Устав уголовного судопроизводства. — Санкт-Петербург: Тип. II отд. собств. ЕИВ канцелярии, 1867. — 523 с.
43. Bullae, brevia, y liste okolne papieski, tudzież kongregacyi dekreta, obrządkowi Greckiemu zjednoczonemu służące: z różnych książek, tudzież bullariuszu Benedukta XIV zebrane, z łacińskiego języka na polski przełożone. — Suprasł: drukarnia XX Bazyljanow, 1799. — 143 s.
44. Copus juris canonus // Editio A. L. Richter. — Lipsiae: ex officina Bernardi Tauchnitz, 1881. — 1340 s.
45. Liber Concordiae: Libri Symbolici Ecclesiae Lutheranae, 1580 [Electronic resource]. — Mode of access: <https://bookofconcord.org/epitome>. — Date of access: 01.06.2022.
46. Myrcha, M. A. Problem grzechu w karnym ustawodawstwie kanonicznym // Prawo kanoniczne: kwartalnik prawno-historyczny. — 1986. — 29/1—2. — S. 43—80.
47. Synod prowincjalny ruski w miescie Zamoysciu roku 1720 odprawiony: a w roku 1724 za rozkazem S. K. de propag: F. Lacinskim językiem w Rzymie zdruku wyd. / Potym wkrótce z zalecenia J. W. J. X. Leone Kiszki Metropolity caley Rusi na polski przez J. X. Policarpa Filipowicza Z. S. Bazylego w. Opata Piskiego na leszczu przewidziony. — Druk. XX. Bazyljanow, 1785. — 226 s.
48. The Book of Concord: The Confessions of the Evangelical Lutheran Church / Theodore G. Tappert, transl. and edit. Philadelphia: Fortress Press, 1959. — 717 p.

Артыкул наступіў у рэдакцыю 15.08.2022

С. Е. Курьянов,
*заведующий отделом архивоведения учреждения
«Белорусский научно-исследовательский институт
документоведения и архивного дела»,
аспирант кафедры источниковедения
Белорусского государственного университета;
KS2574882@yandex.ru*

СОВЕТСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ОБ УЧАСТИИ ВОЙСК ГЕРЦОГСТВА ВАРШАВСКОГО В КАМПАНИИ 1812 г.

Русско-французская война 1812 г. по своему масштабу занимает важное место среди военной истории по многим причинам, позволяющим отнести ее к такому статусу [10, с. 5]. Одной из них можно назвать то, что несмотря на название (русско-французская война), она не ограничивается только противостоянием Франции и России. Как известно, на стороне императора Франции Наполеона I Бонапарта, помимо французских войск, участие в войне принимали союзные контингенты (австрийцы, пруссаки) и сателлиты (испанцы, португальцы, поляки, представители немецких княжеств и др.). Герцогство Варшавское как сателлит Франции выставило свои военные контингенты для похода на Россию [10, с. 306].

Исследование участия войск Герцогства Варшавского в кампании 1812 г. рассматривалось российскими историками до 1917 г. без углубленного анализа. Определенные положительные тенденции в исследовании войны 1812 г. были намечены в конце XIX — начале XX в. Однако великие социальные потрясения 1917 г., связанные с Октябрьской революцией, оказали кардинальное влияние на развитие исследуемой проблемы [14, с. 175].

Общественно-политические перемены после 1917 г. внесли изменения во многие историографические направления. Русско-французская война 1812 г. так же, как и другие войны русской истории, стала осмысливаться по-новому с позиций марксистско-ленинской теории научного познания исторической действительности. Новый методологический подход привел к усилению в историографии темы двух основных тенденций. Согласно первой тенденции, до крайности усилилось критическое отношение к официально-патриотической концепции, сформированной в первой половине XIX в. Вторая тенденция заключалась в том, что ранее неофициальные воззрения (исторические аспекты, подвергшиеся цензуре) представителей научно-критического направления начала XX в. на новом этапе развития темы окончательно заняли господствующее положение в исторической науке [14, с. 175].

Данные тенденции заняли главное положение в советской исторической науке, включая и исследования по русско-французской войне 1812 г. Советскую историографию об участии войск Герцогства Варшавского в кампании 1812 г. по характеру работ можно поделить на четыре периода:

1920-е — первая половина 1930-х гг.;
вторая половина 1930-х гг. — начало 1950-х гг.;
1950-е — первая половина 1980-х гг.
вторая половина 1980-х — 1991 гг.

Целенаправленное изучение боевых действий войск Герцогства Варшавского в кампании 1812 г. советскими историками в 1920-е — первой половине 1930-х гг. не осуществлялось. Для этого периода было характерно изучение боевых действий русско-французской войны 1812 г. в контексте общеисторических научных трудов.

В 1922 г. А. И. Верховский в своей монографии «Очерк по истории военного искусства в России XVIII и XIX вв.» рассматривал преимущественно боевые действия французских и русских войск. Тем не менее, анализируя сражение при Бородино, он указывает, что «в этом бою полякам Понятовского и ему самому была дана самая трудная задача и за выполнение ее наградой должно было служить объявление независимости Польши и полная корона Понятовскому» [3, с. 166]. Остается непонятным, на основании каких источников А. И. Верховский сделал такой вывод.

М. Н. Покровский, в отличие от А. И. Верховского, проанализировал участие войск Герцогства Варшавского в боевых действиях кампании 1812 г. более детально. Непосредственно сами военные баталии он рассматривает сквозь призму политического противостояния. М. Н. Покровский обратил внимание на создание Герцогства Варшавского и последствия данного события для России [10, с. 21], а также на предвоенное политическое противостояние России и Франции относительно «польского вопроса» [11, с. 37—38]. Указывая на проблемы, с которыми польские войска столкнулись в России, он выделяет прежде всего климат как основную проблему [11, с. 43—44]. Анализируя его монографию, можно отметить, что М. Н. Покровский не акцентирует внимание на исследовании роли участия польских войск, а рассматривает кампанию 1812 г. только с французской стороны.

Второй период исследования об участии войск Герцогства Варшавского в кампании 1812 г. в советской историографии охватывает вторую половину 1930-х — начало 1950-х гг. Перспективы развития историографии войны 1812 г. в этот период определялись как практическими потребностями в организации воспитательной работы среди населения страны, так и эволюцией политической системы советского общества, связанной с усилением культа личности И. В. Сталина. Преломляясь в сфере исторической науки, эти факторы оказывали влияние на исследования наполеоновского нашествия на Россию, которые утверждались через критику научных взглядов М. Н. Покровского (Е. В. Тарле, Ф. А. Гарин и др.). Резко возросшую актуальность исследуемой проблемы среди советских историков во второй половине 1930-х гг. можно связать с общим осложнением международной обстановки, которая инициировала и популяризировала мысль о том, что «всякая попытка

поработить советский народ будет иметь для зачинщиков войны более серьезные последствия, чем это было в результате войны 1812 г.» [14, с. 197], что и нашло свое отражение в ряде исторических работ.

Советский исследователь Ф. А. Гарин в своей работе «Изгнание Наполеона из Москвы» обратил внимание на то, что «вскоре затем польский маршал Понятовский повел наступление у деревни Утицы против корпуса Тучкова 1-го» [4, с. XI]. Здесь Ф. А. Гарин продемонстрировал типичные ошибки советских историков фактологического характера. В частности, Ю. Понятовский во время сражения при Бородино никак не мог быть маршалом, потому что он им стал в 1813 г. во время сражения при Лейпциге, что показывает некачественную проработку темы.

В 1938 г. выходит работа военного историка Н. А. Левицкого «Полководческое искусство Наполеона», где сделан основной акцент на полководческом таланте Наполеона Бонапарта. Однако Н. А. Левицкий также затронул и участие войск Герцогства Варшавского. Делая разбор сражения при Шевардино, он указывает, что «корпус Понятовского был направлен с целью охвата Шевардинского редута с юга; однако наступление на редут вылилось в фронтальную атаку» [9, с. 199]. Далее автор исследует Бородинское сражение. Он, в отличие от Ф. А. Гарина, акцентирует внимание на боевых действиях польских войск. В частности, Н. А. Левицкий рассматривает в своей монографии стратегические цели, которые стояли перед войсками Ю. Понятовского, попытки их достижения и результаты боевых действий [9, с. 200—202, 204], тем самым показывая роль их участия.

Историк П. Г. Андреев, исследуя «народную войну» в Смоленской губернии в 1812 г., обратил только поверхностное внимание на боевые действия польских войск в Смоленском сражении. Он указывает, что «поляки корпуса Понятовского упорно штурмовали восточную окраину города и Никольские ворота крепостной стены и пытались взбираться на нее» [1, с. 75]. Однако известно о том, что войска Герцогства Варшавского штурмовали восточные предместья Смоленска и в самих предместьях вели боевые действия, а не на стенах города [10, с. 665], что так же, как и у Ф. А. Гарина, показывает слабый уровень проработки темы.

Более подробно боевые действия войск Герцогства Варшавского в кампании 1812 г. рассмотрел в своем фундаментальном труде Е. В. Тарле. В отличие от М. Н. Покровского, Е. В. Тарле не стал делать акцент на политической составляющей русско-французской войны 1812 г. Однако в самом начале своей монографии Е. В. Тарле рассматривает причины войны 1812 г. Автор акцентирует внимание на словах императора Франции Наполеона Бонапарта, указывая, что «дело в Польше. Я не думаю о восстановлении Польши, интересы моих народов этого не требуют. Но если вы принудите меня к войне, я воспользуюсь Польшей как средством против вас» [12, с. 37—38], тем самым показывая роль Польши как «разменной монеты» между

Францией и Россией. Положительным моментом работы стало то, что автор отделил польские войска от французских, указывая, что они были отдельным воинским контингентом в составе Великой Армии [12, с. 53—54]. Е. В. Тарле провел тщательное исследование таких моментов, как численность войск Герцогства Варшавского на начало кампании 1812 г. и накануне сражения при Бородино [12, с. 96, 167], их стратегическое расположение и маршрут передвижения [12, с. 96—98, 111, 160, 183], участие в боевых сражениях при Смоленске и Бородино, отмечая при этом их боевые задачи и результат [12, с. 125, 176]. Подводя определенные выводы о монографии Е. В. Тарле, можно отметить, что она на то время была прогрессивной и привнесла определенные новшества в исследование русско-французской войны 1812 г., такие как комплексный и всесторонний анализ событий, исследование, кроме самих французов, других воинских контингентов и др. Однако при этом его монография имеет определенные идеологические особенности.

Подходы Е. В. Тарле были продолжены в работе «1812 год» военного историка Н. Ф. Гарнича. Его работа, по сравнению с исследованиями М. Н. Покровского, Е. В. Тарле и других, имеющими сравнительно небольшие идеологические особенности, носила ярко выраженный пропагандистский характер, несмотря на то что автор в самом начале достаточно подробно освещает дореволюционную и советскую историографию [5, с. 5—13]. В отличие от многих советских историков, Н. Ф. Гарнич в своей работе сделал акцент на исследовании Бородинского сражения и его особенностей (подготовка, рекогносцировка, планы воюющих сторон, цели и задачи войск и др.). В работе четко прослеживается участие войск Герцогства Варшавского в данном сражении. Он обратил внимание исследователей на стратегические маневры 5-го корпуса Великой Армии [5, с. 77—78], цель и задачи, которые Наполеон поставил перед войсками Ю. Понятовского [5, с. 87], боевые действия за Утицкий лес и Утицкий курган с русскими войсками [5, с. 93, 96, 98]. Также в своей работе Н. Ф. Гарнич указал на отдельную 17-ю польскую дивизию генерала Я. Г. Домбровского (находилась около Бобруйска) [5, с. 120], о которой до этого времени в советской историографии практически не упоминалось.

Третий период охватывает работы, написанные во второй половине 1950-х — первой половине 1980-х гг. Его важнейшие принципы, направленные на выполнение партийных директив, выработку перспективы исторических исследований, общих подходов к объяснению исторических событий, — оставались прерогативой центральных партийных органов. Эта особенность являлась характерной закономерностью развития всей советской историографии вплоть до конца 1980-х гг. Отсюда наиболее типичным явлением, наблюдаемым среди основной массы историков, учитывая и исследователей русско-французской войны 1812 г., было подчинение (добровольное или вынужденное) складывавшейся политической конъюнктуре. В историографии изучае-

мой проблемы данное положение отразилось в тенденции к сохранению сложившейся официально-патриотической концепции войны [14, с. 245—246] с введением в научный оборот широкого круга источников из отечественных архивохранилищ.

В 1962 г. в СССР отмечалось 150-летие русско-французской войны 1812 г. К этой юбилейной дате были написаны и опубликованы две фундаментальные работы — Е. И. Корнейчика «Белорусский народ в Отечественной войне 1812 года» и Л. Г. Бескровного «Отечественная война 1812 года». Е. И. Корнейчик в своей монографии сделал акцент на сопротивлении белорусского народа французской оккупации. В частности, он затронул и подробно описал сражение у местечка Мир между войсками атамана М. И. Платова и кавалерийской дивизией польского генерала А. А. Рожнецкого. Е. И. Корнейчик, в отличие от других советских исследователей, проанализировал данное сражение, особенно указывая на его результат [8, с. 27]. Л. Г. Бескровный в своей монографии поставил целью провести комплексный анализ кампании 1812 г. В ней были рассмотрены отечественная и зарубежная историография обозначенной проблематики, боевые действия, снабжение войск и их устройство. Также Л. Г. Бескровный исследовал боевые действия не только французских войск, но и других воинских контингентов Великой Армии, в том числе и войск Герцогства Варшавского. Были затронуты вопросы стратегических передвижений польских войск [2, с. 157, 160, 506], их численность и боевой состав [2, с. 155, 260], боевые сражения при местечке Мир [2, с. 281—282], Смоленске [2, с. 317], Шевардино [2, с. 373—374], Бородино [2, с. 383, 388, 393], а также боевые действия дивизии генерала Я. Г. Домбровского [2, с. 563].

В работе советского историка П. А. Жилина «Гибель наполеоновской армии в России» можно проследить попытку провести определенные исторические параллели, заключающиеся в том, что автор пытается сравнить кампанию 1812 г. с Великой Отечественной войной 1941—1945 гг. и, соответственно, Наполеона Бонапарта с Адольфом Гитлером [6, с. 4]. Непосредственно рассмотрение боевых действий войск Герцогства Варшавского в кампании 1812 г. носит поверхностный характер. Автор пытается выделить их отдельно, однако какие-то определенные новации в историографию он не внес. П. А. Жилин рассмотрел боевые действия войск 5-го корпуса Великой Армии у местечка Мир [6, с. 88], Смоленска [6, с. 100] и Бородино [6, с. 132], однако общеисторический контекст его работы заключался в вышеупомянутом сравнении.

Четвертый период охватывает научные труды второй половины 1980-х — 1991 гг. В историографии русско-французской войны 1812 г. данного периода продолжилось развитие тех основных тенденций, которые обозначились в предшествующие годы. Однако этот процесс перешел в новое качество в связи с новыми изменениями в социально-политической жизни

СССР (гласность, перестройка), которые вызвали усиление критического направления, введение в научный оборот широкого круга источников и зарубежной историографии [14, с. 282].

Среди исследователей этого периода выделяется доктор исторических наук, профессор Н. А. Троицкий — один из видных исследователей русско-французской войны 1812 г. и наполеоновских войн в целом. Для советской историографии русско-французской войны 1812 г. его монографии и научные статьи являются вершиной научного развития, а для современной российской историографии — периодом ее становления.

Монография Н. А. Троицкого «Великий год России» заслуживает отдельного внимания. В ней автору удалось соединить прогрессивные нововведения (всестороннее изучение проблематики, использование зарубежных источников, исследование «проблемных вопросов» и др.) советской историографии, посвященные русско-французской войне 1812 г. Отдельно в своей работе автор делает акцент на участии польских войск в войне. В частности, Н. А. Троицкий обращает внимание исследователей на личность генерала Ю. Понятовского, отмечая его роль в политических процессах 1808—1812 гг. [13, с. 131] и популярность среди населения Герцогства Варшавского [13, с. 151]. Также автор подробно останавливается на стратегическом положении и передвижениях войск 5-го армейского корпуса Великой Армии, отмечая их задачи и цели [13, с. 137, 185, 211, 411, 412]. При описании Смоленского сражения Н. А. Троицкий показывает непосредственную роль (участие в боевых действиях) войск Герцогства Варшавского в этом сражении [13, с. 218]. Кроме того, Н. А. Троицкий отдельно проводит исследование Бородинского сражения, где разбирает стратегические задачи и цели 5-го армейского корпуса Великой Армии, боевые действия и их потери [13, с. 254, 261, 263, 266—268, 284, 301].

Таким образом, в развитии проблематики участия войск Герцогства Варшавского в кампании 1812 г. в советской историографии на основании политического вектора развития страны и потребностей общества можно выделить четыре периода, освещающих данную проблему. В 1920-х — первой половине 1930-х гг. (первый период) участие войск Герцогства Варшавского в кампании 1812 г. исследовалось в контексте общесторических работ, что поверхностно отражало данную проблематику. Во второй половине 1930-х — начале 1950-х гг. (второй период) намечились определенные изменения, связанные с работами Е. В. Тарле, который остановился на сражениях войск Герцогства Варшавского в кампании 1812 г. Однако и его работы были преподнесены в контексте мировой напряженности 1930-х — 1940-х гг. и, соответственно, имели определенные идеологические элементы. На протяжении второй половины 1950-х и вплоть до середины 1980-х гг. (третий период) советской историографии было свойственно вовлечение в исследование широкого круга источников (преимущественно из отечественных хранилищ).

Для второй половины 1980-х гг. (четвертый период) было характерно наличие критического подхода в исследовании русско-французской войны 1812 г. и участия войск Герцогства Варшавского в ней. Благодаря опубликованным работам Н. А. Троицкого исследователи смогли более объективно изучать данную тематику, что в свою очередь заложило фундамент для становления в будущем современной российской историографии русско-французской войны 1812 г.

Источники и литература

1. Андреев, П. Народная война в Смоленской губернии в 1812 году / П. Андреев. — Смоленск: Смоленское областное ГИЗ, 1940. — 189 с.
2. Бескровный, Л. Г. Отечественная война 1812 года / Л. Г. Бескровный. — М.: Издательство социально-экономической литературы, 1962. — 611 с.
3. Верховский, А. И. Очерк по истории военного искусства в России XVIII и XIX вв. / А. Верховский. — М.: Высший военный редакционный совет, 1922. — 264 с.
4. Гарин, Ф. А. Изгнание Наполеона из Москвы / Ф. А. Гарин. — М.: Московский рабочий, 1938. — 379 с.
5. Гарнич, Н. Ф. 1812 год / Н. Ф. Гарнич. — М.: Госкультпросветиздат, 1952. — 215 с.
6. Жилин, П. А. Гибель наполеоновской армии в России / П. А. Жилин. — М.: Издательство «Наука», 1968. — 404 с.
7. Жилин, П. А. Отечественная война 1812 года / П. А. Жилин. — М.: Издательство «Наука», 1988. — 495 с.
8. Корнейчик, Е. Белорусский народ в Отечественной войне 1812 года / Е. Корнейчик. — Минск: Госиздат БССР, 1962. — 117 с.
9. Левицкий, Н. А. Полководческое искусство Наполеона / Н. А. Левицкий. — М.: Воениздат, 1938. — 278 с.
10. Отечественная война 1812 года: Энциклопедия / Редкол.: А. А. Васильев и др. — М.: РОССПЭН, 2004. — 878 с.
11. Покровский, М. Н. Дипломатия и войны царской России в XIX столетии: сборник статей / М. Н. Покровский. — М.: Издательство «Красная Новь», 1923. — 392 с.
12. Тарле, Е. В. Нашествие Наполеона на Россию / Е. В. Тарле. — М.: Издательство АСТ, 2009. — 384 с.
13. Троицкий, Н. А. Великий год России / Н. А. Троицкий. — М.: Издательство «Омега», 2007. — 560 с.
14. Шейн, И. А. Война 1812 года в отечественной историографии / И. А. Шейн. — М.: Научно-политическая книга, 2013. — 462 с.

Артыкул паступіў у рэдакцыю 31.08.2022

В. Л. Насевіч,

кандыдат гістарычных навук

В. В. Азаронак,

краязнавец

РАННЯЯ КРЫНІЦА ПА ГІСТОРЫІ ЛЕПЕЛЯ.

ЧАСТКА 2. ДРУГАЯ ПАЛОВА XVI — ПЕРШАЯ ПАЛОВА XVII ст.

У хуткім часе пасля пераходу Лепельскай воласці ад Віцебскай плябаніі да Віленскага капітула Полацкая зямля, на ўскрайку якой знаходзілася гэтая воласць, была захоплена маскоўскімі войскамі падчас Інфлянцкай вайны. Летам 1563 г. цар Іван IV накіраваў сваіх людзей, якія павінны былі зафіксаваць межы і склад нованабытай тэрыторыі. На падставе іх справаздач была складзена «Книга границам города Полоцка и Полоцкого повета с соседними поветами», пасля вайны ўключаная ў якасці трафея ў склад Літоўскай метрыкі [26, с. 421—461; 29]. Аб'яднанне розных звестак у гэтую кнігу было зроблена не раней за 1566 г., бо ў ёй дакументы за 1563—1566 гг. прыводзяцца ўперамешку, а апісанне межаў Азярышчанскай і Усвяцкай валасцей у канцы кнігі ўвогуле датуецца 1571 г.

Адзін з уключаных у кнігу дакументаў фіксуе «волости и села по книгам писма Семена Офонасьева сына Бортенева да Русина Тимофева сына Мошнина, лета 7071 (1563)». Сярод іх: «Вол. Лепль, преж того была бискупа Виленского да князя Степана Избарского, на оз. на Лепли, а в вол. храм Николы чудотворца. Да в той же вол. того ж бискупа на Лепле же дер. оброчные...» [26, с. 439].

Літоўскі бок у дыпламатычнай перапісцы з Іванам IV 22 жніўня 1563 г. узгадваў, што маскоўцы «в место Лепле и в волость Лепельскую костела Виленского плербании Витебское и в село Боровно, также в села маршалка дворного, подскарбьего земского, писара нашего старосты Могилевского и Озеричского пана Остафья Воловича Белое и на Лепли, и в Черео и в ыные шкоды немалые чиняшь уходячи» [17, с. 236].

Як вынікае з гэтай звесткі, маскоўцы не здолелі ўтрымаць за сабой аддаленую ўскраіну Полаччыны, на якой знаходзілася Лепельская воласць, а зыходзячы, прычынілі шкоды. Важна адзначыць, што ў літоўскай скарзе не сцвярджаецца ні пра спаленне Лепеля, ні пра існаванне ў ім замка. Але воласць засталася не толькі разрабаванай, але і адкрытай для новых нападаў.

У артыкуле М. Куспінскага ў «Геаграфічным слоўніку» сцвярджаецца, што капітул Віленскага біскупства адмовіўся ад спустошанага Лепеля на карысць караля [47, с. 149]. Шэраг запісаў наконт гэтай падзеі маецца ў актавай кнізе біскупства [6], вытрымкі з якой апублікаваны [25, с. 64]. З іх вынікае, што Лепель быў перададзены дзяржаве з умовай: у далейшым альбо вярнуць яго, альбо даць узамен нейкі іншы маёнтак.

Неўзабаве на возеры Лепле (суч. Лепельскае возера) быў пабудаваны замак, які супрацьстаяў пабудаванаму маскоўцамі замку Кап'ё ля мястэчка

Суша, прыкладна ў 28 км на паўночны ўсход ад Лепеля. Ёсць падставы адкарэкціраваць выказаную М. Без-Карніловічам [3, с. 111—112], паўтораную А. Семянтоўскім [33, с. 45] і падтрыманую М. Ткачовым [35, с. 112—113] думку пра тое, што Лепельскі замак існаваў раней за 1563 г., быў спалены маскоўцамі і пазней адноўлены. У пацвярджэнне думкі пра ранняе існаванне замка М. Ткачоў спаслаўся на распіску («квіт»), арыгінал якой захаваўся ў справе з Нясвіжскага архіва Радзівілаў. Дакумент пацвярджае, што ротмістр Лепельскага замка Станіслаў Русецкі атрымаў розныя вайсковыя прыпасы [21, арк 4]. У квіце стаіць дата, у якой, на першы погляд, чытаецца 1561 год. Але справа ў тым, што там прыгаданы Юрый Зяноўевіч («Зяновіч») у якасці полацкага кашталяна і лепельскага старасты, чаго ў 1561 г. быць не магло. Пасада полацкага кашталяна тады яшчэ не існавала*. Відавочна, апошняя лічба ў даце, напісаная арабскімі лічбамі, павінна чытацца не як 1, а як 7. Квіт ротмістра Русецкага, такім чынам, датуецца 3 верасня 1567 г. Аналагічны квіт у іншай справе таго ж фонду датуецца 1566 г. [22, арк. 12].

Сярод утпісаных у «Кнігу граніцам горада Полацка...» дакументаў прыводзіцца апісанне, якое склаў у чэрвені 1563 г. маскоўскі пісар Васіль Нізаўцоў. Там згадваецца «горад» на возеры Лепле, які нібыта існаваў у той час. Але гэтая згадка знаходзіцца ў неадназначным кантэксце, які варта разгледзець больш уважліва. З апісання Нізаўцова вынікае, што граніца Полацкай зямлі на пэўным участку супадала з паўднёвай мяжой Лепельскай воласці. Ён адзначыў, што пасля ўпадзення ў «Ясу» (суч. Эса) рэчкі «Бярэшчыцы» (суч. Бярэшча) «Яса рчк. пошла по рубежю подле Точного мху и подле Глинные горы и позади Офремова поля и позади Великого бору, а впала в р. Улу ниж оз. Лепля 2 вер.» [26, с. 423]. Робіцца ўражанне, што граніца ішла ўніз па Эсе і нейкім чынам трапіла на Улу. Але Эса зараз упадае ў возера Проша, якое дзвюма пратокамі злучаецца з Лепельскім возерам, і толькі з апошняга выцякае Ула. Заходняя пратока фактычна з'яўляецца руслам канала, пракапанана ў 1804 г. [14, с. 28—29] паміж азёрамі Проша і Белае (пад такой назвай Лепельскае возера зафіксавана расійскімі землямерамі на створанай каля 1795 г. карце [30]). Да таго часу ўсходняя пратока лічылася працягам Эсы, што бачна на плане пачатку XVIII ст. [10, уклейка; 11, с. 10].

Такім чынам, Эса не магла ўпадаць ва Улу ніжэй за яе выток з Лепельскага возера. Магчыма, у арыгінале справаздачы Нізаўцова апісваўся сухапутны адрэзак граніцы з сямом Свяда, які ішоў прыблізна так, як паказана на межавым плане пачатку XIX ст. [9]: ад вусця Бярэшчы ўверх, а не ўніз па Эсе амаль да ўпадзення ў яе рэчкі Свядзіцы. Недзе там, у ваколіцах сучаснай вёскі Вілы, павінна знаходзіцца ўрочышча Точны мох, ад якога ішоў на ўсход, паралельна Свядзіцы, сухапутны адрэзак паўднёвай граніцы Лепельскай

* Пасада полацкага кашталяна была створана паводле Статута ВКЛ 1566 г. Юрый Мікалаевіч Зяноўевіч прызначаны на яе 22 жніўня таго ж года [17, арк. 25; 35, с. 126]. Да вызвалення Полацка ў 1579 г. пасада была намінальнай, як і пасада полацкага ваяводы.

воласці і адначасова Полацкай зямлі. Прыблізна праз 7 км граніца збочвала на паўночны ўсход і выходзіла на р. Улу — праўда, не ў 2, а ў 12 вёрстах ад яе вытоку з возера. Пры такім дапушчэнні натуральным працягам выглядае далейшы сказ: «А от Точного мху по рубежю Полоцкою повету до Улы р. лесу, болшого мху и болота с 30 вер.» [26, с. 423].

Аднак перад гэтым працягам апісанне перабіваецца фразай: «а после того на оз. Лепле литовские люди город поставили». Агаворка «пасля таго» сведчыць пра пазнейшую ўстаўку, якая магла з’явіцца пры ўпісанні справаздачы Нізаўцова ў «Кнігу граніцам горада Полацка ...». На той час замак у Лепелі, несумненна, існаваў, што і магло выклікаць спасылку на «горад».

Атрымліваецца, што не існуе ніводнага дакумента, які неаспрэчна сведчыў бы пра існаванне Лепельскага замка да захопу Полацка. Аповед пра будаўніцтва шэрагу замкаў «по взятию Полоцком» маецца ў Баркулабаўскім летапісе. Паводле яго «замок Леплю» пабудоваў Баркулаб Іванавіч Корсак [27, с. 175]. Аднак да будаўніцтва гэтага замка ён мог мець толькі ўскоснае дачыненне — пасля таго, як прывілеем ад 25 сакавіка 1566 г. у яго пажыццёвае кіраванне было перададзена Дзісенскае староства. У склад гэтага староства былі ўключаны маёнткі, якія да вайны належалі царкве, у тым ліку на адлегласць у 20—30 км вакол Лепеля: «уладычныя» Вялікія і Малыя Дольцы, Пуцілкавічы, Завячэлле, «сяло Еванскае манастырскае» (суч. Іванск) і іншыя, больш аддаленыя [40, с. 8—9]. Аднак Лепель знаходзіўся ў кіраванні не Баркулаба, а Анікея Корсака. Гэта вынікае з серыі каралеўскіх лістоў, датаваных 22 жніўня 1566 г. [39, с. 54—59]. Адзін з іх накіроўваўся Анікею Корсаку, «которий замок наш Лепле от нас еси в мочу и держаню своем до сего часу мел», і загадваў яму перадаць гэты замак новапрызначанаму лепельскаму старасту Юрыю Зяноўевічу. Апошняму даручалася трымаць там гарнізон «з ротой его ездною» колькасцю ў 200 коней, на харчаванне якога дазвалялася набываць па фіксаваных цэнах правіянт у маёнтках, што не былі спустошаны. А на Баркулаба Корсака ўскладалася задача правесці «поровнанье» падданных паміж належачым яму Дзісенскім староствам і Лепельскім, бо «подданные оного замку Лепельского з подданными волостями замку Дисненского заодно ся смешали и разделу певного не мают».

Даўно выяўлены і апублікаваны ліст Жыгімонта Аўгуста ад 17 чэрвеня 1568 г. [2, с. 144], адрасаваны Юрыю Зяноўевічу (гэты дакумент згадваецца ўжо ў кнізе М. Без-Карніловіча). На той момант «замок наш Лепельский» быў яшчэ недабудаваны, што выклікала непакой караля. Ён надзяляў Зяноўевіча паўнамоцтвамі прысягваць да будаўніцтва жыхароў з навакольных маёнткаў, пра што іх уладальнікам былі дадзены адпаведныя распараджэнні. В. Голубевым апублікаваны два лісты Жыгімонта Аўгуста «мяшчанам лепскім» ад 12 ліпеня 1568 г., у якіх яны вызваліліся на 15 гадоў ад усіх падаткаў, апрача будаўніцтва ўмацавання — «астрогу» вакол мястэчка [11, дадатак 2] і атрымалі дазвол на бязмыгны гандаль па ўсім ВКЛ [13, с. 55—56].

Далейшых падзей тычачца некалькі рэгестаў з рэверса 1807 г. [7], паходжанне якога апісана ў першай частцы нашага артыкула [19]. Так, 12 ліпеня 1570 г. віленскі кашпалян і гетман Рыгор Хадкевіч даручыў камандаванне ротай, што засталася пасля памерлага лепельскага ротмістра Русецкага, пану Дзінтальту (Дзінтылойту). 2 лістапада 1570 г. яму ж быў адрасаваны загад караля Жыгімонта Аўгуста трымаць у Лепельскім замку гарнізон у 50 чалавек і падпарадкоўвацца полацкаму ваяводу. У наступныя чатыры гады адбываліся штогадовыя перапісы гэтага гарнізона, рэстры якіх таксама згадваюцца ў рэгестах.

Яшчэ адзін рэгест сведчыць, што 3 верасня 1576 г. новы кароль Стэфан Баторый надаў Лепельскае староства (Мікалаю) Аляхновічу-Дарагастайскаму (які адначасова быў полацкім ваяводам). У Лепелі ў той час дзейнічаў нават замкавы (гродскі) суд, з актавай кнігі якога 22 снежня 1576 г. быў, паводле рэгеста, зроблены выпіс аб нейкім змяненні ўмоў фундуша на Лепельскі маёнтак. Згадку пра існаванне гродскага (замкавага) урада змяшчае таксама рэгест дакумента ад 30 чэрвеня 1578 г.

Гэтых часоў тычыцца спісалае апісанне Лепельскага замка ў трактаце Аляксандра Гваньіні «Апісанне Еўрапейскай Сарматыі», упершыню выдадзеным у 1578 г.: «Лепель — замак і горад добра ўмацаваны ў возеры бышчам на паўвостраве» (Leplo — Arx et civitas bene munita in lacu quasi peninsula) [36, р. 373]. Яго Гваньіні аднёс да Віцебскага ваяводства — магчыма, на падставе папярэдняй прыналежнасці Лепельскай воласці да Віцебскай плябаніі.

Пасля вызвалення Полацкага ваяводства з-пад маскоўскай улады ў студзені 1580 г. дворным падскарбіем ВКЛ Фёдарам Скумінамі і віцебскім падкаморыем князем Юрыем Друцкім-Саколінскім была праведзена яго рэвізія. Д. Даўгяла прывёў урывак з рэвізораўскага апісання Лепеля (у перакладзе на сучасную рускую мову) [14, с. 10—11] паводле копіі, знятай А. П. Сапуновым у Ваенна-навуковым архіве Галоўнага штаба ў Маскве [31]*. Адпаведна апісанню, «мястэчка Лепле асаджана на зямлі Віленскага капітула на востраве возера той жа назвы. ... Паводле звычайу той ускраіны, зараз вакол гэтага мястэчка ўзведзена добрая сцяна». На гэты час у мястэчку значылася каля 300 двароў, але «зараз жа няма і 10 чалавек аселых» [14, с. 11].

Іншы фрагмент рэвізіі 1580 г., які тычыцца абмежавання Лепельскай воласці («Гранца старадаўняга маёнтка Лепельскага»), быў аформлены як экстракт з яе 8 ліпеня 1638 г. і ў 1776 г. перапісаны ў актавую кнігу Галоўнага Літоўскага трыбунала [32, арк. 245—245 адв.]**. Апісанне мяжы пачыналася ад ракі «Ясы» (Эсы), далей на захад па рэчцы «Бярэзчызне» (Бярэшчы) праз возера Окана і, відавочна, на поўнач праз урочышчы Страўнік, Калюгі і Дубы. Ад Дубоў мяжа перасякала возера Лепле і на яго ўсходнім беразе праз Грыбніцу (засценак з такой назвай у пач. XIX ст. быў у вярсеце на поўдзень ад в. Шаркаў-

* Пачатак рэвізораўскага апісання (без Лепельскай воласці) быў надрукаваны ў выданні [13]; перадрук у дадатку да выдання [32, с. 167—180].

** Упершыню цытуецца В. Голубевым [11, с. 13].

ка [20]) і возера «Окопто» (верагодна, суч. Огзіна), выходзіла на р. Улу і ўздоўж яе «на капавішча па Вялікі бор» — відавочна, той, які прыгадваў Нізаўцоў.

Пра месцазнаходжанне «капавішча» (месца збору прадстаўнікоў сумежных вёсак на копны суд) можна выказаць толькі асцярожныя здагадкі. Так, з дакумента ад 15 чэрвеня 1539 г. можна даведацца, што для агляду пашкоджанай мякы лепельскага сяла Бораўна з сапежынскім сялом Белае ў якасці сведак прыцягваліся «мужы» з сёл Свяда (у тэксце «Звада»), Чэрцы («Шчэрцы») і дзвюх частак Жэжліна, належачых розным уласнікам [34, с. 208—209]. Недзе ў ваколіцах Бораўна, на беразе Улы (ля суч. Зорніцы?), маглі і ў далейшым збірацца пры неабходнасці на копны суд прадстаўнікі адзначаных сёл.

Дакладна невядома, як размяшчаліся землі сапежынскай часткі маёнтка Белае, сумежнай з Бораўнам. Магчыма, яны межавалі з Чэрцамі і Свядай далей ад Вялікага бору, на якім абрываецца экстракт з апісання 1580 г., да самай Эсы, з якой гэтае апісанне пачалося. Адсутнасць гэтага адрэзку ў экстракце можа тлумачыцца тым, што ў рэвізіі межы маёнтка Белае, які не ўваходзіў у Лепельскае староства, не апісваліся.

Пасля заканчэння вайны патрэба ў Лепельскім замку (астрогу) знікла, і ён, напэўна, быў паступова разабраны. Аднак 15-гадовы прывілей на вызваленне лепельскіх мяшчан ад падаткаў дзейнічаў яшчэ тры гады. У такім стане мястэчка ўяўляла мала карысці для юрыдычных уласнікаў — канонікаў Віленскага капітула. Яны вырашылі не патрабаваць ад караля звароту маёнтка, а пакінуць Лепель у дзяржаўнай уласнасці, каб узамен атрымаць Пасволь на поўначы Літвы. У актавай кнізе Віленскага біскупства запіс аб такой угодзе з каралём Стэфанам Баторыем датаваны 15 ліпеня 1580 г. [25, с. 103]. Аднак замена патрабавала санкцыі рымскай курыі. Яшчэ 11 студзеня 1585 г. капітул не меў адтуль пацвярджэння і непакоіўся, што ў выпадку адмовы будзе вымушаны вяртаць усе даходы, атрыманыя з Пасволя [25, № 107, с. 63]. Таму 12 мая 1586 г. было прынята мудрагелістае рашэнне: кароль вяртае Лепель Віленскаму капітулу, а той адразу прадае яго падканцлеру Льву Сапегу (уладальніку Белага) за 1200 коп грошаў. Прытым у карыстанні капітула застаўся Пасволь — нібыта не абменены на Лепель, а нанова падараваны. Адпаведны прывілей на падараванне Пасволя капітулу кароль выдаў 11 жніўня. Тым часам 16 снежня 1586 г. кардынал Юрый Радзівіл, нарэшце, дамогся згоды рымскага папы на замену маёнткаў [25, №№ 112, 114а, 116, с. 64], што зрабіла ранейшую камбінацыю залішняй. Адмяняць яе, аднак, не сталі. Мікалай Дарагастайскі, якому Лепель быў нададзены ў пажыццёвае карыстанне, намінальна захаваў свой тытул старасты лепельскага. На гэтай пасадзе ён прыгадваецца 25 жніўня 1593 г. [1, с. 232].

Падканцлер, а пазней канцлер ВКЛ Леў Іванавіч Сапега, набыўшы Лепель, злучыў яго са сваім спадчынным маёнткам Белае*. На тэрыторыі аб'яд-

* Пра гісторыю Белага гл. [20].

нанага маёнтка ўзнікла новае мястэчка (у крыніцах — «места»)**. Упершыню яно згадваецца ў выяўленым В. Голубевым у Бібліятэцы Акадэміі навук Літвы праекце «Уставы месту Новаму Леплю» [5, арк. 4—4 адв.; 11, дадатак 4], які быў складзены рэвізорам Сапегі Тэадорам Свяцікам. Гэта менавіта праект — пазначаны павіннасці, якія асаджаныя на 12-гадовай слабадзе мяшчане «по вис-то поменены(х) дванадцати год повинны будут полнити». У дакуменце маецца дата — 16 ліпеня 1589 г., і яе можна лічыць першым упамінаннем будучага горада пад яго сучаснай назвай (у форме «Новае Лепле»)***. Аднак незразумела, якой падзеі тычыцца дата: заснавання мястэчка ці ажыццяўлення Свяцікам рэвізіі ўжо існуючага паселішча, падчас якой і быў складзены праект. У той жа справе маецца копія іншага варыянта ўставы — больш падрабязнага і, мяркуючы па фармулёўках «маеть быти», — канчатковага. Ён датаваны 6 мая 1596 г. [5, арк. 1—3; 8, дадатак 3]. Калі дапусціць, што якраз тады скончылася 12-гадовая слабада, «памянёная» ў праекце Свяцікага, то датай заснавання Новага Лепеля трэба лічыць 6 мая 1584 г.

У гаспадарчай кнізе Льва Сапегі, што захоўваецца ў Навуковай бібліятэцы імя В. Стэфаніка ў Львове, ёсць запіс ад 10 снежня 1596 г., што канцлер перадаў у трохгадовую арэнду свайму слугу Юзафу Ельскаму «ўвесь маёнтак мой, Лепле Старое і Новае мястэчка, і з усёй воласцо, да яго належачай, і з трыма часткамі ў Белай» [18, с. 259—263]****.

25 чэрвеня 1599 г. Леў Сапега ахвяраваў свае маёнткі ў Лепелі і Белым (без пазначэння іх складу) капіцы Св. Крэжа ў Віленскім касцёле Св. Станіслава і пабудаванаму ім кляштару бернардынак у Вільні. Копія яго фундушаванага запісу на лацінскай мове ўпісана ў тую ж гаспадарчую кнігу [18, с. 489—495]. Гэты дакумент не публікаваўся.

Біёграф Сапегаў Казімір Кагнавіцкі ў 1790 г. надрукаваў у першым томе сваёй працы пачатак іншай версіі фундацыйнага запісу, арыгінал якой зараз невядомы [37, с. 184—186]. Але ў гэтым урыўку няма ні даты дакумента, ні назваў згаданых у ім мясцовасцей. У іншым месцы пры апісанні фундаатарскай дзейнасці канцлера, але зноў без дакладнай даты і спасылкі на крыніцу, сцвярджаецца, што Леў Сапега падараваў бернардынкам мястэчкі Стары Лепель і Белае, альбо Новы Лепель, з вёскамі Стаі, Лепель, Белае, Бораўна, Залессе, Слабада і Новая Слабада, Зорніца, Жэзліні, Паўсвіж. Там жа адзначаецца, што віленскі кляштар бернардынак быў пабудаваны ў 1596 г. [37, с. 187]. Адкуль К. Кагнавіцкі ўзяў пералік паселішчаў, невядома. У манаграфіі «Sariehowie» дата і склад фундацыі не прыводзяцца, толькі адзначаецца, што ў 1594 г. канцлер ахвяраваў на будаўніцтва кляштару пляц у Вільні, а «потым,

** Тэрміналагічнае адрозненне горада і мястэчка, прынятае ў сучаснай гістарычнай літаратуры, у той час не выгрымлівалася.

*** Д. Даўтэла самай ранняй згадкай пра Новы Лепель палічыў фундацыйны запіс Льва Сапегі на заснаваны ім касцёл, датаваны 1604 г. [14, с. 13—15].

**** Цытуецца па электроннай копіі: http://bazy.oss.wroc.pl/kzc/wyniki_pl.php?RL-007441.

па заканчэнні будоўлі, прызначыў значны фундуш і на ўтрыманне 24 паненак ордэна» [45, s. 157].

Пазней Леў Сапега зрабіў яшчэ адзін фундацыйны запіс — на карысць заснаванага ім касцёла Св. Казіміра ў Новым Лепелі. Запіс захаваны ў копіі ў кнізе Галоўнага духоўнага трыбунала за 1780 г. [43, арк. 77] і датуецца 6 жніўня 1604 г. Яго цалкам прыводзіць Д. Даўгяля (у перакладзе на рускую мову) [14, с. 14]. У ім Сапега прыгадвае, што «Лепельскі маёнтак, з усёй Лепельскай воласцю, адсунуўшы дзяцей і нашчадкаў, я падараваў і навекі запісаў на капліцу сваю пры касцёле Св. Станіслава ў Віленскім замку і на дзвячы кляштар, заснаваны мной у Вільні на гонар і славу Пана Бога Усемагутнага», і далей адзначае, што з гэтага надання ён зараз вымае «тое, што надаю на Лепельскі касцёл». Да касцёла павінны былі перайсці некалькі валок у Новым Лепелі, а таксама сяло Лядна. Увод лепельскага ксяндза Яна Буйвідавіча ў валоданне Лядна і плябаній «у месце Есе, альбо Новым Леплю» адбыўся ў 1610 г., пра што сведчыць копія «ліста падаўчага», упісаная ў актавую кнігу Галоўнага духоўнага трыбунала ў 1780 г. [44, s. 436] і нядаўна апублікаваная В. Голубевым [12, с. 50—51].

Адначасова А. Доўнар апублікаваў дакумент ад 13 красавіка 1613 г., у якім фігуруюць мяшчане «з Старога Лепля (...) а з места новаго прозываемога Белого» [4, арк. 41—44; 15, с. 58], сплаўляўшыя тавары па Уле ў Дзвіну і далей у Рыгу.

Прыкладна ў той жа час быў складзены прататып плана Новага Лепеля. На думку В. Голубева, выяўлены і двойчы апублікаваны ім асобнік плана [8; 10, уклеяка; 11, с. 10] быў перамаляваны з гэтага прататыпу на пачатку XVIII ст. з пазначэннем новых культавых пабудов, але вулічная планіроўка адлюстроўвае першапачатковы стан. Сапраўды, пазнейшай забудовы, якая прыгадваецца ў інвентары 1641 г. (гл. ніжэй), на плане няма.

Выкананне фундацыйнага запісу на карысць бернардынак адбылося толькі пасля смерці Льва Сапегі. Дату фактычнай змены ўласніка фіксуе акт інтрамісіі кляштару бернардынак на «маёнтак і двор Лепле», складзены 10 жніўня 1633 г. возным Полацкага ваяводства Стэфанам Зелянеўскім. Акт упісаны ў кнігу Галоўнага Літоўскага трыбунала 19 лютага 1776 г. [42, арк. 243—244 адв.], фрагмент з яго прывёў В. Голубеў [11, с. 13].

М. Куцінскі ў артыкуле «Геаграфічнага слоўніка» чамусьці датаваў фундацыю на карысць бернардынак 1609 г. [47, s. 149]. Д. Даўгяля паўтарыў гэтую дату, але спаслаўся на другі том працы Ю. Крашэўскага пра гісторыю Вільні, без пазначэння старонкі [14, с. 15]. Між тым у адзначаным томе даецца толькі пералік мясцовасцей, падараваных Львом Сапегам розным віленскім касцёлам і кляштарам, без дакладных дат і са спасылкай на адпаведнае месца ў працы К. Кагнавіцкага [38, s. 333—335]. Такім чынам, даты фундацыі і пераходу Лепеля на ўласнасць бернардынак, прыведзеныя Куцінскім і Даўгялям, трэба лічыць памылковымі.

У адну з актавых кніг Менскага гродскага суда ўпісаны інвентар маёнтка Лепель за 1641 г. [23], які раней не выкарыстоўваўся*. Кніга дайшла да нашых дзён у дрэнным стане. Верхнія краі аркушаў, на якіх змешчаны інвентар, струхнелыя, таму частка радкоў не чытаецца. Пэўны час інвентар існаваў у выглядзе самастойнага шшытка і быў, напэўна, пераплецены ў актавую кнігу ўжо ў пашкоджаным стане: як мінімум адзін аркуш у канцы быў страчаны, а пачатковая і заключная старонкі з тых, што захаваліся, моцна зацёртыя. Да таго ж пры рэстаўрацыі кнігі адзін аркуш быў пераблытаны з аркушам іншага дакумента. У сённяшнім стане інвентар займае аркушы 327—348, 350—355 (з адваротамі) і асобна 360 (апошні павінен ісці замест аркуша 349).

У інвентары апісаны «двор Лепельскі ў Старым месце Леплю, з віленскага прыезду», затым само гэтае мястэчка з царквой Св. Мікалая. У ім мелася каля 120—130 двароў (дакладную лічбу вызначыць немагчыма, бо ад 1 да 3 радкоў на кожнай старонцы не чытаюцца). Цікава, што значная частка мяшчан мела сенакосныя моргі на супрацьлеглым беразе Лепельскага возера, ва ўрочышчы Паплаўкі (там зараз вёска Шунты). Далей ідзе апісанне «места Новы Лепель». У ім было крыху больш за 300 двароў, прыгдваюцца касцёл, Прачысценская царква, карчма і млын на 4 колы.

У склад маёнтка ўваходзілі таксама сяло Стаі (50 валок, каля 100 двароў), нейкае іншае невялікае сяло (пачатак апісання яго пашкоджаны, але ў ім было не больш за 15 двароў), слабодкі Аконніца (5 двароў) і Бярэшча (7 двароў), сёлы Лепле (40 валок, каля 80 двароў), Белае Віркава Сцяна (70 валок, каля 120 двароў, суч. Юркаўшчына), Жэжліна (7 валок, каля 15 двароў), Старое Жэжліна (13 валок, каля 20 двароў), Зорніца (4 валокі, 8 двароў), яшчэ адно сяло са страчанай назвай (каля 15 двароў) і сяло Бораўна (20 валок, не менш за 40 двароў), на апісанні якога інвентар абрываецца. З паселішчаў, пералічаных у кнізе К. Кагнавіцкага, не хапае Залесся, Старой і Новай Слабоды, Паўсвіжа. Двум з іх маглі адпавядаць назвы на пашкоджаных радках, два іншыя маглі апісвацца ў страчаным канцы інвентара.

Магчымаці пошуку крыніц па ранняй гісторыі Лепеля далёка не вычарпаны, таму можна чакаць новых знаходак. Разгляд крыніц за больш познія часы, таксама даволі багатых, не ўваходзіць у задачу гэтага артыкула.

Літаратура і крыніцы

1. Акты, издаваемые Виленской археографической комиссией. — Т. 8. — Вильна, 1875.
2. Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. — Т. 3. — СПб., 1848.
3. Без-Корнилович, М. О. Исторические сведения о примечательных местах в Белоруссии с присовокуплением и других сведений, к ней же относящихся. — СПб., 1855.

* Выказваем падзяку Д. Лісейчыкаву за каштоўную дапамогу ў рабоце з гэтым інвентаром.

4. Бібліятэка Акадэміі навук Літвы. Аддзел рукапісаў. — Ф 16-28: Зборнік каралеўскіх грамаг з 1601 па 1693 г.
5. Там жа. — Ф 20-43.
6. Там жа. — Ф 43-215: Acta Venerabilis Capituli Vilensis. Vol. 7.
7. Там жа. — Ф 43-11105.
8. Там жа. — Ф 229-1389: Mapa miasta Nowego Lepla.
9. Геометрической план Белорусской Витебской губернии, присоединенной части от Минской к Витебской губернии, Лепельского целого уезда. М 1:42000 // РДАСА. — Ф. 1356. — Воп. 1. — Спр. 92.
10. Голубеў, В. Ф. Карта горада Новы Лепель з Бібліятэкі Акадэміі навук Літвы // V Лепельскія чытанні: матэрыялы навукова-практычнай канферэнцыі (21—22 верасня 2012 г., Лепель). — Віцебск: Віцебская абласная друкарня, 2012. — С. 47—52.
11. Голубеў, В. Новыя дакументы па гісторыі Лепеля // Беларускі гістарычны часопіс. — 2013. — № 10. — С. 5—20.
12. Голубеў, В. Ф. «A w mieście Jesie, to est w Nowym Leplu» (Яшчэ раз да лакалізацыі і эвалюцыі назвы Лепеля) // VII Лепельскія чытанні: матэрыялы VII навукова-практычнай канферэнцыі (г. Лепель, 27—28 кастрычніка 2016 г.) / [пад рэд. Я. А. Грэбня]. — Віцебск: Віцебская абласная друкарня, 2017. — С. 48—51.
13. Голубеў, В. Ф. Новы дакумент па гісторыі Лепеля: ліст вялікага князя літоўскага Жыгімонта Аўгуста на вызваленне мяшчан г. Лепеля ад усіх відаў мыта падчас гандлю на тэрыторыі Вялікага Княства Літоўскага ў 1568—1578 гг. // Там жа. — С. 51—57.
14. Довгялло, Д. И. Лепель, уездный город Витебской губернии. — Витебск, 1905.
15. Доўнар, А. Б. Лепельскія мяшчане гандлявалі з Рыгай (дакумент па справе лепельскіх мяшчан аб суднаходстве ракі Ула 1612—1613 гг. // VII Лепельскія чытанні. — С. 62—73.
16. Карта части, отделенной от Минской губернии к Полоцкой // РДГА. — Ф. 1399. — Воп. 1. — Спр. 93.
17. Книга посольская Метрики Великого княжества Литовского, содержащая в себе дипломатические сношения Литвы в государственование короля Сигизмунда-Августа (с 1545 по 1572 год) / ред.: М. А. Оболенский, И. Н. Данилович. — Т. 1. — М., 1843.
18. Навуковая бібліятэка імя В. Стэфаніка НАН Украіны. Аддзел рукапісаў. — Ф. 103. — Спр. 880: Kwitariusz gospodarczy Lwa Sapiehy. 1588—1607. — 594 арк.
19. Насевіч, В. Л., Азаронак, В. В. Раннія крыніцы па гісторыі Лепеля. Частка 1. Да сярэдзіны XVI ст. // Беларускі археаграфічны штогоднік. — Вып. 22. — Мінск: БелНДДАС, 2021. — С. 116—124.
20. Насевіч, В. Л. 3 гісторыі маёнтка Белае — папярэдніка сучаснага Лепеля // Архіварыус: зб. навук. паведамл. і арт. — Вып. 20. — Мінск: НГАБ, 2022 (у друку).
21. НГАБ. — Ф. 694. — Воп. 4. — Спр. 1155.
22. Там жа. — Спр. 1158.
23. Там жа. — Ф. 1727. — Воп. 1. — Спр. 3.
24. Описание полоцких владьчных, монастырских и церковных земель ревизорами 1580 года / подг. к изд. И. И. Лапко. — М., 1907.
25. Описание рукописного отделения Виленской публичной библиотеки. — Вып. 1. — Вильна, 1895. Приложения.
26. Писцовые книги Московского государства. Ч. 1: Писцовые книги XVI века. Отделение 2: Местности губерний: Ярославской, Тверской, Витебской, Смоленской, Калужской, Орловской, Тульской / Под ред. Н. В. Калачова. — СПб., 1877.

27. Полное собрание русских летописей. — Т. 32. — М., 1975.
28. РДАСА. — Ф. 389. — Воп. 1. — Спр. 48.
29. Там жа. — Спр. 566.
30. РДГА. — Ф. 1399. — Воп. 1. — Спр. 93: Карта части, отделенной от Минской губернии к Полоцкой.
31. РДВГА. — Ф. 846 (ВУА). — Воп. 1. — Спр. 18613.
32. Рэвізія Полацкага ваяводства 1552 года / уклаў В. Варонін. — Мінск, 2011.
33. Сементовский, А. М. Белорусские древности. — СПб., 1890.
34. Судебная книга витебского воеводы, господарского маршалка, волковысского и оболецкого державцы М. В. Клочко. 1533—1540 (Литовская метрика. Книга № 228. Книга судных дел № 9) / подг.: В. Воронин, А. Груша, И. Старостина [и др.]. — М.: Наука, 2008.
35. Ткачоў, М. Замкі і людзі. — Мінск, 1991.
36. Guagnini Alessandro. Sarmatiae Europae Descriptio, quae regnum Poloniae, Lituaniam, Samogitiam, Russiam, Massoviam, Prussiam, Pomeraniam, Livoniam, et Moschoviae, Tartariaeque partem complectitur / Typis Matthia Wirzibista, 1578.
37. Kognowicki, K. Zycia Sapiehow u listy od monarchow, ksiąząt, u różnych panujących do tychże pisane. — Т. 1. — Wilno, 1790.
38. Kraszewski, J. I. Wilno od początków jego do roku 1750. — Т. 2. — Wilno, 1840.
39. Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 47 (1565—1567): Užrašymų knyga 47. — Vilnius, 2018.
40. Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 49 (1566—1572): Užrašymų knyga 49. — Vilnius, 2014.
41. Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 234 (1546—1548): 19-oji teismų bylų knyga. — Vilnius, 2009.
42. LVIA. — F. 8 (SA). — Спр. 151.
43. LVIA. — F. 9 (SA). — Спр. 2394.
44. Там жа. — Спр. 2395.
45. Sapiehowie. Materiały historyczno-genealogiczne i majątkowe / wydane nakł. rodziny. — Т. 1. — Petersburg, 1890.
46. Senatorowie i dygnitarze Wielkiego Księstwa Litewskiego. 1386—1795 / Przez J. Wolfę. — Kraków, 1885.
47. Słownik geograficzny Królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich. — Т. 5. — Warszawa: nakł. Filipa Sulimierskiego i Władysława Walewskiego, 1884.

Артыкул паступіў у рэдакцыю 31.12.2021

Ю. В. Нестерович,*старший научный сотрудник**Центра исследований белорусской культуры,**языка и литературы НАН Беларуси,**кандидат исторических наук;**e-mail: nesterca.com@yandex.by*

**ПОНЯТИЯ С ТЕРМИНОЭЛЕМЕНТОМ «ТЕКСТ»
И ПОДХОД К ИХ ОПТИМИЗАЦИИ
В РАМКАХ АРХЕОГРАФИИ И СМЕЖНЫХ ДИСЦИПЛИН
(ЛОГИКО-ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЙ
И СЕМИОТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)**

Логико-эпистемологический и семиотический анализ понятий с термином элементом «текст» показывает на необходимость корреляции базисных понятий (текста, текста произведения, документа, текста документа и др.) в междисциплинарном поле (напр., в [1] необходимость междисциплинарной проекции подчеркивается по отношению к упорядочению системы терминов «текст», «текст (служебного) документа», «текстовый документ»). В археологии и источниковедении необходима корреляция понятий ИИ (исторического источника), ИД (исторического документа), текста ИД, текста ИИ. Возникновение нового направления в археологии — электронной (техноэлектронной, цифровой) археологии — твердо показывает, что объектом археологии выступает опубликование ИД и их текстов, а опубликование аудио- и видеозаписей выходит за пределы (см. [2]). Непротиворечивая корреляция их, увязываемая с построением терминосистем научной дисциплины, представляется на первый взгляд неразрешимой задачей, учитывая наличие чрезвычайной полисемии (напр., в [3] внесено 26 значений термина «текст»), укоренившуюся синонимию, множество подходов, позволяющих строить эффективные модели. Тем не менее, выработанные в науке общенаучные подходы (логический, деятельностный, системный, информационный и т. д.) и частнонаучные методы (моделирование объектов как продуктов деятельности, моделирование документов как информационных элементов и т. д.) служат методологической основой, обеспечивающей досягаемость поставленных задач. Одним из новых методов, способствующих выработке общих теоретических схем, позволяющих непротиворечиво выделять структурные уровни интеллектуальных продуктов, продуктов культуры, в областях знаний, направленных на исследование процессов и явлений документационной, информационной деятельности, информационного обеспечения, представляется метод анализа структуры таких объектов. Он основывается на применении общетеоретических знаний документологии — теории ПДЗИ (продуктов деятельности с закреплённой информацией) [4]. Для обозначения ПДЗИ различного уровня реализации, функционирования (на котором они имеют различные свойства, а также компонентный состав) широко используются термин и терминологический элемент «текст».

мент «текст». Оптимум терминования таких понятий достигается проведением междисциплинарных исследований, установлением их непротиворечивой корреляции. Применение теории ПДЗИ позволяет элиминировать противоречия описания процессов и явлений, см.: [5; 6]. При ее разработке синтезированы и межинтегрированы, прежде всего, знания семиотики, лингвистики, теории текста, информатики; откоррелированы их сравнимые базисные понятия, соразмерено их терминование.

В парадигме лингвистического знания не выработана непротиворечивая корреляция понятий, терминуемых как «текст», «информация», «дискурс», «произведение». Последним термином в научном дискурсе обозначают конструкты «результата труда», «продукта творчества». Не обращается внимание и на различную семиотическую суть текста и произведения, делающую неадекватной взаиморедукцию понятий текста и произведения. В литературе по лингвистике, психолингвистике, семиотике и смежным областям знаний распространены модели текста, при которых «текст» характеризуется как «речевое произведение», «произведение письменности», «произведение речетворческого процесса». Обобщая модели, текст предстает имеющим определенные параметры продуктом речевой деятельности, предназначенным для (речевой) коммуникации, воплощаемым через применение языка, *а также знаковых систем письма*. В соответствии с последним выделенным признаком текст следует идентифицировать как ПДЗИ. В текстологии, несмотря на наименование дисциплины, основным объектом изучения выступает *литературное произведение* (при этом «литературное произведение» оптимально трактовать как письменное произведение, введенное в общественный оборот). В ней не разрабатываются его модели, тем не менее, анализ трактовок показывает, что оно конституируется трансформируемым синтаксическим и семантическим единством. Принимая во внимание трактовки «произведения» как «текста, имеющего историю», «текста, объединенного единым замыслом (как по содержанию, так и по форме) и изменяющегося как единое целое» [7, с. 12—14]. Поскольку в текстологии принят термин «текст произведения», то точнее вести изложение о вариантах, редакциях произведения. Хотя допустимо и о вариантах, редакциях текста [8]. В теории текста логическое отношение понятий текста и произведения не прояснено. Текст обосновывается как «характеризуемая коммуникативностью система речевых знаков и знаковых последовательностей» [9, с. 145]. Поясняется, что «текстом» является как цельное литературное произведение — «законченное информационное и структурное целое» [10, с. 2—6], так и его части. При этом не обращается внимание на возникающие противоречия, проистекающие из смешения таксономии. Издание может включать литературное произведение (ряд произведений) одного и более авторов, при этом история создания каждого произведения может насчитывать ряд текстов — версий, вариантов, редакций произведения. Издания множат опубликованные тексты произведе-

ния в процессе его бытования в социальной среде. Наличествующее в документе (законодательном акте) деловое, правовое и иное произведение, составляющее часть его, обуславливающую выполнение документом его функций в социальной среде, в процессе создания также может насчитывать ряд текстов (набросок, текст проекта документа, текст подлинника документа). В литературоведении и теории текста выделяются «тексты введения, раздела, параграфа» и т. д., которые вовсе не обязательно включают произведение (представляют собой набор сведений). Корреляции и соразмерение в междисциплинарном поле теоретических и концептуальных схем, включающих понятия текста и произведения, необходимы, чтобы охватить и базисную теоретическую схему информатики. В ней семантическая информация — результат интерпретации данных. Данные — представляющие идеи, факты, сведения, знаки, символы, служащие для субъекта объектом передачи в пространстве, обработки, интерпретации. В соответствии с ней текст как форма представления данных предстает именно формальным аспектом сообщения [11].

В общетеоретическом плане противоречий позволяет избегать «узкая» трактовка документа типом оперативных ПДЗИ, выполняющих служебные функции в деятельности организации и наиболее значимые функции в общественной жизни. Исходим из «узкой» трактовки текста как синтаксически упорядоченного и семантически связного вербального континуума знаков (континуума формализованных языковых знаков, шифрованных знаков, условных графических изображений, служащих для отображения элементов речи, знакоконтинуума первичных систем сигнализации), выступающего единицей социальной коммуникации и субстратом семантической информации (и иного семаконтента продуктов интеллектуальной деятельности) [5]. В теории текста «континуум» по отношению к знакам трактуется логической, темпоральной и пространственной последовательностью и взаимосвязью сообщений в тексте, обеспечиваемой когезией, реализующей свойство связности текста [12, с. 80]. Произведение трактуем интеллектуальным продуктом, образующим идейно-содержательную композицию, являющимся результатом творческой деятельности, созданным на основе применения знаковых систем (систем техногенной записи информации). Документ и издание — структурно более сложные продукты, чем произведение. Они включают делопроизводственные и иные метаданные, выходные сведения, необходимые для идентификации и оборота ПДЗИ в общественной деятельности [5]. При экстраполяции моделей текста на различные области знаний, необходимо исходить из раскрытия сущности текста и выделения основной его единицы в лингвистике и теории текста. В лингвистике текста основной единицей текста выделяется сложное синтаксическое целое. В документной лингвистике выделяются «вербальные и невербальные текстовые единицы документа», «единицы документных текстов». Обосновывается, что лексико-фразеологические единицы документа, являясь основными семаэлементами

текста, «определяют его функционально-тематическое содержание» [13]. Тем самым, при выделении единиц текста документа на первый план выходит *семантическое* целое предложений и сверхфразных единств. Исходя из *непротиворечивой корреляции понятий текста и произведения*, необходима межинтегративная концептуализация единиц. Наиболее распространенные характеристики текста — «последовательность языковых знаков» (в лингвистике), «последовательность любых знаков» (в семиотике), соответствующие «широкой» и «гиперширокой» трактовкам текста, «выпячивают» единицей текста синтаксическое целое, хотя текст обладает и определенным семасодержанием. В рамках теории ПДЗИ мы моделируем текст единством полного синтаксического целого в форме синтаксической конструкции и элементарного семантического целого. А произведение — единством синтаксического и полного семантического целого. Семантическими элементами текста выступают значения слов и синтагм, а семантическими элементами письменного произведения — пропозиции, замысел, тема, идеи, цель. Наиболее крупной его единицей представляется идейно-содержательная композиция.

Уже при «узкой» трактовке текста обозначение термином элементом «текст» ПДЗИ различного уровня неточно. При «гиперширокой» и «широкой» трактовках текста неточность увеличивается (а в источниковедении принята последняя трактовка: текст — «любая систематически организованная последовательность знаков» [14, с. 124]). Точным термином элементом представляется «знакоконтинуум». Термин «текст документа» имеет разные десигнаты в рамках археографии и документоведения. При этом референт термина четко очерчен, не «расплывается». Использование данного термина мотивировано. Но поскольку он образован из двух «общенаучных» терминов-элементов, соответствующих неоднократно полисемичным терминам, то неточен. При придерживании «широкой» трактовки документа и текста «текстом документа» адекватно идентифицировать не только континуум знаков документа, содержащий основную объектную информацию (который не обозначается в документоведении как «текст документа», поскольку при функционировании документа принимается во внимание семантическая информация), а и значительный ряд элементов документа, терминируемых как «реквизиты документа». А также и весь континуум знаков документа, включая филигранны (в случае их наличия на носителе данных). При придерживании «широкой» трактовки документа и «гиперширокой» трактовки текста «текстом документа», сверх того, адекватно идентифицировать любые реквизиты документа (учитывая, что реквизит в форме знака — исключение, и исключая при этом «гиперширокую» трактовку знака, допускающую отнесение к знаку текста, неязыкового континуума знаков).

В отличие от терминов «текст произведения, документа, законодательного акта, нормативного правового акта, нарратива, печатного издания», термин «текст исторического источника» (он употребляется целиком,

напр.: [15] либо в усечении — «текст источника») противоречив. Поскольку в источниковедении термином «исторический источник» обозначается, прежде всего, *концепт*, который интегрирует ряд понятий, при формировании которых происходит выделение различных структурных уровней объектов познания. Это приводит к тому, что в литературе термины «текст» и «(письменный исторический) источник» употребляются и в эквивалентном значении. Напр.: «Начальным пунктом установления подлинности рукописного текста является прочтение текста и понимание буквального смысла источника, чтобы прочесть и уяснить содержание источника» [14, с. 124]. Между тем, понятия ИИ и текста не имеют общих признаков. Отличительным признаком понятия ИИ выделяют признак «отражения исторических процессов» [16, с. 62—63]. Избеганию противоречий послужит применение системно-структурного подхода, моделирование ИИ через выделение структурных уровней. Такой подход применялся нами при моделировании документа, сообщения [5], данных [11]. В общетеоретическом плане уровнями реализации и использования традиционных (не техногенных) ИИ выделяем: 1) письменный, иконический, идеографический (картографический, нотный и т. п.), изографический, формализовано-графический, шифрованный, комбинированный текст; 2) текст в комплексе с носителем данных; 3) текст в комплексе с семантическим содержанием; 4) комплекс текста, носителя данных и семантического содержания. Первый уровень — уровень передачи данных, второй — уровень восприятия и чтения текста, третий — уровень использования семантической информации, четвертый — уровень установления подлинности ПДЗИ. Первые три выделенных уровня ИИ приемлемо соответственно обозначать: «исторический текст», «историческая запись», «историческое произведение». Для обозначения четвертого уровня ИИ, исходя из классификации письменных ИИ, наиболее принято деление их на документальные, нарративные (повествовательные) ИИ и материалы периодической печати [14, с. 20—22], востребован ряд обозначений, прежде всего, «экс-документ», «экс-законодательный акт», «экс-правовой акт», «нарративный материал», «материал периодической печати». Длительно функционирующая конституция может выступать ИИ в силу хронологического аргумента, не утратив целевого назначения, то есть не став экс-законодательным актом. Тем не менее, это не влияет на востребованность очерченных общетеоретических терминов. Ввести гипероним к полному их ряду затруднительно. Переходя от системы общетеоретических знаний к практике эдиции и понятиям и терминам, используемым при подготовке ИД к опубликованию, во избежание противоречий продуктивно различать «публикуемый, передаваемый текст ИД» — текст ИД, взятый в качестве объекта эдиции, и «опубликованный, переданный текст ИД» — текст ИД, вводимый в оборот в результате эдиции. Последний отличается от текста ПДЗИ, взятого в качестве объекта эдиции изменениями, привносимыми археогра-

фом. Релевантно этому передаваемым с разночтениями текст ИД востребовано обозначать как «гипертекст передаваемого, публикуемого ИД».

Унификация термина «текст исторического документа» целиком зависит от экспликации понятия ИД. Исходя из доминирующей в научном дискурсе «широкой» трактовки документа, ИД следует трактовать как ИИ, состоящий из «отпечатков» сигналов, знаков, закрепленных на носителе данных. Однако такая трактовка противоречит принятой классификации ИИ. В ней разрядом выделяются документальные письменные ИИ [14 с. 21], иначе — письменные исторические документы. Это соответствует «узкой» трактовке документа. Неустранимое противоречие делает неприемлемым включение термина «ИД» в терминосистему источниковедения. В «Правилах издания исторических документов в СССР» (М., 1990) [17], с одной стороны, термины «ИИ» и «ИД» употребляются как синонимы. А с другой, в соответствии с классификацией ИИ, среди объектов эдиции различаются документы, материалы периодической печати и т. д. В науке разработана теория, служащая предпосылкой экспликации понятия ИД — теория трансформации документа в ИИ (мы подчеркиваем, что дальнейшее ее углубление осуществимо в рамках документологии при усвоении и применении теории ПДЗИ [18]). Опираясь на нее и углубляя ее положения системно-структурным анализом в соответствии с теорией ПДЗИ, в междисциплинарном поле для термина «ИД» устанавливается значение ИИ, доступного для «широкого» использования научным сообществом, введенного в научный (общественный) оборот ПДЗИ, ставшего объектом эдиции, см.: [19]. Этому соответствует в терминоведческом аспекте включение термина «ИД» в терминосистему археографии. Взятие понятия ИД логическим видом по отношению к понятию ИИ осложняет и без того весьма сложную задачу непротиворечивого терминирования уровней предметов эдиции.

В археографии под «текстом документа» (при придерживании «широкой» трактовки документа) понимается и выбранный для опубликования текст (как континуум знаков, возникший при создании автором нарратива, при создании в учреждении документа), и часть «научно изданного документального памятника» (этот же континуум знаков, переданный в соответствии с выработанными нормами эдиции). Поскольку «документальный памятник» — это неординарный ИД, то текст документального памятника — это *текст ИД*. Конструкт текста ИД противоречив, исходя из очерченного выше конституирования ИИ в источниковедении. В качестве синонима «текста документа» используется термин «информация документа» [20, с. 100—101] (его приемлемо рассматривать как усечение «синтаксической информации письменного документа»), что еще более усугубляет достижение экспликации базисных понятий и унификации основных терминов. Распространено и неопределенное усечение — «текст». Полисемия терминов «текст», «документ», «текст документа» препятствует оптимизации и унификации терминирования текста как предмета и результата эдиции ИИ. Ситуация обозначения

и предмета, и результата эдиции полисемичным и синонимичным термином «текст документа» сама по себе привлекает семасиологическую терминологическую работу. Принятие во внимание того, что он — усечение от термина «текст исторического документа», а ИД принято конституировать эквивалентом либо составной частью ИИ, «требует» всеобъемлющей терминологической работы. Неточность термина «текст документа» в качестве обозначения предмета эдиции очевидна, уже принимая во внимание наличие подготовленных эдитором отдельных публикаций и сборников документов и материалов. Деление предметов и результатов эдиции ИИ на исторические документы и материалы соответствует принятому в источниковедении (в том числе учеными истфака БГУ, см.: [14, с. 20—21]) делению письменных ИИ на документальные, повествовательные ИИ и периодическую печать. В Правилах 1990 г. также существует дифференцированное обозначение предметов эдиции. Разрядами традиционных ПДЗИ, выступающими предметами эдиции, выделяются законодательные акты, законодательные, военные, дипломатические, картографические, научно-технические документы, нормативные и распорядительные документы органов власти и управления, «официальные документы учреждений, предприятий, организаций», «документы, переданные по коммуникационным средствам», листовки, документы, опубликованные в периодической печати и собственные ее материалы, «неофициальные» (научные, художественные, публицистические, мемуарные и другие произведения), письма [17. с. 183—198]. Рассматривая обозначения данных разрядов как меронимы, гиперонимами к ним следует выделять не только термины «ИД» и «исторические материалы», но и, как минимум, термин «публикация документов» (обозначающий публикацию документов в периодической печати). Тем самым, в археографии имеет место употребление термина «документ» в значении, совпадающем со значением термина «документальные материалы», используемым в архивоведении до 1990-х гг. для обозначения объекта архивного хранения.

Терминирование предметов эдиции в целом и предметов отдельных ее процедур в археографии складывалось стихийно, производилось в значительной мере произвольно. Предмет эдиции в целом, исходя из обзора нормативно-методической литературы, обозначается «ИД» и «ИИ». В [21, с. 11—19] употребляется двусмысленный оборот «передача текстов источников при публикации», а синонимичен ему термин «передача текста документов». Это явно противоречит и принятой в источниковедении классификации письменных ИИ, вышепроизводимому нами (на основе непротиворечивого обобщения терминопрактики источниковедов) выделению уровней ИИ. И производимому в археографии различению передачи текста и содержания публикуемого ПДЗИ. Для обозначения предмета эдиции ИИ имеет место употребление термина «оригинальный текст», а текста как результата эдиции — термин «публикаторский текст». Такое терминирование не является результатом

терминоведческого исследования. В советской археографии для обозначения предмета эдиции употреблялся термин «исторический текст», описательное имя «критически установленный правильный текст документа» и др. М. Ф. Шумейко для обозначения предмета («главного объекта») эдиции употребляет спектр терминов, в том числе «текст публикуемого документа», «подлинный текст», «текст оригинала», «публикуемый текст», «текст документального памятника». Они выступают частичными синонимами, учитывая, что при этом терминологический элемент «подлинный» используется взамен терминологического элемента «подлинник». Изложение «наряду с памятниками духовного содержания копировались и тексты литературного характера» означает рассмотрение памятников письменности и текстов в качестве ИИ. Ученый ведет изложение и о «тексте источника другой редакции» в контексте выделения «образцовых публикаций нарративных источников» [20. с. 129, 100—102, 220]. Здесь мы усматриваем метонимию: имеется в виду текст конкретного произведения, выступающего нарративным ИИ. Термин «текст документального памятника» непригоден для обозначения предмета и результата эдиции ИИ, даже опуская установленную в терминоведении архивоведения его оценку как «недостаточно ориентирующего» термина. Он противоречив, исходя из доминирующего в научном дискурсе значения терминологического элемента «документальный» как закрепленного на носителе данных. В соответствии с этим, к неординарным документальным памятникам относимы и фото-, и аудио-, видео-, аудиовизуальные ПДЗИ. Термин неточен, исходя из более «узкого» значения его, принятого в источниковедении.

Тенденция разрастания масштаба междисциплинарного знания в науке «обязывает» к анализу основных терминов и базисных понятий археографии в междисциплинарном поле, требует, как минимум, сопоставительного терминоведческого исследования. В археографии в качестве синонимов используются термины: «содержание источника, документа, информации», а также «содержание копии источника», напр., в [22]. В документоведении термин «содержание документа» полисемичен. Показательно, что в стандартах ИСО термин «контент документа» (употребляемый главным образом по отношению к деловым документам) используется в значении, синонимичном либо сравнимом с тем, в котором в советском и постсоветском научном и нормативном дискурсе используется термин «текст документа» (употребляемый по отношению к управленческим документам). Определяется как «фактическая информация документа, фиксирующая управленческую деятельность» [23. с. 36]. В литературе по документоведению превалирует характеристика «текста (управленческого) документа» как «основного реквизита документа», напр. [24, с. 16—17], часто вкупе с заголовком к тексту. Поясняется, что «плод содержанием управленческого документа понимается его текст, отражающий основной смысл документа». Содержание документа обобщается как его текст в комплексе с совокупностью «сведений общего

(служебного) характера» [25, с. 104—105]. В ДСТУ 2732:2004 взамен термина «управленческий документ» употребляется термин «служебный документ». Термин «текст (служебного) документа», определяемый как «содержание письменного служебного документа, являющегося его главным реквизитом», выступает гипонимом по отношению к термину «содержание документа», определяемому как «информация в документе, необходимость фиксации которой — основная цель его создания». Такая трактовка противоречит конструкту *наличия у текста содержания*, имеющему, как минимум, регионально-научное распространение. Из такого конструкта исходят и разработчики стандарта. Напр., в дефиниции к термину «рукописный документ» — «письменный документ, письменные знаки содержания которого написаны собственноручно...». В нем «содержание документа» предстает произведением (комплексом континуума знаков и семасодержания) документа (а документ, тем самым, произведением в комплексе с носителем данных). В дефинициях к терминам «изобразительный документ», «аудиовизуальный документ» в ДСТУ 2732: 2004 термин «содержание документа» имеет иное значение — извлекаемой семантической информации. Этому соответствует начало дефиниции: «документ, содержание которого зафиксировано в виде отображения объекта, изображения, записи звуков» [26]. Для устранения противоречий целесообразно обозначать как «текст документа», созданный в процессе документирования континуум знаков. Исходя из того, что документ (напр., план работы кафедры) может включать произведение. А может не включать его. Напр., товарная накладная представляет собой комплекс наборов наименований изделий, показателей и метаданных.

Востребовано дифференцированное обозначение предмета эдиции ИИ. В целом, предметом ее выступает ИД, исходным объектом ее — опубликованные и неопубликованные ИИ. Детализируя, предметом ее при оформлении и описании эдитором публикуемых ИД, предметом эдиции выступает представляющее текст сложное синтаксическое целое, представляющее произведение полное семантическое целое, частичное семантическое целое предложений и сверхфразных единств. Попытка подвести под данные образования термин «содержание ИД» неточна. В разделе «Сокращенная передача текста и содержания документов» Правил 1990 г. синонимично употребляются термины «сокращенная передача текстов документов», «передача текстов документов в извлечении», «публикация документов в извлечении». Последний термин не только двусмыслен, но и неточен, поскольку «документ» конституируется в документоведении и архивоведении (в отличие от документалистики и информатики) синтаксическим и полным семантическим целым знаков, закрепленных на носителе данных (включающим идейно-тематический уровень, идейно-содержательную композицию, то есть компоненты ПДЗИ, именно принятие которых во внимание фундирует его социальные функции). А «текстом документа» при осуществлении эдиции ИИ понимает-

ся как, главным образом, синтаксическое целое в форме синтаксической конструкции и элементарного семантического целого. Под «содержанием документа» в Правилах 1990 г. подразумевается, прежде всего, либо исключительно наличествующая в ИД семантическая информация, то есть основное, вложенное в него семасодержание. Для передачи содержания при составлении регеста, заголовка эдитор компактно свертывает информацию ИИ, при усвоении которой объектом интерпретации выступает произведение. Имплицитные смыслы оставляются элементами семасодержания ИД, выходящими за пределы учитывания при составлении заголовка к ИД. В Правилах «публикуемый документ» как элемент публикации противопоставляется «регесту» — «формализованному изложению содержания документа с сохранением его языка и по возможности структуры», «аннотации» — «краткому изложению содержания документа археографом без учета структуры и языка документа», и «таблице» — «сведениям, числовым данным документов, приведенным в определенную систему и разнесенным по графам» [17, с. 71—87]. При этом в качестве синонима термина «сведения» употребляется противоречивый термин «текстовое содержание документа». При составлении аннотации, в отличие от составления регеста и таблицы, текст публикуемого экс-документа, нарративного материала и т. д. предметом эдиции не является. Интерпретируя семиотически, регест — составленный эдитором результат анализа семасодержания ИД, представляющий основной смысл, суть отображенных в историческом произведении событий, явлений, в том числе в форме дублирования фрагментов текста публикуемого ИД. Непротиворечивым в системе теоретических знаний археографии и источниковедения представляется излагать о *публикуемом ИД* как ИИ, взятом предметом эдиции. И о *публикации ИД* в извлечении как регесте, аннотации, таблице к ИД.

Унификация и оптимизация терминов с термином элементом «текст» в археографии, текстологии, источниковедении, документоведении является одним из условий непротиворечивого изложения результатов исследований и системы теоретических знаний. *Элиминации противоречий способствует* выделение уровней реализации и функционирования при моделировании данных, документа. ИИ, трактовка ИД как ИИ, выступающего предметом эдиции. Различение концептов текста и произведения, соответствующее семиотической модели текста полной синтаксической и элементарной семантической (ограниченной значением слов и синтагм) целостностью, а произведение — полной семантической и элементарной синтаксической целостностью. В прагматическом плане они тождественны. В археографии достаточно точным будет излагать об опубликовании ИД, при подготовке которых к изданию, передаче подвергается текст экс-документа, нарративного материала, произведение, часть его, знаковые элементы носителя данных. В практической деятельности — при осуществлении эдиции ИД продуктивно терминологически различать «публикуемый, передаваемый текст ИД» — текст

ИД, взятый в качестве объекта эдиции. И «опубликованный, переданный текст ИД» — текст ИД, вводимый в оборот в результате эдиции ИД.

Литература и источники

1. Гордієнко, Г. Термінологічна проєкція тексту: документознавчо-лінгвістичний зріз / Г. Гордієнко // Термінологія документознавства та суміжних галузей знань: зб. наук. праць. — Вып. 5. — Київ: Четверта хвиля, 2013. — С. 58—68.
2. Папакін, Г. Електронна археографія: новітній напрям строї науки її, складові та стан досліджень / Папакін Г. // Бібліотекознавство. Документознавство. Інформологія. — 2012. — № 2.
3. Толковый переводческий словарь. 3-е изд., перераб. — М.: Флинта. Наука, 2003.
4. Нестерович, Ю. В. Документология: на пути к трансдисциплинарному знанию / Ю. В. Нестерович // Научные и технические библиотеки. — 2014. — № 6. — С. 81—97.
5. Нестерович, Ю. В. Труды по экспликации базисных понятий научных теорий. — Т. 1: Экспликация базисных понятий документоведения и инфософии / Ю. В. Нестерович. — Минск: ГНУ «Институт истории НАН Беларуси», 2010. — 312 с.
6. Нестерович, Ю. В. Трансформация базисной схемы классификации исторических источников в соответствии с концепцией продуктов деятельности с закреплённой информацией / Ю. В. Нестерович // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны: навук. зб. — Вып. 6. — Минск: БДУ, 2011. — С. 168—177.
7. Лихачев, Д. С. Текстология. Краткий очерк / Д. С. Лихачев. — М.: Наука, 1964. — 169 с.
8. Нестерович, Ю. Экспликация терминов с терминологическими элементами «вариант», «редакция», «список» в рамках археографии / Ю. Нестерович // Архіварыус: зб. нав. паведамл. і арт. Вып. 8. — Минск, 2010. — С. 115—121.
9. Панченко, Н. В., Качесова, И. Ю., Комиссарова, Л. М., Чувакин, А. А., Земская, Ю. И. Теория текста. Уч. пос. / Н. В. Панченко [и др.]. — М.: Наука, 2010. — 132 с.
10. Валгина, Н. С. Теория текста / Н. С. Валгина. — М., 2003. — 254 с.
11. Нестерович, Ю. В. Базисная теоретическая схема информологии и экспликация понятия документированной информации / Ю. В. Нестерович // Научно-техническая информация. Сер. 1. — 2013. — № 10. — С. 1—11.
12. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. — М., 1981. — 424 с.
13. Кушнерук, С. П. Документная лингвистика / С. П. Кушнерук. — М., 2008.
14. Грицкевич, В. П., Каун, С. В., Ходин, С. Н. Теория и история источниковедения. Пособие для студ. гуманит. факульт. / В. П. Грицкевич [и др.]. — Минск: БГУ, 2000.
15. Зубкова, Н. Текстология исторична / Н. Зубкова // Українська архівна енциклопедія. — Київ: Держархів України, 2008. — С. 760—763.
16. Пушкарев, В. Н. Источниковедение / В. Н. Пушкарев // Советская историческая энциклопедия. — М., 1965. — Т. 6. — С. 591—601.
17. Правила издания исторических документов в СССР. — М.: Главное архивное управление при Совете министров СССР, 1990. — 188 с.
18. Нестерович, Ю. В. Предпосылки формирования терминосистемы документоведения (обзор) / Ю. В. Нестерович // Научно-техническая информация. Сер. 1. — 2013. — № 9. — С. 15—24.

19. Нестерович, Ю. В. Концепция трансформации документа в исторический источник и корреляция понятий исторического источника и исторического документа / Ю. В. Нестерович // *Архіварыус: зб. нав. паведамл. і арт.* — Вып. 11. — Мінск: НГ'АБ, 2013. — С. 129—140.
20. Шумейко, М. Ф. Белорусская археография в XIX—XX вв. (Проблемы теории, истории, методики) / М. Ф. Шумейко. — Минск: БелНИИДАД, 2007. — 498 с.
21. Рэкамендацыі па арганізацыі работы з гістарычнымі дакументамі (для навуковых выданняў) / аўт.-склад.: Р. П. Плагонаў, І. Г. Яцкевіч. — Мінск: БелНДДАС, 1997. — 40 с.
22. Метадычныя рэкамендацыі па публікацыі польскамоўных дакументаў па гісторыі Беларусі XVI— першай паловы XIX ст. / склад. А. І. Шаланда. — Мінск: БелНДДАС, 2012. — 47 с.
23. Рысков, О. И. Метаданные электронного документа / О. И. Рысков // Секретарское дело. — 2005. — № 1. — С. 45—49.
24. Давыдова, Э. Н., Рыбаков, А. Е. Делопроизводство. Учебно-практ. руководство / Э. Н. Давыдова [и др.]. — Минск: ТетраСистемс, 2002. — 162 с.
25. Рогожин, М. Ю. Справочник по делопроизводству / М. Ю. Рогожин — М.: ЗАО Юстицинформ, 2005. — 192 с.
26. ДСТУ 2732: 2004. Діловодство й архівна справа. Терміни та визначення понять. Видання офіційне. — Київ: Держспоживстандарт України. — 2005.

Артыкул паступіў у рэдакцыю 23.02.2022

МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА

«АРХИВЫ И ШКОЛА: СОХРАНЕНИЕ ПРОШЛОГО ДЛЯ БУДУЩЕГО»

31 марта 2022 г. состоялось второе заседание круглого стола «Архивы и школа», организованное кафедрой источниковедения истфака БГУ совместно с Департаментом по архивам и делопроизводству Министерства юстиции Республики Беларусь. Как и первое, состоявшееся 15 мая 2020 г., нынешнее заседание работало в смешанном формате — онлайн и офлайн, с участием преподавателей истории средних школ, лицеев, колледжей республики, а также студентов историко-архивного отделения истфака БГУ. В ходе обоих заседаний состоялся заинтересованный разговор о роли архивных документов в деле постижения учащимися отечественной истории, их воспитании в духе патриотизма.

Ниже публикуются приветствия, с которыми к участникам второго заседания круглого стола обратились директор Департамента по архивам и делопроизводству В. И. Кураш, декан истфака А. Г. Кохановский, зав. кафедрой источниковедения С. Н. Ходин, а также доклады Т. И. Хорхориной, Т. Н. Агеенко, Т. Д. Гернович. Организаторы круглого стола сочли целесообразным поместить и тексты докладов В. А. Белозоровича, О. С. Ивановой, с которыми они выступили в мае 2020 г. Что касается докладов М. Ф. Шумейко на обоих заседаниях круглого стола, то они в форме статей уже опубликованы в журнале «Архивы и делопроизводство» (2020. № 4; 2022. № 3).

Модератор круглого стола М. Ф. Шумейко

В. И. Кураш: В условиях гибридных и информационных войн предпринимаются массированные атаки на отечественную историю. Противодействие попыткам ее искажения и фальсификации сегодня является важной задачей для обеспечения национальной безопасности республики.

Колоссальную актуальность приобретает задача по выстраиванию системы преемственности коллективной памяти поколений.

В данной работе особое место занимает архивный документ, который порой выступает единственным и неопровержимым свидетельством исторического события.

На современных архивистов возложена миссия не просто сохранить уникальные документальные материалы Национального архивного фонда, но и обеспечить их ввод в научный оборот и в широкое общественное информационное поле.

Практическими результатами научно-исследовательской и просветительской деятельности архивов ежегодно становятся десятки выставок, документальных изданий, статей, докладов, теле- и радиопередач.

Просветительской работе с молодежью, участию в патриотическом воспитании и образовательных процессах государственными архивами Беларуси сегодня уделяется особо пристальное внимание.

В рамках общегосударственной исторической политики деятельность архивных учреждений Беларуси нацелена на формирование у подрастающего

поколения достоверного исторического знания, объективного взгляда на события прошлого.

Во взаимодействии с учреждениями образования на системном уровне выстраивается алгоритм по вовлечению документальных материалов в учебные и воспитательные процессы.

Так, в январе 2022 г. Департаментом проведена работа по расширению использования архивных интернет-проектов в образовательных процессах, по итогам которой Министерством образования были подготовлены соответствующие рекомендации, направленные в адрес главных управлений образования облисполкомов, комитета по образованию Мингорисполкома, а также размещенные в открытом доступе на Национальном образовательном портале.

В Год исторической памяти началась реализация республиканской акции «Архивы — школе», которая предполагает регулярное проведение архивистами информационно-просветительских и образовательных мероприятий для учащихся.

Указанные мероприятия реализуются как на базе архивов (в формах выставок, экскурсий, практических занятий), так и на базе учреждений образования (в формах лекций, семинаров, открытых уроков). За январь—март 2022 г. под эгидой акции уже проведено свыше 50 мероприятий в разных уголках республики.

Работа с молодежью имеет свою специфику. Можно с уверенностью говорить, что государственными архивами на сегодняшний день накоплен значительный опыт практического сотрудничества с учреждениями образования, определены ключевые направления и способы продуктивного взаимодействия.

В то же время мы прекрасно понимаем: чтобы «достучаться» до молодежи, нужно разговаривать с ней на понятном языке, с использованием современных форматов и технологий. Для этого необходимо постоянное развитие и совершенствование наших методик. Практика и теория должны идти рука об руку.

В связи с этим хочу еще раз поблагодарить уважаемых коллег — Александра Геннадьевича, Сергея Николаевича, Михаила Федоровича, работников исторического факультета Белорусского государственного университета — за организацию мероприятия и выбор столь нужной и актуальной тематики. Уверен, итоги работы круглого стола помогут сделать нашу деятельность еще продуктивнее!

Также хочу сказать большое спасибо всем участникам, которые решили поделиться своим опытом и взглядом на указанную проблематику. Желаю всем интересных докладов и конструктивного диалога!

А. Г. Кохановский: Я рад приветствовать вас на международном круглом столе «Архивы и школа: сохранение прошлого для будущего». Мне

очень приятно видеть среди участников нашего мероприятия не только представителей высшей школы и архивных учреждений, но и учителей средней школы. Я благодарен Александру Владимировичу Кадлубаю за поддержку инициативы исторического факультета по проведению такого круглого стола, который позволяет наладить взаимодействие между высшей и средней школой и выработать общие подходы по изучению истории нашей страны.

По инициативе Министра образования Республики Беларусь Андрея Ивановича Иванца создан Координационный совет при Министерстве образования по развитию исторической науки и образования для выработки предложений и рекомендаций, в том числе для реализации положений Кодекса об образовании, программы патриотического воспитания, решений Республиканского совета по исторической политике.

Одним из основных аспектов взаимодействия высшей и средней школы является разработка вопросов, связанных с содержанием учебных пособий по истории. Безусловно, без архивов невозможно их создание. Поэтому действительно существует прямая связь между архивами и школой. Одним из важных аспектов, который обсуждается и сохраняет свою актуальность, является соответствие содержания учебных пособий возрастным категориям учащихся. Учебник должен не только представлять исторические факты, но в первую очередь создавать образ человека, образ исторической эпохи. Это невозможно без архивных документов, хранящихся в белорусских архивах, значительная часть которых еще не введена в научный оборот.

Круглый стол «Архив и школа» проходит уже второй раз в режиме онлайн, однако я надеюсь, что в следующий, третий раз, мы сможем встретиться либо в стенах исторического факультета, либо в одном из архивных учреждений. Понятно, что дистанционные встречи позволяют в короткий срок собраться большому количеству участников со всех регионов Беларуси, но они не дают такой эмоциональной отдачи.

Я надеюсь, что наши встречи станут традиционными и желаю нынешним участникам круглого стола успехов в работе.

С. Н. Ходун: Текущий год — Год исторической памяти. Он знаменателен еще и тем, что в этом году мы отмечаем 100-летие архивной службы Беларуси, а также 30-летие кафедры источниковедения и подготовки архивистов в Республике Беларусь. За три десятилетия на историческом факультете БГУ подготовлено около 800 специалистов, которые работают в архивных учреждениях всех уровней, а также в самых различных сферах экономики и социальной жизни нашей страны. Для нас очень важно, что выпускники получают квалификацию историка-архивиста и направляются также в педагогические учреждения.

Эта связка — архивы и школа — очень существенна. Нынешние поколения особенно нуждаются в визуализации документа, в большем эмоциональном сопряжении с прошлым. Необходимо, чтобы в социальную сфе-

ру приходили ребята, заинтересованные специальностью, увлеченные нашим историческим прошлым, создающие условия и перспективы его сохранения для будущих поколений.

Мы благодарны Министерству образования Республики Беларусь, Департаменту по архивам и делопроизводству Министерства юстиции Республики Беларусь за постоянную поддержку усилий в этом направлении. Нам очень важно совершенствовать нашу работу, наше взаимодействие. Перспективным видится развитие кружковой работы, в том числе в онлайн-формате.

Надеюсь, что текущая конференция позволит найти и обсудить перспективные направления и формы сотрудничества в целях улучшения профориентационной работы и сохранения нашей исторической памяти.

Артъкул наступіў у рэдакцыю 14.05.2022

Т. Н. Агеенко,
научный сотрудник отдела публикаций
государственного учреждения
«Национальный архив Республики Беларусь»;
e-mail: aheyenka-tatsiana@tut.by

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ДОКУМЕНТОВ НАЦИОНАЛЬНОГО АРХИВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ СЕМЬИ

Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ) является крупнейшим хранилищем материалов по новейшей истории Беларуси. Здесь сосредоточены документы высших органов власти и управления, в которых нашли отражение не только важнейшие события истории страны, но и судьбы людей.

Для тех, кто изучает историю своей семьи, особый интерес представляют материалы переписей населения, которые хранятся в фонде «Министерство статистики и анализа (Минстат) Республики Беларусь» (ф. 30). Самые ранние документы относятся к Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи, проходившей в мае—октябре 1917 г. в условиях Первой мировой войны. Они представлены выборкой из поземельных советов уездных, земских управ Минской губернии за 1917 г. (сведения о категории землевладения, его местонахождении, владельце (ФИО), распределении земель по угодьям) и бланками формы № 2 (местонахождение владения, владелец (ФИО), данные о земле). Следует учитывать, что часть материалов переписи хранится в Национальном историческом архиве Беларуси в г. Минске.

Документы последующих переписей включают: Всероссийскую демографическо-профессиональную и сельскохозяйственную перепись 1920 г., учитывавшую промышленные предприятия (представлена подворными карточками, которые составлялись на каждое домохозяйство, в них, помимо адреса проживания и ФИО домовладельца, указаны его национальность, сведения о количестве всех членов семьи, их возрасте, грамотности, профессии); Всероссийскую сельскохозяйственную перепись 1922 г. (также оформлялась в виде подворных карточек, содержание которых не изменилось); Всероссийскую городскую перепись населения 1923 г. (представлена семейными картами, в которые, помимо данных о домохозяйине и его главном занятии, записывали всех членов одной семьи (с указанием родственных связей), живущих вместе). Отметим, что материалы вышеуказанных переписей сохранились частично.

Одними из наиболее востребованных в фонде 30 являются списки крестьянских хозяйств и сведения об их состоянии на 1 января 1925 г. (содержат ФИО домохозяйина, его национальность, сведения о хозяйстве), а также материалы первой Всесоюзной переписи населения, которая проводилась в декабре 1926 г. Комплекс документов переписи включает личные листки, семейные карты, *владенные* (sic! — Т. А.) ведомости и поселенные списки домохозяев.

Из личных листов можно получить сведения о ФИО, возрасте, национальности, месте рождения, родном языке, семейном положении, грамотности, роде деятельности опрашиваемого. Из семейных карт (заполняли на жителей городов и поселений городского типа) — ФИО главы семьи, его главное занятие, числе членов семьи, жилищных условиях, данные о членах семьи (ФИО, отношение к главе семьи, возраст, главное занятие и др.). Эти документы сохранились частично.

В городах на каждое владение (земельный участок с находящимися на нем строениями, принадлежащими одному владельцу) составлялись *владенные* ведомости. В них содержится информация о том, кому принадлежало владение (ФИО), адрес, подробные сведения о жилищном фонде, строениях и помещениях. Владенные ведомости сохранились на 95 населенных пунктов, причем среди них не только города, но и местечки, села, деревни и один рабочий поселок. Однако для тех, чьи предки жили в городах, данные материалы не имеют большой информативной ценности. Связано это с тем, что в них указывался только владелец строений, им мог быть гражданин, жилищное коммунальное хозяйство, церковь и др. В то же время семьи, проживавшие в квартирах, снимавшие комнаты и т. д., во владенную ведомость не вносились.

Жителей сельской местности записывали в поселенные списки домохозяев. Из них можно узнать ФИО домохозяина, его национальность, количество составленных при переписи личных листов. Поселенные списки сохранились по всем районам БССР.

В фонде также хранятся материалы Всесоюзной школьной переписи 1927 г. Они включают карточки учащихся, в которые заносились ФИО, пол, год рождения, национальность, сведения об образовании, заработке; ведомости учащихся школ соцвоса*, учебных заведений профессионального образования, техникумов и профессиональных курсов. Из них можно узнать фамилию (иногда имя полностью или сокращенно), пол, возраст, народность, родной язык, сведения о родителях и др. Уточнить, в какую школу ходили дети из интересующей деревни, можно из бланков школьной переписи № 1. Документы данной переписи сохранились по большинству районов и городов БССР [1].

Работая с материалами переписей, важно точно определить место проживания, а также уточнить его административно-территориальную принадлежность. В некоторой степени решить эти вопросы помогают справочник «Административно-территориальное устройство БССР» [2], поисковая система «Дапаможнік» (<https://helper.archonline.by/>), списки населенных пунктов по районам БССР за 1925—1926 гг. (Ф. 30. Оп. 2).

Помимо вышеуказанных переписей, в материалах фонда «ЦК КПБ» (Ф. 4п) хранятся анкеты Всероссийской 1922 г. и Всебелорусской 1924 г. партийных переписей. Они содержат сведения о ФИО, возрасте, разговорном

---

* Социального воспитания.

языке, числе членов семьи, их социальном и национальном происхождении, образовании, рабочем, служебном, партийном стаже, службе в армии, нахождении в плену. Анкеты переписи 1924 г. дополнительно включают сведения о месте рождения [3].

В документах иностранного отдела НКВД (Ф. 34. Оп. 2) можно найти сведения за 1920-е гг. об иностранцах, которые проживали на территории БССР, белорусах, вернувшихся из-за границы (из плена, эвакуации и др.), иностранцах, желавших вступить в советское гражданство, а также о гражданах, которые проезжали через территорию БССР и регистрировали свои документы в НКВД. Документы на тех, кто возвращался как граждане СССР, включают свидетельство на возвращение (или эвакуационное свидетельство) с фотографией, свидетельство о прибытии из-за границы, иногда паспорта. В вышеперечисленных документах, помимо ФИО, года рождения, указано место рождения, состав семьи, профессия. На тех, кто вступал в гражданство СССР, оформлялись личные дела. Они содержат анкеты, заявления (иногда с биографическими данными), нередко фотографии.

Немногочисленные сведения о жителях сельской местности хранятся в фонде «Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь» (Ф. 48). Они представлены посемейно-имущественными списками жителей Дретуньского (Краснопольского) района Полоцкого округа за 1925—1927 гг. (включают ФИО домохозяина и членов семьи, возраст, число трудоспособных, количество земли, живой и мертвый инвентарь, постройки, размер и процент их годности) и подворно-имущественными списками за 1930—1931 гг. (содержат сведения о ФИО членов колхоза, товарищества и их семей, возрасте, фактическом использовании двора, отношении к социальной группе, сведения о хозяйстве).

В фондах архива можно также найти как разрозненные документы, так и целые фонды (Ф. 41, 659) органов ЗАГС. Они представлены книгами регистрации браков по Голеневскому волостному исполнительному комитету Чаусского уезда и Могилевскому городскому ЗАГСу за 1919—1920 гг. (содержатся сведения о брачующихся (ФИО, количество лет или год рождения, место проживания, профессия, семейное положение, фамилия супругов после вступления в брак), месте регистрации, отметке о наличии заявления); документами об изменении фамилии (имени, отчества) за 1920-е гг. (заявления, справки, иногда выписки из метрических книг и некоторых других документов); записями о браке, а также заявлениями о регистрации брака (к которым прилагались справки о холостяцком положении брачующихся) за 1930—1932 гг. по некоторым сельсоветам Кировского и Бобруйского районов; книгами записей актов гражданского состояния по некоторым сельсоветам Могилевского района за 1935—1940 гг. (содержат ФИО заявителя, наименование акта (о рождении, смерти, браке), № записи, № книги, время записи); записями актов о рождении, браке и смерти по Павловичской волости

Кировского района за некоторые месяцы 1941, 1942 и 1943 гг.; свидетельствами о браках, заключенных в Германии, за 1945—1946 гг. (содержат всего 9 документов, в которых, помимо ФИО, подданства, места жительства, указан возраст и дата совершения акта).

В НАРБ также возможно провести поиск сведений о раскулачивании, лишении избирательных прав. Проверить, был ли человек репрессирован, можно по базе данных «Сведения о необоснованно репрессированных гражданах Беларуси». Самих документов, на основе которых была составлена база, в архиве нет, однако архивисты порекомендуют, куда следует обратиться. Что касается лишенных избирательных прав, то в архиве имеются разрозненные списки за 1920-е гг. по районам БССР. Кроме ФИО и причины лишения прав, в них иногда встречаются указания на национальность, возраст, занятие до и после революции.

В архиве хранится большое количество фондов учреждений образования. В них (это в большей степени относится к межвоенному периоду) встречаются и документы по личному составу (личные дела или иные документы с биографическими данными, иногда фотографиями). Что же касается личных дел послевоенного периода — в большинстве случаев необходимо обращаться в сами организации (если они существуют) либо организации-правопреемники.

В читальном зале возможно самостоятельно провести поиск по электронному именованному каталогу, в котором содержатся сведения об общественных, политических и деятелях культуры БССР. Кроме того, в архиве имеются картотеки номенклатурных работников КПБ, членов КПЗБ, личных и персональных дел членов КПБ; секретарей местных партийных и комсомольских органов; делегатов съездов КПБ и ЛКСМБ. На сайте архива (narb.by) в разделе «Научно-справочный аппарат» представлены оцифрованные описи, что значительно облегчает поиск, т. к. изучать их возможно не обращаясь в архив (работа по оцифровке описей продолжается).

Также в НАРБ хранится большое количество материалов на участников партизанского движения на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны. На их основе разработана именная картотека, которая включает более 370 тысяч карточек. Документы на партизан представлены списками личного состава, личными листками по учету кадров (на рядовой и сержантский состав), наградными документами, личными делами (на командный состав; включают личный листок по учету кадров с автобиографическими сведениями, встречаются аттестационные листы, боевые характеристики), приказы и др. На каждого партизана чаще всего имеется несколько документов. Из них можно узнать год и место рождения, сведения о составе семьи (иногда с указанием имен, степени родства), службе в Красной Армии, автобиографические данные и др.

При работе с данной группой документов важно учитывать, что фамилии, имена и другие данные часто записывались на слух и могли быть искаже-

ны. Кроме того, партизанские отряды, которые действовали в начале войны, не оформляли документы о своей деятельности либо они гибли в результате боев. Этим объясняется неполнота сохранившихся за 1941—1942 гг. материалов. Также нужно учитывать, что в архиве практически отсутствуют сведения о спецгруппах НКВД—НКГБ СССР—БССР на территории Беларуси в годы войны. Для этого необходимо обращаться по месту их хранения, чаще всего в архив КГБ Республики Беларусь либо ФСБ Российской Федерации.

Начинать поиск информации об участнике партизанского движения стоит с поиска на сайте «Партизаны Беларуси» (partizany.by). На нем размещаются документы БШПД: наградные листы, боевые характеристики, описание боев и биографии командиров бригад. Поиск можно провести по ФИО и даже с ошибками или схожим написанием, дате или месту рождения, национальности или должности в отряде, наградам либо району активности отрядов и бригад. Работа по наполнению сайта продолжается.

В материалах партизанских формирований, оккупационных органов, учреждений, занимавшихся расследованием и установлением злодеяний, причиненных немецкой оккупацией, имеются частично сохранившиеся документы (чаще всего списки) о проживании и работе на оккупированной территории, нахождении в местах принудительного содержания на оккупированной территории Беларуси и в странах Европы, эвакуации в советский тыл, сожжении деревень. Среди этих документов особо следует выделить материалы переписи скота, проведенной в начале 1943 г. оккупационными властями. Из нее можно получить не только сведения о скоте, но и о его хозяевах (фамилия, имя), адрес проживания [4].

Для поиска сведений о проживании граждан на оккупированной территории Беларуси используются как перечни, картотеки, так и базы данных. Сохранились списки: жителей деревень; граждан, сдавших средства в фонд обороны; гражданского населения, проживавшего в семейных лагерях партизанских отрядов; граждан, эвакуированных из немецких гарнизонов в партизанские зоны; проживавших на территории действия партизанских отрядов; учеников и учителей партизанских школ; скрытых резервов партизанских отрядов; партизанских семей, эвакуированных в советский тыл; беженцев, проживавших на территории Беларуси; рабочих и служащих немецких оккупационных учреждений и др. Кроме того, в случае необходимости для поиска сведений просматриваются неполные картотеки жителей Минска и Борисова, узников Минской тюрьмы и концентрационного лагеря «Озаричи».

Для поиска информации о жителях республики, угнанных на принудительные работы, важную роль играет база данных «Германская неволя». Ее основу составляют документы, хранящиеся в архиве. Поиск сведений ведется по фамилиям, именам, отчествам лиц, угнанных на принудительные работы, с учетом данных о времени и месте их рождения. Всего база содержит 68 985 записей.

Ценным источником информации при поиске сведений о сожжении деревень в годы войны является база данных «Белорусские деревни, сожженные в годы Великой Отечественной войны» (db.narb.by). Она представляет собой географический указатель деревень с современной локализацией. База включает 9097 записей.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что в фондах НАРБ отложились материалы, полезные для изучения истории семьи, которые охватывают как социальные процессы, происходившие после 1917 г., так и различные слои населения. Однако для того, чтобы исследование было успешным, требуется определенная подготовленность к архивным поискам и осведомленность об особенностях семейной истории.

Литература и источники

1. Агеенко, Т. Н. Итоги переписей населения 1917—1939 годов в архивных документах // Архивы и делопроизводство. — 2019. — № 5(125). — С. 104—110.
2. Административно-территориальное устройство БССР: Справочник. В 2 т. — Т. 1: (1917—1941 гг.) / сост. Т. А. Воробьева [и др.]. — Минск: Беларусь, 1985. — 390 с.
3. Агеенко, Т. Н. Документы партийных переписей 1920-х гг. как исторический источник // Пічэтаўскія чытанні — 2021: 100 гадоў БДУ — першаму ўніверсітэту Беларусі: матэрыялы міжнар. навук.-гэарэгіяч. канф., Мінск, 27—28 кастр. 2021 г. / Беларус. дзярж. ун-т ; рэдкал.: А. Д. Кароль (гал. рэд.) [і інш.]; навук. рэд.: М. Ф. Шумейка, А. А. Яноўскі. — Мінск: БДУ, 2021. — С. 122—127.
4. Агеенка, Т. М. Дакументы германскіх акупацыйных уладаў як біяграфічныя крыніцы // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць: матэрыялы міжнар. навук. канф., Мінск, 2 крас. 2021 г. Вып. 20. — Мінск: МДЛУ, 2022. — С. 107—110.

Артыкул наступіў у рэдакцыю 14.05.2022

Т. Д. Гернович,*доцент кафедры источниковедения исторического факультета
Белорусского государственного университета,**кандидат исторических наук;**e-mail: adelia.z@gmail.com*

«ГРАЖДАНСКИЙ АРХИВИСТ»: МЕТОДЫ РАБОТЫ С ТЕКСТАМИ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ НА УРОКАХ ИСТОРИИ

Использование документов в образовательном процессе всегда было связано с желанием воспитать в ученике способность критически мыслить, анализировать, формировать свою точку зрения.

Так, в начале XX в. Н. А. Рожков, М. Н. Покровский начинают предлагать использовать лабораторный метод (лабораре, лат. — трудиться, работать самостоятельно), который предполагал построение урока по истории на основе анализа текста документа [1; 2]. В своей работе «Лабораторное преподавание истории», которая была опубликована в 1916 г., С. В. Фарфоровский не только описал теоретические основы, но и привел примеры, как ученика сделать частью «лаборатории истории» [3].

В советских учебниках по методике преподавания истории документам также отводилась роль инструмента, который формирует аналитические способности и позволяет с помощью заданных учителем вопросов прийти к пониманию исторического контекста. Так, например, в работе И. Я. Лернера «Изучение истории СССР в 9 классе (вопросы активации познавательной деятельности учащихся)», опубликованной в 1963 г., работа с документом относилась к исследовательскому методу и отмечалось: «Главная задача работы с документами состоит, на наш взгляд, в накоплении опыта анализа и осмысления общественных явлений, изложенных в их реальном и конкретном облике современниками изучаемой эпохи» (с. 105) [4].

Разработанные в 60—80-е гг. методики работы с текстом документа Н. Г. Дайри [5], П. В. Гора [6], И. Я. Лернера [7], Н. И. Запорожца [8] и др. не утратили своей актуальности в настоящее время. Современные исследователи А. Т. Степанищев [9], Е. Е. Вяземский [10], М. Т. Студеникин [11] рассматривают архивный документ через призму исследовательского компонента обучения.

Между тем, несмотря на то что основной целью использования на уроке документа педагоги разных эпох видели в развитии самостоятельности мышления, зачастую процесс по их использованию превращался в манипуляцию сознанием ученика и формирование у него «идеологически заданных» ориентиров.

Ввиду неподготовленности учащегося, тексты документов представлялись в извлечениях. «Вырванный» из общего текста фрагмент мог коренным образом менять смысловое значение документа.

Также учителю предлагалось выбирать документы, наиболее ярко иллюстрирующие эпоху. Такой подход зачастую приводил к формированию однобокой позиции при объяснении исторических событий и сильному субъективному воздействию точки зрения учителя на учащегося. Подводя ученика через тексты документов к изначально заданным выводам, учитель зачастую формировал ложное представление у учащегося о том, что суждение сформировано самостоятельно.

Для уроков по истории редко привлекались документы семейных архивов, что формировало у учащегося «образ документа» только через призму «государственных важных бумаг» и не способствовало пониманию широкой исторического источника.

Как показывает практика работы современных педагогов, семейные архивы понятнее детям, они просты в прочтении и знакомы по форме. Ввиду того что они связаны с близкой информацией о родственниках, у учащихся присутствует интерес к понимаю их содержания. Поэтому использование их в качестве средства обучения дает ощутимый эффект и быстрее зарождаёт интерес к исследованию.

В отечественной методике преподавания истории считается, что текст документа должен представляться учащемуся в адаптированном виде. Упрощение задачи, конечно, должно присутствовать, но не всегда является оправданным. Лишняя документ «исторического облика», у учащегося не происходит зарождение эмоционального чувства прикосновения к древности.

Интересно, что в 1840-х гг. во Франции был издан учебник, специально предназначенный для обучения десятилетних детей чтению рукописных текстов XVII—XIX веков. В конце учебника были приведены примеры по транскрибированию документов. С одной стороны, это был учебник по палеографии, с другой — методическое пособие для учителя по проведению уроков на основании рукописных документов от самого простого до самого сложного (100 примеров). В настоящее время во Франции так же, как и в Беларуси, наблюдается повышенное увлечение генеалогией, и потому в 2006 г. учебник был переиздан. Он пользуется большой популярностью среди тех, кто хочет найти в документах нотариусов информацию о своих предках, прочитать старые письма, хранящиеся на чердаке, или бухгалтерские книги своего деревенского дедушки-ремесленника [12].

Использование цифровых технологий в современной методике преподавания истории позволяет организовывать работу с документами в Интернете. Национальные архивы США, Великобритании, стран Европейского Союза, Беларуси, России, Украины, Польши размещают изображения, хранящихся в их фондах документов на своих сайтах.

Архивы некоторых стран не только размещают изображения документов, но предлагают отдельные образовательные проекты, направленные на изучение текстов этих документов. Так, например, на сайте Национальных

архивов США (Национального управления архивов и документации, The National Archives and Records Administration (NARA)) в 2003 г. была организована кампания «Голосование нации», во время которой были выбраны десять самых значимых документов из ста, отражающих становление Америки.

Как правило, такие образовательные программы представляют не только текст документов, но и исторический контекст и биографии людей, которые упоминаются в тексте либо принимали участие в его создании, а также научные статьи по этой теме. Так, например, такой подход был выбран Национальными архивами США для раздела America's Founding Documents и представления Декларации независимости США, Конституции США и Билля о правах [13].

Национальные архивы Великобритании представляют по каждой исторической эпохе примеры уроков, основанные на тексте конкретных документов, и которые учителя могут использовать в образовательном процессе [14].

Некоторые проекты, как, например, французский проект «История в изображениях», представляют пользователям визуальные образы эпохи. На проекте каждое изображение описывается через разделы: исторический контекст, анализ изображения, интерпретация, библиография, выходные данные статьи и поле для комментариев. Так, например, учителя и учащиеся могут использовать информацию страницы с изображением декрета, единогласно принятого депутатами Национального собрания 21 сентября 1792 г. и хранящегося в Национальном архиве, для создания визуального образа по истории провозглашения Французской Республики [15].

Другим подходом при работе с документами является обучение чтению исторического текста и оказание помощи архивным и научным учреждениям по транскрибированию изображений документов. Проекты по транскрибированию текстов документов организовываются как волонтерские и предполагают участие всех желающих. Основная задача таких проектов обеспечить «читабельность» для поисковых машин текста документа, которые в нераспознанном виде являются для поисковых механизмов «белыми пятнами». Существующие программные средства не обладают технологиями, позволяющими автоматически распознавать рукописный текст. Поэтому на современном этапе такие проекты приобретают актуальность.

Одним из последних проектов, который получил особую актуальность в связи с распространением вируса Covid-19 и режима самоизоляции, был проект NARA Citizen Archivist. NARA предлагала всем желающим присоединиться к этому проекту и внести свой вклад в Национальный архивный каталог, транскрибируя и добавляя комментарии к изображениям документов, сделав их таким образом более доступными для поиска. Как было написано на страничке проекта, «Каждый ваш вклад помогает разблокировать историю» [16].

Также интересен и проект Европейского Союза Europeana, который содержит более 50 миллионов цифровых записей из коллекций учреждений культуры по всей Европе. В рамках портала был реализован проект Europeana

1914—1918 гг., посвященный Первой мировой войне. В ходе его выполнения был создан цифровой архив, состоящий из оцифрованных документов, загруженных из национальных европейских коллекций и личных, семейных архивов [17]. Используя изображения документов, на портале проводятся конкурсы по транскрибированию. Участники имеют возможность работать в командах и представлять свои результаты жюри. Те команды, которые набирают больше «миль» во время соревнования, награждаются виртуальными чемпионскими кубками и реальными призами. Первое из этих мероприятий было проведено при запуске веб-сайта в Риге. В 2017 г. состоялся первый тематический конкурс «Любовное письмо» по случаю Дня Святого Валентина. Для транскрибирования был предложен комплекс документов, содержащих личные любовные истории из переписки Первой мировой войны.

Польский проект «Dawne pismo», который, как отмечают его создатели, создан для того, чтобы познавать историю повседневной жизни таких людей, как и мы [18]. В проекте предлагаются различные игры и развлечения со словами, головоломки и кроссворды, составленные из информации архивных документов. Также в проекте предлагается познакомиться с различными типами письма и научиться «чтению» старых писем через знакомство с основами палеографии и транскрибирование их текста [19].

Игровой компонент и конкурсные мероприятия, как нам представляется, является наиболее востребованным методом для привлечения внимания к архивам и архивным документам современных школьников. Поиск и интерпретация архивных документов по заданной теме способствует обучению основ научной эвристики и формированию критического мышления.

Источники и литература

1. Рожков, Н. А. К вопросу о преподавании истории в средней школе // Образование. — 1901. — № 5—6.
2. Рожков, Н. А. Методика преподавания истории и история XIX в. — Пг., 1918.
3. Фарфоровский, С. В. Лабораторный метод преподавания истории [Текст] / С. Фарфоровский. — Варшава: журн. «Домашнее и школьное обучение», 1912.
4. Лернер, И. Я. Изучение истории СССР в 9 классе (вопросы активации познавательной деятельности учащихся). — М., 1963.
5. Сложное становится доступнее: (Из опыта преподавания истории). Пособие для учителей. [Сб. статей] / Сост. Н. Г. Дайри. — М.: Просвещение, 1981.
6. Гора, П. В. Повышение эффективности обучения истории в средней школе. — М.: Просвещение, 1988.
7. Лернер, И. Я. Проблемное обучение. — Москва: Знание, 1974.
8. Внутрпредметные и межпредметные связи в обучении истории / О. И. Бахтина, Н. И. Ворожейкина, Н. И. Запорожец [и др.]; под ред. А. Г. Колоскова. — М.: Просвещение, 1990.
9. Учиться мыслить и действовать / В. Л. Мичурин, А. Т. Степанищев. — М.: Моск. рабочий, 1987.
10. Методические рекомендации для педагогов по изучению курса новейшей истории России в аспекте проведения политико-экономических преобразований в России в

- начале 1990-х гг.: (с использованием книг Е. Т. Гайдара «Смуты и институты» и «Государство и эволюция»)/ [сост. Е. Е. Вяземский]. — Санкт-Петербург: Норма, 2010.
11. Практикум по методике преподавания истории в школе: учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений / М. В. Короткова, М. Т. Студеникин. — Москва: ВЛАДОС, 2000.
  12. Déchiffrer les écritures de nos ancêtres. Vie d'autrefois. / M.-O. Mergnac. — Paris: Archives&Cultures, 2006.
  13. America's Founding Documents URL: <https://www.archives.gov/founding-docs> (дата обращения: 22.02.2020).
  14. Education and Outreach The National Archives [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.nationalarchives.gov.uk/education/> (дата обращения: 04.02.2020).
  15. l'Histoire par l'image URL: <https://histoire-image.org/> (дата обращения: 22.02.2020).
  16. NARA Citizen Archivist <https://www.archives.gov/citizen-archivist>.
  17. TRANSCRIBATHON [Электронный ресурс]. — URL: <https://transcribathon.com/> (дата обращения: 05.03.2020).
  18. Projekt Dawne pismo [Электронный ресурс]. — URL: <http://dawnepismo.ank.gov.pl/> (дата обращения: 04.08.2020).
  19. Sokół A., Warzecha A., Projekt «Dawne pismo» oraz edukacja w dziedzinie paleografii i neografii za pośrednictwem Internetu [w] Educare necesse est — ale jak i dlaczego? Przykłady dobrych praktyk edukacyjnych, red. nauk. V. Urbaniak. — Warszawa, 2017. — S. 139—143.

Артыкулі паступіў у рэдакцыю 14.05.2022

В. А. Белазаровіч,

*дэкан факультэта гісторыі,
камунікацыі і турызму ўстановы адукацыі
«Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Янкі Купалы»,
кандыдат гістарычных навук, дацэнт;
e-mail: vbelozorovich@mail.ru*

ВЫКАРЫСТАННЕ ГІСТАРЫЧНЫХ ДАКУМЕНТАЎ НА ўРОКАХ ГІСТОРЫІ БЕЛАРУСІ

Падрыхтоўка школьных дапаможнікаў па гісторыі набыла актуальнасць пасля выхаду пастановы СНК СССР і ЦК ВКП(б) ад 15 мая 1934 г. «Аб выкладанні грамадзянскай гісторыі ў школах СССР». Ужо ў студзені 1935 г. гэтая задача абмяркоўвалася на Усебеларускай канферэнцыі гісторыкаў. Выкладчыкі школ, тэхнікумаў і вышэйшых навучальных устаноў выказалі свае ўражанні ад практыкі рэалізацыі пастановы ўрада і партыйнага кіраўніцтва. Палеміка разгарнулася вакол асноўнага даклада, зачытанага дэканам гістарычнага факультэта Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта, акадэмікам Беларускай Акадэміі навук В. К. Шчарбаковым. Вучоны засяродзіў увагу не толькі на пытанні ідэалагічнай барацьбы на гістарычным фронце, але і на праблеме гістарычнай адукацыі. У той час у школах адчуваўся востры недахоп настаўніцкіх кадраў, вучэбна-метадычнага забеспячэння, найперш падручнікаў [1, с. 122—123]. Крытычныя заўвагі прагучалі ў выступленнях 14 настаўнікаў [2]. Дыскусійны характар набыло пытанне аб мэтазгоднасці выкладання асобнай дысцыпліны ў сярэдняй школе рэспублікі — гісторыі Беларусі. У выніку прынялі рашэнне ўключыць пытанні айчычнай гісторыі ў вучэбную праграму па гісторыі СССР [1, с. 123].

У Інстытуце гісторыі Акадэміі навук БССР акадэмік В. К. Шчарбакоў, член-карэспандэнт С. Х. Агурскі, старшы навуковы супрацоўнік Д. А. Дудкоў рыхтавалі падручнік па гісторыі Беларусі для сярэдняй школы. Але завяршыць работу над кнігай не паспелі па прычыне арыштаў вучоных. Таксама навукоўцы сутыкнуліся з праблемай, якая перашкаджала рэалізацыі пастаўленай задачы. Аб гэтым гаварыў акадэмік М. М. Нікольскі на Рэспубліканскай канферэнцыі, прысвечанай пытанням развіцця гістарычнай навукі БССР, 27 сакавіка 1939 г. Каб напісаць падручнік, патрэбна была канцэпцыя гісторыі Беларускай ССР [3]. Але яе стварэнню перашкодзіла Вялікая Айчынная вайна.

Толькі ў 1946 г. па даручэнні Міністэрства асветы БССР акадэмічныя гісторыкі зноў атрымалі заданне падрыхтаваць падручнік па гісторыі БССР для вучняў 8—10-х класаў сярэдняй школы як дадатак да асноўнага курса «Гісторыя СССР» [4, арк. 227—229]. Справа зацягнулася, паколькі вучоным актыўна працавалі і над распрацоўкай канцэпцыі гісторыі Беларускай ССР, і над тэкстам двухтомнай работы «Гісторыя Беларускай ССР», якая нарэшце была выдадзена ў 1954—1958 гг. Пасля, у 1960 г., Л. С. Абэцэдарскі, М. П. Ба-

ранава, Н. Г. Паўлава напісалі першы ў рэспубліцы вучэбны дапаможнік па гісторыі БССР [5]. Кніга перавыдавалася 12 разоў.

Аўтарскі калектыў у шэрагу параграфуў змясціў рубрыку «Дакументальны матэрыял». Падборка крыніц ажыццяўлялася з улікам асаблівасцей тэксту параграфа. Напрыклад, да § 18 «Адмена прыгоннага права. Кастусь Каліноўскі» была прыведзена вытрымка з газеты «Мужыцкая праўда» за 1862—1863 гг. з адпаведным заданнем [6, с. 88]. Адзначым, што найўнасць задання да пісьмовых крыніц не з’яўлялася абавязковым метадычным паграбаваннем. Яно было хутчэй выключэннем. Таму настаўнікі самастойна вырашалі пытанне аб выкарыстанні пэўных метадаў і прыёмаў працы з першакрыніцамі.

У першай палове 1990-х гг. была распрацавана новая канцэпцыя беларускай гісторыі. Асноўныя яе палажэнні спачатку былі прадстаўлены ў школьных дапаможніках па гісторыі Беларусі. Па ініцыятыве Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь група беларускіх навукоўцаў пад кіраўніцтвам намесніка дырэктара Інстытута гісторыі Акадэміі навук Беларусі, доктара гістарычных навук М. В. Біча (І. І. Багдановіч, Г. А. Космач, А. М. Люты, В. К. Пляшэвіч) у 1991 г. распрацавала і апублікавала ў «Настаўніцкай газеце» праект новай канцэпцыі гістарычнай адукацыі ў сярэдняй школе рэспублікі. Гісторыкі абгрунтавалі неабходнасць пераходу да нацыянальнай канцэпцыі айчычнай гісторыі не толькі дэзінтэграцыйнымі працэсамі ў СССР, але і вынікам палітыкі русіфікацыі, рэпрэсіямі супраць нацыянальнай інтэлігенцыі ў перыяд сталінізму, фармальным прызнаннем беларускай нацыі, нацыянальным нігілізмам [7]. Першай умовай перабудовы гістарычнай навукі былі названы яе дэпартызацыя і дэідэалагізацыя. Акадэмічныя навукоўцы выступілі супраць «ператварэння гістарыяграфіі ў служанку палітыкі». Тэорыя і метадалогія гістарычнага пазнання павінны былі мець плюралістычны характар і грунтавацца на агульначалавечых каштоўнасцях. Да асноўных прынцыпаў гістарычнай навукі былі аднесены наступныя аспекты: 1) навуковасць зместу даследаванняў, іх адпаведнасць дасягненням гістарычнай навукі, у тым ліку замежным распрацоўкам; 2) параўнальна-гістарычны падыход з выяўленнем асаблівасцяў і агульнага ў айчычнай гісторыі; 3) адпостраванне дыскусійных праблем і галоўных канцэпцый, якія існуюць па гэтых праблемах; 4) імкненне да ўключэння новых фактаў, падзей, г. зн. стварэнне поўнай гісторыі; 5) пэўная перавага даследаванняў па палітычнай гісторыі, па гісторыі беларускага этнасу; 6) разуменне адзінства айчычнай і сусветнай гісторыі, асвятленне гісторыі Беларусі ў кантэксце славянскай, еўрапейскай і сусветнай гісторыі з нацыянальных пазіцый. Беларускія навукоўцы лічылі нацыянальную гістарыяграфію неад’емнай і важнай часткай нацыянальнай культуры, асновай гістарычнай памяці і нацыянальнай самасвядомасці [8, арк. 144].

Члены Вучонага савета Інстытута гісторыі Акадэміі навук Беларусі станюўча аданілі новую канцэпцыю гістарычнай адукацыі ў Рэспубліцы Беларусь, якая прадугледжвала вывучэнне ў пачатковых класах вучэбнага прадме-

та «Мая Радзіма — Беларусь», у базавай (5—9 класы) і ў сярэдняй школе (10—11 класы) — «Гісторыі Беларусі» і «Сусветнай гісторыі». Аднак навукоўцы прапанавалі дапрацаваць праекты навучальных праграм і ўнесці ў іх карэкціроўкі па шэрагу пытанняў. У прыватнасці, у праграме для 5-га класа старажытная гісторыя Беларусі па многіх пазіцыях не была пацверджана беларускім фактычным матэрыялам, перапоўнена культуралагічнай інфармацыяй. Недадаткова поўна быў асветлены жалезны век. У праграмах для навучэнцаў 6—7 класаў варта было паказаць, што ўзаемаадносіны Вялікага Княства Літоўскага і Маскоўскай дзяржавы характарызаваліся не толькі пастаяннымі войнамі, але і перыядамі супрацоўніцтва, перыядамі стабільных гандлёвых і палітычных сувязяў. Таксама члены савета выказалі нязгоду з тэзісамі аб фарміраванні перадумоў канфедэрацыі савецкіх рэспублік у гады грамадзянскай вайны, аб альтэрнатыўнасці праектаў У. І. Леніна і І. В. Сталіна па пытанні ўтварэння СССР [9, арк. 18—19].

Для забеспячэння навучальнага працэсу ў школах рэспублікі беларускія навукоўцы (Г. В. Штыхаў, В. К. Пляшэвіч, П. А. Лойка, М. В. Біч, В. М. Фамін, В. Н. Сідарцоў і інш.) падрыхтавалі навучальныя дапаможнікі па гісторыі Беларусі для навучэнцаў 5—11 класаў. Адзначым, што ў Рэспубліцы Беларусь пачатку 1990-х гг. захоўвалася савецкая сістэма адукацыі. Таму стварэнне падручнікаў па нацыянальнай гісторыі было ўскладзена на навукоўцаў, якія неслі адказнасць за ўкараненне ў навучальны працэс радыкальна новага па змесце матэрыялу. Высокі навуковы ўзровень тэксту дапаможнікаў з ярка выяўленым аўтарскім падыходам да праблем айчынай гісторыі, яго максімальнай насычанасцю фактамі і датамі, недадаткова распрацаваным вучэбна-метадычным апаратам не садзейнічаў яго засваенню навучэнцамі. Настаўнікі адчувалі пэўную разгубленасць перад новымі дапаможнікамі, паколькі іх замест уяўляў сабой зусім новы навучальны матэрыял.

У 1998 г. Г. В. Штыхаў, В. А. Чамярыцкі, С. К. Ганцова падрыхтавалі для настаўнікаў і школьнікаў зборнік пісьмовых крыніц па гісторыі Беларусі VI—XV стст. «Дакументы і матэрыялы па гісторыі Беларусі ў сярэднія вякі (VI—XV стст.)» [10]. Падбор дакументаў вызначаецца, найперш, добрым літаратурным перакладам на сучасную беларускую мову і, самае галоўнае, падрабязнымі каментарыямі да кожнай крыніцы.

Наступныя пакаленні дапаможнікаў па гісторыі Беларусі ўжо абавязкова ўтрымлівалі вытрымкі з пісьмовых крыніц. Іх сталі размяшчаць непасрэдна ў тэксце параграфа з абавязковым заданнем у форме пытання ці пэўнай разумовай аперацыі. Задача настаўніка заключаецца ў арганізацыі працэсу работы школьнікаў з дакументамі на ўроку. Гэта можа быць дзейнасць усяго класа, групавая работа ці індывідуальнае заданне. Пры недахопе часу на засваенне новага матэрыялу можна запланавать апераджальнае заданне.

Для эфектыўнай арганізацыі вучэбнага працэсу ў сярэдняй агульнаадукацыйнай школе Нацыянальны інстытут адукацыі арганізаваў падрыхтоў-

ку хрэстаматый па гісторыі Беларусі для школьнікаў. Канцэптуальна выданні павінны былі спалучаць гістарычныя пісьмовыя дакументы з матэрыяламі навуковых і навукова-папулярных выданняў, размешчаныя ў адпаведным парадку з параграфамі вучэбнага дапаможніка. Да кожнага дакумента абавязкова прыведзены заданні. З ліку складальнікаў хрэстаматый неабходна назваць Г. В. Штыхава В. А. Чамярыцкага, Ю. М. Бохана, С. М. Цемушова, В. А. Белазаровіча і інш. [11].

Такім чынам, сучасны ўрок айчынай гісторыі немагчыма ўявіць без выкарыстання гістарычных пісьмовых крыніц. Закладзены ў іх інтэлектуальны патэнцыял садзейнічае не толькі фарміраванню ў вучню дакладнага ўяўлення аб гістарычных феноменах, але і стварае пазнавальны інтарэс да гісторыі як навукі.

Літаратура і крыніцы

1. Щербаков, В. Конференция историков БССР // Борьба классов. — М.: Правда, 1935. — № 6. — С. 121—124.
2. Б. Ф. Первая Вселоборусская конференция историков // Рабочий. — 1935. — 10 января. — С. 2.
3. Научная конференция историков БССР // Советская Белоруссия. — 1939. — 27 марта. — С. 4.
4. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (НАРБ). — Ф. 4п. — Воп. 47. — Спр. 149.
5. Гісторыя БССР: Вучэб. дапам. для вучняў сярэд. шк. / Л. С. Абэцэдарскі, М. П. Баранова, Н. Г. Паўлава. — Мінск: Дзярж. выд-ва БССР, 1960.
6. Абецэдарскі, Л. С. Істория БССР: Учеб. для учащихся сред. шк. / Л. С. Абецэдарскі, М. П. Баранова, Н. Г. Павлова; Под ред. чл.-корр. АН БССР П. Т. Петрыкова. — 12-е изд. — Мінск: Нар. асвета, 1987.
7. Канцэпцыя гістарычнай адукацыі ў сярэдніх школах Беларусі // Настаўніцкая газета. — 1991. — 30 лістапада. — С. 2—3.
8. Цэнтральны навуковы архіў Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі (ЦНА НАНБ). — Ф. 3. — Воп. 1. — Спр. 962.
9. ЦНА НАНБ. — Ф. 3. — Воп. 1. — Спр. 963.
10. Дакументы і матэрыялы па гісторыі Беларусі ў сярэднія вякі (VI—XV стст.): дапаможнік для вучняў і настаўнікаў / [складальнікі: С. К. Ганцова, В. А. Чамярыцкі, Г. В. Штыхаў]. — Мінск: Народная асвета, 1998.
11. Хрэстаматыя па гісторыі Беларусі ад старажытных часоў да канца XVIII ст.: эксперым. дапам. для 11-га кл. устаноў, якія забяспечваюць атрыманне агул. сярэд. адукацыі, з беларус. і рус. мовамі навучання з 12-гад. тэрмінам навучання / склад. А. І. Філімонаў. — Мінск: Беларус. дзярж. ун-т, 2004; Гісторыя Беларусі са старажытных часоў да сярэдзіны XIII ст.: 6-ты кл.: хрэстаматыя: дапам. для вучняў устаноў агульнай сярэдняй адукацыі з беларус. і рус. мовамі навучання / аўтар уступ. матэрыялаў, склад. С. М. Цемушаў. — Мінск: Нар. асвета, 2012; Гісторыя Беларусі са старажытных часоў да сярэдзіны XIII ст.: 6-ты клас: хрэстаматыя: дапаможнік для настаўнікаў і вучняў агульнаадукацыйных устаноў з беларускай і рускай мовамі навучання / [аўтар уступных матэрыялаў, складальнік Г. В. Штыхаў]. — Мінск: Народная асвета, 2009; Гісторыя Беларусі: другая палова XIII — першая палова XVI ст.: 7-мы клас: хрэстаматыя: дапаможнік для настаўнікаў і вучняў агульнаадукацыйных устаноў з

беларускай і рускай мовамі навучання / [аўтары ўступных артыкулаў, каментарыяў, складальнікі: В. А. Чамярыцкі, Г. В. Штыхаў]. — Мінск: Народная асвета, 2009; Белазаровіч, В. А. Гісторыя Беларусі, другая палова XVI — канец XVIII ст.: хрэстаматэя: 8-мы клас: дапаможнік для вучняў устаноў агульнай сярэдняй адукацыі з беларускай і рускай мовамі навучання. — Мазыр: Белы Вецер, 2015.

Артыкул наступіў у рэдакцыю 14.05.2022

В. С. Іванова,
дацэнт кафедры крыніцазнаўства гістарычнага факультэта
Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта,
кандыдат гістарычных навук, дацэнт;
e-mail: ivanova.volga.s@gmail.com

ПРАФЕСІЙНЫЯ КАМПЕТЭНЦЫ АРХІВІСТАЎ У РЭАЛІЗАЦЫІ АДУКАЦЫЙНАЙ ФУНКЦЫІ АРХІВАЎ (ПОЛЬСКІ ВОПЫТ)

Сур’ёзная ўвага польскіх архівазнаўцаў на адукацыйную функцыю архіваў была звернута параўнальна нядаўна. Дагэтуль цікавасць да дадзенага аспекту насіла пераважна спарадычны характар. Пераважна прыводзіліся аргументы немагчымасці выканання архівамі адукацыйнай функцыі па шэрагу прычын: адсутнасці схільнасці архіваў да дзейнасці ў гэтай сферы (архіў — не навучальная ўстанова), працаёмкасці такіх ініцыятыў і вялікіх фінансавых выдаткаў, адсутнасці неабходных кадраў і інш.

У 2003 г. у 105 выпуску польскага архівазнаўчага штогодніка «Archeion» была апублікавана шырокая дыскусія пра адукацыю архівістаў. На той момант амаль усе польскія ўніверсітэты рыхтавалі архівістаў на гістарычных факультэтах. Адзін з аўтараў гэтага нумара, Ірэна Мамчак-Гадкоўска, адзначала, што ў Польшчы ўжо некалькі гадоў працягваецца дыскусія аб змяненні мадэлі адукацыі архівістаў. Крыніцай дыскусіі сталі пытанні аб інфарматызацыі і мадэрнізацыі вышэйшай адукацыі ў цэлым. Як прыклад прыводзілася даследаванне канадскага архівіста Караля Кутура аб тэндэнцыях да выхаду архіўнай спецыяльнасці па-за межы гістарычных факультэтаў, яе адасаблення ці аб’яднання з кірункамі навуковай інфармацыі і бібліятэчназнаўства [1]. Гэтую ж думку падтрымаў Крыштаф Скупеньскі. Ён выступіў за тое, каб архівазнаўства, не разрываючы свае сувязі з гісторыяй, уключылася ў падрыхтоўку прафесіяналаў інфармацыйнага грамадства. У іншым выпадку яно, па меркаванні аўтара, рызыкуе застацца толькі адукацыйнай для вузкага кола кадраў гістарычных архіваў [2].

Арганізатары I Торунскіх архіўных канферэнцый (I ТКА) у 2007 г. надалі ім назву «Архівістыка ва ўніверсітэтах і архівістыка ў архівах». Дыскусія была прысвечана таму разрыву, які існуе паміж асяродкаў тэарэтыкаў і практыкаў, што працуюць у агульным кірунку захавання архіўнай спадчыны. Канферэнцыя падзялялася на дзве часткі: «Новыя ідэі ў архівістыцы» і «Праблемы архіўнай адукацыі». У дыдактычным блоку выступоўцы найбольш сканцэнтраваліся на праблематыцы ўніверсітэцкага навучання на дзвюх ступенях пасля ўвядзення балонскай сістэмы. Тут прагучала ацэнка гэтага фармату навучання з боку выкладчыкаў, а часам і студэнтаў. Арганізатары падкрэслівалі, што ў будучым будзе важнай ацэнка гэтай сістэмы таксама і з боку выпускнікоў і працадаўцаў [3, s. 9—15].

Сёння спецыялісты адзначаюць, што прысутнасць архіваў у працэсах адукацыі грамадства накладвае на іх пэўную адказнасць, а дыяпазон іх адука-

цыйнага ўздзеяння можа ахопліваць не толькі асобных зацікаўленых, але і ўсё грамадства: патэнцыяльных, будучых і цяперашніх карыстальнікаў. Такім чынам, адукацыйная функцыя архіваў трактуецца дастаткова шырока як «фарміраванне гісторыка-дакументальнай культуры грамадства, уздзеянне на працэсы яго дэмакратызацыі і грамадзянскай культуры» [4, s. 89]. Але аўтары новага падыходу ўпэўнены, што «прадмет архіўнай навукі ў яе новым, пост-мадэрнісцкім падыходзе, уключае ў сябе, у тым ліку архівістаў-педагогаў, іх прафесійную адукацыю, кампетэнцыі, вопыт і дасягненні» [4, s. 90]. Для гэтага неабходны пэўныя стымулы і шэраг сістэмных змен. Адной з іх з'яўляецца ўзнікненне катэгорыі архіўных педагогаў.

Асноўныя крокі для гэтага бачыліся ў наступным:

уклучэнне адпаведных кампетэнцый у адукацыйныя стандарты;

інтэграцыя архівістаў, якія займаюцца гэтай сферай архіўнай дзейнасці;

стварэнне платформы для абмену вопытам і ведамі аб адукацыйнай дзейнасці;

стварэнне сеткі супрацоўніцтва.

У 2007 г. была таксама створана Секцыя архіўнай адукацыі пры Таварыстве польскіх архівістаў, задачай якой стаў абмен вопытам паміж рознымі адукацыйнымі асяродкамі, распрацоўка праграм, падручнікаў, слоўніка архівістаў і г. д. [5]. Яна пачала працу над вельмі важнымі дакументамі, які фіксаваў і іерархізаваў кампетэнцыі архівістаў, а таксама надаваў кірунак для развіцця архіўнай адукацыі. Гэта так званая «Мадэль прафесійных кампетэнцый архівістаў і дакументазнаўцаў», якая была зацверджана 4 лістапада 2010 г. У яе распрацоўцы прымалі ўдзел прадстаўнікі вядучых польскіх асяродкаў архіўнай адукацыі [6].

У «Мадэлі» былі вылучаны тры ўзроўні кампетэнцый: фундаментальны (1-я ступень адукацыі), спецыяльны (2-я ступень) і навуковы (падрыхтоўка дактарантаў). На першым узроўні вылучаны дзесяць раздзелаў кампетэнцый: гісторыі і гісторыі архіваў, права і кіравання, кіравання дакументамі ва ўстанове, камплектавання і экспертызы каштоўнасці, захоўвання і кансервацыі архіўных дакументаў, апрацоўкі дакументаў, інфармацыйнай дзейнасці і доступу да дакументаў, супрацоўніцтва з іншымі інстытутамі памяці, а таксама раздзел агульных прафесійных правіл і прынцыпаў. На другім узроўні — тры раздзелы: агульных кампетэнцый, дакументацыі да ХХ ст., папулярызаваны, адукацыі і архіўнай інфармацыі [7]. У дачыненні да кампетэнцый архіўнага педагога гэта сума ведаў, навыкаў, адносін і паводзін, якія дазваляюць выконваць задачы на пэўным узроўні прафесіяналізму. «Мадэль» утрымлівае схемы кампетэнцый базавага і спецыяльнага ўзроўня ў дзвюх галінах: першая тычыцца дакументацыі, створанай да пачатку ХХ ст., і другая, якая тычыцца папулярызаваны, адукацыі і архіўнай інфармацыі.

У «Мадэлі» адзначана, што ў кірунку архіўнай педагогікі студэнт павінен ведаць:

- прынцыпы і інструменты папулярызацыі і самапрэзентацыі для стварэння іміджу архіваў;

- прынцыпы і формы сацыяльнай камунікацыі для наладжвання сувязі архіва з навакольным асяроддзем і арганізацыі міжасобных зносін у архіве;

- прынцыпы і метады псіхалогіі і педагогікі;

- сістэму адукацыі ў сваёй краіне і мець магчымасць прапанаваць формы ўдзелу архіваў у працэсах навучання;

- асобныя формы адукацыйнай дзейнасці для розных грамадскіх груп;

- метады і інструменты для даследавання архіўнай інфармацыі;

- метады і даследчыцкія праблемы розных навук, для таго каб прадбачыць іх інфармацыйныя патрэбы і планаваць выкарыстанне архіўных дакументаў у гэтых кірунках і інш.

Паводле «Мадэлі кампетэнцыі» ў галіне адукацыі разглядаюцца як спецыялісты толькі студэнты, што скончылі другую ступень вышэйшай адукацыі. Адукацыя на першай ступені, як правіла, не ўключае змест, звязаны з адукацыйнай дзейнасцю архіваў. Выпускнік другой ступені навучання ў галіне архівазнаўства і кіравання дакументамі павінен мець магчымасць прасоўваць і папулярываць архіўныя рэсурсы, выкарыстоўваць іх у адукацыйных мэтах і мэтах развіцця рэгіянальных супольнасцей. Сукупнасць кампетэнцый, якія змяшчаюцца ў «Мадэлі», вызначае профіль архіўнага педагога, які спалучае веды архівіста з навыкамі педагога і культурнага аніматара ў сваёй працы.

«Мадэль», апублікаваная ў 2010 г., паўплывала на змену альбо перабудову праграм навучання архівістаў пачынаючы з 2012 г. Гэтае пытанне абмяркоўвалася на VI Усеагульным з'ездзе польскіх архівістаў ва Уроцлаве. Мэтай архіўнай дыдактыкі тут дэкларавалася неабходнасць укаранення найноўшых навуковых архівазнаўчых дасягненняў у архіўнай адукацыі. Пры гэтым формам і змест навучання кожная ўстанова абірала самастойна.

Напрыклад, ва ўніверсітэце імя Мікалая Каперніка ў Торуні з 2012/2013 навучальнага года на першым і другім цыклах даследаванняў у галіне архіўнай навукі і кіравання дакументамі была створана новая вучэбная праграма. На першай ступені вывучаўся прадмет «Метадыка доступу да архіўных збораў» (3-ці курс). На другой ступені з'яўіўся прадмет «Публічная дзейнасць архіваў» (апошні семестр, 2-гі курс II ступені).

У той жа час для інтэграцыі і камунікацыі архівістаў у сферы архіўнай педагогікі ў 2014 г., па прыкладзе нямецкіх архівістаў (вэб-партал Archivrpädagogien), а таксама польскіх музейных работнікаў (Форум музейных педагогаў), была створана адпаведная платформа для абмену вопытам і ведамі (IFAR) [8]. Форум з'яўляецца адкрытым і агульнадаступным для ўсіх, хто цікавіцца адукацыйнай дзейнасцю архіваў. Яго мэтамі сталі: абмен думкамі, поглядамі і практычным вопытам у галіне архіўнай адукацыі, стварэнне сетак супрацоўніцтва,

арганізацыя сустрэч па пытаннях адукацыі з архівамі, інтэграцыя архівістаў, якія займаюцца адукацыйнай дзейнасцю, падтрымка прафесійнага развіцця архіўных педагогаў шляхам арганізацыі канферэнцый, сімпозіумаў, трэнінгаў і семінараў, інфармаванне архівістаў пра важнасць і значэнне архіўнай адукацыі, умацаванне пазіцыі выхаваўчай функцыі ў архівах і стымуляванне яе развіцця, распаўсюджванне перадавога вопыту ў галіне адукацыі ў архівах і інш.

Такім чынам, польскія архівазнаўцы адзначаюць, што змены архівазнаўчай думкі несумненна вядуць і да патрэбы змен архіўнай практыкі ў рэалізацыі адукацыйнай функцыі архіваў. На падставе тэарэтычных дыскусій і навуковых даследаванняў імі была распрацавана мадэль кампетэнтнай, а таксама платформа для ўзаемадзейння новай катэгорыі спецыялістаў — архіўных педагогаў.

Літаратура і крыніцы

1. Mamczak-Gadkowska, I. Aktualne kierunki kształcenia archiwistów i archiwalnych badań naukowych na świecie w świetle badań opublikowanych przez Carola Couture'a // Archeion. — T. 105. — 2003. — S. 14—22.
2. Skupieński, K. Dyskusja nad perspektywami kształcenia archiwistów na polskich uniwersytetach — stadium pytań czy odpowiedzi? // Archeion. — T. 105. — 2003. — S. 23—41.
3. I Toruńskie Konfrontacje Archiwalne. — T. 1. Archiwistyka na uniwersytetach archiwistyka w archiwach / pod red. W. Chorążyczewskiego, A. Rosy. — Toruń, 2009. — 407 s.
4. Rosa, A. Działalność edukacyjna archiwów w kształceniu archiwistów na Uniwersytecie Mikołaja Kopernika w Toruniu // Archiwa—Kancelarie—Zbiory. — 2016. — № 7(9). — S. 77—90.
5. Sekcja Edukacji Archiwalnej. SAP [Электронный ресурс]. — Рэжым доступу: http://sap.waw.pl/dzialalnosc_statutowa/sekcja-edukacji-archiwalnej. — Дата доступу: 24.04.2020.
6. Mazur, H., Rosa, A. O potrzebie szkolenia archiwistów w zakresie edukacji // Archiwa—Kancelarie—Zbiory. — 2014. — № 5(7). — S. 169—181; Chorążyczewski W., Archiwista przyszłości — edukator i autopromotor w społeczeństwie informacyjnym // Archiwa w nowoczesnym społeczeństwie. Pamiętnik V Powszechnego Zjazdu Archiwistów Polskich, Olsztyn 6—8 września 2007 r. — Warszawa, 2008; Rosa, A. Funkcja edukacyjna archiwów. — Warszawa, 2012. — 317 s.
7. Model kompetencji zawodowych archiwisty [Электронны ресурс]. — Рэжым доступу: http://sap.waw.pl/dzialalnosc_statutowa/model-kompetencji-zawodowych-archiwisty. — Дата доступу: 24.04.2020.
8. Internetowe Forum Archiwalne [Электронны ресурс]. — Рэжым доступу: <http://www.ifar.pl>. — Дата доступу: 24.04.2020.

Артыкул паступіў у рэдакцыю 14.05.2022

Т. И. Хархордіна,*заведующий кафедрой истории и организации архивного дела
Российского государственного гуманитарного университета,
доктор исторических наук, профессор;
e-mail: ioad@yandex.ru*

АРХИВЫ — ШКОЛЕ: ТРАДИЦИИ ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВА И ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Произошедшие с 1990-х гг. социально-политические изменения пробудили в массе граждан законный интерес к прошлому не только Родины, но и своей семьи, деревни, села, города и стремление личности осознать прошлое через познание родственных связей (запросы генеалогического характера). Собирая и сохраняя документальную память о своем роде, генетических корнях, малой родине — как это делала образованная часть общества с давних времен — молодое поколение от уважения к документальной памяти о родителях (независимо от вида носителей информации — традиционных или электронных, письменных или аудиовизуальных) с младых ногтей осознает себя неотъемлемой частью истории Отечества, ощущает свою причастность к опыту, знаниям и судьбам предшествующих поколений. Это, на наш взгляд, и есть та отправная точка, в которой сомкнутся гуманитарные векторы, направленные на сохранение преемственности культуры и гармонизацию отношений в обществе — как в национальном, так и в глобальном масштабах.

В этой связи огромное значение имеет просветительская деятельность архивов в школах, способствующая приобщению школьников к собиранию и сбережению документальной памяти и воспитанию «архивной души».

Этот опыт просветительской работы архивов в школах имеет давнюю традицию. Если мы посмотрим в исторической ретроспективе, то уже в декабре 1918 г. в отделе народных школ Наркомпроса было создано Бюро школьных экскурсий, которое занималось вопросами организации и разработки методики школьного краеведения. С самого начала архивы, созданные в соответствии с Декретом от 1 июня 1918 г. (тогда отделения в рамках секций Единого государственного архивного фонда), помогали в исследовательской работе школе.

В период Гражданской войны в Петрограде Военно-морской архив начал проводить экскурсии для школьников. Так, для школьников в апреле 1919 г. была организована выставка архивной секции в Зимнем дворце, где от Морского архива были представлены подлинные документы. Заведующий Петроградским отделением ГУАД С. Ф. Платонов поддержал идею проведения выставок, заметив: «...Необходимо выставить материал, характеризующий драгоценное содержание архивов, настолько ярко, чтобы даже неподготовленной толпе посетителей бросилась в глаза ценность национальных сокровищ, в архивах заключающаяся» [4, с. 19].

Только за два месяца, с декабря 1921 г. по февраль 1922 г., в 1-м отделе архива (Эпоха парусного флота) состоялось пять выставок для школьников. А. И. Лебедев, управляющий 2-м отделением III секции ЕГАФ, в отчете информировал: «В начале месяца 1-й отдел посетила группа учениц IV класса 2-й ступени советской школы и осматривала старинные рукописи, преимущественно XVIII в. Особенное внимание было обращено на подлинные письма, чертежи и др. документы Петра Великого. ... Перед экскурсией была прочтена вводная лекция, в которой сообщалось, что такое архив, для чего он существует, отличие его от библиотеки и музея и т. п. Экскурсия продолжалась около двух часов. Образовательное и воспитательное значение таких экскурсий имеет очень большое значение» [4, с. 18].

Причем продолжительность экскурсий составляла два часа, и это зимой, в условиях топливного кризиса в неотапливаемых помещениях.

Напомним, что еще в 1920 г. на Конференции архивных деятелей Петрограда и осенью 1921 г. на Всероссийской конференции архивных деятелей в Москве поднимался вопрос об устройстве архивов в музеях. Результатом этих обсуждений стало открытие в октябре 1922 г. Архивного музея в Петрограде при 2-м отделении юридической секции ЕГАФ (бывший Сенатский архив) и при нем выставки городского строительства русской провинции XVIII в. «Свежие умы, не перегруженные историческими познаниями, получают здесь в легкой и доступной форме интересный материал», — сообщалось в отчете [1, с. 68].

Устройство музеев как одно из лучших средств популяризации архивного дела и осознания его значения стало важной задачей, выдвинутой Центрархивом РСФСР. Отметим, что при бывшем Сенатском архиве мысль об этом возникла еще до революции, но разбилась тогда о ведомственное равнодушие и неимение средств.

Несмотря на сложное время, в которое открылся Архивный музей, а также трудности для широкой популяризации для музея, не обладающего особыми средствами, — Архивный музей за первые два месяца деятельности организовал шесть экскурсий учащихся как общих трудовых школ 2-й ступени, так и специальных.

«Красочные грамоты, дипломы и патенты, гербы и печати, поразительная по трудолюбию и красоте орнамента атласов и чертежей — все это свидетельствует о внимании, какое уделялось документам, и о том громадном труде, какой в них вкладывался и уже одно это должно зарождать в школьнике чувство уважения к архивным сокровищам», — отмечалось в журнале «Архивное дело» [1, с. 66].

Причем материал, «служащий к внедрению в умы школьников осознания ценности и интереса архивных материалов и культурно-исторического значения архивного дела», в зависимости от аудитории каждый раз по-

особому комбініровался, — говорилося в отчете архива. И уже через год на первый план выдвинулась задача расширения Архивного музея.

В отчете о деятельности Архивного музея, опубликованном в журнале «Архивное дело», сообщалось, что архив принимает все возможные для него меры к наиболее широкому оповещению об открытии музея для учебных заведений и широких масс, а во внутренне-организационной работе на первый план ставится задача дальнейшего расширения музея [1, с. 68].

В 1933 г. в журнале «Архивное дело» появилась статья некоей Дробинской (без инициалов) под названием «Нужно организовать пионерархив».

«Хотя пионерское движение в СССР развивается с 1921 г., — писала автор, — несмотря на это, мы до сего времени не имеем пионерархива, в то время как комсомольский архив создан в 1929 г.

А между тем, — отмечала она, — в летнее время пионеры ведут краеведческую работу... Нередко в поисках утиля на чердаках среди различного хлама они находят рукописи и документы».

Автор статьи привела пример, когда в Новом Иерусалиме под Москвой, живя в пионерлагере в бывшем имении Маклакова, ребята нашли переписку, планы и т. д., но, не зная, что существуют архивы, прочитали, вырвали чистую бумагу, а все остальное выбросили. Таким образом исчез, возможно, ценный материал... [3, с. 32].

Известно, что к этому времени в связи с бумажным кризисом постановлением НК РКИ была объявлена макулатурная кампания, предписывавшая всем государственным, профсоюзным, общественным учреждениям, организациям и предприятиям, в том числе архивным учреждениям, срочно сдать «архивную макулатуру» в качестве сырья на бумажные фабрики. Утилизаторы за успешное выполнение и перевыполнение планов изъятия документов получали дополнительные отпуска, пайки, другие льготы. Дело дошло до того, что Центрархив призывал архивистов лично посещать склады утильсырья, чтобы выявлять там обреченные на уничтожение документы.

В этих условиях автор статьи призывает, чтобы при сборе макулатуры ученики не тащили бы в утиль ценные архивные документы и пользовались бы инструкцией о хранении материалов, представляющих историческую ценность, разработанной специально для школьников государственными архивами. Автор призывает иметь эту инструкцию каждому отряду и звену.

Автор указывает, что пионерский архив, наряду с комсомольским, должен войти в систему Единого партархива. Единый партийный архив, как известно, был создан в 1928 г., составив таким образом параллельный Государственному архивному фонду партийный фонд документов.

В 1935—1936 гг. Центральная детская экскурсионно-туристская станция Наркомпроса РСФСР призвала к созданию школьных музеев, целью которых было бы приобщение учащихся к изучению истории края. В этот

период и начали создаваться школьные музеи, открытие которых стало своеобразным этапом в истории школьного краеведения.

Во время Великой Отечественной войны государственными архивами разработаны Методические рекомендации, ориентировавшие школьников на собирание документов по истории Великой Отечественной войны. «... То, что сейчас так свежо в памяти очевидцев и участников событий, может и должно быть максимально зафиксировано для истории», — отмечалось уже в 1944 г. [2, с. 199].

Один из первых школьных краеведческих музеев в Москве был открыт в 1949 г.; в том же году — в средней школе в Туле. Однако массовым явлением школьный музей становится со второй половины 1950-х гг.

На Всероссийском совещании по вопросам внеклассной и внешкольной работы с детьми в 1952 г. было принято решение о дальнейшем развитии краеведческой работы в каждой школе.

Хотя резолюция Всесоюзной конференции историков-архивистов 1943 г. о собирании документальных свидетельств «рядовых» участников событий войны и создании Центрального государственного архива Великой Отечественной войны была погребена под служебными грифами, тем не менее, сотрудники архивов, школьных музеев, общественных организаций не прекращали собирание документального наследия Великой Отечественной войны [6, с. 84—90]. Государство и общество увековечили в бронзе, граните или мраморе память о славных воинах, ставших гордостью советского народа. А подвижники-энтузиасты бережно сохраняли выявляемые и собираемые ими свидетельства и письма фронтовиков и тружеников военного тыла, считая своим долгом сберечь документальную память о подвиге стойкости, мужества, любви к своему Отечеству, и передавали народную память следующим поколениям [7, с. 130]. С начала 1960-х гг., особенно к 25-летию Великой Победы, по всей стране создаются школьные музеи, собиравшие и хранившие письма и дневники военных лет, в которых оживали картины сознательного героизма. Возглавили эту благородную деятельность при помощи сотрудников архивов школьные учителя.

Специфика школьного музея заключается в том, что в его деятельности как раз и преобладают образовательно-воспитательные функции, которые реализуются на всех этапах деятельности музея, — от его создания до использования памятников истории и культуры в учебно-воспитательной и просветительской работе. Одной из социальных функций школьного музея является работа по документированию естественно-исторических явлений в процессе поисково-собирательской работы и формирования фондовых коллекций, их учета, описания и хранения. И в этой работе помощь архивов школам бесценна, особенно в разработке Методики выявления и сбора документальных памятников.

В 1981 г. началась Всесоюзная поисковая экспедиция комсомольцев, пионеров и школьников «Летопись Великой Отечественной», посвященная 40-летию Победы, целью которой стал «поиск и сбор документов и реликвий военного времени, обеспечение их сохранности для будущих поколений путем передачи в государственные и общественные музеи страны и архивные учреждения» [5, с. 1].

Архивы идут и в современную школу, основываясь, с одной стороны, на преемственности и использовании предшествующего опыта, а с другой стороны — для поиска новых форм деятельности в этой области.

Так, ныне в России, в некоторых региональных архивах создается даже педагогическая служба архива; для старших школьников проводятся конкурсы исследований по архивным документам.

Развитие аудиовизуальных документов, а также информационных технологий облегчило создание временных выставок архивов в школе, тематика которых связана с памятными датами общенациональной или местной истории.

Новаторством стало то, что выставки дополняются чтением архивистами под музыку архивных документов, например, «Писем с фронта и дневников».

Говоря о формах работы архивов и архивистов со школьниками, необходимо сказать и о том, что под эгидой Российского общества историков-архивистов благодаря инициативе член-корреспондент РАН, Президента РГГУ Е. И. Пивовара проводится ежегодный Всероссийский конкурс юношеских учебно-исследовательских работ «Юный архивист», приобщающий школьников к работе с историческими источниками и воспитывающий чувство патриотизма к своей Родине и своим предкам.

Таким образом, архивистам удастся находить новые формы работы, способные вызвать у школьников интерес к истории и историко-документальному наследию страны.

Архивисты стоят у истоков информационного тела культуры, они принимают документы — и возвращают им вечную жизнь в новом качестве, жизнь в понимании духовном, выводят их из узкого мира, именуемого документооборотом, и включают в огромный мир гуманитарной культуры, в безграничный мир духовной жизни Человека, в том числе посредством популяризаторской и просветительской работы в школах.

Источники и литература

1. Архивный музей в Ленинграде // Архивное дело. — 1925. — Вып. 2. — С. 63—68.
2. Документальные памятники: выявление, учет, использование / Под ред. С. О. Шмидта. — М.: Высшая школа, 1988. — 251 с.
3. Дробинская (без инициалов. — Т. X). Нужно организовать пионерархив // Архивное дело. — 1933. — Вып. 3—4. — С. 32—33.

4. Емелин, А. Ю. Выставка документов к 250-летию со дня рождения Петра Великого — первая в Военно-морском архиве (1922) // Отечественные архивы. — 2022. — № 2. — С. 17—25.
5. О проведении Всесоюзной поисковой экспедиции комсомольцев, пионеров и школьников «Летопись Великой Отечественной»: Постановление бюро ЦК ВЛКСМ 47/6 от 29 июня 1981 г. — М., 1981. — 10 с.
6. Хорхордина, Т. И. Историко-документальное наследие Великой Отечественной войны: к истории собирания // История и архивы. — 2020. — № 4. — С. 76—97.
7. Шумейко, М. Ф. Белорусские архивы в годы Второй мировой войны // История и архивы. — 2020. — № 3. — С. 112—133.

Арткул паступіў у рэдакцыю 14.05.2022

ПУБЛІКАЦЫІ ДАКУМЕНТАЎ

В. С. Пазднякоў,

*загадчык аддзела археаграфіі ўстановы
«Беларускі навукова-даследчы інстытут
дакументазнаўства і архіўнай справы»,
кандыдат гістарычных навук;
e-mail: vpmiensk@gmail.com*

З ГІСТОРЫІ БАЗЫЛЬЯНСКАЙ СВЯТАДУХАЎСКАЙ ЦАРКВЫ (ПЕТРАПАЎЛАЎСКАГА САБОРА) У МІНСКУ Ў ПЕРШАЙ ПАЛОВЕ XIX ст.

У гэтым артыкуле змешчана падборка архіўных дакументаў, якія асвятляюць гісторыю базыльянскай Святадухаўскай царквы (потым праваслаўнага Петрапаўлаўскага сабора) Мінска ў першай палове XIX ст., галоўным чынам, яе перабудову, што была выклікана пажарам 30 мая 1835 г.

Некалькі слоў пра першапачатковую гісторыю царквы. Некалі яна ўражвала падарожных, прынамсі, з Масквы. Калі ў 1697 г. стольнік П. А. Талстой праязджаў праз Мінск, то адзначыў у дыярыушы:

«Того ж дни был я в унияцком монастыре, при котором живут старицы-униятки и старцы-унияты. В том монастыре церковь каменная, великая, в которой своды изрядные, каких сводов мало в Полше обретается в каменном строении. Убрание в той церкви все по обыкновению благочестивых греческих церквей; иконостас в той церкви небогатой, на иконах оклады великие» [1, с. 18].

Пра час пабудовы царквы мала што можна сказаць. Мяркуецца, што драўляная царква існавала на тым месцы яшчэ ў XVI ст. У 1617 г. пры ёй быў заснаваны ўніяцкі манастыр. Прыкладна ў другой палове 1630-х — першай палове 1650-х гг. быў збудаваны мураваны ансамбль, які ўключыў велічную царкву, жылыя карпусы мужчынскага і жаночага манастыроў [2, с. 40].

Знешні выгляд манастырскай царквы вядомы па абмерах і малюнках, зробленых у 1843 г. епархіяльным архітэктарам Густавам Валергам. Яны неаднаразова друкаваліся ў наш час [3, с. 83, рис. 5; 4, с. 124; 5, с. 421—422, рис. 208; 6, с. 174—175]. Першай даследчыцы гэтых чарцяжоў А. Д. Квіціцкай падалося, што галоўны фасад храма, які ўяўляе сабой ярусную кампазіцыю, выкананы пад відавочным уплывам нідэрландскага рэнесансу [3, с. 83]. Не маючы нічога супраць уплыву нідэрландскага рэнесансу, мусім заўважыць, што найбольш блізкія геаграфічна і храналагічна аналагі — гэта храмы ўсходняй Беларусі: Святадухаўская царква Куцеінскага манастыра, Мікольская і Пакроўская цэрквы ў Магілёве, Васкрасенская царква ў Шклове (гэта датычыць галоўных фасадаў, планы гэтых цэркваў розныя).

Уніяцкая Святадухаўская царква праіснавала да канца XVIII ст., калі насталі бурлівыя падзеі, звязаныя з падзеламі Рэчы Паспалітай. Калі і якім чынам уніяцкая царква стала праваслаўнай, дасюль гісторыкам невядома.

Канцэлярысты Мінскай праваслаўнай кансісторыі ўказвалі, што гэта адбылося ў 1794 г. [7, арк. 70 адв.]. Адначасова яны спасылаліся і на ўказ імператрыцы Кацярыны II ад 12 красавіка 1795 г., на падставе якога царква, быццам, ператворана з уніяцкай на праваслаўную з перайменаваннем на Петрапаўлаўскую [7, арк. 148 адв.]. Гісторык Мінскай епархіі С. Рункевіч крыху інакш выкладаў гэтыя падзеі. Па яго звестках, 12 красавіка 1795 г. быў выданы агульны ўказ пра ўладкаванне Мінскай епархіі, а справы, датычныя Мінскага базільянскага манастыра, былі абгавораны ў пазнейшай запісцы, зацверджанай імператрыцай у тым жа красавіку 1795 г. [8, с. 234—236]. Зрэшты, умовы пераходу манастыра з рук базільян ва ўрадавыя застаюцца неасветленымі.

Так, у Святадухаўскім манастыры, які стаў звацца Петрапаўлаўскім, уладкаваліся праваслаўныя манахі (раней Мінскі Петрапаўлаўскі манастыр месціўся ля царквы на Нямізе). Чарговай навацыйай стала ператварэнне манастырскай царквы ў кафедральны сабор, што, згодна з данымі кансісторыі, адбылося на аснове сінадальнага ўказа ад 19 верасня 1799 г. [7, арк. 137] (канфірмацыя імператара Паўла I адбылася крыху раней, 17 верасня 1799 г. [8, с. 412]). Цікава, што пры гэтым новы сабор атрымаў дадатковае імя ў памяць былога ўніяцкага манастыра і афіцыйна стаў звацца «Духаўскі Петрапаўлаўскі», хаця, здавалася б, пра ўніяцкі трэба было забыць.

У праваслаўны перыяд сваёй гісторыі храм зведаў некаторыя пераробкі. У 1800 г. кансісторыя па ініцыятыве купца Ключынскага дазволіла прыбудаваць да яго паўночнага фасада дом з крамамі. У 1801 г. мінскі губернска архітэктар Ф. А. Крамер склаў адпаведны праект, які быў паспяхова ажыццёўлены. У 1810 г. сабор атрымаў новы гонтавы дах [8, с. 412—413]. У 1814 г. было асігнавана 7000 руб. на пабудову званіцы (не ўзведзена) і каля 29 000 руб. на рамонт былых манастырскіх карпусоў. У 1818 г. царква ўнутры была размяявана, атрымала новы іканастас, быў зроблены рамонт даху. Дах і іканастас у 1819 г. былі пашкоджаны перуном. Але найбольш разбуральным для сабора стаў пажар 1835 г., які ахапіў цэнтральныя раёны Мінска.

У Нацыянальным гістарычным архіве Беларусі, у фондзе Мінскай духоўнай праваслаўнай кансісторыі, захоўваецца справа пад назвай «Дело о повреждении пожаром бывшим 30 мая 1835 г. Минского каф. Петро-Павловского собора и о перестройке оного по Высочайше утвержденному плану и фасаду» [7].

З дакументаў гэтай справы можна даведацца, што вынікі пажару царквы ў асноўным былі пераадолены да верасня 1835 г. (дакумент № 6). Пажар стаў зачэпкай для духоўнага начальства, каб паставіць пытанне пра грунтоўную перабудову сабора або нават пра пабудову новага сабора на іншым месцы. У кастрычніку 1835 г. мінскі губернска архітэктар К. М. Хршчановіч склаў праект перабудовы (дакумент № 7). Калі 23 лютага 1837 г. у саборы пад цяжарам снегу абрынуўся дах (дакументы № 11, 14), ідэя перабудовы атрымала новы імпульс. У лістападзе 1837 г. Хршчановіч прадставіў праект новага

сабора на месцы ратушы, якую меркавалася знесці (дакументы № 9, 10). Аднак пабудова запатрабавала вялізных выдаткаў, таму ў 1841 г. мінскаму епархіяльнаму архітэктару М. Міхайлаву было загадана скласці новы праект перабудовы існуючага храма (дакумент № 16). Відаць, Міхайлаў праект не склаў, не зрабіў гэты і Хршчановіч (дакумент № 17), затое яго склаў новы епархіяльны архітэктар Г. Валерт у 1843 г. (дакументы № 18, 19, 20). Праект быў прадстаўлены на разгляд імператара Мікалая I, які 1 чэрвеня 1845 г. зацвердзіў яго (дакумент 24).

Далей насталі незразумелыя падзеі. У тым жа 1845 г. архітэктар Хршчановіч (Г. Валерта ў Мінску, пэўна, ужо не было) склаў новы каштарыс перабудовы храма (дакумент 23). Але ж каштарыс склаў раней і Валерт, калі яго праект быў прадстаўлены начальству. Што паслужыла прычынай з'яўлення новага каштарыса? Магчыма, праект зведаў некаторыя змены, пэўна ў кірунку спрашчэння для змяншэння выдаткаў. Сапраўды, праект Г. Валерта (чарцяжы захаваліся і апублікаваны [6, с. 175]) прадугледжваў храм з мноствам дэталей у стылі класіцызму з элементамі готыкі і, зразумела, рускага царкоўнага стылю. У поўнай меры ён рэалізаваны не быў. Выгляд храма пасля перабудовы (яна была зроблена ў 1850 г. [9, с. 4]) адлюстраваны на дзвюх выявах з другой паловы XIX ст. Бачна, што праектаваны вялікі паўсферычны купал знік, як і вялікія цыбуліны на дзвюх званіцах і маленькія купалы аб'ёмнага паўсферычнага тыпу. Замест іх з'явіліся шатровыя завяршэнні — над цэнтральным аб'ёмам храма і на дзвюх званіцах. З праектаваных сямі цыбулін захаваліся толькі тры, усе малыя, на вяршынях шатроў. Галоўны фасад царквы нагадвае раманскі: трохвугольны франтон з дэнтакуламі і круглым медальёнам, паўцыркульныя вокны і партал. Праваслаўнага тут мала. У такім жа стылі крыху раней быў пабудаваны спраектаваны Хршчановічам Мінскі Кальварыйскі касцёл. Застаецца прызнаць, што Хршчановіч не проста склаў новы каштарыс перабудовы Петрапаўлаўскага сабора, але і перарабіў яго на свой густ, так што аўтарамі праекта трэба лічыць іх абодвух — Валерта і Хршчановіча. «Неправаслаўнае» аблічча Петрапаўлаўскага сабора было выпраўлена ў канцы XIX ст., калі храм падпаў пад новую грунтоўную перабудову ў неарускім стылі.

Дакументы названай архіўнай справы ахопліваюць 1835—1846 гг., ад моманту пажару ў Мінску да часу, калі вёўся пошук падрадчыкаў для перабудовы храма. Для публікацыі адабраны самыя змястоўныя і цікавыя, на наш погляд, дакументы, якія асвятляюць гісторыю не толькі царквы, але і суседніх будынкаў, у тым ліку ратушы. Дакументы публікуюцца на аснове прынцыпаў, выкладзеных у метадычных рэкамендацыях 2016 г. [10]. Амаль усе дакументы — арыгіналы, таму гэты момант адмыслова не адзначаецца, у адозненне ад іншых выпадкаў.

ДАКУМЕНТЫ

№ 1. 1835 г., мая 31. Данясенне царкоўных і свецкіх службовых асоб архіепіскапу мінскаму і гродзенскаму Нیکанору пра пажар у Мінску 30 мая 1835 г. і пашкоджанні Пётрапаўлаўскага сабора.

Его высокопреосвященству высокопреосвященнейшему Никанору, архиепископу минскому и гродненскому и ордена святяты Анны 1-го класса кавалеру.

Минской духовной консистории.

Доклад.

Сего мая 30 числа в 12 часу дня в городе Минске открылся пожар в бернардинском девичьем католическом монастыре, и распространясь по направлению порывистого ветра на бернардинский же мужской католический монастырь, в течении самого краткого времени огонь появился на крыше каменного Петро-Павловского греко-российского кафедрального собора. Тогда [?] протоиерей, ключарь и священники того собора, присутствовавшие тогда в оной [?] консистории, в тот же раз обрат... в собор и при содействии народа выломали иконостас, спасли всю утварь и ризницу. Между тем деревянная крыша сего собора сгорела, так же и во внутренности последовало от огня некоторое повреждение. К сему собору принадлежит каменный корпус, крытый железом, в коем помещаются все соборяне и консистория с архивом, и при таковом весьма сильном пожаре, хотя загорелись деревянные стропилы под крышею и крыльцо пред архивом, но содействием народа сей корпус от пожара сохранен и по предстоявшей опасности вынесены были под распоряжением секретаря из архива и консистории всех годов указы Святейшего Синода, метрики, журналы, собрание и свод законов и некоторые дела, а ныне все оное возвращается и приводится в прежний порядок. В сие время и суммы казенные, принадлежащие оной консистории, находились под особым сохранением и в целости представлены в консисторию сего 31 числа, поелику сей гибельный пожар, истребивший значительную часть города Минска, едва окончился в ночи с 30 на сие 31 число. О каковом произшествии Минская духовная консистория Вашему Высокопреосвященству благопочтеннейше донося, присовокупляет мнение, что восстановить ныне архиерейскую кафедру впредь до рассмотрения удобно в минской приходской трехпрестольной Екатерининской церкви, в которую внесены иконостас, утварь и ризница сгоревшего Петро-Павловского собора и на сие испрашивает архиерейской резолюции.

Ключарь, протоиерей Онуфрий Минькевич.

Соборный священник Василий Конопасевич.

Соборный священник Иоанн Прорвич.

Секретарь Иван Марков.

Губернский секретарь ...

Маия 31 дня 1835 года.

[Рэзалюцыя:] Мая 31 д. 1. Всю утварь, ризницу, книги, иконы . . . нить в приходскую Екатерининскую церковь и открыть в оной архиерейскую кафедру, о чем и дать знать во известие священноцерковнослужителям оной церкви и старосте. 2. Соборное сохраненное от пожара церковное имущество поверить по описям и чего не окажется, что повреждено, ко мне отрепортовать. 3. Изготовить ныне репорт в Святейший Синод и представить ко мне для подписания.

НГАБ. Ф. 136. Вон. 1. Спр. 11102. Арк. 1—2.

№ 2. 1835 г., чэрвеня 11. Распараджэнне архіепіскапа мінскага і гродзенскага Никанора Мінскай духоўнай кансісторыі па перабудове Петрапаўлаўскага сабора.

Минской духовной консистории.

По случаю повреждения минского кафедрального Петропавловского собора пожаром минувшего мая 30 числа предписываю Минской духовной консистории учинить следующее:

1-е). От имени моего заготовить отношение к г. минскому гражданскому губернатору, дабы благоволил приказать здешнему губернскому архитектору освидетельствовать при депутате с духовной стороны и обозначить, в каких частях повреждено здание сего собора, и поелику прежний наружный вид одного устроено был по образцу римскокатолических костелов, то представить со своей стороны отзыв, можно ли оставшиеся от пожара стены возобновить, устроить купол по образцу грекороссийских церквей и пристроить к собору приличную колокольню, которой доньше не имелось и о устроении которой поручено уже ему, архитектору, составить проект, также не найдет ли он нужным и приличным для существования на будущее время на настоящем месте кафедральному собору отнять у него некоторые пристройки.

2-е. Депутатом к означенному освидетельствованию и для содействия назначить кафедрального собора протоиерея Иакова Шимановского, о чем послать ему указ.

Никанор, а. минский.

Июня 11 дня 1835 года.

НГАБ. Ф. 136. Вон. 1. Спр. 11102. Арк. 9—9 адв.

№ 3. 1835 г., чэрвеня 24. Прапановы Мінскай духоўнай кансісторыі пра перабудову Петрапаўлаўскага сабора.

1835 года июня 24. В журнале Минской духовной консистории под № 1 записано:

Приказали: По сведениям из дел консистории и по обозрению настоящего положения кафедрального собора усматривается, что хотя оный стоит внутри города фронтом к главной площади, олтарем на восток, но имеет неприличия православному собору в том: 1-е, что с северной стороны одного пристроены вплоть к стене церковной торговые лавки с жильем на оных

домом, а с южной стороны примыкает вплоть же к стене церковной дом гимназии с двором; 2-е, что по расположению стен церкви и крыши без купола видом подобен был католическому костелу; 3-е, состоя фронтom к площади, а олтарем к другой улице и имея с северной и южной стороны вплоть пристроенные здания, оставался донныне без колокольной, а колокола висели на деревянных столбах; при том, 4-е, от пожара крыша сгорела и каменный свод церкви поврежден, да и иконостас при выломке и выносе подвергся немалому повреждению. По соображению сего консистория не находит более удобных способов к возобновлению кафедрального собора сообразно православным храмам, кроме следующие предположения: 1-е, чтобы с одной стороны церкви лавки с жилым домом вовсе принять, а с другой стороны здание гимназии очистить по крайней мере на девять сажен; 2-е, на сих очищенных местах здание церкви для большей вместительности расширить пристройкою по обеим сторонам так, чтобы оно было крестообразно, и устроить со сводом купол; 3-е, колокольную постройку с фронта на месте нынешнего притвора, который за расширением, как выше означено, церкви будет уже безнужен, и церковь с колокольною покрыть железом; 4-е, иконостас устроить новый сообразно с расширением здания, в состав которого могут войти и иконы прежнего иконостаса с дополнением новых икон по усмотрению; и 5-е, для удобнейшего сличения сего предположения на возобновление собора с местоположением составить чрез губернского архитектора чертеж. О чем его высокопреосвященству на благорассмотрение представить с приложением сведений.

Благочинный кафедральный протоиерей Иаков Шимановский.

Соборный священник Василий Конопасевич.

Секретарь Иван Марков.

[Резалюция:] Июня 30 д. С предположением консистории согласен. Изготовить от моего имени к г. гражд. губернатору отношение и просить его отзыва на сие предположение, а о доме Ключинского собрать нужные сведения и по рассмотрении представить мнение. Кафедральному о. протоиерею поручаю иметь сношение с г. архитектором, и просить его о скорейшем составлении чертежей.

НГАБ. Ф. 136. Вон. 1. Спр. 11102. Арк. 16 адв.—17 адв.

№ 4. 1835 г., чэрвеня 26. Рапарт мінскіх сабаран Мінскай духоўнай кансісторыі з прапановамі па перабудове Петрапаўлаўскага сабора.

В Минскую духовную консисторию.

Кафедрального собора протоиерея и благочинного с церковным старостою.

Репорт.

О прежнем положении, в каком находился минский кафедральный собор до случившегося в городе Минске прошедшего мая в 30 день пожара, причинившего и оному значительные повреждения и неудобства, по коим не может оной существовать в таком же положении на будущее время, с предпо-

ложениями об устранении таковых неудобств, сим оной консистории честь имеем представить.

1-е). Со времени обращения оного из базилианской в грекороссийскую церковь и по сие время существовал оной в прежнем своем виде, то есть без купола, а по продолговатости своей структуры и таковой же крыши на подобие римских костелов, не имея вовсе никакого подобия грекороссийского храма, а пристроенные вплоть к стене его с южной стороны гимназический жилой трюэажный корпус, а с северной обывателя Ключинского дом, отнимали и возможность к преобразованию его в собор грекороссийский, так что не было даже места, приличного для построения и колокольни. И сверх того, от первой, кроме беспокойствий чрез шум, производимый множеством помещающихся в оной при произвольном занятии своими работами, по устроенным в дворе ее отходным местам, для осушения собора, избегая зловония, с сей стороны нельзя было отворять и окошек оного, и от последнего, не имеющего двора, как смрадом разной нечистоты, так и от приготовления яств происходившим запахом, а иногда во время ветренное из труб дымом чрез окошки церковные во время даже богослужения причиняемы были великие неприятности. От обоих же сих зданий, по причине выведения труб их под самую соборную церковную крышу, всегда представляла от огня опасность собору. И далее, к северной стене собора торгующими в лавках, кляштором бернардинским в каменной от своего костела стене устроенных, производится так же разная нечистота, до того, что и полиция доселе не могла пресечь такового зла. Самый крестный ход вокруг собора не иначе может совершаться, как со включением в оный помянутых гимназии с ее двором и всем, состоящим на оном, и Ключинского дома со всем тем, что в оном вмещается.

2-е). К отвращению на будущее время всех таковых неудобств, уничтожающих храм святой и самое богослужение необходимо нужно, во-первых, расширить место для собора, и именно: занять часть земли от гимназии по крайней мере на шесть трехаршинных сажений с уничтожением совсем пространства самого здания, а с другой стороны нужно очистить место, на котором состоит Ключинского дом, и для преобразования собора по образцу греко-российских церквей уничтожить ныне существующие в оном каменные своды, довольно трещин имеющие, устроить крестообразно, с выведением каменного купола, а спереди, на месте нынешнего притвора, колокольню с подъездом, и тогда откроется свободное и потребное пространство для крестного хода и к отвращению производимой нечистоты место для построения вокруг собора решеточной ограды.

Кафедральный протоиерей и благочинный Иаков Шимановский.

Староста Иван Евгин.

№ 102.

Июня 26 дня 1835 года.

НГАБ. Ф. 136. Вон. 1. Спр. 11102. Арк. 12—13.

№ 5. 1835 г. Звесткі Мінскай кансісторыі пра перабудову Петрапаўлаўскага сабора.

Сведение о доме купца Ключинского, построенном на церковной земле, принадлежащей Минскому Петро-Павловскому кафедральному собору.

1) В 1800 году октября 8 дня по резолюции преосвященного Иова, архиепископа бывшего минского, дано из оной консистории уступное право города Минска купцу Трофиму Яковлеву и жене его Феодоре Ключинским в том, что состоящая при самой стене Петропавловской кафедральной соборной церкви и от большой улицы, простирающаяся к каменному приделу во имя святого Александра Невского, порожние церковная земля, мерою в длину десять, а в ширину три сажени и два аршина, и под означенною же соборною церковью, под притвором оной, ничем не занятый, каменною стеною отдельный, с входом с улицы погреб, отданы им, Трофиму и Феодоре Ключинским, в вечное и потомственное владение с тем, что они, Ключинские, на означенной порожней земле могут по выданному от гражданского правительства плану построить собственным коштм каменные лавки, а на верху оных жилые покои, и всем тем пользоваться без всякого от кого-либо препятствия, но за землю и погреб они, Ключинские, и кто по них приемники будут, должны каждого года в генваре месяце вносить в кафедральную соборную церковь по пятнадцати рублей серебром российской монетою без всякого задержания и отговорок.

2-е. По представлению епархиального начальства, указом Св. Синода от 29 генваря 1814 года, ассигновано 7000 р. ассигнациями на построение при Минском соборе колокольни с тем, чтобы сия сумма до времени постройки отнесена была в Государственный заемный банк или Опекунский совет для приращения процентов.

3-е. Место для построения колокольни епархиальным начальством признано пристойным у входа в собор с левой стороны, где стоит дом и лавка вышеписанного купца Ключинского, тем еще важнее, что сие же место необходимо нужно для распространения теплой весьма тесной соборной церкви. По сим уважениями о уничтожении строения Ключинским, пристроенного вплоть к кафедральному собору, представлено было на рассмотрение Свя. Синода, но указом от 9 декабря 1815-го года, по ведению Пра. Сената предписано, дабы консистория об означенном ... [сказ не даписаны].

Когда в 1816 году генваря 29 Святейший Синод ассигновал сумму 7000 руб. на устроение новой каменной при кафедральном соборе колокольни, с того времени производилась Минскою духовною консисториею переписка о снесении построенных лавок купцом Ключинским для устроения на месте сем колокольни, наконец, Минское губернское правление 1816 года февраля 24 уведомило консисторию, что предписано Минскому уездному суду, чтобы о прописанном строении Ключинских произвести надлежащим порядком дело при бытности духовного депутата.

В уездном суде оное дело решено в марте месяце 1817 года, отослано на ревизию в Минскую палату гражданского суда, из оной в 1821 году препровождено на заключение в казенную палату, которое последовало в 28 день мая 1823 года и представлено на ревизию к минскому гражданскому губернатору, от губернатора с мнением отправлено в Правительствующий Сенат 15 сентября 1827 года, и хотя бывший г. обер-прокурор Святейшего Синода препроводил к преосвященному Анатолию, архиепископу минскому при отношении от 29 июля 1830 года список с указа Правительствующего Сената о возвращении Минскому собору упомянутой церковной земли, но вследствие Высочайшего повеления, последовавшего по всеподданнейшей жалобе дочерей купца Ключинского на решение 1-го отделения 3 департамента Сената, отсудившее от них владеемую ими по акту землю в церковное ведомство, дело сие поступило на рассмотрение во временное общее собрание Сената, и последовавшим из оного Сената обер-прокурору Святейшего Синода 31 октября 1833 года указом дано знать, что, сообразив обстоятельства дела с законами, общее собрание Сената находит, что упомянутый арендный контракт на церковную землю духовным начальством, хотя и учинен в противность законов, по коим и казенные оброчные статьи дозволено отдавать в аренду не более как на 12 лет, но оный уничтожению подлежать не может за силою указа 1776 года декабря 8 дня, и потому временное общее собрание положило представить минскому духовному начальству, буде желает в приобретении от наследниц умершего Ключинского произведенного им по упомянутой церковной земле каменного строения, поступить по правилам, в Высочайшем указе 7 июня 1833 года изображенным.

По сему предмету отношением к минскому гражданскому губернатору от 2 июля сего 1835 года просил я приказать кому должно по правилам, в Высочайшем указе 7 июня 1833 года изображенным, привезть в известность при депутате от духовной стороны, соборном протоиерее Шимановском, в какую цену можно будет купить на счет казны упомянутое строение Ключинских, а г. губернатор поручил минскому полицейместеру взять о том надлежащие счета [?] от наследниц Ключинского.

НГАБ. Ф. 136. Вол. 1. Стр. 11102. Арк. 19—21. Чарнавік без даты.

№ 6. 1835 г., верасня 13. Рапарт мінскіх сабаран архіепіскапу мінскаму і гродзенскаму Никанору пра зроблены ў саборы рамонт з прапа новай аднавіць у ім богаслужэнне.

Его высокопреосвященству высокопреосвященнейшему Никанору, архиепископу минскому и гродненскому, архимандриту Слуцкого монастыря и ордена святыя Анны первого класса кавалеру.

Благочинного кафедрального собора протоиерея и благочинного Иакова Шимановского и того ж собора ключаря протоиерея Онуфрия Минькевича и церковного старосты 3-й гильдии купца Ивана Евгина.

Репорт.

По дозволения Вашего Высокопреосвященства, в архипастырской резолюции на репорте нашем изъясненной, кафедральный собор наш для отвращения большей порчи каменных одного сводов и стен покрыт дором, вставлены вновь сделанные на место сгоревших шесть окошек, разрушенный пол каменный и разбитый деревянный постав иконостасный по возможности собран и на своем месте опять устроен, равно и повреждения внутри собора в некоторых местах стен починкою исправлены, а колокола на 4 столбах утверждены, словом, все приведено в приличный вид так, что можно в облегчение соборян от далекого хождения каждого дня по три раза в приходскую Екатерининскую церковь для богослужения, особенно, когда наступит ненастная погода; и как престол принят с места, то поставя на место одного из полковых церквей, отданных в епархиальное ведомство, по окроплении всей церкви священной водою, до времени открыть в оном соборе богослужение, если, впрочем, по усмотрению губернского архитектора, оказавшиеся от пожара в каменном своде собора трещины не наводят опасности. О чем Вашему Высокопреосвященству благопочтеннейше на архипастырское благорассмотрение представляя, всепокорнейше просим снабдить нас архипастырскою резолюциею, и буде на прописанное нами последует архипастырское соизволение, то дозволить нам перенести в собор же вынесенные из одного во время пожара и находящиеся в приходской Екатерининской церкви иконы.

Благочинный, кафедральный протоиерей Иаков Шимановский.

Ключарь, протоиерей Онуфрий Минькевич.

Староста Иван Евгин.

№ 121.

Сентября 13 дня 1835 года.

[Резалюция:] Сен. 16 д. С прописанием из сего репорта нужного, изготовить от моего имени отношение к г. гражданскому губернатору, дабы благоволил приказать архитектору освидетельствовать своды в кафедральном соборе и удостоверить в их безопасности на случай открытия богослужения в соборе.

НГАБ. Ф. 136. Вон. 1. Спр. 11102. Арк. 56—56 адв.

№ 7. 1835 г., кастрычніка 12. Ліст мінскага губернскага архігэктара К. М. Хрышчановіча архіепіскапу мінскаму і гродзенскаму Ніканору пра прадастаўленне дакументацыі на перабудову Петрапаўлаўскага сабора.

Главное управление путей сообщения и публичных зданий. Минского губернского архитектора. № 180. Октября 12 дня 1835 года.

Его высокопреосвященству минскому господину архиепископу и кавалеру.

Составленный мною проект для перестройки поврежденного пожаром здешнего кафедрального Петропавловского собора, составляющийся из планов и чертежей в пяти листах, сметы на сумму 123 407 руб. 26½ коп., пояснительной записки и копии ведомости существующих в городе Минске

ценам на материалы и рабочих, при сем Вашему Высокопреосвященству покорнейше представить честь имею.

Губернский архитектор К. Хрионович.

НГАБ. Ф. 136. Вол. 1. Спр. 11102. Арк. 61. Заданая ў лісце дакументацыя ў справе адсутнічае.

№ 8. 1835 г., лістапада 11. З вызначэння Мінскай духоўнай кансісторыі пра рамонт Петрапаўлаўскага сабора.

1835 года ноября 11 дня. По указу Его Императорского Величества Минская духовная консистория, слушав записку, составленную в канцелярии ее из дела о повреждении Минского кафедрального собора пожаром, по коему обстоятельства открылись следующие:

Мая 30 числа сего 1835 года открывшийся в Минском бернардынском католическом монастыре пожар перенесся на кафедральный Петропавловский собор, деревянные крыши на оном соборе сгорели и своды повреждены и, наконец, выломан и вынесен, утварь и ризница спасены. По донесению о сем Святейшему Синоду указом от 12 минувшего июля № 8130 предписано о исправлении сделанных пожаром повреждений, составить план с фасадом и смету и представить во Святейший Синод. Во исполнение такового указа сделано следующее распоряжение: поелику прежний наружный вид оного собора устроен был по образцу рымско-католических костелов, с южной стороны вилоть к собору пристроены жилые комнаты губернской гимназии и двор оной, отделенный от собора деревянным забором, от чего нередко во время богослужения слышен стук от рубки дров и других работ на вышеозначенном дворе и громкие разговоры служителей, притом зловоние, происходящее с того ж двора от опрятных мест, не допускает отпирать окна в соборе и проходит даже в боковую дверь оного, с северной лавки и жилые комнаты наследниц купца Ключинского так, что капитальная стена собора служит капитальною же стеною тем лавкам и комнатам, из коих чрез прилегающие к оным церковные окошки часто также слышен стук во время богослужения и ощущается кухонный запах и подобное вышеписанному зловоние. При соборе не имеется колокольни, а колокола повешены были на четырех столбах с южной стороны подле олтаря и дворя гимназического, то посему, имея в виду таковыя обстоятельства, стесняющие собор и делающие ему неудобство и неприличие, Минская духовная консистория мнением признали нужным: а) ходатайствовать, чтобы здание гимназии для приличного производства крестного хода было отнесено от собора по крайней мере на 9 сажений; б) лавки с жилыми комнатами наследниц купца Ключинского вовсе отнять; в) на сих очищенных местах здание собора для большей вместительности размерить пристройками так, чтобы оно было крестообразно и устроить со сводами кумпол по образцу грекороссийских церквей; г) колокольню построить с фронта на месте нынешнего притвора, который за расширением, как выше означено, церкви будет уже безнужен, а другого приличного места для построения колокольни

не имеется; д) церковь с колокольною покрыть железом; е) иконостас устроить новый, соразмерный зданию, в состав которого обратить приличные иконы прежнего иконостаса, сохраненные от пожара. Таковые предложения от его высокопреосвященства сообщены к г. минскому гражданскому губернатору с прошением, дабы он поверил оные предположения личным местным обозрением и мысль свою сообщил, а губернскому архитектору приказал бы составить по свидетельствованию всех повреждений, последовавших от бывшего пожара, при депутате с духовной стороны, кафедрального собора протоиерея Шимановского, проект о возобновлении собора. Вследствие такового сношения минский губернский архитектор представил проект для перестройки поврежденного пожаром кафедрального собора, заключающийся из планов, чертежей и сметы на сумму 123 407 руб. 26½ коп. К сим актам присовокупил пояснительную записку, которою объясняет, что он, обратив особенное внимание на стесненное местоположение по причине прилегающих к стенам собора смежных строений, счел нужным первоначально составить точный план существующего храма в том виде, как остается от пожара, и в каком отношении состоит с прочими прилегающими к стенам оного строениями, на тот предмет, дабы при рассмотрении составленного проекта сверх проверки оного усмотреть еще можно было, сколь неприличное и невыгодное имеет доньне положение Минский кафедральный собор. Из означенного плана и по выправке оказалось, что нынешний храм для кафедрального собора в 1794 поступил в ведомство грекороссийского духовенства, а прежде сего принадлежал двум монастырям, мужскому и женскому, базилианского ордена, и так с правой стороны прилегающее к стенам храма строение, занимаемое губернской гимназиею, а ныне после истребления пожаром остающееся впусе, было монастырем ксендзов базилианов, а строение в зади, сохраненное от пожара, в коем помещается консистория и жительство соборных священно- и церковнослужителей, было обителью монахинь бозылианок, как же для двух монастырей существовало одна токмо, как видно, церковь, то для сообщения с оною сего минского монастыря находится крытый коридор на арках, ныне поврежденный пожаром, остающийся без всякого уже употребления, который сверх безобразного своего вида заграждает площадь. [...]

НГАБ. Ф. 136. Вон. 1. Спр. 11102. Арк. 69—71.

№ 9. 1837 г., лістапад—студзень. Тлумачальная записка мінскага губернскага архігэтарта К. М. Хршчановіча да праекта пабудовы новага сабора.

Пояснительная записка к проекту избрания места для постройки вновь в Минске кафедрального грекороссийского собора.

Предписанием г. начальника губернии от 9 ноября за № 20799, основанном на отношении г. минского архиепископа Никанора поручено мне 1) по соображении с Высочайше утвержденным планом города Минска избрать удобное и приличное под построение нового собора место, и какое при-

звано будет вполне соответствующим сему назначению, составить оному ситуационный план, и 2-е, сделать примерное исчисление, до какой бы суммы мог простираться расход, если бы потребовалось отдать собору все здание гимназии с заключающемся под оным землею и построить новый дом в другом месте в равном кубическом объеме.

Следствием сказанного предписания, осмотрев места в городе и имея в виду, что существование собора должно быть на публичном месте и в центре города, я по сему уважению не нашел по мнению моему более приличного места для постройки сего храма как на площади Высокого рынка, где существует городская ратуша с гаубвахтою и бульвар. Означенное место на площади с окружающими оную строениями сняв на план, таковой при сем на усмотрение начальства представить честь имею.

Как же устроение на сем месте собора вновь кроме обыкновенных издержек для постройки оного требовать еще будет новых, сопрягающихся с приобретением от города сказанной ратуши и потом с разломкою оной для очистки места, то посему случаю считаю нужным хотя приблизительно раскрыть потребные для сего расходы, а именно: городская ратуша, заключая в себе помещения градской думы, магистрата и для первой части минской полиции, а также для гаубвахта, должна быть для сего рода помещений отстроена вновь, и буде по обширности и размерах ныне существующего здания таковое по примерному исчислению может обоиться городу до 80 000 рублей, разломка же оной ратуши для очистки места и уборки материалов простираться будет до 5000 руб., присовокупив к тому еще приобретение нового места до 6000 рублей, то вся издержка на приобретение места для нового собора простираться может до 91 000.

Если же предположить собор на том месте, где ныне существует, с присовокуплением гимназических зданий, ныне до крайности разоренных огнем, то кроме потребных издержек для исправления обгоревшей церкви, приведении в первыбытное состояние гимназических зданий, требовать будет суммы до 40 000 руб. Построить же вновь здания в таком объеме, как существует, на другом месте для гимназии, здание таковое может стоить до 150 000 руб., присовокупив же к тому еще приобретение земли на 5000 руб., всего требоваться может расхода до 195 000 рублей.

Подписал минский губернский архитектор К. Хрщонович.

Верно: правитель канцелярии Любовицкий.

НГАБ. Ф. 136. Вон. 1. Спр. 11102. Арк. 101—102 адв. Заверенная копия.

№ 10. 1837 г., студзеня 3. Ліст мінскага губернатара С. І. Давыдава архіепіскапу мінскаму і гродзенскаму Ніканору пра прадастаўленне дакументацыі на пабудову новага сабора.

Минского гражданского губернатора канцелярия. Стол 1. № 24. Генваря 3 дня 1837 года. Г. Минск.

Ваше Высокопреосвященство, Милостивый Государь!

Согласно требованию Вашего Высокопреосвященства от 26 октября 1836 года № 5440 я поручил минскому архитектору по соображении с Высочайше утвержденным планом города Минска избрать удобное и приличное место для постройки нового собора и составить оному ситуационный план, равным образом сделать примерное исчисление, до какой суммы будет простираться расход, ежели бы потребовалось отдать собору все здание гимназии с находящеюся под оным землею и построить новый дом в другом месте, в равном кубическом объеме.

Препровождая при сем ситуационный план месту, избранному губернским архитектором для сооружения собора на Высоком рынке по уничтожении находящегося ныне на оном бульвара и здания городской ратуши с гоубвахтою, честь имею уведомить Ваше Высокопреосвященство, что по мнению архитектора, изображенному в прилагаемой особой выписке, приобретение сего места будет простираться, полагая приблизительно на сломку ратушного здания 5000 рублей, на вознаграждение городу за сие строение 80 000 руб., на приобретение плаца для постройки новой ратуши 6000 руб., и всего до 91 000 руб. Не полагая, чтобы духовное ведомство согласилось принять уплату столь значительной суммы за уничтожение ратуши, которую, однако ж, без возврата издержек городу снести невозможно, я нужным нахожу уведомить Вас, Милостивый Государь, не согласитесь ли предположить постройку собора на спланированной в прошлом году площади противу Вашего дома, впрочем, место, указанное по плану под литерою А, в центре города, я нахожу более удобным, и вполне соглашаюсь на построение здесь собора, ежели только духовное начальство согласится вознаградить город за сломку ратуши по оценке, на законном основании, или высшее гражданское начальство разрешит отдачу сего места безвозмездно.

С истинным почтением и преданностию имею честь быть Вашего Высокопреосвященства, Милостивый Государь, *покорнейший слуга*
кн. С. Давыдов.

НГАБ. Ф. 136. Вон. 1. Спр. 11102. Арк. 95—96. Заданы ў лісце план у справе адсутнічае.

№ 11. 1838 г., мая 16. Рапарт мінскіх сабаран архіепіскапу мінскаму і гродзенскаму Ніканору пра абследаванне скляпенняў Петрапаўлаўскага сабора.

Его высокопреосвященству высокопреосвященнейшему Никанору, архиепископу минскому и гродненскому, Слуцкого Святоотроицкого монастыря священноархимандриту и кавалеру.

Минского кафедрального собора протоиерея и ключаря.

Репорт.

По случаю сомнения о крепости каменных сводов на кафедральном соборе после сгорания на оном крыши во время бывшего в городе Минске 30 мая 1835 года пожара учинен был осмотр сводов губернским архитектором 21 декабря 1835 г. и засвидетельствовано: как по прошествии 6 месяцев

не оказалось в сводах никаких перемен и трещины не увеличились, то опасности к богослужению не предвидится. На основании такового удостоверения и началось седмичное богослужение. Потом с поводу обрушившейся 23 февраля 1837 года временно устроенной предохранительной крыши вновь устроена крыша и вновь освидетельствованы своды губернским архитектором, и как на оных сводах повреждений не произошло, то и опасения к отправлению богослужения не усмотрено, и оно продолжается. Ныне с соизволения Вашего Высокопреосвященства для предосторожности еще освидетельствованы оные своды двумя архитекторами, губернским и епархиальным, и по общему осмотру актом признано, что опасностей к богослужению не предвидится. О чем низжайше донося Вашему Высокопреосвященству, честь имеем представить и подлинный акт последнего освидетельствования.

Кафедральный протоиерей и благочинный Иаков Шимановский.

Ключарь протоиерей Онуфрий Минькевич.

Мая 16 дня 1838 г.

НГАБ. Ф. 136. Вон. 1. Спр. 11102. Арк. 131—131 адв.

№ 12. 1838 г., ліпеня 7. Рапарт мінскага протаіерэя і благачыннага Я. Шыманоўскага архіепіскапу мінскаму і гродзенскаму Нیکанору пра рамонт печы ў будынку Мінскай духоўнай кансісторыі;

1838 г., ліпеня 9. З даведкі Мінскай духоўнай кансісторыі пра гэты будынак.

Его высокопреосвященству высокопреосвященнейшему Никанору, архиепископу минскому и гродненскому, Слуцкого Троицкого монастыря священноархимандриту и кавалеру.

Минского кафедрального собора протоиерея и благочинного Иакова Шимановского.

Репорт.

В жилом оногo собора корпусе, в занимаемых мною комнатах, существующая более уже 20 лет кухенная из кирпича сделанная печь, при всех для поддержания оной мною употребляемых усилий по ветхости и наклонении от стены, к которой пристроена, на средину комнаты по угнувшемуся к сей стене дольше существовать не может. Посему для отвращения грозящей от оной печи опасности необходимо нужно на место таковой сделать новую кирпичную печь. А как г. епархиальный архитектор Михайлов, обзревая по просьбе моей сказанную печь и подтверждая действительную надобность на место оной устроить новую, объявил, что при поставлении новой необходимо нужно вскрыть в той комнате пол, угнувшийся наискось от печи, куда наклонилась и самая печь, не испортились ли под оным полом балки, и буде окажутся поврежденными, то дабы и новая печь не могла по неровности пола, могущего и более одним концом опуститься, наклониться за оным новая же печь, подложить новые балки. О чем благопочтеннейше донося Вашему Высокопреосвященству, всепокорнейше прошу означенную в

казенном доме перестройку дозволить произвести на сумму, отпускаемую из казны для починки собора.

Кафедральный протоиерей и благочинный Иаков Шимановский.

№ 76.

7 июля 1838 года.

По справке в Минской духовной консистории оказалось:

На починку кафедральных соборов, архиерейских домов, и монастырей, по штату 1764 года февраля 26 назначено ежегодно суммы 500 рублей, к тому по росписи 1797 года декабря 18 прибавлено 500, а всего ныне получается на вышеизъясненный предмет в Минской епархии 1000 рублей ассигнациями.

В Минском кафедральном соборе, как значится по церковным ведомостям, к 1838 году оставалось налицо суммы 8 руб. 1 к. серебр. По Высочайшему повелению, прописанному в указе Святейшего Синода 19 сентября 1799 года, велено: церковь минского Петропавловского монастыря обратиться на кафедральный собор, а строение его, состоящее назади церкви, для жительства соборным священно- и церковнослужителям и для консистории. В 1814 году по указу Святейшего Синода января 28 дня отпущено на исправление здания, в коем помещаются священно- и церковнослужители кафедрального собора, 28 965 руб. 25 коп. [...]

Секретарь Дылевский [?].

9 июля 1838 года.

НГАБ. Ф. 136. Вон. 1. Спр. 11102. Арк. 136—137 адв.

№ 13. 1839 г., верасня 2. Рапарт мінскіх сабаран архіепіскапу мінскаму і гродзенскаму Ніканору пра продаж з таргоў будынка Мінскай гімназіі.

Его высокопреосвященству высокопреосвященнейшему Никанору, архиепископу минскому и гродненскому, Слуцкого Троицкого монастыря священноархимандриту и орденов св. Владимира 2-й и св. Анны 1-й степеней кавалеру.

Минского кафедрального собора священнослужителей с церковным старостою.

Рапорт.

Вплоть к стене церкви кафедрального собора с правой стороны пристроено каменное здание бывшей Минской губернской в 1835 году обгоревшей гимназии, которое ныне как неспособное к возведению на гимназию продается с публичных торгов, а как для крестного хода вокруг оной церкви необходимо нужно очистить с той стороны по крайней мере на 10 саженой места, то есть отбить на такое пространство помянутого гимназического строения от церкви, то о сем благопочтеннейше Вашему Высокопреосвященству донося, всепокорнейше просим отнестись к кому следует, чтобы при торгах на оное строение,

имеющих в Гимназическом правлении производится сего сентября 21 числа, предварительно учинено было на штег того постановление.

Кафедра́льный протоиерей и благочинный Иаков Шимановский.

Ключа́рь протоиерей Онуфри́й Минькевич.

Соборный священник Василий Конопасевич.

Соборный священник Иоанн Прорвич.

Кафедра́льного собора священник Петр Елиновский.

Соборный староста Дей Кривошеев.

Сентября 2 дня 1839 года.

НГАБ. Ф. 136. Вон. 1. Спр. 11102. Арк. 133—133 адв.

№ 14. 1840 г., красавіка 26. Акт пра абследаванне скляпенняў Петрапаўлаўскага сабора.

Акт.

На основании предписания господина минского гражданского губернатора от 23 апреля 1840 года за № 4373 прибыли г. корпуса инженеров путей сообщения майор Селиванов, минский полицмейстер Тизенгаузен, минского кафедрального собора протоиерей Иаков Шимановский, того ж собора ключарь протоиерей Онуфри́й Минкевич и священники Василий Конопасевич, Иоанн Прорвич и Петр Елиновский, минский 3-й гильдии купец Иван Раков, Коломенского уезда села Сандарей крестьянин графа Шереметьева торгующий в г. Минске на правах 3-й гильдии купца Дий Кривошеев 26 апреля 1840 года для осмотра трещин, находящихся в Минском кафедральном соборе и для узнания, как давно они существуют, имеют ли они от времени расширение или находятся в таком положении, как существовали с давнего времени?

1) Из дел духовной консистории видно, что сей кафедральный собор по именному Высочайшему блаженныя памяти государыни императрицы Екатерины II указу от 12 апреля 1795 года обращен из униатского базилианского монастыря на православный с переименованием Петропавловским и в 1810 году в первый раз говорится о ветхой над собором гонтовой крыши, угрожавшей падением, а каменные своды от непогод и дождей поврежденными, так что вдоль сводов были глубокие трещины, заметные даже и внутри церкви, и по ходатайству преосвященнейшего Иова Святейший Синод разрешил в 1810 году сделать новую крышу, которая тогда и сделана, а своды тогда же залиты известью, внутренность же церкви была долго по неимению сумм в том же виде, как принято было от базилиан. В 1818 году церковь внутри раскрашена, крыша, от времени пришедшая в ветхость, исправлена и сделан новый иконостас. В 1819 году громовой удар снова повредил несколько церковную крышу и иконостас. И в 1835 году мая 30 крыша во время пожара сгорела, и собор оставался чрез три месяца непокрытым. 1837 года в феврале месяце деревянная крыша, устроенная временно, со стропилами, от большого снега, на ней лежавшего, обрушилась на те же своды. В марте месяце

1837 года при постройке новой крыши на сводах соборных стояло до 60 человек как для присмотра, так и втаскивания строительных переводов, и лежал деревянный материал, но никаких последствий все эти случаи не сделали сводам и даже не увеличили трещины.

2) По освидетельствовании всей церкви нашли: что своды упираются пятнами на пять столбов, с каждой стороны находящиеся, трещины же во всех 8 сводах над окнами имеются и некоторые даже до 5 дюймов в ширину и залиты известью, железная полоса по верху сводов, состоящая из трех частей и связывающая средние столбы, разломана, с западной стороны, т. е. с фронта, лицевая стена, возвышенная сверх крыши, имеет трещину посредине, и начинается почти от самого верха, спускается чрез перемычку окна и продолжается до главных дверей.

3) По удостоверению священнослужителей и старожилов, что трещины не увеличились, сколько могут запомнить и судя по тому, что известь, залитая в 1810 году в трещины, от сводов не отстала, и в ней не заметно разъединения, то можно полагать на основании всего вышепроеписанного, что своды в соборе не угрожают падением, но для избежания и малейшего сомнения также полагаем: все столбы сверх сводов скрепить между собою железными связями, а трещины заделать кирпичем.

Для приведения же сего храма в такой вид, чтобы он имел сходство с принятыми церквами для отправления православного богослужения, построить при главных дверях колокольню и к восточной стороне сделать деревянный купол (называемый фонарь), деревянную крышу опустить ниже и покрыть листовым железом. А как для места, посвященному Богу, предполагаем уничтожить частный дом, пристроенный к северной стороне, так что стена церкви служит с двух сторон стенами дома, и тем более должно сломать этот дом, что кроме неприличного его такого помещения он внутри имеет кухни и нужные места, запах от которых распространяется и по церкви, а с южной стороны отнести поврежденное пожаром гимнастическое [!] здание на 5 пог. саж., тогда собор получит как пристойный и хороший вид, так избежит запаха, так же шуму и стуку, производимых прикасающимися жилими зданиями, и будет иметь место для торжественного крестного хода вокруг церкви. Такая польза к уважению и благоговению православных к своему храму заставит жителей в здешней стороне различных вероисповеданий иначе думать об нашем уважении к посвященным местам для служения истинному Богу.

[Подписы]

НГАБ. Ф. 136. Вон. 1. Спр. 11102. Арк. 148—151.

№ 15. 1840 г., мая 31. Адносіна мінскага губернатара М. В. Сушкова да епіскапа мінскага Антонія пра прадастаўленне акта пра абследаванне скляпенняў Петрапаўлаўскага сабора.

Минского гражданского губернатора канцелярия. Стол бухгалтерский. № 6778. Мая 31 дня 1840 го. Г. Минск.

Ваше Преосвященство, Милостивый Архипастырь.

Из отношения моего от 23 прошедшего апреля № 4374 Ваше Преосвященство изволите быть известны, что об освидетельствовании трещин в сводах Минского кафедрального собора предписано было майору корпуса инженеров путей сообщения Селиванову. Представленный им ныне акт по сему предмету, препровождая при сем, имею честь уведомить Вас, Милостивый Государь, что по проекту приобретения обгоревшего гимназического здания для губернских присутственных мест предположено очистить место от стен церкви на пять саженей.

С истинным почтением и преданностию имею честь быть Вашего Преосвященства милостивого архипастыря *покорнейший слуга Н. Сушков.*

НГАБ. Ф. 136. Вон. 1. Спр. 11102. Арк. 146.

№ 16. 1842 г., мая 11. Докладная записка Минской духоўнай кансісторыі пра распараджэнне епархіяльнаму архіэктару Міхайлаву скласці праект перабудовы Петрапаўлаўскага сабора.

Докладывано.

Указом Святейшего Синода от 24 сентября 1840 года за № 12580 велено было составить на исправление нынешнего Петропавловского собора и устройство в оном печей нужные чертежи и смету со всеми к ним потребными сведениями и представить Святейшему Синоду. Во исполнение такового указа духовная консистория 31 октября того же года предписала епархиальному архитектору Михайлову, чтобы он вместо составления проекта на построение нового собора составил согласно с новым предположением чертежи и смету со всеми потребными к ним сведениями на исправление настоящего собора и представить епархиальному начальству, о чем и подтверждено ему 22 апреля прошлого 1841 года за № 1621, но и за сим такового им не представлено.

Секретарь [...]

Помощник секретаря [...]

Докл. [...]

Мая 11 дня 1842 года.

НГАБ. Ф. 136. Вон. 1. Спр. 11102. Арк. 166.

№ 17. 1842 г., верасня 16. Ліст мінскага губернскага архіэктара К. М. Хршчановіча Минской духоўнай кансісторыі пра перабудову Петрапаўлаўскага сабора.

В Минскую духовную консисторию.

Минского губернского архитектора надворного советника Хршчановича.

На отзыв консистории от 10 сего сентября за № 5510, коим требуется уведомления, составлен ли мною по отзыву оной же консистории от 14 мая за № 2932 проект на возобновление здешнего кафедрального собора, сим честь имею отвечать, что исполняя службу по двум строительным комиссиям,

как то по губернской и Высочайше учрежденной для возведения здания военного госпиталя, я для сего за недостатком времени, при всем усердии и готовности трудами моими всегда служить духовному начальству, донныне не был в состоянии исполнить столь важного и требующего тщательнейших соображений возложенного на меня поручения, не менее того и потому, что приготовленные детальныя чертежи настоящего положения здания при первоначальной (как известно консистории) прожектировке много возобновления того же кафедрального собора и врученныя бывшему епархиальному архитектору Михайлову, мне оныя им не возвращены, без каковых предварительных чертежей к новому проекту и приступить невозможно было.

Губернский архитектор надворный советник К. Хрицонович.

№ 153.

Сентября 16 дня 1842 года.

НГАБ. Ф. 136. Вон. 1. Спр. 11102. Арк. 175.

№ 18. 1843 г., сакавіка 13. Рапарт мінскага епархіальнага архітэктара Г. Валерта архіепіскапу мінскаму і бабруйскаму Антонію пра складанне чарцяжоў Петрапаўлаўскага сабора.

Его высокопреосвященству высокопреосвященнейшему Антонию, архиепископу минскому и бобруйскому и кавалеру.

Минского епархиального архитектора.

Рапорт.

Для исполнения данного мне Вашим Высокопреосвященством поручения на счет перестройки церковного здания Минского кафедрального собора необходимо нужно снимать с натуры в разных видах и положениях существующее ныне здание и составить по этому чертежи в настоящем виде существующего собора. Таковая съемка с натуры очень много займет у меня времени, и при том требуются для сего опытные рабочие люди и особые инструменты, каковых я не имею, а посему нанял я для таковой съемки кондуктора путей сообщения за 8 руб. серебром, по измерении которым в разных направлениях здания и составления чертежей я оные сверю и засвидетельствую для представления оных высшему начальству с новыми чертежами. Докладывая о сем Вашему Высокопреосвященству, всепокорнейше прошу сделать распоряжение о выдаче мне из кошелековых сумм кафедрального собора 8 руб. сереб. для уплаты кондуктору за съемку соборного здания.

Минский епархиальный архитектор Г. Валлерт.

№ 30.

1843 года марта 13 дня.

НГАБ. Ф. 136. Вон. 1. Спр. 11102. Арк. 181—181 адв.

№ 19. 1843 г., верасня 24. Рапарт мінскага епархіяльнага архіэктара Г. Валерга архіепіскапу мінскаму і бабруйскаму Антонію пра прадастаўленне праекта на перабудову Петрапаўлаўскага сабора.

Его высокопреосвященству высокопреосвященнейшему Антонию, архиепископу минскому и бобруйскому и кавалеру.

Минского епархиального архитектора.

Рапорт.

Во исполнение указа Минской духовной консистории от 24 декабря 1842 года за № 6557 честь имею представить Вашему Высокопреосвященству проект на перестройку Минского кафедрального собора с устройением в оном печей, на чертежах А, В, С, D. И чертежи Е, F, G, H, I, K в нынесуществующем виде одного кафедрального собора с пояснительною запискою и изъяснением чертежей для представления на утверждение Святейшему Синоду.

Минский епархиальный архитектор Густав Валлерт.

№ 142.

Сентября 24 дня 1843 года.

При сем чертежей 10 листов, пояснительная записка и изъяснение чертежей.

НГАБ. Ф. 136. Вол. 1. Спр. 11102. Арк. 193. Адзначаная ў рапарце дакументацыя ў справе адсутнічае.

№ 20. 1844 г., мая 14. Рапарт мінскага епархіяльнага архіэктара Г. Валерга архіепіскапу мінскаму і бабруйскаму Антонію пра прадастаўленне праектаў на перабудову Петрапаўлаўскага сабора і пабудову новага сабора.

Его высокопреосвященству высокопреосвященнейшему Антонию, архиепископу минскому и бобруйскому и кавалеру.

Минского епархиального архитектора.

Рапорт.

Честь имею представить при сем на благоуважение Вашему Высокопреосвященству два проекта с двумя к оными сметами, один на построение нового, а другой на перестройку и починку существующего Петро-Павловского кафедрального собора в г. Минске, как в первом, так и во втором предполагается устроить печей унтормаркских в железных футлярах. Означенные два проекта и собор оный в ныне существующем виде состоят из нижеследующих чертежей и бумаг, которые при сем имею честь Вашему Высокопреосвященству представить, а именно: на построение нового кафедр. собора черт. А, В, С, D и смету. На перестройку и починку ныне существующего собора, черт. № I, № II, № III, № IIII, № V, № VI, № VII, № VIII и смету. На Петро-Павловский собор в нынесуществующем виде черт. E, черт. F, G, H, I, K. Так равно имею честь представить Вашему Высокопреосвященству при сем на трех листах объяснение к оным чертежам и к двум проектам поясни-

тельную записку с справочными ценами рабочим и материалам за февраль месяц сего года по уезду и городу Минскому.

Минский епархиальный архитектор Г. Валлерт.

№ 50.

1844 года мая 14 дня.

Г. Минск.

НГАБ. Ф. 136. Вон. 1. Спр. 11102. Арк. 198—199.

№ 21. 1845 г., жніўня 7. Адносіна архіепіскапа мінскага і бабруйскага Антонія да мінскага губернатара А. В. Сямёнава пра неабходнасць скласці смету на перабудову Петрапаўлаўскага сабора.

Ведомство православного исповедания. Архиепископа минского и бобруйского. Минск. Августа 7 дня 1845 года. № 10768.

Ваше Превосходительство, Милостивый Государь!

При указе Святейшего Правительствующего Синода от 18 истекшего июля за № 9157 препровожден ко мне Высочайше утвержденный проект на перестройку кафедрального собора в Минске для составления по оному сметы и представления оной в Святейший Синод со всеми нужными к ней приложениями на дальнейшее распоряжение. А как епархиального архитектора ныне не имеется, то я покорнейше прошу Ваше Превосходительство учинить зависящее от Вас, милостивый государь, распоряжение о составлении по сему предмету сметы, для чего я имею честь препроводить при сем и упомянутый Высочайше утвержденный проект собора в трех штуках с пояснительными записками, сметою, составленною епархиальным архитектором Веллертом, и справочными ценами.

С истинным почтением и преданностию имею честь быть Вашего Превосходительства.

НГАБ. Ф. 136. Вон. 1. Спр. 11102. Арк. 210. Чарнавік з праўкамі на бланку.

№ 22. 1845 г., жніўня 9. Адносіна мінскага губернатара А. В. Сямёнава да архіепіскапа мінскага і бабруйскага Антонія пра складанне сметы на перабудову Петрапаўлаўскага сабора.

М. В. Д. Минского гражданского губернатора канцелярия. Особое отделение. В Минске. Августа 9 дня 1845 г. № 9716.

Ваше Высокопреосвященство, Милостивый Архипастырь.

К удовлетворению отзыва Вашего Высокопреосвященства от 7 августа № 4768, препроводив приложения и проект губернскому архитектору Хрцоновичу, поручил по оному составить смету на перестройку каменного кафедрального собора, долгом поставляю уведомить Ваше Высокопреосвященство.

С совершенным почтением и преданностию имею честь быть Вашего Высокопреосвященства *покорный слуга А. Семенов.*

НГАБ. Ф. 136. Вон. 1. Спр. 11102. Арк. 212.

№ 23. 1845 г., верасня 27. Адносіна мінскага губернатара А. В. Сямёнава да архіепіскапа мінскага і бабруйскага Антонія пра дастаўку сметы на перабудову Петрапаўлаўскага сабора.

М. В. Д. Минского гражданского губернатора канцелярия. Особое отделение. В Минске. 27 сентября 1845. № 11648.

Ваше Высокопреосвященство, Милостивый Архипастырь.

В дополнение отзыва моего от 9 августа № 9716 имею честь у сего Вашему Высокопреосвященству препроводить составленную по распоряжению моему минским губернским архитектором смету по проекту Высочайше утвержденному на перестройку кафедрального собора в г. Минске с пояснительною запискою его же и со всеми приложениями, полученными мною при отзыве Вашего Высокопреосвященства от 7 августа за № 4768, а именно, Высочайше утвержденным проектом собора в трех штуках и смету, составленную б. спархимальным архитектором Валлертом.

С совершенным почтением и преданностию имею честь быть Вашего Высокопреосвященства, Милостивый Архипастырь, *покорный слуга А. Семенов.*

НГАБ. Ф. 136. Вон. 1. Спр. 11102. Арк. 215—215 адв.

№ 24. 1846 г. (?). 3 вопісу дакументаў на перабудову Петрапаўлаўскага сабора.

Опись документам на перестройку в г. Минске кафедрального собора и актам об оценке примыкающего к собору дома наследниц купца Ключинского.

1. Генеральный план местности кафедрального собора в г. Минске, Высочайше утвержденный 1 июня 1845 года. 1.

2. Фасад и план предполагаемой перестройки кафедр. собора в г. Минске, Высочайше утвержденный 1 июня 1845 г. 1.

3. Фасад и разрез предполагаемой перестройки кафедр. собора в г. Минске, Высочайше утвержденные 1 июня 1845 года. 1.

4. Смета на перестройку каменного кафедр. собора в г. Минске, по Высочайше утвержденному плану и фасаду, составленная минским губернским архитектором Хрщановичем сентября 26 дня 1845 года. 1.

5. В той же тетради смета на разломку части старого истребленного пожаром гимназического здания, длиною на 7½ сажений, примыкающегося к кафедр. собору в г. Минске с очисткою места для крестного хода вокруг церкви, составленная тем же архитектором Хрщановичем. 1.

[...]

9. Контракт, выданный из Минской д. консистории 8 октября 1800 года купцу Трофиму Яковлеву и жене его Феодоре Ключинским на вечное и потомственное владение порожнею землею кафедр. собора мерою в длину десять, а в ширину три сажени и два аршина для постройки на оной дома по выданному от гражданского правительства плану за платеж по 15 руб. сер. в год. 1.

[...]

10. Объявление коллежской ассесорши Якубовской и девицы Иозефы Ключинской с изъяснением в оном стоимости принадлежащего им дома 15 августа 1845 года поданное минскому полицмейстеру. 1.

[...]

12. План и фасад, составленный 1801 года губернским архитектором Крамером на постройку каменных лавок и дома при кафедр. соборе в г. Минске купцом Трофимом Ключинским. 1.

[...]

Примечание. Представленные в Святейший Правительствующий Синод при рапорте от 19 мая 1844 года за № 3482 планы и фасады Минского кафедрального Петропавловского собора в ныне существующем виде и по проекту преобразования новыми пристройками с тремя иконостасами, а также план части г. Минска, в которой состоит кафедральный собор с показанием прочих окружающих оных каменных зданий при указе Святейшего Синода от 18 июня сего года за № 9157 возвращаемы не были.

[...]

НГАБ. Ф. 136. Воп. 1. Спр. 11102. Арк. 223—224.

Літаратура і крыніцы

1. Путешествие стольника П. А. Толстого по Европе. 1697—1699 / Изд. подг.: Л. А. Ольшевская, С. Н. Травников. — М.: Наука, 1992. — 382 с.
2. Денисов, В. Н. Площадь Свободы в Минске / В. Н. Денисов. — Минск: Польша, 1985. — 79 с., ил.
3. Квитницкая, Е. Д. Особенности средневековых храмов Белоруссии / Е. Д. Квитницкая // Архитектурное наследие. — М.: Стройиздат, 1975. — Вып. 23. — С. 79—87, ил.
4. Дзянісаў, У. М. Комплекс базіліянскіх манастыроў у Мінску / У. М. Дзянісаў // Помнікі старажытнабеларускай культуры: Новыя адкрыцці. — Мінск: Навука і тэхніка, 1984. — С. 118—126, іл.
5. Слонькова, И. Н. Монастыри восточной и западной традиций: Наследие архитектуры Беларуси / И. Н. Слонькова. — М.: Прогресс-Традиция, 2002. — С. 421—422. 599 с., ил.
6. Слонькова, И. Н. Храмы и монастыри Беларуси XIX века в составе Российской империи: Пересоздание наследия / И. Н. Слонькова. — М.: Прогресс-Традиция, 2010. — 615 с., ил.
7. Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі. — Ф. 136. — Воп. 1. — Спр. 11102.
8. Рункевич, С. История Минской архиепископии (1793—1832 гг.) / С. Рункевич. — СПб.: Типография А. Катанского и Ко, 1893. — XVI, 576, XXXVIII с.
9. Korzon, T. Mińsk w połowie XIX wieku: Ze wspomnień osobistych / T. Korzon. — [Mińsk, 1908]. — 20 s.
10. Метадачныя рэкамендацыі па публікацыі кірылічных дакументаў і матэрыялаў па гісторыі Беларусі канца XVIII — пачатку XX ст. / Складальнікі: В. С. Пазднякоў, М. Ф. Шумейка. — Мінск: БелНДДАС, 2016. — 85 с., іл.

Артыкул наступіў у рэдакцыю 07.04.2022

ПОСТАЦІ

Е. М. Грыневіч

К 60-ЛЕТИЮ ТАТЬЯНЫ ЛЕОНИДОВНЫ РАХМАНЬКО

В жизни каждого человека происходят юбилейные события, дающие оценку как профессиональной деятельности человека, так и жизненным вехам.

Татьяна Леонидовна Рахманько родилась 3 апреля 1962 г. в г. Чимкент Казахской ССР в семье военнослужащего. После перевода отца в БССР семья переехала и жила в военном городке Станьково Дзержинского района Минской области. В 1985 г. Татьяна Леонидовна окончила Белорусский государственный институт народного хозяйства им. В. В. Куйбышева в г. Минск.

Татьяна Леонидовна начинала трудовую деятельность в учреждении «Белорусский государственный архив кинофотофонодокументов» (далее — БГАКФФД) в ноябре 1987 г. в должности старшего архивиста отдела информации, публикации и научного использования документов. С 1993 г. была назначена на должность заведующего отделом информации, публикации и научного использования документов, где проработала 28 лет.

За время работы в должности руководителя отдела Т. Л. Рахманько зарекомендовала себя грамотным, инициативным организатором, квалифицированным специалистом, умеющим определять перспективы работы отдела, сочетать в своей работе теоретические знания и практический опыт. Татьяна Леонидовна отдала архиву значительный отрезок времени — более 34 лет. Не все работники архивной отрасли могут гордиться таким стажем на одном рабочем месте и в одном архивном учреждении. За годы работы Татьяна Леонидовна овладела всеми основными аспектами в сфере использования документов архива: исполнении тематических запросов, составлении тематических перечней, подготовке тематических выставок и др. Под ее руководством была организована работа пользователей в читальном зале архива. На высокий и качественный уровень в отделе была поставлена работа по организации и проведению выставок, кинолекториев, экскурсий по архиву. Татьяна Леонидовна принимала непосредственное участие в разработке нормативных и методических документов, в подготовке Правил работы государственных архивов Республики Беларусь с аудиовизуальными документами, сборников «Моя война. Великая Отечественная война в фотографиях В. И. Аркашева», «Гомельщина. Жизнь после Чернобыля». При ее непосредственном участии проведено выявление архивных документов, которые стали основой для подготовки и организации ряда документальных выставок, получивших общественное признание. Наибольший резонанс получили международные выставки «Край мужества и славы» (к 70-летию освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков), «Беларусь непокоренная» (к 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне), «Лагерь смерти Тростенец. История и память», «25-летие установления дипломатических отношений между Республикой Беларусь и Французской Республикой» и «25-летие установления дипломатических отношений между Республикой Беларусь и Республикой Индия» и др. Выставки демонстрировались в Германии, Австрии, Франции, Индии, Украине, Азербайджане, России.

Т. Л. Рахманько регулярно выступала на радио и телевидении, консультировала работников телевидения и киностудии по различным проектам, печаталась в периодической печати: в журналах «Архивы и делопроизводство», «Археографический ежегод-

нику», «Were Minsk»). В архиве Т. Л. Рахманько участвовала в создании юбилейных буклетов, статей по истории архива, по кинофотодокументам.

Бесспорно, стоит отметить не только трудовые заслуги, но и человеческие качества Татьяны Леонидовны. За многие годы работы в архиве она стала наставником для многих архивистов. Всегда могла подсказать, порекомендовать и поделиться своим опытом и знаниями с молодыми специалистами и архивистами в освоении сложностей архивного дела. За свой многолетний стаж работы подготовила не один десяток молодых специалистов. Но самое главное ее достоинство то, что она оптимист по жизни, жизнерадостный человек. Татьяна Леонидовна всегда занимала активную жизненную и гражданскую позицию. Несмотря на жизненные и личные проблемы, никогда не опускала руки, старалась поддержать своих коллег и друзей, понимая, что ей в те годы было очень нелегко и сложно, но всегда находила нужные слова и поддержку для окружающих ее людей.

За добросовестное отношение к труду, за многолетнюю работу в архиве Т. Л. Рахманько получала неоднократные благодарности и поощрения от руководства архива. Награждена нагрудным знаком Департамента по архивам и делопроизводству Министерства юстиции Республики Беларусь «Ганаровы архівіст Беларусі». За внесение значительного вклада в героико-патриотическое воспитание граждан Республики Беларусь, увековечение памяти павших, организацию мероприятий, посвященных 75-летию освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков, награждена юбилейной медалью «75 лет освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков».

И сегодня Татьяна Леонидовна, уйдя из архива, продолжает трудиться на благо воспитания молодого поколения наших граждан, даря им свою заботу и материнскую любовь.

От всей души коллектив учреждения «Белорусский государственный архив кинофотофонодокументов» поздравляет Татьяну Леонидовну с юбилеем!

Спешим поздравить с юбилеем,
Здоровья, счастья пожелать.
Жить долго-долго, не боля,
Печалей, горестей не зная.
Желаем бодрости душевной,
Успехов в жизни повседневной,
Здоровья крепкого всегда,
Не падать духом никогда!

—◇—

К 70-ЛЕТИЮ МИХАИЛА ФЕДОРОВИЧА ШУМЕЙКО

Ведущий белорусский археограф Михаил Федорович Шумейко 20 августа 2022 г. отметил свое 70-летие. Биография юбиляра хорошо известна в Республике Беларусь. Достаточно указать на биографическую статью в справочнике «Архівісты Беларусі» (2020), юбилейные статьи к 60-летию Михаила Федоровича в белорусской и российской печати*. Поэтому нет нужды останавливаться на фактах жизненного пути

* Рамяніца М. І. Шумейка Міхаіл Фёдаравіч // Архівісты Беларусі. Біябібліяграфічны даведнік. Мінск: БелНДДАС, 2020. С. 274—275; Список печатных трудов М. Ф. Шумейко (К 60-летию со дня рождения) // Археографический ежегодник за 2012 год. М., 2016; Профессional: к 60-летию архивиста, археографа, педагога М. Ф. Шумейко // Беларускі

М. Ф. Шумейко, но необходимо еще и еще раз отметить его вклад в развитие архивного дела, архивистики, археографии.

Одним из важнейших направлений научной деятельности М. Ф. Шумейко является подготовка методических рекомендаций по изданию исторических документов конца XVIII — XX в. В последние годы была издана целая серия таких изданий: «Метадзінныя рэкамендацыі па публікацыі кірылічных дакументаў па гісторыі Беларусі канца XVIII — пачатку XX ст.» (2016), «Методические рекомендации по публикации документов и материалов по истории Беларуси 1917—1991 гг.» (2014), «Археаграфічная падрыхтоўка і публікацыя дакументаў КПБ/КПСС: методічныя рэкамендацыі» (2017), «Публікацыя дакументаў архіўна-следственных дел советского периода: методічныя рэкамендацыі» (2017). В них обобщен многолетний опыт нескольких поколений археографов, которые предлагали самые различные подходы к изданию исторических документов. В отличие от предшествующих изданий, которые носили нормативный характер (достаточно вспомнить «Правила издания исторических документов в СССР» 1990 г. издания), подготовленные М. Ф. Шумейко издания носят научно-рекомендательный характер, то есть на основе научного анализа материала (исторических документов, археографических изданий, научной литературы) показывают пути решения практических задач по выявлению, обработке и изданию исторических документов разных исторических эпох и самых разных видовых жанров. При этом М. Ф. Шумейко не обходит стороной самые сложные в археографическом плане темы — издание документов КПБ/КПСС (Археаграфічная падрыхтоўка і публікацыя дакументаў КПБ/КПСС: методічныя рэкамендацыі. Мінск: БелНІІДАД, 2017) и документов архивно-следственных дел советского периода (Публікацыя дакументаў архіўна-следственных дел советского периода: методічнае пособіе. Мінск: БелНІІДАД, 2017). Достаточно сказать, что на постсоветском пространстве такого рода издания большая редкость и работы М. Ф. Шумейко служат образцом для археографов всех постсоветских государств.

Еще одним направлением научной деятельности М. Ф. Шумейко является издание документов и материалов по истории архивного дела и археографии. Прежде всего следует назвать сборники «Из истории архивов в Беларуси (1860-е гг. — 1960 гг.)» (2015), «Архивы Беларуси в условиях разработки и внедрения унифицированных систем государственного делопроизводства (1960—1991 гг.)» (2020). В этих изданиях собран большой корпус документов и материалов, которые освещают историю архивов Беларуси с середины XIX в. до конца XX в. Среди них документы из официальной переписки, распоряжения властей всех уровней, законодательные акты, научные и публицистические публикации. Выявление этих документов и материалов требовало не только больших затрат времени и усилий, но и глубокого знания предмета изучения, солидной предварительной научной и практической работы. Издание данных сборников создало фундамент для написания основательных работ по истории белорусского архивного дела, углубленного изучения многих аспектов архивистики. В сборнике «Теория и практика белорусской археографии (XVIII—XX вв.)» М. Ф. Шумейко со-

---

археаграфічны штогоднік. Вып. 13. Мінск: БелНДДАС, 2012; Ходін С. Н., Ліпніцкая О. Л. Сочетая традыцыі і новацыі: К 60-летию Михаила Федоровича Шумейко // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны. Вып. 7. Мінск: БДУ, 2012; Шмідт С. О. К 60-летию М. Ф. Шумейко // Отечественные архивы. 2012. № 4.

брал большое количество научных публикаций, нормативных и распорядительных документов XIX — начала XXI в., которые определяли политику публикации исторических источников в Беларуси и ее практическую реализацию различными учреждениями и отдельными археографами. Тем самым историческая наука Беларуси обогатилась целостной картиной того, как определялось развитие археографии в Беларуси и какими путями шло ее осуществление.

Много времени уделяет М. Ф. Шумейко подготовке молодых специалистов — историков и архивистов — на кафедре источниковедения Белорусского государственного университета, где преподает много лет. Бесспорно, М. Ф. Шумейко находится в расцвете своей научной и педагогической деятельности. Редакционная коллегия «Беларускага археографічнага штогодніка», бессменным членом которой является юбиляр, желает Михаилу Федоровичу Шумейко — признанному главе белорусской археографической школы — дальнейших плодотворных лет на избранном им нелегком направлении науки.

Редколлегія «Беларускага археографічнага штогодніка»

РЭЗІЮМЭ

Рыбакоў Андрэй Яўгенавіч. «Архіў Беларусі знаходзіцца ў падпарадкаванні ЦВК. Забараняецца пад страхам строгіх спаганняў продаж архіўных дакументаў» (да 100-годдзя ўтварэння архіўнай службы Беларусі).

У артыкуле на падставе архіўных і апублікаваных дакументаў асвятляецца працэс станаўлення архіўнай службы Беларусі ў 1917—1922 гг.

Шумейка Міхаіл Фёдаравіч. Дыскусіі 1920-х гг. пра ўзаемаадносіны краязнаўства і архіўнай справы і іх водгукі ў Беларусі (да 100-годдзя архіўнай службы Беларусі і 130-годдзя з дня нараджэння М. В. Мялешкі).

На падставе неапублікаваных архіўных дакументаў у артыкуле асвятляецца навуковая і арганізацыйная дзейнасць М. В. Мялешкі, які ўнёс значны ўклад у станаўленне і развіццё архіўнай справы, археаграфіі, этнаграфіі, краязнаўства Беларусі.

Рыбакоў Андрэй Яўгенавіч. Аб навукова-даследчай рабоце Беларускага навукова-даследчага інстытута дакументазнаўства і архіўнай справы ў 2017—2021 гг. і перспектывных напрамках навуковых даследаванняў.

У артыкуле асветлена навукова-даследчая дзейнасць Беларускага навукова-даследчага інстытута дакументазнаўства і архіўнай справы ў 2017—2021 гг., паказаны дасягненні і перспектывыя напрамкі работы інстытута.

Дрожжа Людміла Чэславаўна, Кот Ала Канстанцінаўна. Актуальныя напрамкі дзейнасці замежных архіўных устаноў у галіне алічбоўкі, захавання і выкарыстання кінадакументаў.

Падкрэсліваецца, што праблематыка сучасных метадаў алічбоўкі кінадакументаў з'яўляецца актуальнай у сувязі з неабходнасцю выкарыстання інавацыйных тэхналогій для стварэння лічбавых копіі кінадакументаў, іх захоўвання і практычнага выкарыстання айтчыннымі архівамі. Аўтары канцэптуальна адлюстравалі агульнасуветныя тэндэнцыі развіцця метадык і тэхналогій алічбоўкі кінадакументаў, а таксама прааналізавалі беларускі і расійскі вопыт вырабу лічбавых копіі кінадакументаў, выявілі асноўныя праблемы айтчынных архіўных устаноў у гэтым напрамку. Адзначаецца, што стварэнне лічбавых копіі дакументаў выконваецца ў мэтах захаванасці арыгінала (або аднаўлення яго адлюстравання) і для задавальнення попыту патэнцыяльных карыстальнікаў.

Іванова Волга Сяргееўна. Архівы вуснай гісторыі: этапы станаўлення, традыцыйныя практыкі і сучасныя тэндэнцыі захоўвання.

У артыкуле разглядаецца архівазнаўчы падыход у кантэксце асноўных этапаў развіцця вуснай гісторыі ў ЗША, Заходняй Еўропе, СССР і на постсавецкай прасторы. Аналізуецца тыпалогія вуснагістарычных праектаў і ацэньваецца роля архіваў вуснай гісторыі і функцыі архівістаў у іх. Адзначаюцца актуальныя стандарты распрацоўкі вуснагістарычных праектаў і стварэння архіваў вуснай гісторыі, а таксама сучасныя тэндэнцыі іх дыгіталізацыі і шырокі кантэкт іх міждысцыплінарнага развіцця. Робіцца выснова аб рознасці вуснагістарычных праектаў, школ і падыходаў і архіўным этапе як фундаменце развіцця вуснай гісторыі ў цэлым, які, аднак, не з'яўляецца абавязковым для шэрагу вуснагістарычных праектаў у залежнасці ад мэта.

Юмашава Юлія Юр'еўна. Магчымасці выкарыстання архіўных інфармацыйных рэсурсаў у якасці электронных выданняў (публікацый).

У артыкуле разглядаюцца праблемы стварэння і прадстаўлення інфармацыйных рэсурсаў, заснаваных на электронных копіях архіўных дакументаў, з пункту гледжання

матчымасці іх выкарыстання прафесійнай даследчыскай аўдыторыяй у рэжыме выдаленага доступу ў якасці паўнаважнай замены працы з арыгіналамі ў чыгальных залах архіваў і бібліятэк. Аўтар здзяйсняе кароткі экскурс у гісторыю з'яўлення ў Расіі першых электронных выданняў/публікацый архіўных дакументаў, пазначае групы праблем, якія неабходна вырашаць пры стварэнні якасных архіўных інфармацыйных рэсурсаў (АІР); фармулюе патрабаванні да іх стварэння, у тым ліку да зместу, функцыянальнасці, дызайну і тэхнічнай рэалізацыі.

Лютарэвіч Ілля Уладзіміравіч. Этычная састаўляючая англа-саксонскай мадэлі архіўнай справы ў эпоху лічбавых тэхналогій.

У артыкуле раскрываецца працэс стварэння метадычнай базы, якая рэгулюе этычныя прэцэдэнты, што ўзнікаюць у архіўных сістэмах англа-саксонскіх краін. Асноўная ўвага нададзена вывучэнню асноўных метадычных распрацовак у галіне этыкі архіўнай справы, створаных на базе Міжнароднага савета архіваў, а таксама на тэрыторыі ЗША і Канады. Аўтар робіць акцэнт на значнасці пытання арганізацыі доступу да дакументаў, якія змяшчаюць канфідэнцыяльную або асабістую інфармацыю, а таксама адзначае важнасць укаранення найноўшых сродкаў абароны для электронных носыбоў з мэтай недапушчэння ўцечкі даных, што змяшчаюцца ў электронных дакументах, якія захоўваюцца ў архівах.

Антановіч Зінаіда Васільеўна. Нарматыўныя дакументы хрысціянскіх канфесій у судаводстве органаў епархіяльнага кіраўніцтва на беларускіх землях у канцы XVIII — пачатку XX ст.

У артыкуле вылучаны агульныя рысы і спецыфіка кананічнага рэгулявання судаводства кансісторый хрысціянскіх канфесій на беларускіх землях у канцы XVIII — пачатку XX ст. Сярод першых аўтар засяроджвае ўвагу на вылучэнні тэалагічнага і грамадска-палітычнага падыходаў да дыферэнцыравання ўчынкаў духавенства і прыватных асоб у канонах хрысціянскіх цэркваў азначанага перыяду, выкарыстанні ў заканадаўстве аб станах, адміністрацыйным і крымінальным праве Расійскай імперыі епітым'і ў якасці меры пакарання за парушэнні і злачынствы, жорсткім стаўленні да парушэнняў духавенства і вядучай ролі епіскапа (біскупа) у вызначэнні тэрмінаў і ўмоў духоўнага пакарання, за выключэннем пратэстанцкіх цэркваў. Асноўнымі кананічнымі дакументамі пры гэтым для ўсіх цэркваў выступалі Святое Пісанне, Апостальскія правілы і шэраг пастаноў усяленскіх сабораў. Пры гэтым інтэрпрэтацыі ўмоў і тэрмінаў пакаранняў у кананістаў адрозніваліся: ад шматгадовых і дэталізаваных епітым'яў у св. Васілія і Кормчай кнізе праваслаўнай царквы, епітым'яў тэрмінам у некалькі тыдняў або месяцаў у рымска-каталіцкіх і ўніяцкіх кляштарых і пры храмах да адсутнасці нормаў пакарання ў пратэстанцкіх цэрквах.

Купрыянаў Сяргей Яўгенавіч. Савецкая гістарыяграфія аб удзеле войскаў Герцагства Варшаўскага ў кампаніі 1812 г.

У артыкуле разглядаецца савецкая гістарыяграфія ўдзелу войскаў Герцагства Варшаўскага ў кампаніі 1812 г. Вылучаюцца чатыры перыяды развіцця гістарыяграфіі дадзенай праблематыкі ў СССР і пераважаючыя падыходы да вывучэння баявых дзеянняў, становішча на акупіраванай тэрыторыі і ў тыле, забеспячэння войскаў, партызанскага супраціўлення войскам Герцагства Варшаўскага ў кампаніі 1812 г. Ключавым перыядам у дасягненні высокага навуковага ўзроўню вывучэння руска-французскай вайны 1812 г. з'яўляюцца 1980-я гг., калі даследчык Н. А. Троіцкі прапанаваў перагледзець многія аспекты, у тым ліку і ролю ў ёй Герцагства Варшаўскага. У канцы артыку-

ла дасца ацэнка савецкай гістарыяграфіі, вылучаюцца дасягненні даследчыкаў, недахопы і дыскусійныя аспекты прац, якія адлюстроўваюць удзел войскаў Герцагства Варшаўскага ў руска-французскай вайне 1812 г.

Насевіч Вячаслаў Леанідавіч, Азаронак Васіль Васільевіч. Раннія крыніцы па гісторыі Лепеля. Частка 2. Другая палова XVI — першая палова XVII ст.

У артыкуле разглядаюцца звесткі пра Лепельскі маэнтак, які падчас Інфлянцкай вайны (1563—1580) быў ператвораны ў дзяржаўнае староства, у тым ліку пра Лепельскі замак і магчымую дату яго будаўніцтва. Канстатуецца адсутнасць надзейных звестак пра існаванне замка да вайны і яго спаленне ў 1563 г. Далей прыводзяцца звесткі пра пераход маэнтка да Льва Сапегі і аб'яднанне ў належачым яму маэнткам Белае, пра заснаванне на тэрыторыі аб'яднанага маэнтка новага мястэчка, за якім замацавалася назва Новае Лепель. Паказваецца памылковасць датавання ўзнікнення Новага Лепеля і пераходу маэнтка да Віленскага кляштара бернардынак, якія пашыраны ў гістарыяграфіі. Агляд крыніц даводзіцца да інвентара Лепельскага маэнтка 1641 г.

Несцяровіч Юрый Уладзіміравіч. Паняцці з тэрмінаэлементам «тэкст» і падыход да іх аптымізацыі ў рамках археаграфіі і сумежных дысцыплін (логіка-эпістэмалагічны і семіятычны аналіз).

Прапанаваны падыход да ўстаранення супярэчнасцей пры ўжыванні тэрмінаэлемента «тэкст» у межах археаграфіі, тэксталогіі, крыніцазнаўства, дакументазнаўства. Ён абапіраецца на дакументалагічную тэорыю прадуктаў дзейнасці з замацаванай інфармацыяй, у якой вылучаюцца ўзроўні рэалізацыі і функцыянавання гістарычнага дакумента, гістарычнай крыніцы і на семіятычную схему, у якой тэкст мадэлюецца поўнай сінтаксічнай і элементарнай семантычнай цэласнасцю, а твор — поўнай семантычнай і элементарнай сінтаксічнай цэласнасцю.

Агеенка Таццяна Мікалаеўна. Інфармацыйны патэнцыял дакументаў Нацыянальнага архіва Рэспублікі Беларусь для вывучэння гісторыі сям'і.

У артыкуле разгледжаны пытанні выкарыстання фондаў Нацыянальнага архіва Рэспублікі Беларусь пры правядзенні даследаванняў па гісторыі сям'і. Прадстаўлены як найбольш папулярныя і масавыя крыніцы, так і нешматлікія. Вызначаны шырокі спектр напрамкаў, па якіх можа быць праведзены пошук у фондах архіва.

Гяровіч Таццяна Дзмітрыеўна. «Грамадзянскі архівіст»: метады працы з тэкстамі архіўных дакументаў на ўроках гісторыі.

Разглядаюцца пытанні працы з тэкстамі архіўных дакументаў на ўроках гісторыі. Аналізуюцца сучасныя практыкі і сусветныя тэндэнцыі па метады працы з матэрыялам. Адзначаецца недастатковая распацаванасць ігравых і конкурсных практыкаў у практыцы работы беларускіх архіваў.

Белазаровіч Віктар Аляксандравіч. Выкарыстанне гістарычных дакументаў на ўроках гісторыі Беларусі.

Прааналізаваны асаблівасці размяшчэння гістарычных дакументаў у падручніках па гісторыі БССР, вучэбных дапаможніках па гісторыі Беларусі ў агульнаадукацыйнай школе. Асветлены асноўныя метады і прыёмы, якія магчымы для выкарыстання настаўнікам на ўроках гісторыі. Асобна разгледжана практыка падрыхтоўкі і выдання хрэстаматый па айчынай гісторыі для школьнікаў. Зроблена выснова аб важнасці выкарыстання гістарычных дакументаў на ўроках гісторыі Беларусі для паспяховага засваення вучэбнага матэрыялу навучэнцамі. Паказаны шляхі павышэння эфектыўнасці педагагічнай дзейнасці настаўнікаў гісторыі.

Іванова Вольга Сяргееўна. Прафесійныя кампетэнцыі архівістаў у рэалізацыі адукацыйнай функцыі архіваў (польскі вопыт).

На працягу апошняга дзесяцігоддзя польскія архівазнаўцы звяртаюць вялікую ўвагу на прафесійныя кампетэнцыі архівістаў у кірунку рэалізацыі адукацыйнай функцыі архіваў і з'яўленне катэгорыі так званых «архіўных педагогаў». Прафесійныя кампетэнцыі архіўнага педагога былі акрэслены Асацыяцыяй польскіх архівістаў у 2010 г. у Мадэлі прафесійных кампетэнцый архівістаў і дакументазнаўцаў. Вызначаюцца праблемы гэтага кірунку і шляхі іх вырашэння, якія могуць стаць карыснымі для беларускай архівазнаўчай супольнасці.

Хархордзіна Таццяна Інакенсьеўна. Архівы — школы: традыцыі асветніцтва і патрыятычнага выхавання.

Аналізуецца перасмнасьць традыцый і асветніцкай дзейнасці архіваў у агульнаадукацыйнай школе, якія склаліся ў пачатку XX ст. Разглядаюцца практыкаваньня архівамі формы выкарыстання архіўных дакументаў, якія садзейнічаюць далучэнню школьнікаў да збірання і захавання гісторыка-дакументальнай спадчыны краіны: выстаўкі архіўных дакументаў, экскурсіі ў архівы і архіўныя музеі, правядзенне «ўрокаў памяці» і інш. Адзначаецца, што сучаснымі расійскімі архівамі не толькі прадоўжаны гэтыя формы працы са школьнікамі, але і знойдзены новыя, якія аналізуюцца ў дадзеным артыкуле.

Пазднякоў Валерый Сямёнавіч. З гісторыі базыльянскай Святадухаўскай царквы (Петрапаўлаўскага сабора) у Мінску ў першай палове XIX ст.

У артыкуле публікуюцца дакументы 1835—1846 гг., якія асвятляюць гісторыю базыльянскай Святадухаўскай царквы ў Мінску, якая была пераабсталявана ў праваслаўны Петрапаўлаўскі сабор.

РЕЗЮМЕ

Рыбаков Андрей Евгеньевич. «Архив Белоруссии находится в ведении ЦИК. Запрещается под страхом строгих взысканий продажа архивных документов» (*к 100-летию образования архивной службы Беларуси*).

В статье на основе архивных и опубликованных документов освещается процесс становления архивной службы Беларуси в 1917—1922 гг.

Шумейко Михаил Федорович. Дискуссии 1920-х гг. о взаимоотношениях краеведения и архивного дела и их отклики в Беларуси (*к 100-летию архивной службы Беларуси и 130-летию со дня рождения М. В. Мелешко*).

На основе неопубликованных архивных документов в статье освещается научная и организационная деятельность М. В. Мелешко, внесшего значительный вклад в становление и развитие архивного дела, археографии, этнографии, краеведения Беларуси.

Рыбаков Андрей Евгеньевич. О научно-исследовательской работе Белорусского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела в 2017—2021 гг. и перспективных направлениях научных исследований.

В статье освещена научно-исследовательская деятельность Белорусского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела в 2017—2021 гг., показаны достижения и перспективные направления работы института.

Дрожжа Людмила Чеславовна, Кот Алла Константиновна. Актуальные направления деятельности зарубежных архивных учреждений в области оцифровки, сохранения и использования кинодокументов.

Подчеркивается, что проблематика современных методов оцифровки кинодокументов является актуальной в связи с необходимостью использования инновационных технологий для создания цифровых копий кинодокументов, их хранения и практического использования ответственными архивами. Авторы концептуально отразили общемировые тенденции развития методик и технологий оцифровки кинодокументов, а также проанализировали белорусский и российский опыт изготовления цифровых копий кинодокументов, определили основные проблемы отечественных архивных учреждений в этом направлении. Отмечается, что создание цифровых копий документов выполняется в целях сохранности оригинала (или восстановления его изображения) и для удовлетворения спроса потенциальных пользователей.

Иванова Ольга Сергеевна. Архивы устной истории: этапы становления, традиционные практики и современные тенденции хранения.

В статье рассматривается архивный подход в контексте основных этапов развития устной истории в США, Западной Европе, СССР и на постсоветском пространстве. Анализируется типология проектов устной истории и оценивается роль архивов устной истории и функции архивистов в них. Отмечены современные стандарты разработки проектов устной истории и создания архивов устной истории, а также современные тенденции их оцифровки и широкий контекст их междисциплинарного развития. Делается вывод о различиях устных исторических проектов, школ и подходов, а также архивного этапа как фундамента развития устной истории в целом, что, однако, не является обязательным для ряда устных исторических проектов в зависимости от целей.

Юмашева Юлия Юрьевна. Возможности использования архивных информационных ресурсов в качестве электронных изданий (публикаций).

В статье рассматриваются проблемы создания и представления информационных ресурсов, основанных на электронных копиях архивных документов, с точки зрения возможности их использования профессиональной исследовательской аудиторией в режиме удаленного доступа в качестве полноценной замены работы с подлинниками в читальных залах архивов и библиотек. Автор совершает краткий экскурс в историю появления в России первых электронных изданий/публикаций архивных документов, обозначает группы проблем, которые необходимо решать при создании качественных архивных информационных ресурсов (АИР); формулирует требования к их созданию, в том числе к содержанию, функциональности, дизайну и технической реализации.

Люгаревич Илья Владимирович. Этическая составляющая англо-саксонской модели архивного дела в эпоху цифровых технологий.

В статье раскрывается процесс создания методической базы, регулирующей этические прецеденты, возникающие в архивных системах англо-саксонских стран. Основное внимание уделено изучению основных методических разработок в области этики архивного дела, созданных на базе Международного совета архивов, а также на территории США и Канады. Автор делает акцент на значимости вопроса организации доступа к документам, содержащим конфиденциальную или личную информацию, а также отмечает важность внедрения новейших средств защиты для электронных носителей с целью недопущения утечки данных, содержащихся в электронных документах, хранящихся в архивах.

Антонович Зинаида Васильевна. Нормативные документы христианских конфессий в судопроизводстве органов епархиального управления на белорусских землях в конце XVIII — начале XX в.

В статье выделены общие черты и особенности канонического регулирования судопроизводства консисторий христианских конфессий на белорусских землях в конце XVIII — начале XX в. В числе первых автор акцентирует внимание на выделении теологического и общественно-политического подходов к дифференциации действий духовенства и частных лиц в канонах христианских церквей данного периода, использовании в законодательстве о состояниях, административном и уголовном праве Российской империи епитимии в качестве меры пресечения за правонарушения и преступления, строгом отношении к проступкам духовенства и ведущей роли епископа в определении сроков и условий духовного наказания, за исключением протестантских церквей. Основными каноническими документами при этом для всех церквей были Священное Писание, Апостольские правила и ряд постановлений вселенских соборов. В то же время интерпретации условий и сроков наказаний для частных лиц у канонистов различались: от длительных и подробно описанных епитимий у св. Василия и в Кормчей книге в православной церкви, епитимий на срок в несколько недель или месяцев в римско-католических и униатских монастырях и при храмах до отсутствия карательных норм в протестантских церквях.

Куприянов Сергей Евгеньевич. Советская историография об участии войск Герцогства Варшавского в кампании 1812 г.

В статье рассматривается советская историография участия войск Герцогства Варшавского в кампании 1812 г. Выделяются четыре периода развития историографии данной проблематики в СССР и преобладающие подходы к изучению боевых действий, положению на оккупированной территории и в тылу, снабжению войск, партизанскому сопротивлению войскам Герцогства Варшавского в кампании 1812 г. Ключевым

периодом в достижении высокого научного уровня изучения русско-французской войны 1812 г. являются 1980-е гг., когда исследователь Н. А. Троицкий предложил рассмотреть многие аспекты, в том числе и роль в ней Герцогства Варшавского. В конце статьи дается оценка советской историографии, выделяются достижения исследователей, недостатки и дискуссионные аспекты работ, которые отражают участие войск Герцогства Варшавского в русско-французской войне 1812 г.

Носевич Вячеслав Леонидович, Азоронок Василий Васильевич. Ранние источники по истории Лепеля. Часть 2. Вторая половина XVI — первая половина XVII в.

В статье рассматриваются сведения про Лепельское имение, которое во время Ливонской войны (1563—1580) было преобразовано в государственное староство, в том числе про Лепельский замок и возможную дату его строительства. Констатируется отсутствие надежных сведений о существовании замка до войны и его сожжение в 1563 г. Далее приводятся сведения о переходе имения ко Льву Сапеге и объединении с принадлежащим ему имением Белое, об основании на территории объединенного имения нового местечка, за которым закрепилось название Новый Лепель. Показывается ошибочность датировок возникновения Нового Лепеля и перехода имения к Виленскому монастырю бернардинок, распространенных в историографии. Обзор источников доводится до инвентаря 1641 г.

Нестерович Юрий Владимирович. Понятия с терминологическим элементом «текст» и подход к их оптимизации в рамках археографии и смежных дисциплин (логико-эпистемологический и семиотический анализ).

Предложен подход к устранению противоречий при употреблении термина и терминологического элемента «текст» в рамках археографии, текстологии, источниковедения, документоведения. Он опирается на документологическую теорию продуктов деятельности с закрепленной информацией, в которой выделяются уровни реализации и функционирования исторического источника, исторического документа и на семиотическую схему, в которой текст моделируется полной синтаксической и элементарной семантической целостностью, а произведение — полной семантической элементарной синтаксической целостностью.

Агеенко Татьяна Николаевна. Информационный потенциал документов Национального архива Республики Беларусь для изучения истории семьи.

В статье рассмотрены вопросы использования фондов Национального архива Республики Беларусь при проведении исследований по истории семьи. Представлены как наиболее популярные и массовые источники, так и немногочисленные. Указан широкий спектр направлений, по которым может быть произведен поиск в фондах архива.

Гернович Татьяна Дмитриевна. «Гражданский архивист»: методы работы с текстами архивных документов на уроках истории.

Рассматриваются вопросы работы с текстом архивных документов на уроках истории. Анализируются современные проекты и мировые тенденции по методике работы с материалом. Отмечается недостаточная разработанность игровых и конкурсных проектов в практике работы белорусских архивов.

Белозорович Виктор Александрович. Использование исторических документов на уроках истории Беларуси.

Проанализированы особенности размещения исторических документов в учебниках по истории БССР, учебных пособиях по истории Беларуси в общеобразовательной школе. Освещены основные методы и приемы, возможные к применению учителем на уроках истории. Отдельно рассмотрена практика подготовки и издания хрестоматий по отечественной истории для школьников. Сделан вывод о важности использования исторических документов на уроках истории Беларуси для успешного усвоения учебного материала обучающимися. Показаны пути повышения эффективности педагогической деятельности учителей истории.

Иванова Ольга Сергеевна. Профессиональные компетенции архивистов в осуществлении образовательной функции архивов (польский опыт).

В течение последнего десятилетия польские архивисты уделяют большое внимание профессиональным компетенциям архивистов в реализации образовательной функции архивов и появлению категории так называемых «архивных педагогов». Профессиональные компетенции архивного педагога были определены Ассоциацией польских архивистов в 2010 г. в Модели профессиональных компетенций архивистов и документоведов. Выявлены проблемы в этой сфере и пути их решения, которые могут быть полезны белорусскому архивному сообществу.

Хорхордина Татьяна Иннокентьевна. Архивы — школе: традиции просветительства и патриотического воспитания.

Анализируются преемственность традиций и просветительской деятельности архивов в общеобразовательной школе, сложившиеся в начале XX в. Рассматриваются практиковавшиеся архивами формы использования архивных документов, способствующие приобщению школьников к собиранию и сохранению историко-документального наследия страны: выставки архивных документов, экскурсии в архивы и архивные музеи, проведение «уроков памяти» и др. Отмечается, что современными российскими архивами не только продолжены эти формы работы со школьниками, но и найдены новые, которые анализируются в настоящей статье.

Поздняков Валерий Семенович. Из истории базилианской Святодуховской церкви (Петропавловского собора) в Минске в первой половине XIX в.

В статье публикуются документы 1835—1846 гг., освещающие историю базилианской Святодуховской церкви в Минске, которая была переоборудована в православный Петропавловский собор.

SUMMARY

Andrei Rybakoŭ. «Archives of Belarus is under the jurisdiction of the the Central Executive Committee. The sale of archival documents is prohibited under pain of strict penalties» (*for the 100th anniversary of the formation of the Archival Service of Belarus*).

Based on archival and published documents, the article highlights the process of formation of the Archival Service of Belarus in 1917—1922.

Michail Shumeyka Discussions of the 1920s about the relationship between local history and archiving and their responses in Belarus (*for the 100th anniversary of the Archival Service of Belarus and the 130th anniversary of the birth of M. V. Myaleshka*).

On the basis of unpublished archival documents, the article highlights the scientific and organizational activities of M. V. Myaleshka, who made a significant contribution to the formation and development of archives, archaeography, ethnography, local history of Belarus.

Andrei Rybakoŭ. About research work of the Belarusian Archival Science and Records Management Research Institute in 2017—2021 and promising areas of scientific research.

The article highlights the research activities of the Belarusian Archival Science and Records Management Research Institute in 2017—2021, shows the achievements and promising areas of the institute's work.

Liudmila Drozhzha, Alla Kot. Current activities of foreign archival institutions in the field of digitization, preservation and use of film documents.

The article emphasizes that the problems of modern methods of digitizing film documents are relevant due to the need to use innovative technologies to create digital copies of film documents, their storage and practical use by domestic archives. The authors conceptually reflected the global trends in the development of methods and technologies for digitizing film documents, and also analyzed the Belarusian and Russian experience in making digital copies of film documents, identifying the main problems of domestic archival institutions in this direction. It is noted that the creation of digital copies of documents is carried out in order to preserve the original (or restore its image) and to meet the demand of potential users.

Volha Ivanova. The Oral History Archives: Development, Traditional Practices and the Current Trends of Saving.

The article examines the archival approach in the context of the main stages of oral history in the United States, Western Europe, the USSR and the post-Soviet space. The typology of oral history projects is analyzed and the role of oral history archives and the functions of archivists in them is assessed. Current standards for the development of oral history projects and the creation of archives of oral history, as well as current trends in their digitization and the broad context of their interdisciplinary development are considered. It concludes that there are differences in oral history projects, schools and approaches, and the archival phase as the foundation for the development of oral history in general, which, however, is not required for a number of oral history projects depending on the objectives.

Julia Yumasheva. Possibility of Use Archival Information Resources As Electronic Editions (Publications).

The article deals with the problems of creating and presenting information resources based on electronic copies of archival documents from the point of view of the possibility of their use by a professional research audience in remote access mode as a full-fledged replacement for working with originals in the reading rooms of archives and libraries. The author makes a brief excursion into the history of the appearance in Russia of the first electronic edi-

ons/publications of archival documents, identifies groups of problems that need to be addressed when creating high-quality archival information resources; formulates requirements for their creation, including content, functionality, design and technical implementation.

Illya Liutarevich. The ethical component of the Anglo-Saxon model of archival affair in the digital age.

The article reveals the process of creating a methodological framework regulating ethical precedents arising in the archival systems of Anglo-Saxon countries. The main attention is paid to the study of the main methodological developments in the field of archival ethics created on the basis of the International Council of Archives, as well as in the USA and Canada. The author emphasizes the importance of organizing access to documents containing confidential or personal information, and also notes the importance of introducing the latest means of protection for electronic media in order to prevent leakage of data contained in electronic documents stored in archives.

Zinaida Antonovich. Legal documents of Christian denominations in the court proceedings of the diocesan administration in the Belarusian lands in the late 18th—early 20th centuries.

The article highlights the commons and features of the canonical regulation of the legal proceedings of consistories of Christian denominations in the Belarusian lands in the late 18th—early 20th centuries. Among the first, the author focuses on the allocation of theological and socio-political approaches to the differentiation of the actions of the clergy and individuals in the canons of the Christian churches of this period, the use of penance in the legislation on states, administrative and criminal law of the Russian Empire as a preventive measure for offenses and crimes, a strict attitude towards the misconduct of the clergy and the leading role of the bishop in determining the terms and conditions of spiritual punishment, with the exception of Protestant churches. At the same time, the main canonical documents for all churches were the Holy Scripture, the Apostolic Rules and a number of decrees of ecumenical councils. At the same time, the interpretations of the conditions and terms of punishment for private individuals differed among the canonists: from the lengthy and detailed penances of St. Basil in the Orthodox Church, penance for a period of several weeks or months in Roman Catholic and Greek Catholic monasteries and churches until the absence of punitive norms in Protestant churches.

Siarhei Kupriyanaŭ. Soviet historiography on the participation of the troops of the Duchy of Warsaw in the campaign of 1812.

The article discusses the Soviet historiography of the participation of the troops of the Duchy of Warsaw in the campaign of 1812. The author identifies four periods in the development of the historiography of this issue in the USSR and the prevailing approaches to the study of hostilities, the situation in the occupied territory and in the rear, supplying troops, partisan resistance to the troops of the Duchy of Warsaw in the campaign 1812. The key period in achieving a high scientific level in the study of the Russian-French war of 1812 is the 1980s, when the researcher N. A. Troitsky proposed to reconsider many of its aspects, including the role of the Duchy of Warsaw in it. At the end, the author gives an assessment of Soviet historiography, highlighting the achievements of researchers, shortcomings and debatable aspects of the works that reflect the participation of the troops of the Duchy of Warsaw in the Russian-French war of 1812.

Viachaslau Nasevich, Vasil Azaronak. Early sources on the history of Lepel. Part 2. The second part of the 16th and the first part of the 17th century.

The article considers information about the Lepel estate, which during the Livonian War (1563—1580) was transformed into a state eldership, including information about the Lepel

castle and the possible date of its construction. The absence of reliable information about the existence of the castle before the war and its burning in 1563 is stated. Further information is given about the transfer of the estate to Leon Sapieha and its merger with the Belaye estate belonging to him, about the foundation of a new town on the territory of the united estate, which was assigned the name Nowy Lepel. The erroneous dating of the emergence of Nowy Lepel and the transfer of the estate to the Wilna Monastery of the Bernardines, which are common in historiography, is shown. The review of sources is brought to the inventory of 1641.

Yury Niestiarovich. Concepts with terminological element of the «text» and synthesis of in the framework of archeography and related disciplines (logical-epistemological and semiotic analysis).

Shows the contradictions and disparities in the use of the term «text» in the textology, source studies, dokumentovedeniye, archeography. To eliminate the contradictions are encouraged to apply the concept of products and activities with a fixed information. Allocate levels of implementation and operation for historical source, a historical document. Semiotic model text as syntax and basic semantic unity. Simulate work as syntactic and full semantic unity.

Tatstsiana Ageenka. Information potential of the documents of the National Archives of the Republic of Belarus for the study of family history.

The article deals with the issues of using the funds of the National Archives of the Republic of Belarus when conducting research on family history. Both the most popular and mass sources, as well as a few are presented. A wide range of directions is indicated in which a search can be made in the archive funds.

Tatsyana Gyarnovich. «Citizen Archivist»: Methods of Working with the Texts of Archival Documents in History Lessons.

The article deals with the issues of working with the text of archival documents in history lessons. Modern projects and global trends in the method of working with material are analyzed. Insufficient development of game and competition projects in the practice of the Belarusian archives is noted.

Viktar Belazarovich. Use of Historical Documents in Belarusian History Lessons.

The article analyzes the features of placing historical documents in textbooks on the history of the BSSR, textbooks on the history of Belarus in secondary schools. The main methods and techniques that can be used by a teacher in history lessons are highlighted. The practice of preparing and publishing a textbook on Russian history for schoolchildren is considered separately. The conclusion is made about the importance of using historical documents in the history of Belarus lessons for the successful assimilation of educational material by students. Ways to improve the effectiveness of pedagogical activity of history teachers are shown.

Volha Ivanova. Professional Competences of Archivists in the Implementation of the Educational Function of Archives (Polish Experience).

Over the past decade, Polish archivists have paid great attention to the professional competence of archivists in the implementation of the educational function of archives and the emergence of the category of so-called «archival teachers». The professional competence of an archivist was defined by the Association of Polish Archivists in 2010 in the Professional Competence Model of Archivists and Document Managers. The problems in this area and the ways of their solution can be useful to the Belarusian archival community.

Tatiana Khorkhordina. Archives — school: traditions of enlightenment and patriotic education.

The article analyzes the continuity of the established at the beginning of the XX century traditions and educational activities of archives in secondary schools. The author considers the forms of usage of archival documents practiced by archives, contributing to the involvement of schoolchildren in the collection and preservation of the historical and documentary heritage of the country: exhibitions of archival documents, excursions to archives and archival museums, teaching «lessons of memory», etc. It is noted that modern Russian archives have not only continued these forms of work with schoolchildren, but also found new ones, which are analyzed in this article.

Valery Pazdniakoŭ. From the history of the Basilian Holy Spirit Church (Peter and Paul Cathedral) in Minsk in the first half of the 19th century.

The article publishes documents of 1835—1846, covering the history of the Basilian Holy Spirit Church in Minsk, which was converted into the Orthodox Peter and Paul Cathedral.

ПРАВИЛЫ ДЛЯ АЎТАРАЎ

«БЕЛАРУСКАГА АРХЕАГРАФІЧНАГА ШТОГОДНІКА»

1. «Беларускі археаграфічны штогоднік» публікуе навуковыя даследаванні па розных галінах тэарэтычнай і практычнай археаграфіі, архівазнаўства, дакументалістыкі і сумежных спецыяльных гістарычных дысцыплін, а таксама інфармацыйныя матэрыялы і рэцэнзіі на апублікаваныя працы.
2. Рэдакцыйная калегія прымае да разгляду матэрыялы, якія адпавядаюць патрабаванням, што прад'яўляе Вышэйшая атэстацыйная камісія Рэспублікі Беларусь да навуковых артыкулаў.
3. Рэдакцыйная калегія публікуе ў першую чаргу артыкулы, прадстаўленыя асобамі апошняга года паслявузаўскага навучання (аспірантура, дактарантура, саіскальніцтва).
4. Аўтары нясуць персанальную адказнасць за прадстаўленне ў рэдакцыю ўжо раней апублікаваных артыкулаў або артыкулаў, прынятых да друку іншымі выданнямі.
5. Аўтары артыкулаў і публікацый дакументаў нясуць адказнасць за дакладнасць перадачы тэксту дакументаў, цытат і спасылак.
6. Аўтары разам з рукапісам навуковага артыкула прадстаўляюць выпіску з пратакола пасяджэння вучонай рады, аддзела, кафедры з месца працы з рэкамендацый артыкула да друку.
7. Дапускаецца замест выпіскі з пратакола прадставіць дзве рэцэнзіі — доктара і кандыдата навук, якія з'яўляюцца спецыялістамі ў той галіне ведаў, па якой зроблена даследаванне. Рэцэнзіі павінны ўтрымліваць рэкамендацыі артыкула да друку.
8. Рэкамендацыі да друку навуковых артыкулаў, падрыхтаваных супрацоўнікамі органаў і ўстановаў Дзяржаўнай архіўнай службы Рэспублікі Беларусь, ажыццяўляюцца вучонымі радамі БелНДЦДАС, БелНДЦЭД, дзяржаўных архіваў.
9. Для публікацый дакументальных крыніц, матэрыялаў інфармацыйнага характару, рэцэнзій рэкамендацыі да друку не патрабуюцца.
10. Рукапіс завяраецца подпісам аўтара з прадстаўленнем даты, а таксама ўказваюцца прозвішча, імя і імя па бацьку, месца працы, займаемая пасада, вучоная ступень, званне, кантактныя тэлефоны (e-mail) для сувязі рэдакцыі з аўтарам (не публікуюцца) і кантактныя тэлефоны (e-mail) для зваротнай сувязі чытачоў з аўтарам (публікуюцца). Разам з раздрукоўкай прадстаўляецца ідэнтычны электронны варыянт артыкула.
11. Артыкул забяспечваецца анатацый на беларускай (рэзюмэ), рускай (резюме) і англійскай (summary) мовах памерам 100—150 слоў.
12. Аб'ём навуковага артыкула — не менш за 14 тыс. і не больш за 20 тыс. знакаў, аб'ём публікацый дакументальных крыніц — да 40 тыс. знакаў. Раздрукоўка выконваецца шрыфтам Times New Roman, кегль 14 пунктаў, праз 1,5 інтэрвала, палі верхняе і ніжняе па 2 см, левае 3 см, правае 1,5 см.
13. Бібліяграфічныя спасылкі афармляюцца згодна з главай 5 Інструкцыі па афармленні дысертацый і аўтарэферата (пастанова ВАК Рэспублікі Беларусь ад 22.02.2006 № 2, апублікавана ў Нацыянальным рэестры прававых актаў Рэспублікі Беларусь 20 сакавіка 2006 г., № 41, 7/603).

14. Тэрмін падачы артыкулаў — да 1 сакавіка бягучага года. Пасля 1 сакавіка матэрыялы прымаюцца для публікацыі ў штогодніку ў наступным годзе.
15. Рэдакцыйная калегія не бярэ платы за апублікаванне навуковых артыкулаў.

*Рэдакцыйная калегія
«Беларускага археаграфічнага штогодніка»
вул. Крапоткіна, 55, 220002, г. Мінск,
arheograph@belniidab.by*

ЗМЕСТ

АРТЫКУЛЫ	4
<i>А. Е. Рыбаков.</i> «Архив Белоруссии находится в ведении ЦИК. Запрещается под страхом строгих взысканий продажа архивных документов» (к 100-летию образования архивной службы Беларуси)	4
<i>М. Ф. Шумейко.</i> Дискуссии 1920-х гг. о взаимоотношениях краеведения и архивного дела и их отклики в Беларуси (к 100-летию архивной службы Беларуси и 130-летию со дня рождения М. В. Мелешко)	11
<i>А. Е. Рыбаков.</i> О научно-исследовательской работе Белорусского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела в 2017—2021 гг. и перспективных направлениях научных исследований	20
<i>Л. Ч. Дрожжа, А. К. Кот.</i> Актуальные направления деятельности зарубежных архивных учреждений в области оцифровки, сохранения и использования кинодокументов	37
<i>В. С. Иванова.</i> Архівы вуснай гісторыі: этапы станаўлення, традыцыйныя практыкі і сучасныя тэндэнцыі захоўвання	46
<i>Ю. Ю. Юмашева.</i> Возможности использования архивных информационных ресурсов в качестве электронных изданий (публикаций)	57
<i>И. В. Лютаревич.</i> Этическая составляющая англо-саксонской модели архивного дела в эпоху цифровых технологий	70
<i>З. В. Антановіч.</i> Нарматыўныя дакументы хрысціянскіх канфесій у судаводстве органаў епархіяльнага кіраўніцтва на беларускіх землях у канцы XVIII — пачатку XX ст.	77
<i>С. Е. Курпянов.</i> Советская историография об участии войск Герцогства Варшавского в кампании 1812 г.	89
<i>В. Л. Насевіч, В. В. Азаронак.</i> Раннія крыніцы па гісторыі Лепеля. Частка 2. Другая палова XVI — першая палова XVII ст.	96
<i>Ю. В. Нестерович.</i> Понятия с терминологическим «текст» и подход к их оптимизации в рамках археографии и смежных дисциплин (логико-эпистемологический и семиотический анализ)	106
МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА «АРХИВЫ И ШКОЛА: СОХРАНЕНИЕ ПРОШЛОГО ДЛЯ БУДУЩЕГО»	118
<i>Т. Н. Агеенко.</i> Информационный потенциал документов Национального архива Республики Беларусь для изучения истории семьи	122
<i>Т. Д. Гернович.</i> «Гражданский архивист»: методы работы с текстами архивных документов на уроках истории	128
<i>В. А. Белазаровіч.</i> Выкарыстанне гістарычных дакументаў на ўроках гісторыі Беларусі	133

<i>В. С. Іванова.</i> Прафесійныя кампетэнцыі архівістаў у рэалізацыі адукацыйнай функцыі архіваў (польскі вопыт).....	138
<i>Т. І. Хорхордына.</i> Архивы — школе: традиции просветительства и патриотического воспитания	142
ПУБЛІКАЦЫІ ДАКУМЕНТАЎ	148
<i>В. С. Пазднякоў.</i> З гісторыі базыльянскай Святадухаўскай царквы (Петрапаўлаўскага сабора) у Мінску ў першай палове XIX ст.	148
ПОСТАЦІ	172
<i>Е. М. Гриневич.</i> К 60-летію Татяны Леонидовны Рахманько	172
К 70-летію Міхаіла Федоровіча Шумейко	173
Рэзюмэ	176
Резюме	180
Summary	184
Правілы для аўтараў	188

CONTENTS

ARTICLES	5
A. Rybakoi. «Archives of Belarus is under the jurisdiction of the the Central Executive Committee. The sale of archival documents is prohibited under pain of strict penalties». <i>For the 100th anniversary of the formation of the Archival Service of Belarus</i>	5
M. Shumeyka. Discussions of the 1920s about the relationship between local history and archiving and their responses in Belarus (<i>For the 100th anniversary of the Archival Service of Belarus and the 130th anniversary of the birth of M. V. Myaleshka</i>)	12
A. Rybakoi. About research work of the Belarusian Archival Science and Records Management Research Institute in 2017—2021 and promising areas of scientific research	22
L. Drozhzha, A. Kot. Current activities of foreign archival institutions in the field of digitization, preservation and use of film documents	39
V. Ivanova. The Oral History Archives: Development, Traditional Practices and the Current Trends of Saving	48
J. Yumasheva. Possibility of Use Archival Information Resources As Electronic Editions (Publications)	59
I. Liutarevich. The ethical component of the Anglo-Saxon model of archival affair in the digital age	72
Z. Antonovich. Legal documents of Christian denominations in the court proceedings of the diocesan administration in the Belarusian lands in the late 18 th — early 20 th centuries	80
S. Kupriyanai. Soviet historiography on the participation of the troops of the Duchy of Warsaw in the campaign of 1812	93
V. Nasevich, V. Azaronak. Early sources on the history of Lepel. Part 2. The second part of the 16 th and the first part of the 17 th century	100
Y. Niestsiarovich. Concepts with terminological element of the «text» and synthesis of in the framework of archeography and related disciplines (logical-epistemological and semiotic analysis)	109
МАТЕРИАЛЫ О РOUND TABLE « АРХИВЫ И ШКОЛА: СОХРАНЕНИЕ ПРОШЛОГО ДЛЯ БУДУЩЕГО»»	121
T. Ageenka. Information potential of the documents of the National Archives of the Republic of Belarus for the study of family history	125
T. Gyarnovich. «Citizen Archivist»: Methods of Working with the Texts of Archival Documents in History Lessons	131
V. Belazarovich. Use of Historical Documents in Belarusian History Lessons	136
V. Ivanova. Professional Competences of Archivists in the Implementation of the Educational Function of Archives (Polish Experience)	141

<i>T. Khorkhordina</i> . Archives — school: traditions of enlightenment and patriotic education	145
PUBLICATIONS OF DOCUMENTS	151
<i>V. Pazdniakoŭ</i> . From the history of the Basilian Holy Spirit Church (Peter and Paul Cathedral) in Minsk in the first half of the 19 th century	151
PERSONALITIES	175
<i>A. Grynevich</i> . For the 60 th anniversary of Tatyana Leonidovna Rakhmanko ...	175
For the 70 th anniversary of Michail Fyodaravich Shumeyka	176

Навуковае выданне

Беларускі археаграфічны штогоднік

Заснаваны ў 2000 годзе

Выпуск 23

Рэдактары: *Т. М. Мальцава, Т. В. Салавей*
Камп'ютарная вёрстка *П. А. Рэзванова*

Падпісана да друку 25.11.2022. Фармат 60×84¹/₁₆.
Папера 80 г/м². Рызаграфія. Умоўн. друк. арк. 11,39. Улік.-выд. арк. 11,86.
Тыраж 100 экз. Зак. 6.

Установа «Беларускі навукова-даследчы інстытут дакументазнаўства і архіўнай справы» (БелНДЦДАС).

Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі выдаўца, вытворцы
і распаўсюджвальніка друкаваных выданняў № 1/229 ад 24.03.2014.
Вул. Крапоткіна, 55, 220002, г. Мінск.